This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 10WK V

Digitized by Google

A7
Espor, V. Y
Prestuproest'

Bd. Dec. 1931

HARVARD LAW LIBRARY

Received JUL 2 1931

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕСТУПНОСТЬ

X XI

МѢРЫ ВОЗДѢЙСТВІЯ.

В. В. Есипова,

профессора Императорскаго Варшавскаго Университета.

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА,

Краковское-Предмѣстье № 3.

1900.

Digitized by Google

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ Проф. *Г. Ульяновъ.*

JUL 2 1931

Digitized by Google

231

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Преступность и мѣры воздѣйствія, какъ явленія общественныя.

Глава первая. Значеніе преступности въ жизни общественной 1

Глава вторая. Первоначальное значеніе и характеръ карательнаго воздѣйствія 25

Глава третья. Современное значеніе и характеръ карательнаго воздѣйствія 47

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Предметъ и задачи карательнаго воздѣйствія.

Глава первая. Преступникъ, какъ предметъ карательнаго воздѣйствія 66

Глава вторая. Отдѣльные виды мужской и женской преступности, какъ объектъ карательнаго воздѣйствія 89

Глава третья. Отдѣльныя мѣры карательнаго воздѣйствія 121

Digitized by Google

Стр.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Предметъ и задачи предупредительнаго воздѣйствія.

Глава первая. Характеръ и значеніе предупредительнаго воздѣйствія вообще 170

Глава вторая. Исправительное воспитаніе малолѣтнихъ и мѣры защиты дѣтей 194

Глава третья. Мѣры, предупреждающія преступность среди взрослыхъ 226

Заключеніе 258

Digitized by Google

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Преступность и мѣры воздѣйствія, какъ явленія общественныя.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Значеніе преступности въ жизни общественной.

Вопросъ о преступности и мѣрахъ воздѣйствія долженъ быть понимаемъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Не однѣ только мѣры карательныя, не одни только наказанія могутъ останавливать преступность; наоборотъ, въ гораздо бо́льшей мѣрѣ могутъ положить предѣлъ дальнѣйшему ея развитію мѣры предупредительнаго свойства, примѣняемыя съ неукоснительною послѣдовательностью и энергіею.

Въ наказаніи же должно видѣть не „грубое и безполезное возмездіе за проступокъ, но и препятствіе къ дальнѣйшему злу“. Мы должны, говоритъ Лино Ферріани, воспрепятствовать человѣку, заявившему себя преступникомъ, отравлять дальнѣйшую соціальную жизнь. Это наша обязанность, и ни болѣзненная сентиментальность, ни академическое доктринёрство не должны этому мѣшать. Но сколько еще людей,— стоящихъ внѣ всякаго подозрѣнія, такъ какъ они спекулируютъ интересами другихъ,— не попадаются въ руки правосудія только или вслѣдствіе хитрости или вслѣдствіе исключительнаго счастья. Смѣлое ученіе Гиппократа должно быть

Digitized by Google

снова продиктовано современному обществу: „чего не можетъ излечить медицина, излечиваетъ желѣзо, чего не можетъ излечить желѣзо, беретъ огонь“. И нынѣ нужны сильныя средства и во главѣ ихъ энергическая система предупрежденія [1]). Многое въ этихъ словахъ Лино Ферріани, можетъ быть, и преувеличено, однако многое и справедливо.

Но кромѣ мѣръ предупредительныхъ по-прежнему нужны и мѣры карательныя. Вопросъ только сводится къ тому, какую цѣль должны преслѣдовать послѣднія: должны-ли онѣ имѣть въ виду исключительно одно возмездіе, или-же онѣ должны болѣе преслѣдовать принципъ полезности и цѣлесообразности.

Нерѣдко утверждали и утверждаютъ, что особаго противоположенія между идеею возмездія и идеею цѣлесообразности, собственно говоря, не имѣется,--предполагая, что эти оба принципа понимаются „правильно“. Но именно въ этомъ „правильномъ пониманіи“, какъ справедливо указалъ ванъ-Калькеръ, заключается большая трудность, и эта трудность такъ велика, что никакого уничтоженія или смягченія противоположеній до сего времени не замѣчается. Листъ, напримѣръ, говоритъ категорически: „наказаніе справедливо, когда и поскольку оно необходимо и цѣлесообразно“. Ванъ-Калькеръ, наоборотъ, предлагаетъ слѣдующую формулу: „наказаніе необходимо и цѣлесообразно, когда и поскольку оно справедливо“. Съ точки зрѣнія приверженцевъ идеи цѣлесообразности, родъ и мѣра наказанія должны опредѣляться, смотря по тому, является-ли преступникъ „случайнымъ“, „потворнымъ“ или „привычнымъ“: въ первомъ случаѣ достаточно, если виновному будутъ напомнены задерживающія представленія государственныхъ приказовъ или запретовъ; въ отношеніи повторнаго преступника (т. е. какъ-бы начинающаго привычнаго) можно попытаться примѣнить продолжительное и чув-

---

[1]) Lino Ferriani, schlaue und glückliche Verbrecher, ein Beitrag zur gerichtlichen und gesellschaftlichen Psychologie, deutsch von Alfred Ruhemann, Berlin, 1899, стран. 488 и слѣд.

Digitized by Google

ствительное наказаніе; въ отношеніи-же настоящаго привычнаго преступника должны быть приняты мѣры къ тому, чтобы сдѣлать его безвреднымъ. Съ точки-же зрѣнія идеи возмездія, для опредѣленія рода и высоты наказанія руководящимъ началомъ должна служить тяжесть подлежащаго суду преступнаго дѣянія: минимумъ и максимумъ наказанія при отдѣльныхъ деликтахъ должны нормироваться сообразно тяжести внѣшнихъ послѣдствій [1]).

Такого рода механическія опредѣленія приверженцевъ идеи возмездія прежде всего не соотвѣтствуютъ духу времени. Наше время требуетъ не механическаго подведенія даннаго преступленія подъ извѣстную статью уголовнаго закона, оно требуетъ, по вѣрному замѣчанію George'a, гуманности прежде всего; она стоитъ подъ знаменемъ цивилизаціи и первая неотдѣлима отъ послѣдней. Но гуманность не должна переходить въ сентиментальность; наоборотъ, правовая „положительная гуманность“ (positive Humanität) исключаетъ всякую сентиментальность (Humanitätssentimentalität). Подъ нею понимается лишь форма человѣчности, которая, не дѣлая цѣль наказанія иллюзорною, заключаетъ только въ себѣ требованіе, чтобы исполненіе наказаній было облечено въ формы, которыя при современной цивилизаціи отвѣчали-бы духу времени и успѣхамъ правосознанія, чтобы уголовныя кары были лишены характера жестокости и чтобы наказаніе не имѣло вида обычнаго акта мести. Наказаніе должно принимать во вниманіе каждую отдѣльную индивидуальность и по возможности избѣгать каръ физическихъ, замѣняя таковыя моральными, устраняя связанныя съ первыми тяжкія послѣдствія для дальнѣйшей жизни. Наказаніе должно быть не только мѣрою устрашенія или принужденія, но преимущественно цивилизаціонною мѣрою исправленія. Наказаніе можетъ быть строго,

---

[1]) Van Calker, Vergeltungsidee und Zweckgedanke im System der Freiheitsstrafen, Vortrag gehalten in der Juristischen Gesellschaft zu Berlin, Heidelberg, 1899, стр. 9 и слѣд. — Ср. также Merkel, Vergeltungsidee und Zweckgedanke im Strafrecht, Strassburg, 1892.

Digitized by Google

но оно должно быть гуманно, то-есть при своей строгости оно не должно отрицать человѣчности [1]).

Въ этомъ-то и состоитъ „позитивная гуманность“ наказанія, какъ мѣры воздѣйствія на отдѣльныя проявленія преступности. Только лишь при условіи твердаго признанія основныхъ принциповъ гуманности возможно добиться того, чтобы наказаніе, не позоря преступника, возвращало его къ честной трудовой жизни. Только на началахъ человѣчности возможно сколько нибудь правильное разрѣшеніе этого сложнаго вопроса уголовнаго права и уголовной политики.

Вопросъ этотъ, то-есть вопросъ о характерѣ наказаній и значеніи преступности въ соціальной жизни, тѣсно связанъ съ вопросомъ о самыхъ причинахъ и факторахъ преступности. „Борьба съ преступленіемъ, говоритъ Листъ, предполагаетъ знаніе причинъ его и того дѣйствія, которое производитъ наказаніе“ [2]). Само собою разумѣется, что никакія мѣры наказанія и нравственнаго возрожденія преступниковъ не могутъ быть выяснены и опредѣлены доколѣ не будутъ точно опредѣлены причины нравственнаго паденія и факторы преступности. Такія причины можно искать или въ самомъ человѣкѣ — въ его физической и психической организаціи, или же въ окружающей человѣка средѣ — въ тѣхъ или иныхъ условіяхъ общественной жизни и соціальнаго строя. Каждое преступленіе является результатомъ извѣстныхъ причинъ и факторовъ — индивидуальныхъ и общественныхъ, — но различные ученые придаютъ различное значеніе каждому изъ на-

---

[1]) J. George, Humanität und Kriminalstrafen, eine Zusammenstellung sämtlicher Kriminalstrafen vom frühesten Mittelalter bis auf die Gegenwart, unter Berücksichtigung aller Staaten Europas, nebst einer Besprechung derselben unter dem Gesichtswinkel der Humanität, Jena, 1898, стр. 372 и слѣд.

[2]) Fr. v. Liszt, задачи уголовной политики, въ излож. Б. Гурвича, Спб., 1895, стр. 1. Напрасно только Листъ мѣры воздѣйствія, принимаемыя въ отношеніи преступности, именуетъ воинствующимъ понятіемъ „борьбы“.

Digitized by Google

званныхъ факторовъ [1]). Оставляя вопросъ объ индивидуальныхъ факторахъ преступленій представителямъ уголовной антропологіи, мы остановимся главнымъ образомъ на причинахъ соціальныхъ. Прекрасную оцѣнку ихъ дѣлаетъ между прочимъ Э. Лоранъ, разбирая теоріи Тарда, Гарофало и друг.

Тардъ объясняетъ, напримѣръ, всѣ общественныя явленія сильнымъ, часто несознаваемымъ и всегда отчасти скрытымъ вліяніемъ подражанія. По его мнѣнію, преступленіе есть лишь проявленіе подражанія. „Преступленіе, говоритъ онъ, есть дѣяніе, исходящее не только отъ индивида живаго, но и отъ индивида личнаго, такого, какимъ можетъ сдѣлать его и возрастать его по своему подобію лишь одно общество; дѣяніе лица тѣмъ болѣе тождественно съ самимъ собою, чѣмъ болѣе ассимилировалось оно съ другими; дѣяніе тѣмъ болѣе свободно и сознательно, чѣмъ болѣе воспріимчиво лицо къ примѣрамъ, подобно тому какъ легкія тѣмъ болѣе сильны, чѣмъ лучше они дышатъ. Говорили, что тѣло наше есть лишь частица сгущеннаго воздуха, живущая въ воздухѣ; нельзя-ли также сказать, что нашъ характеръ есть лишь частица воплотившагося общества, живущая въ обществѣ? Рожденная имъ, она живетъ для него“. Тардъ безъ труда находитъ этотъ законъ подражанія и въ развитіи преступности. Онъ указываетъ намъ, что пороки и преступленія исходятъ сверху, отъ интеллигентныхъ классовъ, чтобы затѣмъ найти мѣсто въ рядахъ народа. Такимъ образомъ, преступленія распространяются изъ большихъ городовъ въ деревни. „Столицы посылаютъ въ провинціи не только свои литературные вкусы и безвкусіе, свой характеръ ума и легкомыслія, свой покрой платья, фор-

---

[1]) Нѣкоторые-же писатели классифицируютъ причины преступности нѣсколько иначе; такъ, напримѣръ, по мнѣнію Delvincourt'a, возможно свести причины преступности въ двѣ группы: первая обнимаетъ причины домашнія, вторая — причины соціальныя. (Augustin Delvincourt, la lutte contre la criminalité dans les temps modernes, Paris, 1897, стр. 8). Но, собственно говоря, и „домашнія“ причины суть факторы соціальные.

Digitized by Google

му шляпъ, выговоръ, но они отправляютъ ей и свои преступленія и проступки".

Гарофало допускаетъ извѣстное преобладаніе кражъ на сѣверѣ и убійствъ на югѣ. Этотъ климатическій законъ преступленія, однако, далеко не безъ исключенія, такъ наприм. на картѣ преступленій противъ личности во Франціи не замѣчается желательнаго сгущенія красокъ отъ сѣвера къ югу; то-же можно сказать и о картѣ преступленій противъ имущества. Тѣмъ не менѣе такое колебаніе преступности между сѣверомъ и югомъ, за нѣкоторыми исключеніями, представляется правильнымъ, если судить объ этомъ по статистикѣ. Такъ, напримѣръ, преступленія противъ жизни вообще, слѣдуя закону жара, дѣйствительно, особенно распространены въ странахъ южныхъ. Въ Италіи кровавыя преступленія, по крайней мѣрѣ, въ три раза многочисленнѣе чѣмъ во Франціи. Убійство простое здѣсь въ шесть разъ чаще. Убійство предумышленное въ Италіи значительно уменьшается, но остается еще въ два раза чаще, чѣмъ во Франціи, гдѣ оно клонится къ увеличенію. По мнѣнію Тарда, все это объясняется не причинами физическими а причинами соціальными, въ силу которыхъ цивилизація (въ новѣйшее время) движется съ юга на сѣверъ и съ запада на востокъ: численное превосходство кражъ на сѣверѣ и убійствъ на югѣ зависитъ, по его словамъ, отъ историческаго закона: не отъ того, что сѣверъ болѣе холоденъ, а отъ того, что сѣверъ будто-бы менѣе цивилизованъ чѣмъ югъ.

Наконецъ, измѣненія общественной среды и зависящія отъ этого экономическія колебанія представляютъ въ отношеніи преступности явленіе сходное съ приливомъ въ океанѣ: приливъ не увеличиваетъ и не уменьшаетъ количество водъ; эти послѣднія лишь поперемѣнно приближаются и удаляются. Вслѣдствіе извѣстныхъ колебаній, особенно тѣхъ, кои проявляются въ опредѣленныя эпохи, преступная дѣятельность возрастаетъ и уменьшается. Точно также и колебанія экономическаго порядка могутъ вести къ увеличенію извѣстнаго

Digitized by Google

вида преступности, что вознаграждается уменьшеніемъ другой формы [1]).

Такъ, напримѣръ, неурожаи и голодовки являются часто весьма серьёзнымъ факторомъ преступленій, направленныхъ противъ собственности. Неурожай и голодъ для бѣднаго населенія представляются бѣдствіемъ страшнымъ, ни съ чѣмъ не сравнимымъ: голодовки не только разоряютъ отдѣльныя семьи, но поражаютъ цѣлыя деревни, уѣзды и губерніи, способствуя такимъ образомъ развитію пауперизма и пролетаріата со всѣми грустными послѣдствіями нищеты. Разоренные, обездоленные неурожаемъ крестьяне, не имѣя силъ вынести всю тягость бѣдствій голоднаго года, иногда переходятъ даже на путь неправды, доставляя новый контингентъ въ ряды случайныхъ преступниковъ, принужденныхъ совершать кражи, въ силу самой ужасной нужды, — нужды голодной. Эти кражи изъ крайности составляютъ самое обычное и распространенное явленіе въ годы неурожаевъ и голодовокъ. Цифры уголовной статистики и въ Россіи и на Западѣ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что количество кражъ и вообще преступленій противъ собственности весьма замѣтно возрастаетъ въ неурожайные, а тѣмъ болѣе въ голодные годы. Такъ, напримѣръ, памятный 1891 годъ быстро повысилъ у насъ число нападеній на чужую собственность, но послѣ того число преступленій этого рода, подъ вліяніемъ благопріятныхъ урожаевъ 1893 и 1894 г. г., не замедлило уменьшиться [2]). Наоборотъ, недавній недородъ 1898 г. опять повлекъ за собою усиленіе преступности, въ смыслѣ увеличенія числа имущественныхъ посягательствъ [3]).

Противъ такого рода „голодной“ преступности безсильны наказанія, противъ нея безсильна какая-либо „борьба или

---

[1]) E. Laurent, l'anthropologie criminelle et les nouvelles théories du crime, Paris, 1891, chapitre III § V, chapitre IV §§ III и IV. (Ср. изд. 1895 г.).

[2]) Е И. Тарновскій, движеніе преступности въ Европейской Россіи за 1874—94 г. г., Ж. М. Ю., 1899, № 3, стр. 136.

[3]) Ср. ст. Г. Сергѣенко, въ Бирж. Вѣд. 1899 года, № 91.

Digitized by Google

война“ со стороны уголовнаго правосудія. Наоборотъ, здѣсь возможна только такъ называемая „война любви и милосердія“. „Эта война закаляетъ лучшія чувства, она не требуетъ ни крови, ни жертвъ, а требуетъ лишь любви, состраданія и великодушія“ [1]).

Не говоря уже о матеріальной поддержкѣ голодающимъ, борьба съ нищетою и ея послѣдствіемъ—бродяжествомъ должна въ данномъ случаѣ занимать первое мѣсто въ ряду мѣръ могущихъ парализовать этотъ грустный факторъ случайной преступности. Параллельно съ улучшеніемъ положенія обездоленныхъ классовъ, поражающимъ зло нищенства въ самыхъ глубокихъ его корняхъ, и съ прогрессирующимъ ростомъ благотворительности, приходящей на помощь случайному нищему, должно идти и принудительное государственное воспитаніе того, кто такъ или иначе уже сдѣлался привычнымъ бродягою или нищимъ и потому нуждается въ извѣстномъ приспособленіи къ условіямъ соціальнаго существованія [2]).

Изложенное позволяетъ придти къ слѣдующему заключенію. Если причину преступности видѣть въ прирожденной организаціи того или другаго индивидуума, то, конечно, о какомъ-либо возрожденіи преступника не можетъ быть и рѣчи: самою природою онъ предопредѣленъ къ преступленію, отъ природы онъ носитъ уже въ себѣ задатки врожденной преступности. Такой, именно, взглядъ принадлежитъ нѣкоторой части медиковъ, которые, усматривая въ преступникѣ врожденнаго злодѣя и нравственно-помѣшаннаго, имѣютъ въ виду не возрожденіе падшаго, а болѣе или менѣе палліативное леченіе хронически-больныхъ и полное изолированіе, удаленіе неизлечимыхъ.

---

[1]) Ѳ. И. Леонтовичъ, голодовки въ Россіи до конца прошлаго вѣка, Сѣв. В., 1892, № 4.

[2]) В. В. Пржевальскій, борьба съ нищенствомъ и бродяжествомъ въ современной Бельгіи, (Трудовая Помощь, 1897, декабрь), Спб., 1897, стр. 19.

Digitized by Google

Если-же, наоборотъ, опредѣляющимъ факторомъ преступности считать общественную среду, въ которой развились и укрѣпились зародыши преступности, то, само собою разумѣется, ослабленіе преступности будетъ стоять въ прямой зависимости отъ улучшенія общественнаго строя, развитія общества въ умственномъ и нравственномъ отношеніи и т. п. При такомъ взглядѣ открывается широкій просторъ для дѣятельности общества по возрожденію падшихъ, по пробужденію ихъ къ производительному труду. Тюремные казематы стараго типа должны уступить мѣсто рабочимъ домамъ и исправительнымъ пріютамъ. Общество не остается безучастнымъ, оно не видитъ въ преступникахъ нравственныхъ выродковъ; наоборотъ, оно видитъ въ нихъ — плоть отъ плоти своей, кровь отъ крови своей. Гордость и отвращеніе къ преступникамъ уступаютъ мѣсто сознанію, что само общество создало этихъ несчастныхъ, само оно и должно позаботиться объ ихъ исправленіи и нравственномъ перерожденіи. А это послѣднее нерѣдко бываетъ возможно лишь при условіи коренной реформы самого общества, путемъ пересозданія основныхъ устоевъ соціальнаго строя, путемъ перевоспитанія самого общества въ интеллектуальномъ и нравственномъ отношеніи.

Этому послѣднему взгляду, думается намъ, должно отдать безусловное предпочтеніе. Несостоятельность выводовъ перваго рода, ихъ шаткость и неустойчивость, доказывалась въ продолженіе послѣдняго десятилѣтія почти ежегодно въ цѣломъ рядѣ убѣдительныхъ и талантливыхъ работъ. Никто уже не вѣритъ въ зависимость душевной дѣятельности человѣка отъ утолщеній на черепѣ и отъ извилинъ мозга. Но съ другой стороны, вполнѣ понятна и возможна зависимостъ преступной дѣятельности отъ тѣхъ или иныхъ воззрѣній, предразсудковъ или обычаевъ, которые господствуютъ въ той или другой общественной средѣ. Мало того, различные предразсудки, суевѣрія, фанатизмъ, религіозное изувѣрство могутъ быть весьма серьёзными факторами преступленій. Существовали, наприм., цѣлыя секты, въ которыхъ причастіе замѣнялось вкушеніемъ крови закланнаго младенца. Были секты, въ которыхъ про-

Digitized by Google

повѣдывалось самоубійство; такъ наприм., въ крайнихъ отдѣлахъ нашего безпоповства были сильно развиты самосожженіе и замореніе голодомъ, запощеванство (Лохвицкій). Наконецъ, новѣйшія дѣла о Мультанскомъ жертвоприношеніи, о 25 заживо-погребенныхъ раскольникахъ въ Терновскихъ хуторахъ, о ритуальныхъ убійствахъ въ Польнѣ и Аппельторнѣ служатъ лучшимъ доказательствомъ силы суевѣрія и фанатизма, какъ однихъ изъ факторовъ преступленія.

Такимъ образомъ, опредѣляющимъ факторомъ преступленія является общественная среда со всѣми ея предразсудками и воззрѣніями, со всѣми недостатками современнаго соціальнаго строя и пороками общественной жизни. Преступники выходятъ изъ среды того или другаго общества, жизнь общественная создаетъ и питаетъ ихъ. Она порождаетъ и случайнаго убійцу, и конокрада-рецидивиста, и привычнаго закоренѣлаго вора. Случайные, повторные и профессіональные преступники являются какими-то болѣзненными явленіями, естественно присущими общественному организму.

Изъ всѣхъ этихъ разрядовъ преступниковъ, такъ называемые „профессіональные преступники“, по справедливому замѣчанію Принса, составляютъ самое опасное большинство тюремнаго населенія и являются, дѣйствительно, преступнымъ классомъ. Это—закоренѣлые рецидивисты. Рядомъ съ порядочнымъ обществомъ это—„великое мятежное племя“, въ которомъ сливается нищета, невѣжество, пьянство, порокъ, лѣнь.... Солдаты этой арміи повинуются не какому-либо мгновенному побужденію, но постоянной наклонности. Но какъ образуется этотъ классъ профессіональныхъ преступниковъ, откуда они? На этотъ вопросъ отвѣтить не трудно: нищета, безработица, дурныя условія жизни производятъ цѣлый классъ пролетаріевъ, изъ которыхъ вербуются сперва бродяги, а затѣмъ и профессіональные преступники. Но что-же дѣлать съ этими нищими, пролетаріями, и бродягами? Исторія отвѣчала на этотъ вопросъ различно. Римская Имперія говорила человѣку: „не заботься ни о чемъ и ѣшь, вотъ тебѣ пища“,

Digitized by Google

Церковь ему говорила: „смиряйся и молись, вотъ тебѣ молитва“. Мы же ему говоримъ: „встань и трудись, вотъ тебѣ работа“ [1]). Развитіе трудовой помощи, организація работныхъ домовъ, устройство обществъ покровительства освобождаемымъ—они одни могутъ только замѣтнымъ образомъ повліять на уменьшеніе цифры рецидивистовъ, они одни могутъ возродить человѣка. Наказаніе-же, будучи поставлено изолировано отъ этихъ мѣръ помощи, — безсильно, а, можетъ быть, и безполезно.

Но вѣдь не родились-же эти рецидивисты сразу съ какимъ-то пятномъ преступности на челѣ. Почему-же они превратились въ какихъ-то злодѣевъ? А потому, что въ самомъ нѣжномъ возрастѣ своей жизни, въ дѣтствѣ, они были заброшены случаемъ на произволъ судьбы и оставались безъ всякой нравственной поддержки. Несомнѣнно, что даже самыя дурныя привычки и впечатлѣнія дѣтства могутъ быть устранены, если объ этомъ позаботиться своевременно. Благосостояніе, совѣты и заботы удаляютъ всегда ребенка отъ преступленій. Вотъ почему малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ надо не наказывать только, но главнымъ образомъ воспитывать и исправлять. Не надо забывать, что причинами ихъ преступленій являются если не неразвитость психическая и физическая, то недостатокъ этическаго и интеллектуальнаго развитія. Забытыя и заброшенныя дѣти —это будущіе профессіональные преступники. Для подавленія ихъ преступныхъ наклонностей нужны особыя мѣры. Для этого прежде всего необходимо обратить должное вниманіе на воспитательныя и исправительныя заведенія для дѣтей покинутыхъ и преступныхъ. „Спасите дѣтей и вамъ не зачѣмъ будетъ наказывать взрослыхъ“ вотъ требованіе, которое было провозглашено на Петербургскомъ тюремномъ конгрессѣ [2]). Надо-ли говорить,

---

[1]) А. Принсъ, преступность и репрессія, перев. п. р. Пржевальскаго, 1898, стр. 13 и 48. Ср. A. Prins, science pénale et droit positif, Bruxelles, 1899.

[2]) Bulletin de la commission pénitentiaire internationale, livraison

Digitized by Google

что такой взглядъ напоминаетъ и ученіе Христа, который всѣ законы „любви закону подчинилъ“.

Еще Кетле указывалъ на то, что число преступленій зависитъ не только отъ нравственности личностей, но и отъ соціальныхъ условій, при которыхъ онѣ находятся, а также и отъ законовъ, которые должны совершенно гармонировать съ нравами и потребностями народовъ; иногда-же источникъ преступленія лежитъ въ духѣ подражательности, въ высшей степени присущей человѣку и обнаруживающейся во всемъ. Тѣ же начала развивали Герри и Вагнеръ. Подобныя-же начала встрѣчаемъ у Овена, Спенсера и другихъ, а въ новѣйшее время отчасти у Тарда [1]). Тардъ приходитъ, между прочимъ, къ тому заключенію, что типъ преступника есть именно типъ профессіональнаго преступника. Сообразно съ этимъ онъ принимаетъ и соціологическую классификацію преступниковъ, подраздѣляя ихъ на преступниковъ сельскихъ (criminels rurals) и городскихъ (criminels urbains). Повтореніе и даже правильное измѣненіе статистическихъ цифръ доказываетъ, по его мнѣнію, несуществованіе свободной воли въ человѣкѣ. Съ точки зрѣнія соціальной, цифры эти показываютъ, что человѣкъ въ обществѣ болѣе подражаетъ, чѣмъ дѣлаетъ вновь. Въ виду этого основнымъ закономъ преступленія является законъ подражанія; подражаніе это тѣмъ больше, чѣмъ ближе соединены между собою люди; при чемъ нисшіе всегда подражаютъ высшимъ, простой народъ аристократіи, села городамъ (см. выше) [2]). Нравственная отвѣтственность строится

I, стр. 49. А. А. Піонтковскій, тюрьмовѣдѣніе, его предметъ, содержаніе, задачи и значеніе, Одесса, 1892.

[1]) Tarde, la philosophie pénale, Paris, 1891. Etudes pénales et sociales, Paris, 1892. Les lois de l'imitation, Paris, 1890. La criminalité comparée, Paris, 1892. Les transformations du droit, Paris, 1893.

[2]) По мнѣнію-же Лебона, подражаніе, которому приписывается столь большое вліяніе въ общественныхъ явленіяхъ, въ дѣйствительности есть не болѣе какъ простой результатъ зараженія (contagion). См. Gustave Le Bon, psychologie des foules, Paris, 1898, стр. 114; его-же: l'homme et les sociétés, t. II, Paris, 1881, стр. 116.

Digitized by Google

у Тарда на двухъ основахъ: сходствѣ со средою и тождествѣ личномъ. Личное тождество (identité personnelle) есть постоянство лица (permanence de la personne), личность разсматриваемая въ отношеніи ея продолжаемости, неизмѣнность ея при совершеніи преступленія. Если преступленіе совершено по привычкѣ, съ легкостью простаго рефлекса, почти безсознательно, отвѣтственность виновнаго должна быть сильнѣе, чѣмъ если-бы онъ совершилъ преступленіе послѣ нѣкотораго размышленія. Сходство-же со средою (similitude sociale) или какъ-бы общественное сродство (consanguinité sociale) приводится имъ въ слѣдующемъ смыслѣ. Для наличности преступленія, виновности, зла, нарушенія права, неисполненія обязанности, необходимо, чтобы виновникъ дѣянія принадлежалъ къ тому-же обществу, какъ и его судьи, и чтобы онъ сознавалъ эту общность свою съ ними. Поэтому и основаніемъ наказуемости Тардъ выставляетъ общественное мнѣніе; мнѣніе честнаго большинства, порицающаго поведеніе нечестнаго меньшинства, мало-по-малу принуждаетъ и послѣднее къ признанію себя виновнымъ. При всемъ этомъ наказаніе и общественная помощь (assistance publique) должна вытекать изъ принциповъ, не противорѣчащихъ между собою. Между домомъ для умалишенныхъ и тюрьмою онъ ставитъ еще такъ называемыя заведенія для душевно-больныхъ преступниковъ (maison de santé criminelle). Въ мѣстахъ заключенія онъ требуетъ отдѣленія профессіональныхъ преступниковъ отъ тѣхъ, которые совершили преступленіе случайно. Равнымъ обра-

---

Того-же мнѣнія и Сигеле. „Весь міръ, говоритъ онъ, — самые серьёзные и легкомысленные люди, самые старые и самые молодые, самые образованные и невѣжды — всѣ обладаютъ, хотя и въ различной степени, инстинктомъ подражанія тому, что видятъ, слышатъ, знаютъ. Но, восклицаетъ онъ, развѣ между *нравственнымъ зараженіемъ* и *подражаніемъ*, при желаніи объяснить себѣ это явленіе, мы видимъ что-нибудь кромѣ разницы въ выраженіяхъ?“ (С. Сигеле, преступная толпа, опытъ коллективной психологіи, русск. перев. А. Афанасьева, Спб., 1893, стр. 24 и слѣд.).

Digitized by Google

зомъ онъ указываетъ на необходимость обращать вниманіе на соціальное происхожденіе преступниковъ, отдѣляя горожанъ отъ сельчанъ, чтобы предотвратить возможность порчи послѣднихъ первыми. Въ послѣднее время Тардъ коснулся еще крайне любопытнаго вопроса о видоизмѣненіи ненаказуемости [1]).

Весьма интересна также новая теорія о преступленіи и наказаніи, выставленная въ послѣднее время профессоромъ Варга. „Не признавая существованія особаго типа прирожденнаго преступника, Варга всецѣло стоитъ на почвѣ естественныхъ наукъ: самое ученіе о преступленіи и преступникѣ является для него особою вѣтвью антропологіи, Kriminalanthropologie, которое распадается на Kriminalbiologie и Kriminalsociologie. Внимательное изученіе образованія и дѣйствія соціальныхъ условій приводитъ къ убѣжденію, что всякое преступленіе является плодомъ несчастія (несчастныхъ обстоятельствъ, условій), невѣжества или болѣзни. Въ основѣ всѣхъ преступныхъ дѣйствій лежитъ или недостаточное пониманіе различія между законнымъ и незаконнымъ, или недостаточное самообладаніе. Реформа уголовной юстиціи представляетъ одну ихъ желательныхъ составныхъ частей соціальной реформы и только въ связи съ соціальной реформой можетъ быть въ полномъ объемѣ проведена. Больныхъ надо лѣчить, невѣжественныхъ просвѣщать, нищимъ давать пріютъ и занятіе, а между тѣмъ всѣхъ ихъ наказываютъ, имъ мстятъ по древнему принципу—око за око, зубъ за зубъ. Въ наше время не знаютъ больше никакого рабства, крѣпостное право покончило свое существованіе, покончило существованіе рабство подслѣдственное, съ пытками, пристрастными допросами и т. п., осталось только одно рабство лицъ осужденныхъ. Надо отмѣнить это уголовное рабство, какъ въ виду его несоотвѣтствія основнымъ взглядамъ нашего времени, такъ и въ виду его явной вредности для общества. Вмѣсто мщенія и мученій надо перейти къ благодѣтельнымъ мѣрамъ опеки надъ преступниками. Обез-

---

[1]) La Grande Revue (Revue du Palais) 1899 г. Ср. Ж. М. Ю. 1899 г. № 5.

Digitized by Google

чещивающія уголовныя казармы должны быть уничтожены. Мѣстомъ заключенія въ новомъ смыслѣ лучше всего могутъ служить монастыри, гдѣ стараются налагать наказанія духовныя, а не тѣлесныя. Тюрьмы постепенно превратятся въ непозорные рабочіе дома или даже рабочіе пріюты. Несомнѣнно, что открытое довѣріе къ честности и собственному достоинству человѣка можетъ не только усилить и укрѣпить существующія у человѣка честность и собственное достоинство, но и вызвать эти качества въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ нѣтъ у человѣка, такъ какъ основнымъ принципомъ всего права является уваженіе къ человѣческой личности“ [1]).

Таковы основные взгляды двухъ важнѣйшихъ представителей уголовной соціологіи, которая одна только можетъ разрѣшить проблему о значеніи преступленій и преступниковъ въ жизни общественной. По ихъ мнѣнію, уголовная соціологія въ отношеніи уголовнаго права имѣетъ такое-же значеніе, какъ патологическая физіологія въ отношеніи медицины. Соціологія для права то-же, что физіологія для гигіены. Уголовное право стало достойнымъ имени права лишь съ того момента, когда оно, даже не зная того, стало заниматься уголовной соціологіей.

Извѣстный итальянскій ученый Алимена замѣчаетъ, что криминалистъ долженъ быть соціологомъ настолько-же, насколько врачъ долженъ быть гигіенистомъ. Теоретическую уголовную соціологію онъ опредѣляетъ какъ науку, имѣющую предметомъ изслѣдованіе преступленій въ ихъ существѣ, въ ихъ причинахъ, въ ихъ видоизмѣненіяхъ, въ ихъ отношеніяхъ съ другими условіями общественными, историческими, физическими и т. п., и изслѣдованіе законовъ ихъ происхожденія. Этой наукѣ соотвѣтствуютъ другія науки, которыя имѣютъ въ виду организацію борьбы съ преступленіемъ и съ дру-

---

[1]) Julius Vargha, die Abschaffung der Strafknechtschaft, Studien zur Strafrechtsreform, I Theil 1896, II Theil 1897. С. К. Гогель, новое ученіе о преступленіи и наказаніи, Ж. М. Ю. 1897, № 9.

Digitized by Google

гими подобными явленіями, опасными для общества, именно: практическая уголовная соціологія (т. е. уголовная политика, полиція предупрежденія) и уголовное право.

Подобнымъ-же образомъ опредѣляетъ значеніе уголовной соціологіи и проф. Гоклеръ. Уголовная соціологія, говоритъ онъ, есть та наука, которая, какъ вѣтвь соціологіи общей, имѣетъ своимъ предметомъ изслѣдованіе преступленій, разсматриваемыхъ въ ихъ существѣ, въ ихъ причинахъ и въ ихъ послѣдствіяхъ, и опредѣленіе законовъ, кои управляютъ этими явленіями. Уголовное-же право есть право, организующее наказаніе; наказаніе есть явленіе соціальное, реакція общества, слѣдующая за преступленіемъ.

И дѣйствительно, уголовная соціологія, охватывающая соціологію въ узкомъ смыслѣ и уголовную политику, уже въ настоящее время указала наукѣ уголовнаго права новые правильные пути, слѣдуя по которымъ оно не будетъ противорѣчить основнымъ требованіямъ общественной жизни. Ею разрѣшаются вопросы о преступленіяхъ и преступникахъ, о наказаніяхъ и наказуемыхъ не съ точки зрѣнія натуралистической, но съ точки зрѣнія соціальной, съ точки зрѣнія значенія ихъ для всего общества. Въ то время какъ уголовная антропологія останавливалась, главнымъ образомъ, на изученіи факторовъ преступности внутреннихъ, личныхъ, уголовная соціологія разсматриваетъ значеніе факторовъ внѣшнихъ, космическихъ и общественныхъ, и, на основаніи ихъ изученія, опредѣляетъ направленіе уголовной политики.

Въ этомъ отношеніи серьёзнымъ подспорьемъ для уголовной соціологіи является уголовная статистика. Какъ часть статистики нравственной, она въ своихъ цифровыхъ данныхъ даетъ богатый и неисчерпаемый матеріалъ для критической оцѣнки началъ уголовнаго права. Криминалисты должны только умѣть пользоваться этими нѣмыми цифрами и заставить ихъ говорить. Выводы, получаемые этимъ путемъ, приводятъ къ весьма серьёзнымъ заключеніямъ, которыя должны быть принимаемы во вниманіе уголовнымъ законодательствомъ. Еще Кетле указалъ на значеніе статистическаго метода при изуче-

Digitized by Google

ніи уголовнаго права. Работы Герри, Вагнера, Старке, Эттингена и друг. еще болѣе подтвердили правильность подобнаго положенія. Въ послѣднее время статистическій методъ нашелъ себя доступъ и въ русской литературѣ уголовнаго права [1]).

И уголовная соціологія, и уголовная статистика отмѣчаютъ особенное значеніе для общества такъ называемыхъ профессіональныхъ преступниковъ, рецидивистовъ, такъ какъ этотъ классъ преступниковъ вызываетъ совершенно особыя мѣры. Уголовноправовая доктрина учитъ обыкновенно, что преступникъ особенно виновенъ въ случаѣ повторенія, такъ какъ онъ былъ уже предупрежденъ однимъ или нѣсколькими приговорами и, не смотря на это, упорствовалъ въ неповиновеніи закону. Общество, не съумѣвъ найти средствъ для исправленія преступника, объявляетъ виновнымъ въ этомъ самого преступника. Но, конечно, нельзя придавать такое безусловно исправительное значеніе факту произнесеннаго приговора, равно какъ нельзя говорить о безусловной дѣйствительности наказаній для исправленія преступника. Возрастаніе количества рецидивистовъ въ болѣе большой пропорціи, чѣмъ пропорція всей преступности вообще, доказываетъ, что классъ привычныхъ преступниковъ размножается и преуспѣваетъ, тогда какъ преступленіе удаляется мало-по-малу изъ осталь-

---

[1]) Н. А. Неклюдовъ, уголовно-статистическіе этюды; статистическій опытъ изслѣдованія физіологическаго значенія различныхъ возрастовъ человѣческаго организма по отношенію къ преступленію, Спб., 1865.

И. Я. Фойницкій, вліяніе временъ года на преступность, Судебный Журналъ, 1872 (Сборникъ статей, 1898); женщина-преступница, Сѣверный Вѣстникъ, 1893, 2 и 3.

Тарновскій, преступленія противъ жизни по поламъ, возрастамъ и семейному состоянію, данныя русск., австр. и франц. крим. статистики, Юр. В., 1866, 10.

Итоги русской уголовной статистики за 20 лѣтъ (1874—1894 г. г.), составл. въ Стат. Отд. М. Ю. при ближайшемъ участіи Е. И. Тарновскаго. Приложеніе къ № 7 Ж. М. Ю. 1899 г.

См. также Ю. Э. Янсонъ, направленія въ научной обработкѣ нравственной статистики, Спб., 1871.

Digitized by Google

наго населенія, по мѣрѣ того, какъ подвигается впередъ цивилизація. Эта гипотеза основывается на томъ соображеніи, что страны наиболѣе цивилизованныя суть тѣ, гдѣ рецидивистовъ болѣе всего,—именно потому, что преступность сосредоточена въ извѣстномъ классѣ (Гарофало). Но во всякомъ случаѣ на большее или меньшее попиженіе такого рецидива безусловно вліяетъ нравственное развитіе общества. Поэтому такое явленіе, какъ возрастаніе рецидива, есть продуктъ извѣстныхъ условій нравственнаго состоянія общества, и можетъ быть излѣчено лишь тогда, когда будутъ приняты мѣры къ нравственному развитію его, когда будетъ излѣчено само общество. Мѣры, обезпечивающія условія нравственнаго развитія общества, могутъ выразиться или въ насажденіи положительныхъ началъ нравственности, или въ удаленіи отрицательныхъ ея проявленій.

Рецидивъ, свидѣтельствуя о неправильности прежняго наказанія, или о неправильности его примѣненія, или наконецъ о другихъ постороннихъ обстоятельствахъ, каковы бѣдность, безработица, безпомощное состояніе, съ давнихъ поръ обращалъ на себя вниманіе законодателя. Но, въ историческомъ развитіи этого понятія, оно не всегда имѣло одинаковое значеніе, и означенныя обстоятельства зачастую не принимались вовсе во вниманіе. Рецидивисты считались безусловно порочными членами общества, неисправимыми, почему и подвергались строжайшимъ наказаніямъ. При этомъ повтореніе влекло или совершенное измѣненіе наказаній, или обязательное усиленіе ихъ, и только въ новѣйшее время оно стало основаніемъ лишь факультативнаго усиленія наказаній [1]).

---

[1]) Изъ новѣйшихъ работъ, посвященныхъ вопросу о преступникахъ-рецидивистахъ, см. наприм. слѣдующія:

Montvalon, la récidive, sa répression et ses rémèdes, Paris, 1898.

Héraud, des conditions de la récidive en général, Paris, 1898.

Alimena, la recidiva, nota di legislazione comparata, 1899.

Manzini, la recidiva nella sociologia, nella legislazione e nella scienza del diritto penale, Firenze, 1899.

Digitized by Google

Кромѣ всего изложеннаго не безполезно замѣтить, что объемъ и содержаніе преступности, какъ явленія соціальнаго, создается, такъ сказать, существующими въ данное время и въ данномъ мѣстѣ воззрѣніями общества на право, нравственность и религію. Такъ, напримѣръ, современныя намъ русскія понятія о противозаконномъ, безнравственномъ и грѣховномъ совершенно не согласны съ понятіями прежними, съ чисто-внѣшнею, исключительно-обрядовою моралью прежняго старообрядца, моралью, въ концѣ концовъ доводившею до признанія нѣкоторыми раскольничьими сектами такихъ противонравственныхъ по своей природѣ обычавъ, какъ, наприм., свальный грѣхъ.

При всемъ этомъ, въ исторіи уголовнаго права, хотя-бы нашего русскаго, мы можемъ замѣтить, что весьма многія преступленія отличались долгое время нѣкоторой религіозной окраской. Но мало-по-малу, съ успѣхами праворазвитія, этотъ придатокъ грѣховности постепенно отпадалъ самъ собою, помимо какихъ-либо внѣшнихъ факторовъ. Это можно прослѣдить даже при самомъ бѣгломъ ознакомленіи съ исторіею постепеннаго развитія, напримѣръ, преступленій противъ жизни, противъ цѣломудрія и друг.

Въ настоящее время, конечно, при успѣхахъ секуляризаціи права отъ религіи, секуляризировалось и понятіе преступнаго отъ понятія грѣховнаго. Это въ особенности надо сказать въ отношеніи убійства. Преступленія противъ жизни и въ настоящее время являются нарушеніемъ шестой заповѣди, но никто не говоритъ уже о грѣховности этихъ дѣяній, такъ какъ это понятіе не имѣетъ никакого юридическаго значенія. Съ точки зрѣнія теоріи преступности обращается вниманіе на значеніе бо́льшаго или меньшаго напряженія волевыхъ и сознавательныхъ способностей при проявленіи во внѣ личнаго состоянія убійцы, какъ человѣка. Душевное-же состояніе преступника, какъ грѣшника, не можетъ имѣть рѣшающаго характера. Оно можетъ имѣть лишь второстепенное значеніе при лишеніи жизни по неосторожности и при лишеніи жизни

Digitized by Google

случайномъ, когда, ради нравственнаго успокоенія виновнаго, устанавливается необходимость церковнаго покаянія.

Такую-же постепенную секуляризацію права отъ религіи можно отмѣтить и въ исторіи преступленій противъ цѣломудрія, какъ на Западѣ Европы, такъ и въ Россіи. Но и въ настоящее время наше народное правосознаніе склонно по прежнему смотрѣть на различные виды любодѣянія и любострастія, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія ихъ безнравственности и грѣховности. Это отчасти можетъ быть объяснено тѣмъ, что на первоначальное развитіе нашего права оказало не малое вліяніе право византійское, отличавшееся крайнимъ смѣшеніемъ права и религіи, преступности и грѣховности.

Съ другой стороны, то-же народное правосознаніе въ своихъ этическихъ воззрѣніяхъ бываетъ значительно снисходительнѣе писаннаго уголовнаго закона. Такъ, напримѣръ, весь русскій народъ привыкъ смотрѣть почти на всякаго преступника, какъ на „несчастненькаго“, если только это не тать и не убійца; только лишь причиненіе *вреда* личнаго или имущественнаго отвращаетъ отъ него народное состраданіе. «Простой народъ, говоритъ Достоевскій, никогда не караетъ арестанта за его преступленіе, какъ-бы ужасно оно ни было, и прощаетъ ему все за понесенное имъ наказаніе и вообще за несчастье. Недаромъ-же весь народъ, во всей Россіи называетъ преступленіе несчастіемъ, а преступниковъ несчастными. Это глубоко знаменательное опредѣленіе. Оно тѣмъ болѣе важно, что сдѣлано безсознательно, инстинктивно» (Записки изъ Мертваго Дома, стр. 56).

Наконецъ, и самый характеръ преступности въ той или другой мѣстности стоитъ всегда въ зависимости отъ состава населенія и его общественныхъ и бытовыхъ воззрѣній. Такъ, напримѣръ, по даннымъ французской уголовной статистики, характеръ преступности въ метрополіи существенно разнится отъ характера преступности въ ея колоніяхъ. Преступность въ Алжирѣ, наприм., имѣетъ форму болѣе насильственную, болѣе жестокую, чѣмъ въ самой Франціи; именно кровавыя

Digitized by Google

преступленія здѣсь гораздо многочисленнѣе сравнительно съ преступленіями противъ имущества. Съ другой стороны, они, по образному выраженію Энрико Ферри, имѣютъ „форму болѣе мускульную и менѣе интеллектуальную“. То-же надо замѣтить и относительно преступленій имущественныхъ: въ то время какъ въ самой Франціи умножаются утонченныя формы непрямаго хищенія (обманы, подлоги), они совершенно незнакомы алжирскимъ кабиламъ и арабамъ, предпочитающимъ, наоборотъ, формы, прямыхъ похищеній [1]).

То-же самое можно замѣтить и относительно Россіи и различныхъ ея областей. Такъ, напримѣръ, въ отношеніи отдѣльныхъ губерній Царства Польскаго бывшимъ прокуроромъ Варшавской Судебной Палаты сенаторомъ Е. Ѳ. Турау были высказаны въ свое время слѣдующія весьма вѣскія соображенія: «Каждый слѣдователь долженъ хорошо узнать свой участокъ, какъ въ этнографическомъ, такъ и въ историческомъ отношеніяхъ. Обращаясь въ частности къ Царству Польскому, мы, на ряду съ компактною массою польскаго населенія, въ отдѣльныхъ его губерніяхъ замѣчаемъ весьма существенныя племенныя особенности, обусловливающія и самый характеръ преступленій. Такъ, въ Сувалкской губерніи, въ сѣверной ея части, населенной литовцами, нерѣдки убійства и случаи нанесенія тяжелыхъ ранъ изъ-за ничтожныхъ, иногда не вполнѣ понятныхъ сразу поводовъ, подчасъ изъ-за отвергнутой кружки пива; тамъ-же встрѣчается раскольничья секта филиппоновъ, которые особенно склонны къ самоуправнымъ дѣйствіямъ и къ совершенію тяжкихъ разбоевъ и грабежей; Ломжинская губернія мѣстами населена мелкой („ходачковой“) шляхтой, любящей „процессоваться“, чѣмъ объясняется большой процентъ возникающихъ тамъ дѣлъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, объ обидахъ, оскорбленіяхъ. Затѣмъ, есть въ краѣ

---

[1]) Questions criminelles et sociales: les institutions pénitentiaires de l'Algérie, par E. Larcher et J. Olier, Paris—Alger, 1899, стр. 63 и слѣд.

По вопросу о преступности во Франціи см. классическій трудъ Жоли: Henri Joly, la France criminelle, Paris, 1889.

Digitized by Google

особое замкнутое въ себѣ племя „курпія“, которое отличается особою склонностью къ самовольнымъ лѣснымъ порубкамъ и къ сопротивленію чинамъ лѣсной стражи. Многіе посады представляютъ сплошные еврейскія поселенія, гдѣ преобладаютъ свойственныя евреямъ преступленія противъ имущества и доходовъ казны и уклоненія отъ воинской повинности. Приграничные жители, развращенные занятіемъ контрабандою, оставивъ, вслѣдствіе измѣнившихся условій экономической политики сосѣднихъ государствъ, этотъ промыселъ, какъ не приносившій болѣе выгодъ, стали въ послѣднее время составлять организованныя шайки для кражъ, грабежей и разбоевъ» [1]).

Согласно опубликованнымъ Министерствомъ Юстиціи свѣдѣніямъ (Итоги русской уголовной статистики за 20 лѣтъ — 1874—1894 г. г.) отдѣльныя преступленія во всей Россіи по разнымъ національностямъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

	Русскіе	Поляки	Литовцы	Нѣмцы	Латыши	Эсты	Евреи	Татары	Башкиры, киргизы и др.	Мордва, вотяки и др.
Религіозныя преступленія	1,8	0,5	0,4	1.4	2,4	2,0	0,7	1,6	—	3,1
Преступл. противъ порядка управл.	13,5	20,3	16,7	16,9	13,0	13,9	15,1	11,3	9,4	22,5
Служебныя преступленія	9,9	5,6	5,6	5,1	10,0	8,8	1,9	6,3	4,8	11,7
Бродяжество и нар. уст. о пасп. . .	4,4	3,0	2,3	5,8	2,8	1,8	6,4	2,0	1,0	0,7
Преступл. противъ нравственности.	5,7	4,0	7,9	8,2	8,1	5,1	6,9	1,4	1,2	1,9
Преступл. противъ жизни	7,7	5,5	7,4	7,6	10,0	8,1	2,1	4,6	4,4	11,0
Преступл. противъ тѣл. неприкосн. и другія противъ личности . .	11,3	14,4	16,0	12,4	12,2	11,4	2,3	5,4	4,4	10,5
Истребленіе имущества	1,9	0,7	1,0	1,2	1,4	1,5	0,5	0,9	1,6	2,1
Насил. похищ. имущества	4,0	3,4	2,7	1,8	5,7	6,9	1,8	2,9	11,3	2,4
Кража и святотатство.	31,7	29,3	25,6	24,2	26,7	33,2	24,5	52,9	39,5	25,3
Мошенничество, присвоеніе и подлоги .	1,9	1,6	1.7	2,5	1,8	2,0	4,2	2,5	0,5	0,9
Остальныя преступленія.	6,2	11,7	12,7	13,8	5,9	5,2	33,6	8,2	21,9	7,9

Еще болѣе, чѣмъ національность, вліяетъ на характеръ преступности степень образованія и грамотности. Такъ, со-

---

[1]) Практическія занятія студентовъ-юристовъ, В. Д. 1896 г. № 101.

Digitized by Google

гласно тѣмъ-же свѣдѣніямъ Министерства Юстиціи (Итоги, 1874—1894 г. г.), изъ 100 осужденныхъ каждой группы по образованію было осуждено:

	Получившихъ образованіе.				
	Высшее.	Среднее.	Низшее.	Грамотн.	Неграм.
За преступленія служебныя, противъ порядка управл., противъ законовъ о состояніяхъ, подлоги правит. актовъ, нарушенія уставовъ и др.	78,1	67,6	52,8	36,0	26,9
За истребленіе и насил. похищеніе имущ., святотатство, кражу и прест. противъ жизви .	4,6	14,4	26,5	38,2	48,7

Т. о., преступность подъ вліяніемъ образованія существенно измѣняется въ своихъ составныхъ частяхъ и, какъ справедливо замѣчено въ „Итогахъ“ (стр. 163), въ общемъ становится менѣе насильственной и грубой.

По статистическимъ вычисленіямъ Г. Тарновскаго, преступность въ ея цѣломъ за послѣднее время значительно понижается въ многихъ государствахъ Европы: въ Англіи, въ Австріи, въ Испаніи и Швеціи. Тамъ-же, гдѣ преступность ростетъ, какъ во Франціи и Германіи, увеличивается главнымъ образомъ число проступковъ, а не преступленій. Тяжкія формы преступности, убійство, разбой и грабежъ—идутъ на убыль во всей Западной Европѣ. Увеличиваются преимущественно мелкія нападенія на личность, драки и обиды дѣйствіемъ, на ряду съ проступками противъ общественнаго порядка и благочинія. Напротивъ того, похищеніе чужаго имущества (тайное и явное) уменьшается въ числѣ почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ. При изученіи движенія преступности въ Россіи, мы видимъ, что и у насъ, насколько можно о томъ судить при неоднородности статистическаго ма-

Digitized by Google

теріала, происходитъ аналогичное измѣненіе формъ преступности, указывающее на сходство эволюціи общественно-нравственнаго порядка у насъ и въ Западной Европѣ.

Чѣмъ-же можно объяснить подобнаго рода эволюцію формъ преступности? Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ обратить вниманіе на тотъ достаточно уже установленный фактъ, что удешевленіе съѣстныхъ припасовъ (въ особенности хлѣба) и бо́льшее потребленіе спиртныхъ напитковъ въ годы хорошихъ урожаевъ и выгодныхъ заработковъ ведутъ къ увеличенію нападаній на личность (въ дракѣ), уменьшая въ то-же время имущественную преступность. Вообще повышеніе экономическаго благосостоянія въ массѣ населенія естественно должно уменьшить число кражъ, развитіе-же потребленіе алкоголя въ низшихъ слояхъ населенія столь-же необходимо увеличиваетъ число ссоръ и оскорбленій дѣйствіемъ. Т. о. позволительно надѣяться, что мѣры борьбы противъ алкоголизма, развитіе умственнаго и нравственнаго уровня толпы, благодаря содѣйствію образованнаго общества и государства,—въ недалекомъ будущемъ повлекутъ за собою и дальнѣйшее уменьшеніе преступности [1]).

Приведенныя данныя краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что бо́льшее или меньшее развитіе преступности въ томъ или другомъ направленіи зависитъ прежде всего и болѣе всего отъ условій окружающей среды. Самый характеръ преступленій того или инаго лица зависитъ отъ нравственнаго состоянія того общества, въ которомъ оно жило и изъ котораго оно вышло. Иначе говоря, значеніе преступности въ жизни общественной стоитъ въ прямой зависимости отъ того или другаго соціальнаго склада, такъ какъ преступность, по существу своему, есть явленіе общественное.

---

[1]) Е. И. Тарновскій, движеніе преступности въ Западной Европѣ, Ж. М. Ю. 1899, № 1, стр. 80—82.

Digitized by Google

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Первоначальное значеніе и характеръ карательнаго воздѣйствія.

Понятія права, преступленія и наказанія, будучи понятіями соціальными, суть понятія по преимуществу историческія. Въ древнѣйшемъ періодѣ исторіи нельзя, однако, найти никакихъ слѣдовъ преступленія и наказанія въ собственномъ смыслѣ слова. Въ эту эпоху, когда человѣкъ жилъ исключительно индивидуальной жизнью, когда не сознавалось еще значеніе жизни общественной,—въ эту эпоху преступленіемъ считалось все то, что наносило вредъ отдѣльному человѣку, наказаніе-же замѣнялось простою местью, грубымъ возмездіемъ за обиду. Въ рыхлыхъ людскихъ группахъ, слагавшихся въ самомъ началѣ, не существовало строго установленнаго порядка какого-либо рода; все было неопредѣленно и случайно. Не было никакихъ руководителей, кромѣ страстей. Что-же касается права и справедливости, то первобытный человѣкъ былъ почти лишенъ идеи справедливости, подобно современнымъ нисшимъ человѣческимъ расамъ. И теперь еще существуютъ племена, лишенныя совершенно нравственнаго чувства, такъ какъ нравственность развивается и распространяется лишь съ постепеннымъ развитіемъ расы. (Ср. Спенсера, Леббока и друг.). Всѣмъ этимъ первобытнымъ прошлымъ и опредѣляется довольно грубый характеръ кара-

Digitized by Google

тельнаго воздѣйствія, т. е. наказанія, въ первые моменты его появленія.

Наказаніе есть прежде всего реакція противъ того, кто совершилъ преступленіе. Въ древнее время такую реакцію оказывалъ самъ потерпѣвшій. Оскорбленный въ своемъ правовомъ чувствѣ, онъ личнымъ чувствомъ измѣрялъ и мѣру своей реакціи противъ оскорбителя. Почитая всякое преступленіе, какъ вторженіе въ сферу своихъ субъективныхъ правомочій, личною обидою, онъ считалъ наказаніе обидчика своимъ неотъемлемымъ частнымъ правомъ, не подлежащимъ никакому ограниченію. Наказаніе въ эту эпоху поглощалось частною местью. Существованіе такого порядка могло удовлетворять лишь самымъ первобытнымъ условіямъ общественной жизни. Съ постепеннымъ развитіемъ общественности, общество и становится носителемъ карательной власти. Постепенно, говоритъ проф. Фойницкій, общественные кружки сосредоточиваютъ власть наказанія всецѣло въ своихъ рукахъ и сами расправляются съ обидчиками. Месть личная смѣняется местью общественною, и личность потерпѣвшаго болѣе и болѣе отодвигается на задній планъ. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ правовой жизни, и такой порядокъ явился, конечно, неудовлетворительнымъ. Общество, принявшее форму государства, передало послѣднему и всѣ свои правомочія надъ своими сочленами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право наказанія всѣхъ нарушителей правопорядка. Верховная государственная власть, воплощающая идею государства, и представляется съ тѣхъ поръ единственнымъ законнымъ носителемъ карательнаго права. Непосредственнымъ же ея субъектомъ сдѣлалась государственная уголовно-судебная власть, какъ одна изъ вѣтвей власти верховной.

Такимъ образомъ, понятіе наказанія, какъ основной признакъ уголовной неправды, есть понятіе историческое. Взгляды на существо, значеніе, и въ особенности цѣли наказанія постоянно измѣнялись въ исторіи, сообразно постепенному развитію права. Во времена господства системы древнѣйшаго права, когда преобладало начало частное, наказаніе было правомъ потерпѣвшаго и имѣло цѣлію удовлетвореніе потерпѣвшаго. Во

Digitized by Google

времена господства слѣдующей системы права, когда преобладало начало публичное, наказаніе стало правомъ государственной власти и имѣло цѣлью устрашеніе общества. Въ новѣйшее время, когда начало частное примиряется съ началомъ публичнымъ, наказаніе становится не только правомъ, но и обязанностью государственной власти (Фойницкій, уч. о нак., стр. 24) и имѣетъ цѣлью исправленіе или удаленіе преступника. Въ новѣйшее время, при наказаніи всѣхъ преступниковъ вообще, государство не отказывается отъ начала пользы, но не для самого государства непосредственно, а для преступника. Только такимъ путемъ государство и можетъ оказать вліяніе на личное состояніе преступности; только такимъ путемъ можетъ оно вести „борьбу“ съ преступниками, заботясь не о истребленіи ихъ, а о исправленіи или удаленіи.

Преступникъ является нарушителемъ правъ и обязанностей, проявляющимъ при этомъ свое личное состояніе преступности. Въ историческомъ развитіи права отношеніе законодательства къ преступнику было далеко не одинаково. Въ періодъ системы древнѣйшаго права почти у всѣхъ народовъ обращалось болѣе вниманія на преступника, чѣмъ на преступленіе. Это вытекало само собою изъ общихъ правовыхъ воззрѣній эпохи, когда преобладало не начало публичное, не начало государственности, а начало частное, начало личности. Для этой эпохи, когда дѣйствовала еще кровная месть съ ея непосредственнымъ направленіемъ на личность, конечно, были болѣе важны сами личности, причинившія вредъ, а не вредъ, не преступленіе само по себѣ. Такое отношеніе къ преступной личности сохраняется и въ началѣ слѣдующей эпохи, когда законодательство начинаетъ уже формулировать и систематизировать отрывочныя положенія древнѣйшаго права; и интересно то, что, обобщая эти положенія, оно не создаетъ новыхъ понятій, но остается на почвѣ древняго права. Оно сохраняетъ повсюду ту мысль, что для общежитія важны не преступныя дѣянія, а преступныя личности, какъ субъекты этихъ дѣяній. Въ эту эпоху идея преступной личности выростаетъ, какъ самостоятельное понятіе. Если мы взглянемъ,

Digitized by Google

напримѣръ, на германское право, то мы увидимъ, что оно выработало сперва конкретныя понятія Unthäter, Missethäter, Friedbrecher, обозначавшія преступную личность, а потомъ уже искусственно построило изъ нихъ отвлеченныя понятія Unthaten, Missethaten, Friedbrüche, обозначавшія преступныя дѣянія. Точно также и русское право той-же эпохи выработало сперва конкретныя понятія лихихъ людей, воровскихъ людей, воровъ, а потомъ уже построило отвлеченныя понятія лихихъ дѣлъ, воровскихъ дѣлъ, воровства, сохранивъ за ними значеніе дѣлъ лихихъ людей. И нельзя не сознаться, что, не смотря на всю грубую простоту общихъ понятій этого времени, понятія эти несравненно естественнѣе новѣйшихъ понятій, выработанныхъ въ новѣйшую эпоху. Эта эпоха была начата ученіями знаменитаго Беккаріи и его послѣдователей [1]). Ученія эти открыли человѣчеству столько новыхъ и высокихъ идеаловъ, что сразу завоевали себѣ господствующее положеніе. Но, какъ всегда, излишнія увлеченія послѣдователей привели высокія начала Беккаріи къ такимъ результатамъ, которые, вызывая упреки, вызвали и реакцію. Явившись на смѣну жестокости, гуманное ученіе Беккаріи неумѣренными послѣдователями его было доведено до сентиментальности. Сентиментальность эта не могла не вызвать соотвѣтствующей реакціи въ обратномъ направленіи. Реакція-же противъ сентиментальности скоро привела къ жестокости, можетъ быть даже бо́льшей, чѣмъ та, которая была до Беккаріи. До него жестокость была, если можно такъ выразиться, жестокость грубая, безсмысленная. Реакція-же противъ излишнихъ увлеченій теоріями Беккаріи сдѣлала жестокость тонкою, осмысленною. Вожди реакціи построили рядъ схоластически обоснованныхъ ученій о преступномъ дѣяніи и его наказаніи, изгнавъ вовсе ученія о преступной личности, ея исправленіи и удаленіи. Преступная личность была совсѣмъ позабыта, го-

---

[1]) Изъ болѣе новыхъ работъ о значеніи Беккаріи см. напримѣръ: А. К. Вульфертъ, Чезаре Беккарія, Ж. М. Ю. 1894 г. № 1. Baradez, étude sur Beccaria, Besançon, 1899.

Digitized by Google

лый фактъ преступнаго дѣянія сталъ основою наказанія. Эти искусственныя теоріи съ каѳедры проникли и въ законодательство, принося въ жертву схематическимъ построеніямъ исторически выработанныя національныя воззрѣнія на значеніе, цѣли и предметъ наказанія.

Посмотримъ-же теперь каковы были эти наказанія въ ихъ историческомъ развитіи и чѣмъ они оправдывались. Мы увидимъ тогда, что системы наказаній строились обыкновенно на томъ предположеніи, что общество имѣетъ право располагать всѣми аттрибутами и благами отдѣльной личности, нарушившей правопорядокъ. Виды наказаній въ исторіи были столь же разнообразны, сколь разнообразны были эти аттрибуты личности. Жизнь, тѣлесная неприкосновенность, свобода, честь, имущество — всѣ эти блага въ равной степени являлись основою уголовныхъ наказаній. Лишеніе жизни, т. е. смертная казнь, наказанія тѣлесныя, лишеніе свободы, т. е. изгнаніе, ссылка и тюремное заключеніе, лишеніе чести и правъ, и наказанія имущественныя, въ самыхъ разнообразныхъ и утонченныхъ сочетаніяхъ, составляли главные виды наказаній, примѣнявшихся въ цивилизованныхъ государствахъ Европы. Скажемъ два слова объ историческомъ значеніи каждаго изъ этихъ наказаній, начиная со смертной казни.

Первичнымъ основаніемъ смертной казни явилось оскорбленное чувство потерпѣвшаго и личная месть; смертная казнь замѣнила собою простой частный таліонъ. Только впослѣдствіи приняла она форму таліона государственнаго за важнѣйшія преступныя посягательства, преимущественно соединенныя съ лишеніемъ жизни или съ опасностью такового; вмѣстѣ съ симъ она начинаетъ преслѣдовать и общегосударственную цѣль устрашенія. Въ древнѣйшее время таліонъ выражался въ простѣйшихъ формахъ частной саморасправы по началу: око за око, кровь за кровь. Въ позднѣйшія эпохи, когда частное самоуправство уступило мѣсто публичной карательной дѣятельности, идея таліона сохранилась въ самыхъ формахъ наказанія: убійца долженъ быть убитъ, поджигатель долженъ

Digitized by Google

быть сожженъ и т. д. Это видимъ мы во всей Европѣ, въ особенности въ эпоху среднихъ вѣковъ. Въ исторіи европейскаго и русскаго законодательства, смертная казнь занимала всегда весьма видное мѣсто, примѣняясь не только за важнѣйшія, но и за менѣе важныя преступленія и даже полицейскія нарушенія. На западѣ смертная казнь получила особенно широкій доступъ во всѣхъ уголовныхъ уложеніяхъ Европы. Въ Германіи уже въ Constitutio Criminalis Carolina можно отмѣтить болѣе 40 статей, угрожающихъ смертною казнію. Во французскомъ законодательствѣ, до эпохи революціи, такихъ случаевъ было болѣе 100. Въ англійскомъ законодательствѣ смертная казнь была еще болѣе распространена: до 200 преступленій влекли за собою это суровое наказаніе [1]). Но съ постепеннымъ развитіемъ и смягченіемъ нравовъ, стало, однако, раздаваться все больше и больше голосовъ въ пользу безусловной отмѣны смертной казни, Имена русской Императрицы Елизаветы, Іосифа Австрійскаго, Леопольда Тосканскаго, отмѣнившихъ смертную казнь, навсегда сохранятъ самое глубокое благоговѣніе и почитаніе всего цивилизованнаго міра.

---

[1]) „Сохранено наиболѣе данныхъ о числѣ смертныхъ казней совершенныхъ въ *Англіи*, въ этой *классической странѣ смертныхъ казней*, столица которой *Лондонъ* получилъ нѣкогда прозваніе *города висѣлицъ*. Считаютъ, что въ царствованіе Генриха VIII совершено было 72.000 смертныхъ казней за одно бродяжничество. На каждый годъ царствованія Елизаветы приходится по 400 казненныхъ, что въ 45 лѣтъ составитъ 18.000. По исчисленію Юліуса, въ періодъ отъ 1810 по 1826 г. въ Лондонѣ и принадлежащемъ къ нему графствѣ Мильдсекскомъ приговорено къ смертной казни 2755 чел., и въ тотъ же періодъ въ остальной Англіи и Валисѣ 15.652 чел. Еще въ 1831 г. въ Англіи съ Валисомъ безъ Ирландіи и Шотландіи произнесено было 1601 смертныхъ приговоровъ“ (Кистяковскій, уголовное право, 1882, стр. 782). Въ послѣднее время хотя въ Англіи количество юридическихъ убійствъ, то-есть смертныхъ казней по приговорамъ общихъ судовъ, и уменьшилось, но нравы англичанъ не смягчились, и объ отмѣнѣ тамъ смертной казни пока еще нѣтъ и рѣчи.

Digitized by Google

Основою тѣлесныхъ наказаній, какъ и основою смертной казни, было то-же оскорбленное чувство потерпѣвшаго и личная саморасправа съ обидчикомъ,—тотъ-же частный таліонъ. Идея таліона удержалась и въ послѣдующую эпоху, когда начало частное уступило мѣсто началу публичному: она выразилась въ томъ, что тѣлесныя наказанія стали направляться, по преимуществу, но тотъ членъ человѣческаго тѣла, которымъ преступникъ совершилъ злодѣяніе: лжесвидѣтель подвергался урѣзанію языка, лжеприсягнувшій подлежалъ отрѣзанію двухъ пальцевъ и т. п. „Большое вліяніе на развитіе тѣлесныхъ наказаній имѣло положеніе верховной королевской власти, являвшейся вообще проводникомъ государственныхъ наказаній. Въ родовомъ бытѣ тѣлесныя наказанія употреблялись для подчиненныхъ членовъ семьи и рабовъ. По мѣрѣ возрастанія значенія верховной племенной власти на неё переходили мало-по-малу права родоначальниковъ, власть которыхъ служила прототипомъ королевской; послѣдняя возрастала по мѣрѣ ослабленія первой. Король, герцогъ, князь стали подвергать преступниковъ тѣмъ самымъ послѣдствіямъ, которыми до тѣхъ поръ имъ грозили родовыя сообщества, но наказаніе производилось отъ имени всего общества или представляющаго его правительства“ (Тимофеевъ). При всемъ этомъ исторія тѣлесныхъ наказаній идетъ объ руку съ исторіей смертной казни. Въ исторіи русскаго права наприм. періодомъ господства тѣлесныхъ наказаній былъ главнымъ образомъ періодъ Соборнаго Уложенія. Съ развитіемъ нравовъ и съ началомъ оппозиціи противъ смертной казни, начинается одновременная оппозиція и противъ наказаній тѣлесныхъ, которыя мало-по-малу повсюду кромѣ Англіи отмѣняются.

Изъ другихъ наказаній, изгнаніе ведетъ свое начало съ очень древнихъ временъ. Еврейскій херимъ, греческій остракизмъ, римская aquae et ignis interdictio были наиболѣе первобытными, но почти неопредѣленными формами изгнанія. Только съ теченіемъ времени изгнаніе, какъ одна изъ мѣръ карательныхъ, принимаетъ болѣе опредѣленный характеръ.

Digitized by Google

Въ римскомъ правѣ она облекается въ форму релегаціи людей опасныхъ, которыхъ консулы имѣли право удалять изъ Рима. Въ древней Германіи изгнанный терялъ всѣ права гражданства и становился какъ-бы волкомъ, wargus (lupus), котораго всякій могъ безнаказанно убить; онъ считался лишеннымъ правовой охраны, friedlos, и презираемымъ, geächtet. Но съ теченіемъ времени эта мѣра перешла въ обыкновенное лишеніе правъ, личныхъ и имущественныхъ; изгнаніе-же, какъ изгнаніе, прекратило свое самостоятельное существованіе. Въ прежнемъ французскомъ правѣ такъ называемыя lettres de cachet были главнымъ источникомъ изгнанія, exil, характеръ котораго былъ далеко не опредѣленный. Въ послѣдствіи времени оно приняло болѣе ясный и точный видъ bannissement. Въ англійскомъ правѣ существовало удаленіе изъ отечества добровольное (abjuration of the realm) и изгнаніе въ собственномъ смыслѣ слова (exil, banishment). Со временъ Карла II, послѣднее было замѣнено ссылкою (transportation), что и удерживалось довольно долго. Въ древнемъ русскомъ правѣ не было изгнанія въ собственномъ смыслѣ слова. Древній потокъ былъ одною изъ неопредѣленныхъ карательныхъ мѣръ, которая могла только иногда приводить къ изгнанію. Въ московскій періодъ встрѣчается терминъ „выбытіе изъ земли вонъ“, который обозначалъ удаленіе изъ опредѣленной мѣстности и имѣлъ всѣ признаки изгнанія въ обширномъ смыслѣ.

Ссылка также ведетъ свое начало со временъ римскаго права. Древняя консульская релегація принимаетъ форму высылки въ тройкомъ видѣ: ad tempus, in perpetuum, in insulam. Это было срочное наказаніе, qui ad existimationem pertinet (ссылка Св. Іоанна, Овидія и др.). На ряду съ нимъ изъ древней aquae et ignis interdictio развился институтъ депортаціи. Этимъ безсрочнымъ наказаніемъ поражалась не только existimatio, но и всѣ гражданскія права преступника вообще. Во Франціи ссылка была утверждена закономъ 1791 года о высылкѣ политически-неблагонадежныхъ въ Гвіану. Въ англійское право, по замѣчанію профессора Фойницкаго (уче-

Digitized by Google

ніе о наказаніи, стр. 201 и слѣд.), ссылка вошла двумя путями: какъ административная мѣра замѣны смертной казни, въ формѣ помилованія, и какъ административная-же мѣра распоряженія людьми праздными и не работавшими. Древнѣйшая англійская ссылка въ Америку была при томъ видомъ работорговли. Съ 1786 года началась ссылка въ восточную Австралію: до 1840 года по системѣ батрачества (assignement system) и съ 1840 по 1853 годъ по системѣ испытательной (probation system). Затѣмъ съ 1853 по 1868 годъ мѣстомъ ссылки была и западная Австралія [1]). Въ русскомъ правѣ ссылка (въ украинные города) назначается уже по указу 1582 года (за ложь въ жалобницѣ и судѣ, за составъ и крамолу). По Соборному Уложенію 1649 года она назначается въ 11 случаяхъ (или также въ украинные города или куда Государь укажетъ). Со временъ Петра Великаго начинается у насъ ссылка съ цѣлью подневольныхъ каторжныхъ работъ; кромѣ того, съ 1719 г. — ссылка раскольниковъ на Кавказъ. Но затѣмъ мы видимъ стремленія къ сокращенію и даже къ полной отмѣнѣ ссылки въ 1703, 1773, 1840, 1879 и 1899 годахъ. Болѣе или менѣе правильную организацію ссылка наша получила только со временъ графа Сперанскаго.

Въ историческомъ развитіи права, весьма видное мѣсто занимали также позорящія и устыдительныя наказанія. Не говоря уже о древнемъ римскомъ сацертетѣ, мы и въ средніе вѣка встрѣчаемъ рядъ подобныхъ-же институтовъ. Таково было, во-первыхъ, объявленіе преступника безчестнымъ, лишеннымъ чести, напримѣръ древне-германское Oberacht, или даже болѣе новая французская dégradation civique. Затѣмъ, существовалъ рядъ наказаній позорящихъ, состоявшихъ въ символическомъ обезчещеніи преступника, напримѣръ, путемъ

[1]) Подобно тому, какъ открытію капитана Кука обязана своимъ началомъ англійская ссылка въ Австралію, такъ Колумбу обязана своимъ началомъ ссылка испанская (на островъ Испаньолу—нынѣ Гаити), а Васко-де-Гама положилъ начало португальской ссылки (въ Бразилію, Индію и Мозамбикъ).

Digitized by Google

привязыванія къ виновному украденной вещи, путемъ облеченія преступника въ позорную одежду, или путемъ провода его по городу безъ одежды и т. п.; сюда-же относится и нанесеніе пощечины рукою палача. Наконецъ, наказанія устыдительныя были развиты преимущественно въ правѣ германскомъ, особенно въ формѣ испрошенія прощенія (на колѣнахъ, съ цѣлованіемъ руки и т. д.) и въ формѣ взятія назадъ оскорбительныхъ словъ (Wiederruf); въ правѣ французскомъ— въ видѣ публичнаго покаянія въ своей винѣ (amende honorable). Въ Россіи уже издавна существовалъ институтъ выдачи головою, опала и отнятіе чести. Но особенно развились у насъ наказанія позорящія со временъ Петра Великаго, преимущественно въ формѣ шельмованія: преступникъ объявлялся воромъ, шельмою и имя его прибивалось къ висѣлицѣ; въ эти-же времена существовало и у насъ наказаніе рукою палача [1]). Такимъ образомъ, государство, не заботясь о развитіи въ своихъ согражданахъ чувства чести и собственнаго достоинства, относясь къ нимъ нерѣдко съ полнымъ неуваженіемъ,—считало, однако, возможнымъ лишать ихъ того блага, которое оно само ничуть не охраняло, а чаще даже попирало. Иначе говоря, оно отнимало у своихъ подданныхъ

---

[1]) Еще въ началѣ девятнадцаго столѣтія наши «профессора юриспруденціи» считали безчестящія наказанія вполнѣ правомѣрными. Такъ, напримѣръ, училъ въ свое время Цвѣтаевъ: „Наиболѣе употребительныя безчестныя наказанія, говоритъ онъ, суть слѣдующія: 1) выставленіе на показъ народу съ означеніемъ преступленія; 2) публикованіе чьего имени; 3) наказаніе въ портретѣ отсутствующаго; 4) посаженіе въ оковы; 5) замѣленіе, обритіе и пр. Кромѣ сихъ, могутъ быть безчисленныя другія, смотря по понятіямъ народа и роду преступленія, что мудрости законодателя, а иногда и судіи предоставить должно". (Льва Цвѣтаева, краткая теорія законовъ, часть II, теорія уголовныхъ законовъ, Москва, 1810, стр. 52 и слѣд.).

Даже въ послѣднее время существовалъ у насъ обычай привоза приговореннаго къ смерти преступника на эшафотъ на черныхъ дрогахъ и выставка его къ позорному столбу; это было отмѣнено въ 1879 году въ Царствѣ Польскомъ, въ 1881 году во всей Имперіи.

Digitized by Google

такое благо, наличность котораго у большинства изъ нихъ даже просто не признавалась самимъ государствомъ. Не таковы, конечно, должны быть заботы современнаго государства. Цѣлію всякаго наказанія должно быть исправленіе преступника и возвышеніе его до уровня честнаго гражданина, то-есть облагороженіе его, а ни коимъ образомъ не униженіе его путемъ опозоренія и безчестія; подобныя средства являются безчестіемъ больше для самого государства, чѣмъ для тѣхъ, коихъ они поражаютъ. Позорящія наказанія, ронявшія человѣческое достоинство, пріучали и самихъ виновныхъ терять уваженіе къ собственной личности, что вело только къ усиленію преступности. Долгъ же государства—не унижать своихъ гражданъ, а, наоборотъ, примѣняя къ нимъ исправительное воздѣйствіе, постараться развить въ нихъ уваженіе къ своей собственной личности.

Имущественныя взысканія въ исторіи права, какъ извѣстно, были также весьма распространены, какъ въ видѣ штрафовъ, такъ и въ видѣ конфискаціи имущества. Конфискація, въ особенности полное отобраніе имущества въ пользу казны, занимала видное мѣсто въ системѣ наказаній еще со временъ римскаго права. Право германское выдвинуло, наоборотъ, денежныя взысканія, которыя шли въ пользу потерпѣвшаго—Busse. Право русское, въ которомъ, подобно другимъ законодательствамъ, частная месть уступила мѣсто денежному выкупу (въ формѣ виръ, продажъ, головничества, урока и т. п.), развило своеобразный институтъ безчестья (и увѣчья), т. е. вознагражденіе обиженнаго при преступленіяхъ, посягавшихъ на личную честь. Затѣмъ, у насъ существовало еще взятіе имущества на Государя, отнятіе помѣстій, уменьшеніе оклада и т. п.; размѣръ денежныхъ взысканій очень часто опредѣлялся „какъ Государь укажетъ“. Въ настоящее время имущественныя взысканія налагаются, главнымъ образомъ, въ формѣ денежныхъ штрафовъ.

Наконецъ, тюремное заключеніе, какъ мѣра наказанія, всегда стояло въ исторіи въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ соображеній, которыя преслѣдовало правительство или

Digitized by Google

общество. Древнѣйшею первобытною цѣлію тюремнаго заключенія было простое возмездіе, ограниченіе свободы того, кто ею не умѣлъ пользоваться, путемъ помѣщенія такихъ лицъ, причинявшихъ вредъ, въ особыя карательныя сооруженія примитивнаго устройства. Таково было тюремное заключеніе въ правѣ народовъ восточныхъ, въ правѣ греческомъ, римскомъ и въ древнѣйшемъ правѣ всѣхъ европейскихъ государствъ. Затѣмъ, съ послѣдующимъ постепеннымъ развитіемъ общества и государства, эта цѣль возмездія отдѣльному лицу уступаетъ мѣсто цѣли удаленія изъ общества вредныхъ элементовъ вообще, путемъ не только заключенія ихъ въ тюрьму, но и путемъ обращенія ихъ на общественныя, государственныя работы, и путемъ помѣщенія ихъ въ рабочіе дома. Уже и въ это время проявляется болѣе гуманное отношеніе къ преступнику. Начало такого филантропическаго отношенія къ лицамъ, заблудшимъ на пути преступленія, было положено христіанствомъ: во-первыхъ, въ ученіи Христа непосредственно (Матѳ. 25, 34—40); во-вторыхъ, въ ученіяхъ отцовъ Церкви. Уже Никейскій Соборъ (325 г.) опредѣлилъ, чтобы такъ называемые procuratores paupeгum (попечители бѣдныхъ) имѣли попеченіе не только о бѣдныхъ, но и о заключенныхъ. Затѣмъ, рядъ отдѣльныхъ личностей не мало способствовалъ развитію филантропическихъ началъ; таковы были въ Англіи безсмертный Джонъ Говардъ, въ Франціи священникъ Клодъ Бернаръ (Викентій Павелъ), у насъ—братья Вениги и д-ръ Гаазъ. „Въ старину тюрьмы находились въ самомъ ужасномъ состояніи: не говоря уже о томъ, что въ большомъ употребленіи были подземныя тюрьмы безъ свѣжаго и чистаго воздуха, и прочія тюремныя зданія не соотвѣтствовали гигіеническимъ условіямъ; въ жаркое лѣтнее время случалось арестантамъ задыхаться до смерти. Въ Плимутѣ, наприм., заключенные помѣщались въ темницѣ безъ оконъ, въ которой нельзя было даже стоять прямо; чтобы пользоваться свѣжимъ воздухомъ, они должны были поочередно прикладываться къ небольшому отверстію въ двери; въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ полъ бывалъ постоянно влаженъ, а иногда на одинъ

Digitized by Google

или два дюйма покрытъ водою; а больницъ не было и всевозможныя эпидеміи развивались въ тюрьмахъ" (Сергѣевскій). Посѣщая тюрьмы, Говардъ долженъ былъ прибѣгать къ сильнымъ дезинфецирующимъ средствамъ, которыя, однако, не спасли его: онъ умеръ отъ зараженія въ тюрьмѣ въ Херсонѣ; по характерному выраженію одного изъ германскихъ памятниковъ 16 в. въ тюрьмахъ узники „лежали" (liegen)—до того велика была тѣснота. Словомъ на воротахъ такихъ тюремъ можно было начертать дантовскія слова отчаянія: lasciate ogni speranza voi ch'entrate (оставь надежду всякъ сюда входящій). Выходъ изъ этого безотраднаго положенія опредѣлился четырьмя послѣдовательными вліяніями: экономическимъ, полицейскимъ, филантропическимъ и уголовно-политическимъ (Фойницкій, ученіе о наказаніи, стр. 308). Въ особенности-же тюремная реформа обязана неутомимымъ трудамъ Джона Говарда. Но главное условіе успѣшности трудовъ Говарда и ихъ широкая приложимость состояла въ томъ, что его поддерживало общественное настроеніе; въ защиту человѣческой личности, въ осуществленіе истинно-христіанскаго отношенія къ падшему, больному, неопытному и беззащитному—выступилъ въ половинѣ 18 в. цѣлый рядъ практическихъ мыслителей. Беккарія въ своей удивительной книгѣ „о преступленіи и наказаніи" образнымъ, страстнымъ языкомъ клеймилъ жестокость и мучительство уголовнаго закона. Филанджіери въ 8 томахъ своей „Scienza della legislatione", совсѣмъ блескомъ богатаго знаніями ума, рисовалъ недостатки уголовнаго правосудія. Песталоцци глубокими, вдумчивыми наблюденіями, проникнутыми вѣрою въ духовныя силы человѣка, клалъ основаніе началамъ педагогіи, какъ науки, а не искусства дрессировки. Наконецъ, Пинель, въ стѣнахъ Бисетра и Сальпетріера, снималъ кандалы и колодки съ несчастныхъ сумасшедшихъ. Вмѣстѣ съ этими людьми дѣйствовалъ и Говардъ (Кони). Въ настоящее время тюремное заключеніе является наказаніемъ, наиболѣе отвѣчающимъ всѣмъ новѣйшимъ требованіямъ уголовной политики; оно является мѣрою, лучше всѣхъ другихъ достигающею цѣли исправленія преступ-

Digitized by Google

никовъ, путемъ какъ матеріальнаго, такъ и нравственнаго воздѣйствія. Тюрьма пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе высокое воспитательное и исправительное значеніе; тюремная администрація стала отнынѣ носительницею высшей гуманитарной идеи — возрожденія падшаго [1]). До тѣхъ поръ, пока у насъ не введенъ институтъ условнаго осужденія, о которомъ такъ много писалось и говорилось въ послѣдніе годы, тюремное заключеніе является нашимъ основнымъ наказаніемъ. Но даже, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, оно не должно быть назначаемо слишкомъ расточительно. Еще осмотрительнѣе должны налагаться другія болѣе суровыя кары. Никогда не надо забывать въ этомъ отношеніи знаменательныхъ словъ Вольтера: „L'épée de la justice est entre nos mains, mais nous devons plus souvent l'émousser que la rendre plus tranchante; on la porte dans son fourreau devant les rois, c'est pour nous avertir de la tirer rarement“ [2]).

Само собою разумѣется, что на развитіе идеи наказанія и на отношеніе къ преступнику дѣйствовали довольно сильно соціальныя условія окружающей среды. Первоначальное приниженное, угнетенное положеніе личности порождало грубое отношеніе къ преступнику и самыя жестокія наказанія [3]). Но, съ постепеннымъ возрастаніемъ значенія личности въ жизни общественной, права ея стали пользоваться бо́льшимъ уваженіемъ, и даже личность преступника начала пользоваться извѣстными гарантіями справедливости. Тѣмъ не менѣе и понынѣ почти во всѣхъ законодательствахъ запада можно отмѣтить ту ненормальность, что личность ставится закономъ какъ

---

[1]) Это замѣчаніе относится, конечно, только до тюремъ благоустроенныхъ, состоящихъ въ завѣдываніи истинно „просвѣщенныхъ тюрьмовѣдовъ“.

[2]) Voltaire, commentaire sur le livre de delits et de peines.

[3]) Cp. S. Steinmetz, ethnologische Studien zur ersten Entwicklung der Strafe nebst einer psychologischen Abhandlung über Grausamkeit und Rauchsucht, Leipzig, 1894.

Digitized by Google

бы ниже имущества. То-же видимъ мы, къ несчастію, и въ нашемъ отечественномъ правѣ.

Вслѣдствіе того, что въ Россіи долгое время существовало рабство, въ формѣ крѣпостнаго права, и человѣческая личность составляла предметъ собственности, личность и у насъ всегда пользовалась меньшею охраною, чѣмъ собственность. И можно-ли этому удивляться, когда при крѣпостномъ правѣ людей продавали, дарили, проигрывали въ карты, какъ самыя обыкновенныя вещи домашняго обихода. Въ эту эпоху продукты человѣческаго труда, плоды его творческой дѣятельности цѣнились гораздо выше ихъ собственника, твореніе выше ихъ творца. Это отражалось ближайшимъ образомъ на юридическомъ положеніи личности вообще и на мѣрахъ наказанія за преступленія противъ личной чести въ особенности.

Слѣды этого печальнаго и ненормальнаго положенія личности можно, къ сожалѣнію, встрѣтить у насъ и понынѣ; такъ, напримѣръ, лицо, оскорбившее другаго дѣйствіемъ, наказуется только краткосрочнымъ лишеніемъ свободы, а укравшій «изъ обитаемаго строенія» 55 копѣекъ, если онъ при этомъ сломалъ замокъ, лишается всѣхъ особенныхъ правъ состоянія и ссылается въ Сибирь на житіе. Мало того, самая честь оцѣнивалась долгое время на деньги, и у насъ существовала даже искони цѣлая такса взысканій за безчестье. Только въ 1864 году примѣненіе безчестья было у насъ нѣсколько ограничено, и, на ряду съ нимъ, были установлены за обиду и наказанія личныя. Вся эта оцѣнка личной чести на деньги вытекала изъ чисто матеріальнаго взгляда на честь нашихъ общихъ законовъ: въ X томѣ Свода Законовъ въ одной и той-же главѣ помѣщено было право на вознагражденіе и за ущербъ въ имуществѣ и за обиды.

А разъ допущена была такая неправильная оцѣнка личности и имущества, этотъ неправильный принципъ отразился незамѣтно и во всѣхъ остальныхъ частяхъ уголовнаго законодательства. Такъ, напримѣръ, самые тяжкіе побои, но не подвергавшіе только жизнь опасности, считались и считаются у насъ, странно сказать, лишь обидою дѣйствіемъ; и только

Digitized by Google

если они подвергали опасности самую жизнь, они становятся преступленіемъ противъ тѣлесной неприкосновенности. Быть можетъ, этимъ-же объясняется и то обстоятельство, что, напримѣръ, случаи даже тяжкихъ тѣлесныхъ поврежденій между супругами преслѣдовались и преслѣдуются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, а обиды дѣйствіемъ между супругами не наказуются вовсе.

Далѣе, напримѣръ, и нынѣ мы встрѣчаемъ такія противорѣчія: за неоказаніе помощи утопающему при кораблекрушеніи наше Уложеніе (ст. 1208) опредѣляетъ только церковное покаяніе. Въ случаѣ-же неоказанія помощи при спасеніи груза (ст. 1209), на виновнаго налагается денежный штрафъ или даже арестъ до трехъ мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, и въ данномъ случаѣ имущество защищается больше, чѣмъ жизнь; утопающій грузъ пользуется бо́льшею охраною, чѣмъ утопающій человѣкъ. И въ данномъ случаѣ это является у насъ историческимъ результатомъ долговременнаго неуваженія личности.

Такимъ-же неуваженіемъ къ личности отличалось прежде и наше процессуальное законодательство. Но и нынѣ дѣйствующіе Судебные Уставы не всегда гарантируютъ неприкосновенность личности. Такъ, напримѣръ, судебный слѣдователь, по буквѣ нашего закона, пользуется весьма широкими правомочіями относительно свободы личности, можетъ заключать подъ стражу, а такое предварительное заключеніе можетъ иногда продолжаться весьма долго. Правда, къ счастію, наша практика почти не знаетъ случаевъ злоупотребленія судейскою властью. Но они все-таки возможны. Извѣстенъ, напримѣръ, случай, разсказанный Марковымъ, о томъ, какъ одинъ судебный слѣдователь, поссорившись съ сосѣдомъ-помѣщикомъ изъ-за картъ, далъ слово засадить его въ тюрьму, что вскорѣ и исполнилъ: у помѣщика сгорѣлъ овинъ, и онъ, по совершенно искусственно созданному подозрѣнію въ поджогѣ съ цѣлію получить страховую премію, былъ взятъ слѣдователемъ подъ стражу и посаженъ въ тюрьму.

Digitized by Google

А между тѣмъ какого-либо вознагражденія невинно къ суду уголовному привлеченныхъ у насъ никогда не существовало; противъ этого института обыкновенно возражали въ томъ смыслѣ, что государству слишкомъ дорого обходилось-бы такое вознагражденіе. Такимъ образомъ, получалась опять слѣдующая ненормальность: съ чиновника, причинившаго вредъ или убытки гражданскіе, можно было требовать возмѣщенія этихъ убытковъ или вознагражденія; судья-же неправильно кого-либо осудившій, оставался почти совершенно безнаказаннымъ, если только не было въ данномъ случаѣ такъ называемаго умышленнаго неправосудія. Положимъ, противъ этого можно возразить, что свобода внутренняго убѣжденія судей не должна быть ничѣмъ стѣсняема, и не должна находиться подъ гнётомъ и страхомъ уголовной кары за невольныя ошибки; но разумныя ограниченія и въ этомъ случаѣ, не причиняя вреда судейской свободѣ, послужили-бы только на пользу правосудію, въ дѣлѣ болѣе внимательнаго раскрытія матеріальной истины.

Говорятъ обыкновенно, что съ прогрессомъ цивилизаціи смягчаются нравы и улучшается отношеніе къ преступнику. Но при этомъ подъ именемъ цивилизаціи разумѣютъ лишь прогрессъ умственный. Между тѣмъ главное орудіе, обезпечивающее въ общественной борьбѣ побѣду и способствующее дальнѣйшему развитію, по справедливому замѣчанію Бенжамена Кидда [1]), лежитъ прежде всего не въ умственномъ превосходствѣ и не въ развитіи ума, а въ религіи, которая, по его мнѣнію, одна только въ состояніи подчинить личные интересы индивида болѣе широкимъ общественнымъ интересамъ. А между тѣмъ и понынѣ эта истина часто совершенно игно-

---

[1]) Бенжаменъ Киддъ, соціальная эволюція, съ предисловіями И. К. Михайловскаго и проф. Вейсмана, русск. перев., Спб., 1897.

Ср. также Владиміра Соловьева, оправданіе добра, нравственная философія, 2-ое изд., Москва 1899. Его-же, право и нравственность, юридическая библіотека № 14, Спб., 1897.

Digitized by Google

рируется. Развитіе нравственности и религіи какъ-бы стушевывается передъ призрачными успѣхами ума и познанія. Всѣ знаютъ и превозносятъ имена Уатта, Фультона, Стефенсона, Эркрайта, давшихъ намъ паровую машину, пароходъ, желѣзную дорогу, ткацкій станокъ и т. п, но мало кто изъ общества знаетъ имена Беккаріи, Говарда, Викентія Павла и Гааза. Они не подарили человѣчество никакими изобрѣтеніями,—но за-то они раскрыли предъ глазами тѣхъ, кто не желаетъ отворачиваться, всю ту моральную заброшенность, на которую были обречены случайныя жертвы преступленія. Они „потребовали настойчиво и убѣжденно состраданія къ человѣку, указывая на строгое отличіе кары отъ муки“ (А. Ѳ. Кони). Они указали на то, что всякій преступникъ несетъ уже въ себѣ нравственное осужденіе, душевную кару.

Преступникъ, какъ и всякій человѣкъ, есть продуктъ своего общества; его личность всегда отражаетъ въ себѣ наиболѣе характерныя черты той среды, въ которой онъ жилъ, той эпохи, въ которой онъ дѣйствовалъ. А общество, какъ и отдѣльная личность, можетъ отличаться нравственными качествами или недостатками; обычаи и учрежденія могутъ быть таковы, что каждый гражданинъ найдетъ въ нихъ поощреніе жить нравственно на высшемъ человѣческомъ уровнѣ; однако они могутъ быть и таковы, что будутъ препятствовать нравственой жизни, и добродѣтель при такихъ условіяхъ можетъ сдѣлаться невозможностью; цивилизація должна-бы была создать такія общественныя условія, при которыхъ добродѣтель могла-бы проявляться какъ можно легче, а порокъ какъ можно труднѣе; но цивилизація, какъ она теперь существуетъ, есть продуктъ какъ пороковъ, такъ и добродѣтелей человѣчества, и поэтому она приспособлена какъ къ первымъ, такъ и ко вторымъ [1]).

---

[1]) Джонъ С. Макензи, этика (ученіе о нравственности), русск. перев., Спб., 1898, стр. 232.

Digitized by Google

Тѣ или иныя воззрѣнія на задачи права и на область нравственности, а слѣдовательно и воззрѣнія на соціальное значеніе преступности и соотвѣтствующихъ мѣръ воздѣйствія, весьма часто опредѣляются не только господствующими тенденціями данной эпохи, но и чисто мѣстными условіями данной страны. Мало того принадлежность отдѣльныхъ ученыхъ къ той или другой національности нерѣдко вноситъ въ ихъ изслѣдованія специфическій, если можно такъ выразиться, расовый характеръ, лишая ихъ должной объективности. Тѣмъ цѣннѣе, если ученые различныхъ странъ и различныхъ направленій, анализируя тотъ-же вопросъ съ различныхъ точекъ зрѣнія, приходятъ въ концѣ концовъ къ выводамъ, отличающимся только по формѣ, но не представляющимъ серьёзной разницы по существу.

Соціологія англійская, въ лицѣ Спенсера, учитъ напримѣръ, что совершеннымъ нравственымъ закономъ долженъ почитаться лишь такой законъ, который дѣлается совершенно выполнимымъ, какъ только человѣческая натура становится совершенною. Нетрудно видѣть, что обширность и многочисленность случаевъ для приложенія къ жизни альтруизма пропорціональны количеству слабости, неспособности и другихъ несовершенствъ, попадающихся въ этой жизни. По мѣрѣ-же того, какъ люди будутъ приспособляться все лучше и лучше къ условіямъ общественной жизни, будутъ уменьшаться и ихъ требованія на выполненіе разныхъ усилій въ ихъ пользу со стороны другихъ. А съ наступленіемъ окончательнаго приспособленія,—когда всѣ и каждый будутъ вполнѣ способны какъ къ личному самосохраненію, такъ и къ выполненію обязательствъ, налагаемыхъ на нихъ обществомъ,—всѣ такія случаи и поводы для отреченія отъ себя ради другихъ, предполагаемаго чистымъ альтруизмомъ, должны совершенно исчезнуть [1]).

---

[1]) Гербертъ Спенсеръ, основанія науки о нравственности, русск. перев., Спб., 1880, стр. 287.

Digitized by Google

Почти къ тѣмъ-же выводамъ, но въ иной формѣ, притомъ болѣе симпатичной, приходитъ французскій профессоръ Gide въ своей блестящей лекціи о правосудіи и милосердіи. Эволюція общественной морали указываетъ намъ двѣ области — права и милосердія, изъ коихъ первая постоянно увеличивается, присоединяя къ себѣ мало-по-малу и область милосердія. Представимъ себѣ два концентрическихъ круга съ общимъ центромъ въ видѣ эгоизма: внутренній кругъ это — право; наружный — милосердіе. Первый непрерывно расширяется и поглощаетъ наружный поясъ; но этотъ послѣдній не утрачиваетъ ничего изъ своей поверхности, ибо все то, что онъ теряетъ съ одной стороны, онъ находитъ съ другой, расширяя свою окружность въ районы безпредѣльные, но еще не занятые, въ районы любви, хотя-бы, напримѣръ, въ формѣ сострадания къ животнымъ. Соціальныя науки напрасно дѣлаютъ видъ, будто онѣ пренебрегаютъ милосердіемъ; наоборотъ, имъ онѣ будутъ жить все болѣе и болѣе. Одно только можетъ случиться, что со временемъ его труднѣе будетъ распознать, такъ какъ съ момента, когда оно будетъ признано всѣми, оно будетъ называться закономъ [1]).

Я убѣжденъ, говоритъ также Belot, что милосердіе, не отказываясь ни отъ активнаго вмѣшательства индивида, ни отъ драгоцѣнныхъ проявленій личныхъ чувствъ добра и братства, должно со временемъ дѣлаться все болѣе и болѣе соціальнымъ: — соціальнымъ въ своихъ предметахъ и мотивахъ, такъ какъ при всякомъ благѣ, которое мы хотимъ сдѣлать нѣкоторымъ, надо всегда сохранять заботу о благѣ всѣхъ; соціальнымъ въ своихъ хорошихъ поступкахъ, такъ какъ при мило-

---

[1]) Morale sociale, leçons professées au collège libre des sciences sociales: Charles Gide, justice et charité, Paris, 1899, стр. 214.

Ср. Ѳ. В. Тарановскаго, интересъ и нравственный долгъ въ правѣ, Варшава, 1899: „Идея нравственнаго долга въ правѣ, говоритъ онъ, ставитъ предѣлы борьбѣ за субъективныя права и ни въ какомъ случаѣ не можетъ считать своимъ апостоломъ Шейлока, столь превознесеннаго родоначальникомъ теоріи интереса“.

Digitized by Google

сердіи, правильно организованномъ, будутъ заботиться не о непосредственномъ удовлетвореніи и надѣленіи отдѣльной личности, а о созданіи подходящихъ условій, точки опоры и первой основы, безъ которыхъ порождаются унынie и недовѣріе къ себѣ (наприм. помощь работою); соціальнымъ, наконецъ, въ средствахъ дѣйствія, такъ какъ организованная благотворительность, въ формѣ-ли частнаго дѣла или въ формѣ публичнаго учрежденія, должна быть уравновѣшеннѣе и пропорціональнѣе истинной нуждѣ, чѣмъ помощь чисто индивидуальная [1]).

Эти воззрѣнія новѣйшихъ представителей соціологіи на нравственность, альтруизмъ и милосердіе, являясь результатомъ вѣковыхъ наслоеній и будучи отраженіемъ послѣдней эпохи, служатъ могучимъ знаменіемъ времени, указующимъ пути и для болѣе правильнаго построенія ученія о нравственной отвѣтственности за преступленія, и для болѣе соотвѣтственнаго смягченія мѣръ карательнаго воздѣйствія, и для болѣе альтруистическаго проведенія въ жизнь мѣръ воздѣйствія предупредительнаго.

Милосердіе есть необходимая соціальная добродѣтель. Безъ этого чувства, которое направляетъ насъ къ ближнимъ въ годины несчастій, общество было-бы только собраніемъ интеллигентныхъ эгоистовъ. Своимъ современнымъ благосостояніемъ общество обязано исключительно этому инстинкту, который созданъ, такъ сказать, предусмотрительностью и чувствомъ, и который образуетъ какъ-бы основу всѣхъ альтруистическихъ проявленій. Игнорированіе этого чувства въ исторіи уголовнаго права было пятномъ для общества и знаменовало собою отсутствіе соціальнаго прогресса [2]). Разсматривая въ своемъ сочиненіи о „гуманности“ различныя ея про-

---

[1]) G. Belot, charité et sélection, morale sociale, Paris, 1899, стр. 131. Также ср.: E. de Roberty, morale et politique, m. s., 1899, стр. 255. P. Malopert, la morale individuelle et la morale sociale, m. s., 1899, стр. 279.

[2]) Ср. J. Dallemagne, les stigmates biologiques et sociologiques de criminalité, Paris, 1896, стр. 183.

Digitized by Google

явленія въ исторіи человѣчества, Штальбергъ оттѣняетъ то обстоятельство, что еще въ прошломъ столѣтіи уголовные законы отличались крайнею жестокостью, но и она все казалась недостаточной для устрашенія преступниковъ; въ настоящее время, говоритъ онъ, уголовное право прониклось гуманнымъ духомъ и мягкостью; даже можно сказать, пожалуй, что современная гуманность увлеклась и перешла предѣлы [1]). Самый прогрессъ представляется Штальбергу, какъ эволюція гуманности; и это мнѣніе понынѣ является наиболѣе распространеннымъ; но оно требуетъ нѣкоторой фактической поправки. Мы сказали-бы, что прогрессъ *долженъ быть* эволюціею гуманности; на самомъ-же дѣлѣ, въ исторіи и въ дѣйствительной жизни мы видимъ иногда настолько серьёзныя отступленія отъ элементарныхъ принциповъ гуманности, что они даютъ фактическое основаніе считать прогрессъ простою эволюціею жестокости [2]).

---

[1]) В. Штальбергъ, гуманность въ исторіи человѣчества, русск. перев. Н. Леонтьевой, Спб., 1897, стр. 289. — Понятіе гуманности, будучи понятіемъ болѣе этическимъ, нежели юридическимъ, имѣетъ, однако, серьёзное значеніе и для правовѣдѣнія, ибо гуманность составляетъ положительную сторону справедливости, такъ какъ она не только не нарушаетъ чьего-либо права, но, напротивъ, содѣйствуетъ ему. См. Фр. Кирхнеръ, этика—наука о нравственности (Ethik, Katechismus der Sittenlehre), русск. перев. А. Е. Оболенскаго, Спб., 1900, стр. 287 и слѣд.

[2]) Ср. напр. М. А. Энгельгардта, прогрессъ, какъ эволюція жестокости, Спб., 1899, стр. 32 и слѣд.: „не вѣрнѣе-ли будетъ, говоритъ онъ, разсматривать тотъ общій духъ реакціи, который все ярче сказывается въ исторіи Европы за послѣдніе 20—30 лѣтъ, какъ возвращеніе къ высшимъ степенямъ озвѣренія, а не какъ временное уклоненіе отъ нормальнаго пути. Политика железа и крови, антисемитизмъ, скандальное поведеніе европейцевъ въ Африкѣ, Австраліи, Индіи, вообще въ дикихъ странахъ, гдѣ съ европейца точно слѣзаетъ навязанная ему XIX вѣкомъ гуманность и развертывается истинная натура конквистадора, ожесточенная таможенная война съ миріадами жертвъ въ видѣ голодающихъ, безработныхъ и т. п. — все это не признаки-ли возврата на случайно и временно оставленный путь?“

Digitized by Google

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Современное значеніе и характеръ карательнаго воздѣйствія.

Уголовное право, говорилъ въ свое время профессоръ Листъ, есть право налагать наказанія. Право это принадлежитъ не только государству, но—въ предѣлахъ проведенныхъ государствомъ границъ, поставленныхъ, конечно, весьма узко,— и отдѣльному индивиду (въ семьѣ и въ школѣ), точно такъ-же, какъ и различнымъ группамъ отдѣльныхъ лицъ (церквамъ, союзамъ, обществамъ, представительнымъ учрежденіямъ). Но существуетъ-ли подобное „государственное“ уголовное право? Можетъ-ли быть рѣчь о правѣ, какъ дозволенномъ и обезпеченномъ правоустановляющею властію господствѣ воли, тамъ, гдѣ носитель дозволеннаго правомочія есть въ то-же время самъ дозволяющій? Распространяется-ли понятіе субъективнаго права на господство воли государста. Устраненіе этого противорѣчія имѣетъ глубокое значеніе.

Сама по себѣ безграничная, какъ-бы издѣвающаяся надъ юридическимъ конструированіемъ, *власть* государства налагать наказаніе превращается при посредствѣ самоограниченія въ государственное *право* на наказаніе — въ государственное уголовное право. Правоустановляющая власть для себя самой постановляетъ право, нормируя условія и содержаніе своей дѣятельности. Государственное уголовное право въ субъектив-

Digitized by Google

номъ смыслѣ есть юридически ограниченная уголовная власть государства. Совокупность-же правоположеній, при посредствѣ которыхъ ограничивается неограниченная уголовная власть государства въ отношеніи ея условій и содержанія, образуетъ уголовное право въ объективномъ смыслѣ.

Отсюда мы можемъ вывести два слѣдующихъ основныхъ понятія. Чрезъ опредѣленіе условій, съ наличностью которыхъ государство связываетъ осуществленіе своей уголовной власти, образуется понятіе преступнаго дѣянія. Чрезъ опредѣленіе-же этого осуществленія уголовной власти въ отношеніи мѣры и содержанія образуется понятіе наказанія, въ смыслѣ юридическомъ.

Что-же такое представляетъ изъ себя наказаніе? Государство и право существуютъ ради людей. Право имѣетъ цѣлію охраненіе тѣхъ интересовъ, для сохраненія и споспѣшествованія коимъ отдѣльныя особи соединились въ общеніе; мы можемъ опредѣлить эти юридически-защищенные общею волею общества интересы, какъ правовыя блага. Право достигаетъ своей цѣли — быть охраненіемъ правовыхъ благъ — чрезъ принужденіе въ двоякой формѣ; чрезъ *прямое* физическое принужденіе, т. е. путемъ непосредственной власти съ одной стороны, и чрезъ *косвенное* психическое принужденіе, т. е. путемъ извѣстной обусловленности.

Въ области уголовнаго права мы встрѣчаемся съ принужденіемъ въ формѣ наказанія. Наказаніе есть принужденіе со стороны государства, имѣющее цѣлью охраненіе правовыхъ благъ. А именно, оно есть охраненіе правовыхъ благъ при посредствѣ ихъ нарушенія; въ то время, какъ оно съуживаетъ или уничтожаетъ опредѣленныя правовыя блага, носителемъ коихъ является преступникъ, оно охраняетъ правовыя блага прочихъ лицъ. Это есть постоянная составная часть, существенное ядро всѣхъ формъ проявленія, измѣнчивыхъ по мѣсту и національности, которыя принимало наказаніе на пути историческаго развитія.

Наказаніе достигаетъ своей цѣли—служить охраненіемъ правовыхъ благъ — двоякимъ путемъ: 1) какъ посредственное

Digitized by Google

принужденіе или мотивировка, чрезъ умноженіе или усиленіе мотивовъ, удерживающихъ отдѣльное лицо отъ преступленія; и 2) какъ непосредственное принужденіе или психическое насиліе чрезъ продолжительное или преходящее задержаніе преступника (такъ назыв. предохраненіе).

Родъ и мѣра наказанія соображаются при этомъ съ поставленною въ отдѣльномъ случаѣ цѣлью. Наказаніе по своему содержанію и объему должно быть одно,—когда оно должно улучшать, иное —когда оно должно предохранять. Во всякомъ случаѣ современное уголовное законодательство признаетъ эту мысль только въ рѣдкихъ случаяхъ и большею частью безсознательно; оно поступаетъ одинаково и съ неисправимымъ профессіональнымъ воромъ и съ сокрушеннымъ раскаяніемъ случайнымъ преступникомъ.

Но рѣзкое обозначеніе цѣлеваго момента въ правѣ вообще и въ наказаніи въ особенности находитъ все болѣе и болѣе приверженцевъ. Наказаніе не требуетъ другаго основанія, кромѣ указанія на его пригодность для данной цѣли и на его неизбѣжность. Кто возлагаетъ на государство особое правомочіе наказывать, упускаетъ изъ виду то, что понятіе права должно быть выводимо изъ понятія государства, но не наоборотъ, что право въ субъективномъ смыслѣ есть дозволенность воли, и что границы дозволеннаго опредѣляются государствомъ.

Такое понятіе наказанія отдаляетъ уголовное право отъ безполезныхъ споровъ о человѣческой свободѣ воли. Оно предполагаетъ не свободу воли, но опредѣляемость ея при посредствѣ мотивовъ, а послѣдняя ни съ одной стороны не можетъ быть оспариваема. Сообразно этому наказаніе не только уживается съ детерминизмомъ, который также подчиняетъ человѣческія дѣйствія всеобщему закону причинности, но при посредствѣ детерминизма получаетъ впервые твердое практическое основаніе. Ибо, именно, если дѣйствіе есть необходимый продуктъ его факторовъ, если оно, сообразно параллелограмму силъ, необходимо слѣдуетъ по направленію сильнѣйшаго мотива, то направленіе дѣйствія можетъ быть опре-

Digitized by Google

дѣлено чрезъ введеніе новыхъ факторовъ, подъ видомъ новыхъ мотивовъ, точно такъ-же, какъ и чрезъ усиленіе наличной мотивирующей силы въ данныхъ факторахъ.

Наказаніе есть охрана правовыхъ благъ посредствомъ повреждения правовыхъ благъ. Охрана, которую оно оказываетъ, куплена дорогою цѣной. Государство рѣжетъ свою собственную плоть, чтобы защитить правовыя блага. Наказаніе есть, было и будетъ вредомъ не только для постигнутаго имъ, но и для общества. Лишь тогда и лишь настолько находитъ оправданіе этотъ особенный видъ охраны правовыхъ благъ, т. е. болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ онъ интересамъ общества, когда и насколько онъ является безусловно необходимымъ для защиты охраняемыхъ правовыхъ благъ. Наказаніе есть крайнее средство государства. Отсюда давнее, хотя не всегда сознательное, стремленіе государствъ съузить до возможно меньшаго размѣра область обложенной наказаніемъ неправды [1]).

Нѣкоторые опредѣляютъ уголовное право, какъ такую отрасль права, которая имѣетъ въ виду непосредственную борьбу съ преступленіемъ. По нашему мнѣнію, однако, уголовное право едва-ли можетъ имѣть исключительно цѣлью какую-то „борьбу съ преступленіемъ“; оно опредѣляетъ только нормы для оцѣнки тѣхъ или другихъ отклоненій отъ установленнаго порядка, въ случаяхъ серьёзнаго колебанія основъ общественнаго строя.

Важнѣйшими средствами борьбы съ преступленіемъ, говорятъ защитники этого взгляда, являются съ одной стороны

---

[1]) Fr. von Liszt, das Deutsche Reichsstrafrecht, Berlin und Leipzig, 1881, §§ 1—3. Ср. Lehrbuch des Deutschen Strafrechts, Berlin, 1899.

Ср. также опредѣленіе Lammasch'a: „Strafe ist ein Übel, welches der Staat dem Urheber eines Verbrechens androht, um durch dessen Androhung und Vollziehung die nachteiligen socialen Wirkungen des verübten Verbrechens und die Gefahr der Verübung künftiger Verbrechen zu vermindern“. H. Lammasch, Grundriss des Strafrechts, Leipzig, 1899, § 1.

Digitized by Google

наказаніе, съ другой—мѣры предупредительныя. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ такомъ взглядѣ есть большая доля истины, но несомнѣнно также, что нельзя превращать одну науку въ другую, нельзя уголовное право передѣлывать въ право полицейское. Правда, еще проф. Листъ указывалъ, что наказаніе имѣетъ иногда значеніе симптоматическаго лѣченія глубоколежащаго соціальнаго недуга, и оно долго будетъ оставаться безъ послѣдствій, если съ нимъ не соединятъ еще борьбы съ самыми причинами болѣзни; поднятіе народнаго благосостоянія и народнаго образованія, свободныя учрежденія, которыя болѣе ясно и искреннѣе соединяютъ интересы отдѣльнаго лица съ интересами общества, раскрытіе всѣхъ положительныхъ силъ, которыя въ столь богатомъ размѣрѣ находятся въ распоряженіи государственнаго управленія,—они одни могутъ устранить причину болѣзни, а вмѣстѣ съ нею ея симптомы. Но изъ всего этого, конечно, еще не слѣдуетъ, чтобы изученіе основъ народнаго благосостоянія и образованія, организація государственныхъ учрежденій и т. п. должны входить въ составъ науки уголовнаго права.

Самое понятіе преступленія нѣкоторые опредѣляютъ, какъ такое дѣяніе, которое, независимо отъ его этическаго значенія, признается въ данномъ мѣстѣ и въ данное время запрещеннымъ подъ страхомъ наказанія. Но такое опредѣленіе, по нашему мнѣнію, есть опредѣленіе не юридическое и даже не уголовно-политическое; оно констатируетъ существованіе будто-бы широкаго простора произвола въ области уголовнаго права. Все, что законодатель даннаго мѣста, въ данное время признаетъ нежелательнымъ, все это можетъ быть объявлено, согласно этой теоріи, преступнымъ, независимо отъ того, нравственно это или безнравственно, вредно или безвредно. Вся совокупность признаваемыхъ цивилизованными государствами этическихъ началъ отодвигается на второй планъ и уступаетъ будто-бы мѣсто неограниченному произволу законодателя, не справляющагося т. о. ни съ началами религіи, ни съ началами нравственности. Такого рода опредѣленіе не только уничтожаетъ всякій нравственный авторитетъ законодателя, но прямо

Digitized by Google

низводитъ законодательную дѣятельность на уровень простаго, ничѣмъ не сдерживаемаго произвола, — съ чѣмъ, по моему мнѣнію, едва-ли можно согласиться.

Съ точки зрѣнія этой теоріи, сущность уголовныхъ законовъ, какъ было указано выше, состоитъ въ борьбѣ съ преступленіемъ посредствомъ наказанія. Но и съ этимъ положеніемъ довольно трудно согласиться. Задачею государства является не одна только борьба или война съ преступленіемъ, но главнымъ образомъ и оказаніе помощи лицамъ, заблудшимъ на путь преступленія. Наказаніе не есть лишь мѣра борьбы, но мѣра соціальнаго принужденія и мѣра помощи. И если основной чертой наказанія является принужденіе, то главною цѣлью его должно быть исправленіе преступниковъ. Что-же касается вопросовъ о томъ, какъ можно устранить различныя органическія и соціальныя причины преступленій, то уголовное право должно лишь точно намѣтить эти причины, предоставивъ устраненіе ихъ обществу и администраціи. Но юристы, по вѣрному замѣчанію А. Ѳ. Кони, во имя нравственныхъ идеаловъ государства и человѣческаго достоинства, должны вооружиться противъ выводовъ, низводящихъ отправленіе правосудія къ какой-то охотѣ на человѣка [1]).

„Начавшееся съ конца прошлаго столѣтія преобразованіе основъ уголовнаго правосудія въ значительной степени измѣнило тѣ устои, по которымъ отправлялось оно въ предшествовавшее время. Принципъ устрашенія, вдохновлявшій законодателей предшествовавшихъ столѣтій и руководившій судебною практикой того времени, уступилъ мѣсто принципу нравственнаго исправленія или возрожденія преступника, замѣнивъ постепенно суровость прежнихъ наказаній болѣе снисходительнымъ отношеніемъ къ личности виновнаго, соразмѣряемымъ, въ отношеніи отвѣтственности его, со степенью его нравственной вины. Прежній стимулъ наказанія „дабы другимъ не повадно было такъ дѣлать“ долженъ былъ уступить мѣсто другому началу — „да правда и милость царствуетъ въ судахъ“, и

[1]) Ср. Журналъ Гражд. и Угол. права, 1893 г. № 2.

Digitized by Google

подъ вліяніемъ его сложился строй уголовнаго правосудія, вполнѣ, казалось, соотвѣтствовавшій живущему въ правовомъ сознаніи общества чувству естественной справедливости и способный обезпечить интересы общественной жизни. Въ этомъ направленіи, рядомъ съ движеніемъ уголовнаго законодательства, шло и господствовавшее направленіе науки уголовнаго права, и настолько по видимому успѣшно, что въ серединѣ семидесятыхъ годовъ извѣстный итальянскій криминалистъ Каррара признавалъ возможнымъ рекомендовать своимъ студентамъ-слушателямъ посвятить свои силы не столько уголовно-матеріальному праву, имѣющему предметомъ своимъ ученіе о преступленіи и наказаніи, сколько уголовному процессу, потому что, — говорилъ онъ, — „въ первой отрасли уголовнаго права мало остается прибавить къ тому, что́ сдѣлали наши отцы“. Между тѣмъ оказывается, что не протекло еще съ тѣхъ поръ и трехъ десятковъ лѣтъ, а зданіе науки уголовнаго права не только далеко еще до своего завершенія, но раздаются даже голоса, требующіе снесенія сдѣланнаго и утверждающіе, что въ этой отрасли науки примѣнялись несоотвѣтствующіе методы, и что въ отношеніи какъ установки цѣлей уголовнаго правосудія, такъ и изысканія средствъ къ достиженію ихъ, допущены роковыя заблужденія. Современные представители науки уголовнаго права позитивнаго направленія, въ уклоненіе отъ господствующихъ воззрѣній, утверждаютъ, что предметомъ изслѣдованія уголовнаго суда должна быть личность преступника, а не совершенное имъ преступное дѣйствіе, имѣющее только значеніе повода къ вчиненію этого изслѣдованія; что при выясненіи и оцѣнкѣ личныхъ свойствъ преступника нужно пользоваться тѣми-же методами наблюденія, индукціи и эксперимента, при помощи которыхъ естественникъ оцѣниваетъ всѣ другія явленія жизни; что конечною цѣлью уголовнаго суда должно быть не разрѣшеніе вопроса о виновности и опредѣленіи мѣры отвѣтственности сообразно мѣрѣ нравственной вины, а только вопроса о степени опасности подсудимаго для соціальной жизни и о мѣрахъ, подлежащихъ принятію въ видахъ огражденія этой жизни отъ

Digitized by Google

дальнѣйшихъ съ его стороны посягательствъ; что сообразно этой цѣли дѣятельность уголовнаго суда не должна ограничиваться, какъ нынѣ, постановкою приговора, а должна захватить и слѣдующую затѣмъ стадію производства—исполненіе наказанія, при условіи признанія за исполнителями его права видоизмѣнять наказаніе, сообразно дѣйствію, производимому имъ на личность осужденнаго“ [1]).

Сопоставляя эти воззрѣнія новой школы съ прежними теоріями утилитаризма, можно замѣтить, что между классиками-утилитаристами и современными позитивистами различіе далеко не столь рѣзко: и у тѣхъ и у другихъ замѣчается то же научное вліяніе и тотъ-же „анти-метафизическій“ духъ. Первымъ только, по мнѣнію новѣйшихъ изслѣдователей, напримѣръ Мальяра [2]), не доставало солидной научной основы и того совершенства доказательствъ, которыми, по его мнѣнію, справедливо гордится современная эпоха. Представители позитивной уголовной политики конца XIX в. кажутся ему какъ-бы преемниками Беккаріи и Бентама. Успѣхи современной науки, изслѣдованія Дарвина и другихъ дали имъ цѣнные матеріалы, которыми они съумѣли воспользоваться съ большимъ умѣньемъ. Этой помощи науки, фундамента, который можетъ дать только опытъ,—вотъ чего не доставало ихъ предшественникамъ конца XVIII в.; принужденные, такъ сказать, все творить изъ самихъ себя, они тѣмъ не менѣе часто приходили къ заключеніямъ вполнѣ основательнымъ, и ихъ работы по многимъ вопросамъ, конечно, вдохновляли современную позитивную школу. Это двукратное и могучее движеніе къ истинѣ, которое представляютъ намъ два „конца вѣка“, не осталось безплодно [2]).

Но съ другой стороны, слишкомъ большее увлеченіе естественно-научнымъ методомъ въ уголовномъ правѣ привело нынѣ къ созданію многихъ доктринъ, можетъ быть, и блестя-

---

[1]) Правительственный Вѣстникъ, 1896 г. №№ 161 и 162: уголовное право и естественныя науки.

[2]) Louis Maillard, étude historique sur la politique criminelle, (l'utilitarisme), Paris, 1899, стр. 229.

Digitized by Google

щихъ по формѣ, но далеко не основательныхъ по содержанію. Такова, напр., уголовно-антропологическая доктрина Ломброзо о врожденныхъ преступникахъ [1]), ученія Ферри [2]), Гарофало [3]) и друг. [4]).

Ломброзо считаетъ преступника ненормальнымъ вслѣдствіе остановки въ развитіи или вслѣдствіе болѣзни различныхъ органовъ, въ особенности нервныхъ центровъ, почему преступникъ является, по его мнѣнію, настоящимъ хроническимъ больнымъ; доказательствомъ этого служатъ будто-бы наблюдаемыя у преступниковъ неправильности черепа, аномаліи гистологическія, разстройство дѣятельности мозга и сердца и т. п. Съ другой стороны, рѣдкая растительность на подбородкѣ и обильная на головѣ, темная кожа, оксикефалія, косые глаза,

---

[1]) Lombroso, l'uomo delinquente, Torino, 1887. L'homme criminel, criminel-né—fou-moral—épileptique, Paris, 1887. L'anthropologie criminelle et ses récents progrès, Paris, 1890. Nouvelles recherches de psychiatrie et d'anthropologie criminelle, Paris 1892. Lombroso et Laschi, il delitto politico e le rivoluzioni, Torino, 1890. Новѣйшіе успѣхи науки о преступникѣ, русск. перев. Раппопорта подъ ред. Берлина, Спб., 1892. Le crime, causes et remèdes, Paris, 1899; русск. перев. Гордона, 1900. Ср. Orchansky, les criminels russes et la théorie de Lombroso, Arch. di psichiatria, 1898, XIX, 1.

[2]) Ferri, la scuola positiva di diritto criminale, Sienna, 1882. Nuovi orizzonti di diritto e della procedura penale, Bologna, 1884. Преступленіе и преступники въ наукѣ и въ жизни, русск. перев., Одесса, 1890. La sociologie criminelle, Paris, 1893. Sociologia criminale, Torino, 1900.

[3]) Garofalo, di un criterio positivo della criminalita, 1880. La criminologie, étude sur la nature du crime et la théorie de la pénalité, Paris, 1892.

[4]) См. наприм. Francotte, l'anthropologie criminelle, Paris, 1891. Cabadé, de la responsabilité criminelle, Paris, 1893. Macdonald, abnormal man, Washington, 1893.

Ср. также А. Вульфертъ, антрополого-позитивная школа уголовнаго права въ Италіи, Москва, 1887; выпускъ II, Ярославль, 1893. Моя статья „l'anthropologie criminelle en Italie", Revue pénitentiaire, 1893, № 7. И. Закревскій, объ ученіяхъ уголовно-антропологической школы, Журн. гр. и уг. права, 1891, кн. 9 и 10, 1893, кн. 1; отд. очеркъ, 1893. А. Щербакъ, преступный человѣкъ по Ломброзо, 1889.

Digitized by Google

малый черепъ, развитыя скулы и челюсти, скошенный лобъ, громадныя уши и т. п. приближаютъ будто-бы преступника къ низшему, австралійскому или монгольскому типу. Такимъ образомъ, преступникъ является съ одной стороны больнымъ, нравственно-помѣшаннымъ, съ другой стороны человѣкомъ низшей расы, врожденнымъ преступникомъ. Эпилепсія соединяетъ у Ломброзо нравственное помѣшательство и прирожденную преступность, которыя являются лишь эпилептоидными состояніями. Нравственное помѣшательство есть чрезмѣрное увеличеніе врожденной преступности; эпилепсія-же въ ея приступахъ есть чрезмѣрное увеличеніе нравственнаго помѣшательства. При этомъ смѣшеніе нравственнаго помѣшательства и прирожденной преступности не исключаетъ атавизма, который является, по его мнѣнію, однимъ изъ наиболѣе постоянныхъ признаковъ врожденнаго преступника. Изъ соединенія всѣхъ этихъ признаковъ и получается особый типъ человѣка-преступника [1]).

Въ настоящее время Ломброзо оставилъ отчасти свою теорію атавистическаго происхожденія преступности. Онъ сталъ поддерживать то положеніе, что врожденный преступникъ яв-

---

[1]) И у насъ въ Россіи много писалось по вопросамъ уголовной антропологіи, а не такъ давно былъ сдѣланъ весьма интересный докладъ по тому-же поводу Г. Оршанскимъ. По его мнѣнію, подобно физической и душевная личность предполагаетъ взаимодѣйствіе всѣхъ частей организма—физическаго или духовнаго; но, тогда какъ физическая личность существуетъ непрерывно, духовная личность прерывна: подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ импульсовъ она можетъ какъ бы прекратить свое существованіе. Поэтому необходимо въ каждомъ данномъ дѣлѣ выяснить, участвовала-ли психическая личность субъекта въ этомъ дѣлѣ или нѣтъ. По мнѣнію Оршанскаго, существуютъ два основныхъ типа преступниковъ—активные и пассивные; отсюда два основныхъ класса преступленій; степень-же активности и пассивности преступника могла-бы явиться идеальной мѣрой степени вмѣняемости и отвѣтственности. (Вѣстникъ Права 1900 г., № 2, стр. 215 и слѣд.: докладъ И. Г. Оршанскаго въ Спб. Юр. О. на тему „преступники и преступленіе передъ судомъ науки“).

Digitized by Google

ляется лицомъ больнымъ, нравственно-помѣшаннымъ. А такъ какъ нравственное помѣшательство можно было сблизить съ нѣкоторыми формами эпилепсіи (épilepsie larvée), въ которыхъ не замѣчается сильныхъ проявленій падучей болѣзни, то онъ въ концѣ концовъ заключилъ, что врожденный преступникъ является просто эпилептикомъ. Такимъ образомъ, преступность, подобно генію, сдѣлалась лишь неврозою. Какъ извѣстно, Ломброзо уравнивалъ прежде геній и помѣшательство; теперь онъ уравниваетъ помѣшательство и преступность! По его мнѣнію, эпилепсія соединяетъ нравственно-помѣшанныхъ и врожденныхъ преступниковъ и сливаетъ ихъ въ одну естественную семью. Эпилептическій припадокъ есть лишь карикатура преступленія (Э. Лоранъ).

Въ соотвѣтствіе съ такимъ взглядомъ на преступника развивается у него и понятіе наказанія. Основаніемъ права наказанія является необходимость общественной защиты отъ посягательствъ такихъ больныхъ или дикарей. Разсматривая преступниковъ съ этой точки зрѣнія, Ломброзо и его школа предлагаютъ примѣнять къ нимъ заключеніе, изгнаніе или ссылку. Они предлагаютъ создать особые пріюты для преступниковъ (manicomi criminali, asiles criminels), мѣста заключенія для субъектовъ неисправимыхъ, замѣняя при первомъ приговорѣ заключеніе денежнымъ штрафомъ или тѣлеснымъ наказаніемъ. Разсматривая преступника, какъ лицо ненормальное и безотвѣтственное, эта доктрина не видитъ для него никакой возможности исправленія. Она подвергаетъ его заключенію, безъ надежды на выздоровленіе, просто, чтобы поставить его въ невозможность причинять вредъ. И это заключеніе должно оканчиваться только со смертью преступника [1]).

---

[1]) Нѣсколько новыхъ и оригинальныхъ мыслей по вопросу о реакціи, вызываемой въ душѣ преступника самымъ свойствомъ и фактомъ преступленія и наказанія, были высказаны русскимъ послѣдователемъ Ломброзо—Оршанскимъ. По его мнѣнію, имѣется два вида реакціи: съ одной стороны положительное—цинизмъ, рецидивизмъ, съ другой стороны отрицательное отношеніе къ факту преступленія и

Digitized by Google

Подобное увлеченіе естественно-научнымъ методомъ приводитъ нѣкоторыхъ его приверженцевъ къ исключительному натурализму съ полнымъ отрицаніемъ даже основныхъ соціологическихъ факторовъ преступленія. Такъ смотритъ на нихъ, напримѣръ, извѣстный англійскій ученый Havelock Ellis. „Значеніе соціологическаго фактора преступленій, говоритъ онъ, не поддается оцѣнкѣ. Онъ отчасти включаетъ въ себѣ другіе факторы и можетъ ихъ регулировать или исключить. Но мы не можемъ имъ разумно пользоваться, а также опредѣлять вліянія соціальныхъ условій на происхожденіе или предупрежденіе преступленій, не зная ничего о біологіи преступленія, объ анатомическихъ, физіологическихъ и психологическихъ свойствахъ преступника“ [1]).

Недостатки этого направленія неоднократно указывались уже въ литературѣ и вытекаютъ, конечно, изъ поразительной

къ своему участію—запирательство, отреченіе отъ своего имени. Эта реакція не указываетъ-ли въ нѣкоторыхъ случаяхъ на существующее въ душѣ бывшаго преступника, особенно случайнаго, стремленіе къ перемѣнѣ своей личности или, вѣрнѣе, къ ея нравственному возстановленію. Практически эта тенденція къ перемѣнѣ личности могла-бы быть положена въ основу особаго способа исправленія нѣкоторыхъ преступниковъ.—Но, по справедливому замѣчанію проф. Фойницкаго, едва-ли можно признать правильнымъ то положеніе, что законодатель долженъ помочь субъекту забыть свою личность; напротивъ, всѣ усилія законодателя направлены на то, чтобы возстановить виновнаго въ его первоначальномъ положеніи. (Вѣстникъ Права, 1900 г. № 2, стр. 216 и 219).

[1]) Havelock Ellis, преступникъ, русск. перев. А. М. Гринберга, подъ ред. И. А. Сикорскаго, Кіевъ, 1898, стр. 22.

Ср. также: E. Bleuler, die Lehre vom Verbrecher, Aerztliche Monatschrift, 1898, № 1; Tiling, das Verbrecherthum vom anthropologischen Standpunkte, Riga, 1899; и другія новѣйшія монографіи и статьи; въ особенности-же A. Baer, der Verbrecher in anthropologischer Beziehung, Leipzig, 1893. Впрочемъ Baer, признавая первенствующее значеніе анатомическихъ и біологическихъ факторовъ преступленія, не отрицаетъ вліянія и факторовъ соціологическихъ (Ср. напр. назв. соч. стр. 411).

Digitized by Google

односторонности подобныхъ теорій, основанныхъ на небольшой горсти наблюденій. Единственная-же заслуга этой доктрины заключается въ томъ, что она указала на значеніе личности преступника, личности человѣка при изученіи уголовнаго права [1]). Но и въ этомъ отношеніи нельзя не отмѣтить односторонность метода изслѣдованія, до сихъ поръ примѣнявшагося въ угол. антропологіи: пользовались главнымъ образомъ методомъ генерическимъ и совершенно забыли о его необходимомъ дополненіи — методѣ индивидуальнаго наблюденія. Только Лоранъ и Макъ Дональдъ дали нѣсколько біографій преступниковъ, однако далеко не точныхъ и неполныхъ, а главное безъ всякаго научно составленнаго плана. И до настоящаго времени наиболѣе цѣнными признаются наблюденія Достоевскаго въ его „Мертвомъ Домѣ“ [2]). Затѣмъ, односторонность сказывается и въ изученіи факторовъ преступности: антропологическая школа имѣетъ въ виду лишь факторы индивидуальные и забываетъ вовсе факторы общественные и вообще внѣшніе. А между тѣмъ факторы преступности такъ тѣсно связаны между собою, что отдѣленіе и противоположеніе ихъ не всегда и возможно. Къ тому-же одинъ и тотъ-же факторъ можетъ имѣть двоякое дѣйствіе, прямое и косвенное, изъ коихъ каждое можетъ быть діаметрально противоположно другому.

За послѣднее время ученіе Ломброзо встрѣчаетъ и у насъ и на Западѣ все болѣе и болѣе противниковъ; но никто такъ категорически не отзывался о немъ, какъ проф. Грегоровичъ. Въ то время, какъ нѣкоторые указывали, что крайности и увлеченія новой школы приняты были на вѣру по преимуществу тѣми, которые совершенно не были знакомы съ естественными науками или же обладали въ нихъ свѣдѣніями случайными

---

[1]) Ср. В. Д. Спасовичъ, новыя направленія въ наукѣ уголовнаго права, Москва, 1898.

М. П. Чубинскій, общая характеристика новыхъ ученій въ уголовномъ правѣ, Кіевъ, 1898.

[2]) В. Чижъ, криминальная антропологія, Одесса, 1895, стр. 10 и 11.

Digitized by Google

и отрывочными, — Ѳ. В. Грегоровичъ прямо заявилъ, что ученіе Ломброзо обязано своимъ успѣхомъ не развитію и усовершенствованію медицинскихъ наукъ, а газетной рекламѣ и главнымъ образомъ соціально-политическимъ стремленіямъ, которымъ на руку оказалось изобрѣтеніе „особой породы“ людей, живущихъ среди государственнаго общества и ничѣмъ не отличающихся отъ другихъ людей, и которыхъ можно будетъ на основаніи извѣстныхъ однимъ антропологамъ признаковъ преступности объявить внѣ закона и устранять изъ человѣческаго общества всякими пригодными къ тому мѣрами—преимущественно дешевыми, безвозвратными и безпощадными [1]).

Но, съ другой стороны, нельзя безусловно отрицать всякое значеніе уголовной антропологіи. Уголовная антропологія, по справедливому замѣчанію проф. Бѣлогриць-Котляревскаго, имѣетъ значеніе не только для тюрьмовѣдѣнія или вообще уголовной политики, но и для всего уголовнаго права, такъ какъ руководящія принципіальныя положенія для уголовной дѣятельности государства можетъ дать только уголовное правовѣдѣніе, какъ общая наука о преступленіи и наказаніи, т. е. такая, которая, кромѣ своей спеціальной задачи изученія преступленія и наказанія, какъ юридическихъ явленій, стремится также обнять ихъ, по возможности, всесторонне, т. е. обобщить результаты изслѣдованія по этимъ вопросамъ и другихъ родственныхъ ей наукъ.

Наиболѣе умѣренные приверженцы уголовной антропологіи сами признаютъ, что выводы ея могутъ стать сколько-нибудь понятными лишь послѣ изученія факторовъ біологическихъ и соціологическихъ и послѣ анализа различныхъ тео-

---

[1]) Ѳ. В. Грегоровичъ, криминальная антропологія подъ видомъ судебной медицины въ университетскомъ преподаваніи, Казань, 1896, стр. 15 и 16.

Ср. В. П. Даневскій, о необходимости обязательнаго преподаванія судебной медицины юристамъ, Журналъ Спб. Юридическаго Общества, кн. III, 1896, стр. 40 и 41.

Digitized by Google

рій преступности [1]). Самое-же изученіе проблемы преступности, по ихъ мнѣнію, должно быть прежде всего изученіемъ психофизіологіи преступника [2]).

Уголовно-антропологическія конструкціи карательнаго права разнятся отъ построеній юридической науки уголовнаго права между прочимъ въ томъ отношеніи, что юридическая наука занимается классификаціей преступленій, а уголовная антропологія придаетъ гораздо болѣе важное значеніе классификаціи преступниковъ, на томъ основаніи, что въ ихъ болѣе или менѣе противообщественныхъ стремленіяхъ и энергіи лежитъ главный критерій опасности, которую должно устранить (Ферри). Существующія классификаціи весьма разнообразны. Ломброзо, говорившій въ 1 изд. своего сочиненія только объ одномъ преступномъ типѣ, въ 3 изд. различаетъ: преступниковъ прирожденныхъ (delinquenti nati, около 40 %) и преступниковъ случаи (alle cause, около 60 %). Ferri предлагалъ раздѣленіе ихъ на 5 категорій: преступниковъ инстинктивныхъ или прирожденныхъ, пр. по увлеченію, пр. случайныхъ, пр. привычки, пр. помѣшанныхъ. Garofalo рекомендовалъ дѣлить ихъ на двѣ группы: дѣйствующихъ по причинамъ внѣшнимъ и внутреннимъ. Benedict указывалъ 4 категоріи: случайныхъ, профессіональныхъ, дѣйствующихъ по болѣзни и вслѣдствіе вырожденія. Затѣмъ весьма распространено дѣленіе преступниковъ на три типа: пр. прирожденные, пр. помѣшанные и пр. случайные. (Ср. Фойницкій, уч. о нак., 42—48).

Не останавливаясь долѣе на вопросѣ о классификаціи преступниковъ, скажемъ въ заключеніе о современномъ характерѣ ихъ наказанія.

Наказаніе должно имѣть цѣлью принудить нарушителя сознать свою ошибку и снова сдѣлать его достойнымъ членомъ общества и государства. Какъ мѣра общественнаго принужде-

---

[1]) J. Dallemagne, les stigmates anatomiques de la criminalité, Paris, 1896, стр. 168.

[2]) J. Dallemagne, les théories de la criminalité, Paris, 1896, стр. 208 и слѣдующ.

Digitized by Google

нія, т. е. мѣра принужденія со стороны общества, наказаніе такимъ образомъ имѣетъ своимъ непосредственнымъ объектомъ лицо, нарушившее общественный правопорядокъ и тѣмъ самымъ проявившее свое личное состояніе преступности, требующее соотвѣтствующей реакціи. Правда, въ кодексахъ статьи закона имѣютъ нѣсколько иную форму; такъ говорится иногда: лишеніе жизни влечетъ такое-то наказаніе, за тѣлесное поврежденіе назначается такая-то мѣра. Само собою разумѣется, что предметомъ наказанія во всѣхъ этихъ случаяхъ является лицо, проявившее свое внутреннее состояніе преступности, и требующее извѣстнаго воздѣйствія, а не преступленіе, которое можетъ быть только условіемъ примѣненія наказанія, а не предметомъ наказанія. Единственнымъ предметомъ наказанія является преступникъ: субъектъ преступленія есть и объектъ наказанія. Понятіе преступника, его характеръ должны обусловливать и характеръ наказанія. Каждый особый видъ преступниковъ требуетъ и особыхъ наказаній. Мѣра наказанія вообще должна опредѣляться по преимуществу дѣленіемъ преступниковъ на три главныхъ вида: на случайныхъ, повторныхъ и профессіональныхъ. Дѣленіе это имѣетъ выраженіе и въ положительномъ законодательствѣ, въ дѣйствующихъ уголовныхъ кодексахъ. Вліяніе его замѣчается, во-первыхъ, при опредѣленіи наказаній; во-вторыхъ, оно имѣетъ рѣшающее значеніе въ большинствѣ вопросовъ о способахъ отбытія наказанія.

Внѣшняя сторона наказанія, т. е. формы уголовной репрессіи, стоитъ въ прямой и непосредственной зависимости отъ историческихъ и національныхъ особенностей каждой страны. Теоретическія конструкціи лѣстницы наказаній рѣдко оказываются способными вытѣснить исторически сложившіяся бытовыя условія наказанія. Жизнь и характеръ народа оказываются сильнѣе самыхъ законченныхъ философскихъ системъ. Построеніе пенитенціарной системы является поэтому дѣломъ наиболѣе труднымъ, требующимъ всесторонняго и серьёзнаго знакомства съ обычаями и взглядами народа и съ исторіей страны.

Основы наказанія выводятъ обыкновенно изъ чувственныхъ, умственныхъ и нравственныхъ свойствъ природы чело-

Digitized by Google

вѣка. Существо-же наказанія разсматриваютъ главнымъ образомъ въ двухъ направленіяхъ: во-первыхъ, въ отношеніи преступника; во-вторыхъ, въ отношеніи общества или государства. Принимающіе первую точку зрѣнія видятъ въ наказаніи возмездіе въ обширномъ смыслѣ. Принимающіе вторую точку зрѣнія видятъ въ немъ защиту общества или государства, также въ обширномъ смыслѣ. Правильнѣе поступаютъ тѣ, которые принимаютъ во вниманіе и ту и другую точку зрѣнія; подобный взглядъ находимъ мы, напр., въ теоріяхъ, разсматривающихъ наказаніе, какъ мѣру общественнаго принужденія.

Но изъ всей массы этихъ и другихъ научныхъ теорій одной изъ наиболѣе высокихъ является и понынѣ теорія исправленія [1]). Основы ея были провозглашены еще въ ученіи Христа, и съ тѣхъ поръ постоянно поддерживались всѣми лицами, которыя имѣли въ виду необходимость болѣе гуманнаго отношенія къ преступнику. Въ новѣйшее время она была подробно развита Штельцеромъ [2]) и особенно Редеромъ [3]). Послѣдній въ рядѣ своихъ сочиненій проводитъ ту мысль, что наказаніе, имѣющее цѣлью исправленіе, есть единственно справедливое, обезпечивающее и благо общества и благо преступника. Имѣя въ виду отдѣльную человѣческую личность, Редеръ одинъ изъ первыхъ высказался за строгое проведеніе индивидуальности наказанія. Лишеніе свободы и условное освобожденіе должны непремѣнно согласоваться съ каждою конкретною преступною личностью. Пенитенціарная реформа-же вообще возможна только лишь при воззрѣніи на наказаніе не какъ на зло для пре-

---

[1]) Ср. наприм. L. Laistner, das Recht in der Strafe, Beitrag zur Geschichte der Philosophie und Versuch einer Dialektik des Strafrechtsproblems, München, 1872.

Также: J. Biederlack, die modernen Strafrechtstheorien vom Standpuncte der christlichen Staatsauffassung, Wien, 1898.

[2]) Steltzer, Grundsätze des peinlichen Rechts, 1790.

[3]) Röder, zur Rechtsbegründung der Besserungsstrafe, 1846; der Strafvollzug im Geiste des Rechts, Leipzig, 1863; Besserungsstrafe und Besserungsanstalten, als Rechtsforderung, 1864; die herrschenden Grundlehren von Verbrechen und Strafe, Wiesbaden, 1867.

Digitized by Google

ступника, а какъ на мѣру исправительной помощи. — Исправленіе виновника, говоритъ и Росси [1]), возможно; оно желательно; не испытать этого было-бы небрежностью, заслуживающею упрека; узаконять наказанія, которыя, вмѣсто исправленія виновнаго, дѣлаются для него источникомъ порчи и школою неправды, значитъ - быть болѣе чѣмъ небрежнымъ. Исправленіе, нравственное возрожденіе — не что иное, какъ воспитаніе, которое уже произвело свое дѣйствіе; а воспитаніе есть чисто индивидуальная особенность; исправленіе, чтобы быть дѣйствительнымъ, должно, слѣдовательно, соотвѣтствовать требованіямъ каждаго индивидуума.

Уголовное законодательство, справедливо сказалъ проф. Л. Е. Владиміровъ, не можетъ имѣть другой цѣли, кромѣ этической. Слова „борьба съ преступленіемъ“, часто упоминаемыя въ настоящее время, не должны вводить въ заблужденіе. Юстиція не воюетъ, государство не борется съ преступниками, какъ съ вражеской арміей, а относится къ нимъ, какъ къ заблудшимъ дѣтямъ. За преступленіе оно караетъ, налагаетъ страданіе. Но страданіе это есть благо. Оно очищаетъ душу, и преступникъ имѣетъ право на такое очищеніе. Уголовное правосудіе не бойня. Никакія наказанія не дадутъ государству той пользы, какую дастъ душа одного преступника, искупившаго свою вину. Картина такой души, сознательно перешедшей отъ зла къ добру, отъ діавола къ Богу, есть высшая награда, которую можетъ получить государство за свои многосложные труды по лѣченію преступниковъ.

Съ точки зрѣнія психологической, нѣкоторые отмѣчаютъ ту странность, что общество вообще наказываетъ строже тогда, когда импульсивная жизнь является наиболѣе болѣзненною, хотя неоспоримо то, что нравственно-больному несравненно труднѣе оставаться добродѣтельнымъ, чѣмъ здоровому [2]). А меж-

---

[1]) Rossi, traité de droit pénal, 1829; русскій переводъ Козополянскаго, Спб., 1872, вып. II, кн. III, гл. III, стр. 125 и слѣд.

[2]) Ср. G. Delmann, der Verbrecher, ein psychologisches Problem, Leipzig, 1896, стр. 204.

Digitized by Google

ду тѣмъ, съ той-же психологической точки зрѣнія, противообщественное направленіе воли, когда оно покоится на недостаточномъ напряженіи въ индивидѣ воли соціальной, должно быть встрѣчаемо не такою реакціею, которая проявляется лишь во внѣшнихъ пораженіяхъ и ограниченіяхъ, подавляя лишь низшіе инстинкты индивида, — но гораздо болѣе такими мѣрами воздѣйствія, которыя способны были-бы дать нѣкоторое добавленіе его внутренней духовной силѣ въ противоположность росту его импульсивной жизни [1]).

---

[1]) F. W. Foerster, Willensfreiheit und sittliche Verantwortlichkeit, eine sozialpsychologische Untersuchung, Berlin, 1898, стр. 51.

Digitized by Google

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Предметъ и задачи карательнаго воздѣйствія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Преступникъ, какъ предметъ карательнаго воздѣйствія.

Только лишь личныя условія дѣятеля, то-есть личное состояніе преступности, обусловливаютъ наказуемость его дѣяній. Но для бытія уголовной отвѣтственности, въ формѣ наказанія, законодатель ставитъ условія реальныя, то есть проявленіе личнаго состоянія во внѣ [1]). Въ пенитенціарныхъ учрежденіяхъ Америки эта идея личнаго состоянія преступности и ея значеніе, въ смыслѣ необходимой индивидуализаціи наказанія, давно уже получила примѣненіе на практикѣ; благопріятные результаты первыхъ опытовъ оправдали ожиданія и утвердили правильность этого взгляда. Личное состояніе человѣка можетъ проявиться въ дѣяніи умышленномъ или неосторожномъ. При умыслѣ, личное состояніе виновнаго от-

---

[1]) Ср. докладъ Тарда, въ Bulletin de l'union international de droit pénal, quatrième volume, livraison 2, Mai 1893, стр. 79 и слѣд.

Digitized by Google

личается положительнымъ напряженіемъ сознавательныхъ и волевыхъ способностей для достиженія извѣстныхъ преступныхъ цѣлей; въ такомъ случаѣ, личное состояніе виновнаго есть состояніе преступное; умышленное преступленіе есть проявленіе во внѣ этого личнаго состоянія преступности. При неосторожности личное состояніе отличается, наоборотъ, недостаткомъ напряженія сознавательныхъ и волевыхъ способностей при проявленіи во внѣ какой-либо дѣятельности; и во многихъ случаяхъ здѣсь можетъ быть рѣчь только о личномъ состояніи опасности, а не о личномъ состояніи преступности, объ опасныхъ, а не о преступныхъ лицахъ, о полицейской, а не объ уголовной неправдѣ [1]). Умыселъ, какъ элементъ внутренней стороны преступленія, какъ извѣстное напряженіе волевыхъ и сознавательныхъ способностей для достиженія извѣстной цѣли, не подлежитъ вѣдѣнію закона, не подлежитъ наказанію, доколѣ онъ не проявился во внѣ—cogitationis poenam nemo patitur. Но разъ только умыселъ проявился во внѣ, онъ въ такомъ его видѣ является уже не только элементомъ внутренней стороны преступленія, но и моментомъ внѣшней стороны преступленія. Умыселъ совершить преступленіе, доколѣ онъ не проявился во внѣ, свидѣтельствуетъ о личномъ состояніи нравственной порочности, о личномъ состояніи опасности, но не о личномъ состояніи преступности. Но когда умыселъ обнаружился во внѣ, мы имѣемъ уже дѣло съ личнымъ состояніемъ преступности. До своего проявленія во внѣ, личное состояніе не можетъ быть предметомъ карательной дѣятельности, но и послѣ этого оно не всегда заслуживаетъ одной и той-же кары; это происходитъ отъ того, что проявленіе личнаго состоянія во внѣ проходитъ рядъ отдѣльныхъ моментовъ, изъ которыхъ каждый послѣдующій свидѣтельствуетъ о большемъ напряженіи сознавательныхъ и волевыхъ способностей съ одной стороны и о большей реализаціи

---

[1]) Ср. H. Sauvard, le délit d'imprudence, essai de théorie pénale, Paris, 1899.

Digitized by Google

преступнаго умысла съ другой стороны (такими моментами являются: обнаруженіе умысла, приготовленіе, покушеніе и наконецъ совершеніе). Преступленіе есть проявленіе во внѣ личнаго состоянія преступности, заключающее въ себѣ нарушеніе правъ и обязанностей. Всякій человѣкъ считается полноправнымъ членомъ общества, доколѣ онъ не нарушаетъ правъ другихъ членовъ, то-есть не причиняетъ имъ вреда, и доколѣ онъ исполняетъ свои гражданскія обязанности, первою изъ которыхъ является обязанность не вредить другимъ (alterum non laedere, suum cuique tribuere). Но если онъ нарушаетъ права и обязанности, проявляя личное состояніе преступности, онъ совершаетъ такъ называемую уголовною неправду и становится уже преступнымъ членомъ общества — предметомъ наказанія.

Въ вопросѣ о предметѣ наказанія вообще, особое значеніе имѣетъ вопросъ о такъ называемыхъ неисправимыхъ преступникахъ. Вопросъ этотъ былъ серьёзно затронутъ на съѣздѣ криминалистовъ въ Христіаніи въ 1891 г., при разсужденіяхъ по докладамъ Uppström'a и ванъ-Гамеля. Въ другомъ своемъ докладѣ представленномъ на парижскій съѣздъ, ванъ-Гамель [1]) разсматривалъ этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ. Подъ неисправимыми онъ разумѣетъ преступниковъ, которые, живя свободно въ нашихъ современныхъ обществахъ, представляютъ для нихъ постоянную опасность, вслѣдствіе ихъ преступныхъ наклонностей. Доказательство преступной наклонности (tendance criminelle) и существо опасности для общества (danger social) составляютъ два главные вопросные пункта въ этой формулѣ. Въ отношеніи перваго вопроса, ванъ-Гамель полагаетъ, что громадное большинство тѣхъ, которые, по ихъ наклонностямъ, представляютъ постоянную опасность для общества, можетъ быть объявлено принадлежащими къ этой категоріи только послѣ того, какъ они станутъ

---

[1]) Rapport de G. A. von Hamel, Bulletin de l'u. i. de d. p. IV, 2, Mai 1893, стр. 265 и слѣд.

Digitized by Google

въ ряды рецидивистовъ. Что касается соціальной опасности, то противу лицъ, преступленія коихъ угрожаютъ самой жизни гражданъ, если нужно сдѣлать выборъ, лучше и полезнѣе излишняя строгость, нежели излишняя снисходительность. При опасности для собственности, можно различать: большую опасность (le grand danger), происходящую отъ квалифицированныхъ и профессіональныхъ воровъ и вообще преступниковъ, употребляющихъ извѣстную энергію при совершеніи преступленія, учителей преступленія, поучающихъ молодыхъ, неопытныхъ преступниковъ; и малую опасность (le petit danger), причиняемую большинствомъ обыкновенныхъ рецидивистовъ, коихъ характеристическій недостатокъ есть слабость воли, кои предпочитаютъ праздность работѣ, работу случайную постоянной службѣ, кочевую жизнь осѣдлости, конкубинатъ браку, жизнь безпорядочную жизни обыкновенной. Всѣ эти наклонности, иногда несокрушимыя, но очень часто способныя къ исправленію, въ большинствѣ случаевъ обладаютъ силою и постоянствомъ слишкомъ неопредѣленными для того, чтобы съ точки зрѣнія соціальной защиты (défense sociale) было-бы возможно, въ моментъ постановки приговора за преступленіе или проступокъ, опредѣлить срокъ времени, въ продолженіи коего приговоренный будетъ сдѣланъ безвреднымъ для общества. Это и есть, между прочимъ, основной мотивъ для оправданія такъ называемыхъ неопредѣленныхъ приговоровъ. Неопредѣленный приговоръ (la sentence indéterminée) означаетъ неопредѣленное заключеніе (la détention indéterminée). Въ отношеніи преступниковъ, коихъ преступныя наклонности представляютъ для общества постоянную опасность, то-есть тѣхъ, которыхъ называютъ именемъ неисправимыхъ, ванъ-Гамель рекомендуетъ принципъ безусловно-неопредѣленнаго заключенія; далѣе, послѣ обыкновеннаго приговора, въ случаяхъ, указанныхъ закономъ, необходимо обсужденіе примѣненія этого заключенія; затѣмъ необходимы періодическія рѣшенія съ опытами условнаго освобожденія и возможность освобожденія безусловнаго; право такихъ рѣшеній должно быть

Digitized by Google

ввѣрено судебной власти, которая должна постановлять ихъ послѣ обыкновеннаго производства [1]).

Но какъ-бы то ни было, въ той или иной формѣ (опредѣленной или неопредѣленной), предметомъ наказанія можетъ быть только конкретная человѣческая личность, проявившая свое внутреннее состояніе. Такъ какъ личное состояніе преступности различно въ различныхъ индивидахъ, то и мѣры карательной реакціи должны быть, прежде всего, индивидуальны; наказаніе, какъ мѣра соціальнаго принужденія, должно удовлетворять всѣмъ личнымъ условіямъ индивида. Такъ какъ, затѣмъ, внутреннее состояніе преступности

---

[1]) Горячимъ защитникомъ неопредѣленныхъ приговоровъ является также Fr. Lévy, на тезѣ котораго „des sentences indéterminées, Paris, 1896“, Парижскій юридическій факультетъ счелъ, однако, своимъ долгомъ сдѣлать слѣдующую помѣтку: „La Faculté n'entend donner aucune approbation ni improbation aux opinions émises dans les thèses; ces opinions doivent être considérées comme propres à leurs auteur“. Факультетъ, такимъ образомъ, принявъ диссертацію, поспѣшилъ высказаться, что мнѣнія автора, защищающаго систему неопредѣленныхъ приговоровъ, принадлежатъ только автору, и какъ-бы не раздѣляются факультетомъ, что, конечно, весьма существенно, какъ мнѣніе большинства. — Какъ извѣстно, неопредѣленные приговоры вызываютъ серьёзныя и существенныя возраженія и имѣютъ очень много противниковъ. Одни высказываются безусловно противъ необходимости введенія неопредѣленныхъ приговоровъ, какъ новаго юридическаго института, указывая на то, что тѣ-же цѣли, къ которымъ стремятся приверженцы неопредѣленныхъ приговоровъ, съ полнымъ успѣхомъ достигаются существующими уже институтами досрочнаго освобожденія и условнаго осужденія. Другіе, указывая на рѣзкое несогласіе системы неопредѣленныхъ приговоровъ съ исторически выработаннымъ понятіемъ гражданской свободы, доказываетъ всю неустойчивость и непригодность построенія ихъ, построенія, которое можетъ привести лишь къ произволу и злоупотребленіямъ со стороны судебной власти. Третьи, соглашаясь съ американской эльмирской системою неопредѣленныхъ приговоровъ, какъ способомъ смягченія кары въ порядкѣ исполненія, высказываются противъ системы ихъ, какъ повышенія наказанія. Мы вполнѣ присоединяемся къ послѣднему взгляду.

Digitized by Google

даже одного и того-же индивида не представляетъ всегда одинаковаго напряженія волевыхъ и сознавательныхъ способностей, то, кромѣ индивидуальности въ узкомъ смыслѣ, мѣры уголовной репрессіи должны отличаться извѣстной гибкостью и дѣлимостью, необходимыми для того, чтобы соразмѣрно и соотвѣтственно воздѣйствовать на проявленное во внѣ преступное состояніе. Но предметомъ наказанія является, конечно, не само преступное состояніе, не преступность, какъ нѣчто отвлеченное, тѣмъ болѣе не преступное дѣяніе, а отдѣльная реальная человѣческая личность преступника, какъ субъекта преступленія. Понимая подъ наказаніемъ одну изъ мѣръ соціальнаго принужденія и одну изъ мѣръ помощи, мы разумѣемъ подъ другими мѣрами тѣ способы воздѣйствія, которые примѣняются въ отношеніи лицъ, уже отбывшихъ наказаніе, и въ отношеніи лицъ, кои вовсе не отбывали наказанія. Къ мѣрамъ послѣдняго рода относится такъ называемое условное осужденіе, къ мѣрамъ перваго рода — патронатъ. Наказаніе въ узкомъ смыслѣ въ лѣстницѣ этихъ мѣропріятій занимаетъ среднее мѣсто. Лицо совершаетъ преступленіе въ первый разъ; нѣтъ основанія сразу-же примѣнять высшую мѣру, когда можно испробовать нисшую; условное осужденіе, какъ такое нисшее наказаніе, является въ этомъ отношеніи величайшимъ достояніемъ нашего вѣка. Что-же касается другихъ высшихъ наказаній, то необходимо имѣть въ виду, что наказаніемъ, если оно и принесло желаемую пользу, если оно и помогло преступнику исправиться, исчерпывается лишь задача государства. Дальнѣйшую поддержку отбывшему наказаніе должно оказать общество; эта поддержка должна заключать въ себѣ нравственный и матеріальный элементъ; нравственная поддержка состоитъ въ томъ, что общество принимаетъ снова въ свою среду лицъ, отбывшихъ наказаніе, коимъ смыто окончательно пятно преступленія; матеріальная поддержка состоитъ въ томъ, что общество помогаетъ такому лицу, которое снова входитъ въ общую жизнь, найти средства къ жизни, то-есть работу; подобная дѣятельность общества носитъ обыкновенно названіе патроната или попечительства объ освобожденныхъ.

Digitized by Google

Эти три мѣры, — условное осужденіе, наказаніе и патронатъ, — примѣняются во всѣхъ случаяхъ проявленія во внѣ личнаго состоянія преступности, какъ со стороны лицъ совершеннолѣтнихъ, такъ и несовершеннолѣтнихъ. Въ отношеніи послѣднихъ наказаніе уже приняло желательныя формы помощи, въ видѣ принудительнаго воспитанія и исправительнаго воздѣйствія. Въ отношеніи ихъ особенно широкое примѣненіе находятъ и условное осужденіе и патронатъ [1]).

Но для правильнаго разрѣшенія вопроса о наиболѣе цѣлесообразныхъ мѣрахъ воздѣйствія на отдѣльныхъ преступниковъ, не надо забывать, что преступность есть явленіе соціальное, что преступникъ есть сынъ своего общества. И только лишь всестороннее уголовно-соціологическое изслѣдованіе преступности и преступленій можетъ дать путь къ рѣшенію этой проблемы.

Соціологическое понятіе преступленія, говоритъ профессоръ Tönnies [2]), есть видъ юридическаго понятія наказуемаго дѣянія. Было-бы не цѣлесообразно отдѣлять его отъ этого понятія и опредѣлять какъ чисто-нравственное понятіе; не цѣлесообразно потому, что было-бы невозможно провести рѣзкую и легко распознаваемую пограничную черту между широкимъ понятіемъ дѣянія безнравственнаго и преступленія, и потому, что даже это широкое понятіе нигдѣ въ положительныхъ законодательствахъ не опредѣлено.

Наказуемыя дѣянія въ новѣйшихъ уголовныхъ кодексахъ различаются лишь по роду и мѣрѣ угрожаемыхъ наказаній, при чемъ легчайшія именуются нарушеніями (Uebertretungen, contraventions), болѣе тяжкіе — проступками (Vergehen, dé-

---

[1]) См. напр. Г. С. Фельдштейна, принудительное воспитаніе молодежи и патронатъ исправительныхъ пріютовъ, какъ средства борьбы съ преступностью, Ж. М. Ю. 1900 г. № 3; Ср. его-же, патронатъ, его необходимость и принципы организаціи, Вѣстникъ Права 1900 г. № 4 и 5.

[2]) Prof. Ferdinand Tönnies, das Verbrechen als soziale Erscheinung, Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik, 1895, VIII Band, III Heft.

Digitized by Google

lits) и тягчайшія — преступленіями. По признаку-же внутреннему они распадаются на двѣ категоріи. *Преступленія* суть дѣянія, заключающія въ себѣ намѣренное и волимое нарушеніе основныхъ правилъ политическаго и соціальнаго общежитія. Въ отношеніи государственнаго общежитія они заключаютъ посягательство на государственное устройство, на учрежденія и права государства (т. е. госуд. управленія). Въ отношеніи соціальнаго общежитія они заключаютъ посягательство на неприкосновенность личности, имущества и чести каждаго подлежащаго государственной охранѣ индивида или многихъ неопредѣленныхъ субъектовъ. *Проступки* суть частью ненамѣренныя нарушенія этихъ правилъ и правъ, частію намѣренныя и ненамѣренныя нарушенія правилъ, кои устанавливаетъ законодатель, какъ условія правильнаго общежитія; т. е. нарушеніе или поставленіе въ опасность общихъ или частныхъ интересовъ, уваженія коихъ требуетъ законъ. Между дѣяніями наказуемыми нѣкоторыя особенно выдѣляются, частію вслѣдствіе ихъ распространенности вообще, частію вслѣдствіе того, что они совершаются многократно тѣми-же лицами. Повтореніе тѣхъ-же или сходныхъ наказуемыхъ дѣяній проистекаетъ изъ возобновленныхъ преступныхъ желаній и новыхъ случайностей; поэтому страхъ новаго, хотя-бы сильнѣйшаго, наказанія тѣмъ менѣе оказываетъ воздѣйствіе, чѣмъ больше надежда остаться не открытымъ или не изобличеннымъ. При многихъ такихъ дѣяніяхъ это взвѣшиваніе шансовъ не играетъ никакой роли или имѣетъ роль очень малую уже потому, что они обыкновенно случаются въ состояніи сильнаго аффекта и очень часто подъ вліяніемъ опьянительныхъ напитковъ. Это можно сказать о большинствѣ преступленій противъ нравственности и противъ тѣлесной неприкосновенности. Отъ этихъ двухъ важныхъ категорій преступленій весьма отличается важнѣйшая ихъ категорія, именно преступленія противъ имущества. Хотя они и совершаются иногда подъ вліяніемъ сильнаго искушенія и при удобныхъ обстоятельствахъ, когда вѣроятность быть открытымъ не велика, но по большей части представляютъ они изъ себя родъ искусства, которое имѣетъ свои опредѣленныя

Digitized by Google

правила; и существенная часть этого искусства состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать возможно благопріятнѣе для себя шансы открытія.

Преступленіе, какъ явленіе соціальное, вообще представляется въ двоякой формѣ:

1. Какъ простое и непосредственное выраженіе извѣстныхъ состояній, каковы: большое неравенство экономическаго и нравственнаго положенія; особенная нужда вслѣдствіе неурожаевъ, дороговизны, безработицы; индивидуальная нужда вслѣдствіе болѣзни, овдовѣнія, осиротѣнія; далѣе вообще какъ результатъ безродной и бродячей жизни, противуположности рассъ, языка, привычекъ и образа мыслей; съ другой стороны въ населеніи однородномъ, какъ выраженіе исконныхъ и по существу не преступныхъ обычаевъ или необузданной жестокости отъ потребленія алкогольныхъ напитковъ; наконецъ, въ особенности половыя преступленія являются выраженіемъ физико-моральнаго вырожденія индивида; преступленія этого послѣдняго рода сопутствуютъ лишь соціальному явленію психическихъ заболѣваній.

2. Преступленіе представляется также какъ сложное и посредственное выраженіе всѣхъ этихъ соціальныхъ состояній. Отсюда рекрутируются профессіональные преступники (das Gaunerthum). Въ то время какъ первая группа — преступленія по преимуществу не большія и безъ заранѣе составленнаго плана – съ ухудшеніемъ соціальнаго строя и обѣдненіемъ народныхъ массъ постоянно умножалась, эта вторая группа — которая представляетъ только одну изъ формъ общественнаго тунеядства — повидимому, съ вѣками осталась приблизительно въ такомъ-же соотношеніи къ общей массѣ населенія, между тѣмъ какъ другіе виды подобныхъ-же тунеядцевъ возрастаютъ нынѣ значительно меньше. Профессіональная преступность, не имѣвшая прежде постоянной осѣдлости, въ теченіе этого столѣтія дѣлалась все болѣе и болѣе специфическою принадлежностью большихъ городовъ.

Въ ряду всѣхъ преступленій вообще, преступленія имущественныя отличаются тѣмъ, что большая ихъ часть и именно

Digitized by Google

наиболѣе существенные виды ихъ совершаются лицами, которыя дѣлаютъ изъ сего свое обычное ремесло. Повтореніе преступленій и новая наказуемость имѣетъ совершенно различное значеніе, въ зависимости отъ характера субъектовъ. Оно доказываетъ, что понесенное наказаніе столь-же мало, сколь и угрожаемое, могло остановить сильныя страсти и желанія извѣстныхъ лицъ, при наличности большаго для нихъ искушенія; и самая сущность рецидива характеризуетъ этихъ лицъ главнымъ образомъ въ отношеніи психологическомъ. Или-же повтореніе указываетъ только на извѣстное соціальное явленіе, именно, что нѣкоторый классъ людей постоянно добываетъ себѣ средства къ жизни и даже къ обогащенію путемъ матеріально и формально нечестнымъ; въ этомъ случаѣ „неповтореніе“ отнюдь не является доказательствомъ „исправленія“; скорѣе-же оно даетъ вѣроятность предположить, что полиція не достаточно бдительна и сильна въ наблюденіи за опасными классами.

Преступленія, даже и какъ психологическія явленія, имѣютъ связь съ причинами соціальными. Въ особенности же патологическое душевное состояніе преступника, какъ и общее патологическое его «личное состояніе», бываетъ обусловлено частію его происхожденіемъ и воспитаніемъ, частію препятствіями, испытанными имъ въ борьбѣ за существованіе. Общее состояніе профессіональнаго преступника является непосредственнымъ выраженіемъ извѣстнаго соціальнаго состоянія; послѣднее и представляется поэтому особымъ предметомъ соціологической науки. Первою цѣлью изслѣдованія должна была-бы быть географія и генеалогія преступности, въ связи съ подобнымъ-же описаніемъ проститутокъ, бродягъ, душевнобольныхъ и идіотовъ, т. е. необходимо изслѣдовать біологическіе и соціологическіе источники этихъ классовъ, чтобы выдѣлить ихъ основныя свойства. Антропологическій-же анализъ профессіональной преступности можетъ привести къ полезнымъ результатамъ лишь на почвѣ сравнительнаго изученія рассъ, націй, поколѣній и отдѣльныхъ семействъ.

Digitized by Google

Эти прекрасныя разсужденія профессора Tönnies'a, къ сожалѣнію, заканчиваются слѣдующимъ неожиданнымъ заключеніемъ. Антропологическому анализу преступности должно предшествовать эмпирико-статистическое изслѣдованіе физіогномики (!!), которая съ достаточной методой еще ни разу не была примѣняема. На томъ-же основаніи такъ называемая „science des rapports du physique et du moral", начало коей съ блескомъ (?!) положилъ Кабанисъ и нѣкоторые другіе физіологи, нуждается въ обновленіи и перестройкѣ чрезъ добавленіе такъ называемыхъ „rapports du milieu social", съ объединеніемъ физическихъ и нравственныхъ явленій.

Къ несчастію даже такой выдающійся криминалистъ, какъ Тардъ, пишетъ, что «обличительныя» черты лица должны приниматься во вниманіе, и утверждаетъ, что дурной физіогноміи обвиняемаго достаточно, чтобы, въ нѣкоторыхъ трудныхъ случаяхъ, колеблющійся судья могъ сдѣлать безошибочный выборъ между двумя преслѣдуемыми субъектами (la criminalité comparée, 1890, стр. 21). Но, конечно, благоразумная юстиція, достойная этого имени, основательно возражаетъ Проаль, не будетъ искать доказательства виновности во внѣшности обвиняемыхъ: nollite fronti credere, гласила еще римская пословица; un corps mal fait peut renfermer une fort belle âme, справедливо говорилъ Бюффонъ; Свифтъ и Мольеръ съ ѣдкимъ остроуміемъ уже давно осмѣяли псевдо-научныя претензіи физіономистовъ. Тѣмъ страннѣе въ настоящее время слышать подобныя-же умозаключенія.

А происходитъ это отъ того, что мы, по справедливому замѣчанію Проаля, переживаемъ нынѣ какую-то эпоху кризисовъ: кризисъ религіозный, кризисъ соціальный, кризисъ нравственный и кризисъ правовой. Всѣ эти кризисы порождены системами, которыя идутъ наперекоръ элементарнымъ истинамъ. „Богъ это зло", „собственность это воровство", говорили Прудонъ и за нимъ либеральные мыслители и анархисты; „честное это полезное", „нравственность это результатъ опытовъ пользы, накопленныхъ и переданныхъ по наслѣдству", прибавляютъ дарвинисты, эволюціонисты и

Digitized by Google

утилитаристы. Почему-же не сказать теперь: „виновный это судья“? „Вы посылаете виновнаго на эшафотъ, говорилъ Аколла, вы рѣшаете что онъ будетъ лишенъ свободы въ продолженіе всей жизни; но вѣдь не онъ одинъ только является виновнымъ; виновны и вы, судьи, которые рѣшаетесь произносить такіе приговоры“. (Philosophie de la science politique, стр. 239). И дѣйствительно, если свобода воли является иллюзіей, если преступленіе столь-же фатально, какъ недугъ или болѣзнь, не виновенъ-ли судья въ томъ, что онъ наказываетъ несчастныхъ, которые болѣе достойны сожалѣнія, нежели кары. Молешоттъ, проводя параллель между убійцей и судьей, считаетъ послѣдняго болѣе виновнымъ, чѣмъ перваго: „Какое соотношеніе между лицомъ, ослѣпленнымъ страстью, которое совершаетъ смертоубійство, и спокойствіемъ судьи, который, не достигая никакой нравственной пользы, мститъ за преступленіе смертью?“ Гюйо, сравнивая въ свою очередь убійство, совершенное преступникомъ, съ „убійствомъ, совершеннымъ палачемъ“, не находитъ между ними никакой разницы, если не принимать въ разсчетъ пользу общественную. „Преступленіе послѣдняго рода не имѣетъ даже, въ качествѣ смягчающаго обстоятельства, никакой цѣли личнаго интереса или мести; убійство юридическое становится гораздо болѣе нелѣпымъ, чѣмъ убійство незаконное“ (Esquise d'une morale sans obligation ni sanction, стр. 148).

Между здравымъ смысломъ законодателя, который вѣритъ въ свободу воли, и теоріями нѣкоторыхъ ученыхъ, которые её отрицаютъ, происходитъ конфликтъ. Одни, какъ Маудсли, Герценъ, Клемансъ Ройе, видятъ здѣсь только иллюзію. Другіе увѣряютъ, что это устарѣлая идея, необходимая лишь для слабыхъ умовъ; они соглашаются, что она была полезна доселѣ для образованія морали, что она еще необходима для умовъ простыхъ, привязанныхъ къ обыкновеннымъ ходячимъ воззрѣніямъ, но они полагаютъ, что она осуждена наукой и безполезна для умовъ высшихъ. Ломброзо и Ферри, воспроизводя одно изъ мнѣній Naigeon'a, пишутъ прямо, что свобода воли есть „доктрина, предпочитаемая врагами свободной мы-

Digitized by Google

сли и всею христіанскою церковью“ (предисловіе къ l'Homme criminel, стр. XXIII), „гипотеза, прибавляетъ Ферри, распространенная духовенствомъ и деспотами“. (Въ восемнадцатомъ столѣтіи, извѣстный философъ матеріалистъ Naigeon предполагалъ уже, что вѣра въ свободу была гипотезою, установленною теологами, какъ будто это благородное вѣрованіе, дѣлающее человѣка отвѣтственнымъ и дающее ему его внутреннее достоинство, не было вмѣстѣ съ тѣмъ доктриною великихъ учителей церкви и наиболѣе знаменитыхъ философовъ древнихъ и современныхъ). Кажется, что чрезвычайная горячность, съ которою была отвергаема нѣкоторыми позитивистами нравственная свобода, происходитъ отъ того, что вѣра въ свободу воли преподается христіанствомъ. Нравственная отвѣтственность виновнаго передъ судомъ имъ кажется «столь же мало понятной, какъ и загробная отвѣтственность за грѣхи, о которой учитъ церковь» [1]).

Что-же видимъ-мы въ девятнадцатомъ столѣтіи? Кризисъ-ли это? Могучее движеніе происходитъ въ области уголовнаго права. Изъ отрасли судебнаго искуства оно болѣе и болѣе стремится стать общественною наукою. „Нѣтъ болѣзней—есть больные“, было сказано въ свое время въ медицинѣ, и положеніе это оказалось богато значительными послѣдствіями. Подобно тому и въ уголовномъ правѣ былъ провозглашенъ лозунгъ „нѣтъ преступленій—есть преступники“, и изученіе личности преступника стало задачею дня (И. Я. Фойницкій). Уголовное право, дѣйствительно, уже болѣе не ученіе о казняхъ, а наука о человѣкѣ, наука соціально-нравственная,—наука о нравственно-больномъ падшемъ человѣкѣ. Будучи наукой общественною, уголовное право является въ тоже время наукою нравственною въ самомъ высокомъ смыслѣ слова. Это наука, въ которой находятъ ближайшее свое примѣненіе высокіе завѣты Спасителя міра.

---

[1]) Louis Proal, le crime et la peine, Paris, 1899, Introduction: la crise actuelle du droit criminel.

Digitized by Google

По ученію Христа, самое наказаніе должно имѣть характеръ помощи падшему. Но, конечно, дѣятельная помощь преступнику, въ духѣ христіанскаго ученія, труднѣе, чѣмъ обычное „посадить въ тюрьму“ безъ дальнѣйшихъ разсужденій. Мало того, наказаніе и патронатъ, въ такой формѣ, требуютъ отъ общества и серьёзныхъ усилій и серьёзныхъ затратъ. Къ несчастью, наше общество до сихъ поръ проявляетъ лишь благія пожеланія и самыя неопредѣленныя начинанія. Не такъ давно, въ одномъ изъ большихъ городовъ Россіи, присяжные засѣдатели подали предсѣдателю суда коллективное заявленіе, въ которомъ выражаютъ ту мысль, что причиною возрастанія преступности является у насъ полная безпомощность лицъ, освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія. Въ виду этого присяжные засѣдатели ходатайствовали о томъ, чтобы правительство приняло на себя заботу учрежденія такихъ установленій, которыя имѣли-бы цѣлью устройство судьбы освобождаемыхъ. Такимъ образомъ, представители общества зачастую навязываютъ даже государству такую дѣятельность, которая можетъ имѣть практическіе результаты лишь при непосредственномъ участіи самого общества. Такъ, напримѣръ, организацію патроната изъ живаго дѣла они хотятъ превратить въ простую формальность, общественную помощь хотятъ превратить въ казенное дѣло. Но работа общества въ этомъ направленіи не можетъ быть замѣнена работою государственныхъ чиновниковъ и даже цѣлыхъ государственныхъ учрежденій. Помощь человѣку, заблудшему на пути преступленія, требуетъ не казенной поддержки, а живаго участія той среды, къ которой принадлежитъ тотъ или другой преступникъ. Здѣсь-то и можетъ и должна проявить свое участіе Церковь, какъ общество вѣрующихъ, напримѣръ, въ видѣ церковно-приходской общины. Это особенно свѣтло выражено у Достоевскаго: „Церковь, не имѣя никакого дѣятельнаго суда, а имѣя лишь возможность одного нравственнаго осужденія, не отлучаетъ преступника отъ себя, а лишь не оставляетъ его отеческимъ назиданіемъ. Какъ мать нѣжная и любящая, Церковь отъ дѣятельной кары сама устраняется, такъ какъ

Digitized by Google

и безъ ея кары слишкомъ больно наказанъ виновный государственнымъ судомъ, и надо-же его хоть кому-нибудь пожалѣть. Потому-то Церковь никогда не теряетъ общенія съ преступникомъ, какъ съ милымъ и все еще дорогимъ сыномъ своимъ"... И только лишь при содѣйствіи Церкви общество можетъ достигнуть предупрежденія замышляющаго и возрожденія падшаго.

Но можно-ли возродить всякаго падшаго человѣка, можно-ли сказать категорически, что нѣтъ неисправимыхъ (incorrigibles), а существуютъ только неисправленные (incorrigés), благодаря неумѣнью общества ихъ исправить [1]). Этотъ вопросъ заставлялъ задумываться многихъ мыслителей и ученыхъ, и нельзя не замѣтить что отвѣты и выводы ихъ не всегда были согласны между собою. Въ послѣднее время тотъ-же вопросъ былъ разсмотрѣнъ съ совершенно новой точки зрѣнія выдающимся французскимъ криминалистомъ Тардомъ (см. выше).

Въ этомъ отношеніи крайне назидательный и поучительный примѣръ Европѣ показываютъ въ послѣднее время нѣкоторые Штаты Сѣверной Америки, которая въ отношеніи пенитенціарныхъ реформъ уже была разъ руководительницею европейскихъ государствъ. Сѣверо-американскія карательныя учрежденія новаго типа, исправительно-воспитательные институты Эльмиры, Конкорда, Гунтингдона и друг.,—по вѣрному замѣчанію профессора Піонтковскаго, представляютъ собою совершенно новое и въ высшей степени отрадное явленіе въ современной постановкѣ дѣла борьбы съ преступностью [2]).

---

[1]) Я полагаю, справедливо замѣчаетъ проф. Ванъ-Калькеръ, что возможность исправленія ни у кого не можетъ безусловно отрицаться; если въ настоящее время такъ часто говорятъ о „неисправимыхъ", то это вовсе не показываетъ того, что они дѣйствительно не могутъ быть исправлены никакими средствами, но только, что они не исправлены доселе примѣнявшимися средствами. (Fr. Van Calker, Strafrecht und Ethik, Leipzig, 1897, стр. 34).

[2]) А. А. Піонтковскій, исправительно-воспитательные институты въ Сѣверной Америкѣ, Ярославль, 1897.

Digitized by Google

Эти учрежденія позволяютъ прежде всего индивидуализировать наказаніе—условіе, которое почти вовсе игнорировалось въ прежнихъ мѣстахъ заключенія, преслѣдовавшихъ простое начало возмездія. Эти учрежденія уже сами въ себѣ содержатъ полное осужденіе прежней старо-классической, схоластической системы уголовнаго права, преслѣдовавшей идею равенства наказанія для всѣхъ (за данный поступокъ), а вовсе не идею различія его для каждаго (за тотъ-же проступокъ). Блестящую критику этого отживающаго ученія находимъ мы у Saleilles'я.

„За каждое однородное преступленіе, говоритъ онъ, наказаніе было заранѣе точно опредѣлено закономъ. Судья не могъ уже здѣсь ничего измѣнить. Онъ не долженъ былъ ни зондировать совѣсть, ни проникать въ сердца. Различныя состоянія духа вовсе игнорировались. Дѣяніе было совершено — это былъ вредъ, который надо было возмѣстить и по отношенію общества и по отношенію закона. Законъ строго фиксировалъ такое возмѣщеніе, его слѣдовало ему и предоставить, — возмѣщеніе тождественное и равное для всѣхъ, а не пропорціональное страданію, которое будетъ испытывать отъ него тотъ, который долженъ его понести, но пропорціональное ущербу, который причинило преступленіе обществу; этотъ „соціальный вредъ“ (dommage social) всегда остается одинаковъ, кто-бы ни было лицо его причинившее. Это былъ какъ-бы долгъ подлежащій удовлетворенію; и вслѣдствіе этого уголовная неправда приближалась къ неправдѣ гражданской. Обѣ были основаны на идеѣ вины, и обѣ порождали возмѣщеніе равное причиненному вреду, въ отношеніи котораго не обра-

---

Winter, the New York State Reformatory in Elmira, London, 1891 (Нѣмецкое изданіе: die New-Yorker Staatliche Besserungsanstalt zu Elmira, Berlin, 1891).

Passez, le Reformatory de Concord, Revue pénitentiaire, 1897, № 1. Дриль, исправ. заведеніе въ Конкордѣ, Ж. М. Ю., 1897, № 4.

Elliot, die neuen Bestrebungen im Gefängnisswesen der Vereinigten Staaten von Nordamerica, 1895.

Digitized by Google

щалось вниманія на личность дѣятеля. Неосторожный, который, проходя случайно, разбиваетъ стекло въ витринѣ, долженъ платить за это сполна, каковы-бы ни были его средства; для милліонера это будетъ немного, но для бѣдняка, имѣющаго скудный заработокъ, это будетъ весьма стѣснительно. То-же будетъ съ неправдою уголовною, которая свидѣтельствуетъ о чувствѣ безчестности. За безчестность, поскольку она касается требованій соціальной жизни, платится какъ и за все остальное, но только платится „монетою тюрьмы". Но долгъ не зависитъ здѣсь отъ того, кто долженъ; страдаетъ ли онъ въ отношеніи своей чести или въ отношеніи своей будущности мало или много,—обществу до этого нѣтъ дѣла. Теорія ложная и безчеловѣчная съ самаго начала, несправедливая какъ высшая несправедливость, но надо сознаться—теорія простая и легкая; былъ причиненъ вредъ, подлежащій возмѣщенію; наказаніе должно равняться этому вреду. Это только вопросъ о санкціи и воздаяніи, вопросъ о пропорціональности между вредомъ, причиненнымъ преступленіемъ, и вредомъ или тягостью слѣдующаго за сіе наказанія. Эта пропорціональность воплощала въ себѣ немногосложное и грубое понятіе наказанія и почти дѣтскую идею справедливости. Это было одновременно и дико и ребячливо, не говоря о томъ, что изъ всѣхъ теорій это была наиболѣе опасная для общества, ибо, если она имѣла цѣлію заставить виновныхъ расплачиваться за свои долги, она не стремилась помѣшать имъ дѣлать новые (т. е. совершать новыя преступленія)" [1]).

Съ другой стороны существуетъ рядъ дѣяній, которыя какъ-бы ускользаютъ отъ наказанія. „Въ одной изъ послѣднихъ книжекъ la Grande Revue (Revue du Palais) извѣстный соціологъ Г. Тардъ въ статьѣ, озаглавленной „Les transformations de l'impunité", касается мало изслѣдованнаго еще вопроса объ эволюціи уголовной ненаказуемости или, иными словами, о преступности, не понесшей должнаго наказанія, по

---

[1]) R. Saleilles, l'individualisation de la peine, étude de criminalité sociale, Paris, 1898, стр. 56 и слѣд.

Digitized by Google

праву или же вслѣдствіе фактическихъ отношеній, сложившихся въ данномъ обществѣ. Вся пестрая ткань средневѣковыхъ привилегій, сословныхъ правъ, мѣстныхъ и сеньёріальныхъ судовъ, иммунитетовъ и правовой ненаказуемости (impunité de droit) въ настоящее время исчезла и замѣнена общимъ уголовно-правовымъ режимомъ, по которому всѣ граждане въ государствѣ почитаются равными передъ закономъ и подлежатъ одинаковой отвѣтственности за совершенное преступленіе. Но фактическая ненаказуемость (impunité de fait) осталась, и Тардъ сомнѣвается, чтобы предѣлы ея особенно сузились за послѣднее время. Правда, въ концѣ концовъ, сила права взяла верхъ надъ правомъ силы; но не имѣютъ-ли возможности вліятельные люди и въ наше время косвенно оказывать давленіе на судъ, пользоваться слабостью или угодливостью судей? Различные банкиры и вожди политическихъ партій хорошо умѣютъ создавать для себя извѣстный кругъ фактической ненаказуемости, въ предѣлахъ которой судебная власть въ значительной мѣрѣ теряетъ свою силу“ [1]).

Оставляя въ сторонѣ эти случаи фактической ненаказуемости, нельзя, однако, не отмѣтить того обстоятельства, что существуетъ цѣлый рядъ ученыхъ, которые вовсе не признаютъ никакой нравственной отвѣтственности за поступки, и говорятъ лишь о мѣрахъ соціальнаго воздѣйствія,—независимо отъ того или другаго проявленія личнаго состоянія преступности. Таково, напримѣръ, воззрѣніе Hamon'a:

Лицо, которое совершаетъ дѣянія, производящія диссонансъ въ обществѣ, среди котораго оно живетъ, вызываетъ неизбѣжно въ этомъ обществѣ необходимость реакціи. Дѣятельность индивидуальная или коллективная порождаетъ реакцію индивидуальную или коллективную. Различнымъ родамъ дѣяній соотвѣтствуютъ различные роды реакцій. Мы не имѣемъ никакой надобности, говоритъ Hamon, въ понятіи отвѣтственности, основанной на свободѣ воли, на нормальности, на лич-

---

[1]) Видоизмѣненіе ненаказуемости, Ж. М. Ю. 1899 г. № 5, стр. 302 и слѣд.

Digitized by Google

помъ тождествѣ, критеріи коихъ невозможно установить. Достаточно, что есть диссонансъ извѣстныхъ дѣяній, для того, чтобы слѣдствіемъ ихъ была репрессія или предупрежденіе. Реакція индивидуальная или соціальная есть прямое послѣдствіе дѣятельности индивидуальной и соціальной. Она проявляется въ исправленіи, въ предупредительныхъ или принудительныхъ мѣрахъ, если только извѣстныя дѣянія отразились въ обществѣ, и если они были признаны вредными большинствомъ его членовъ. Соціальная реакція должна имѣть своимъ необходимымъ послѣдствіемъ, вмѣсто каръ и наказаній, предупредительныя заботы, соціальную гигіену и терапію, простирающія свое вліяніе гораздо далѣе индивида-дѣятеля, именно, на самыя причины диссонировавшихъ въ обществѣ дѣяній. Эта соціальная гигіена и терапія могутъ быть опредѣлены въ подробности только послѣ тщательнаго изученія самихъ преступниковъ, этіологіи преступленій и современныхъ способовъ воздѣйствія въ отношеніи преступниковъ. Тогда лишь можно будетъ установить правильно характеръ этой соціальной гигіены и соціально-терапевтическихъ мѣръ. Теперь-же достаточно указать, что никакой нравственной отвѣтственности не существуетъ, и что всѣ люди безотвѣтственны [1]).

Начавъ, такимъ образомъ, свое разсужденіе вполнѣ логично, Hamon, однако, при анализѣ вопроса о детерминизмѣ впалъ въ крайность, доведшую его до Геркулесовыхъ стол-

---

[1]) A. Hamon, déterminisme et responsabilité, (bibliothèque internationale des sciences sociologiques), Paris, 1898, стр. 236 и слѣд. Hamon'у же принадлежитъ весьма оригинальное опредѣленіе преступленія: „всякое дѣйствіе, нарушающее свободу индивидуума, говоритъ онъ, есть преступленіе“. (См. A. Hamon, опредѣленіе преступленія, русск. перев. В. Быковскаго, М., 1894, стр. 23). Этимъ апріорнымъ опредѣленіемъ, принятымъ за исходную точку, и объясняется окончательный его выводъ о нравственной безотвѣтственности.

Гораздо болѣе высокія понятія о нравственной отвѣтственности находимъ мы у Оппенгейма, въ его прекрасномъ трудѣ о значеніи совѣсти и сознанія, какъ отдѣльнаго индивида, такъ и цѣлаго общества. (L. Oppenheim, das Gewissen, Basel, 1898).

Digitized by Google

бовъ отрицанія,—до полнаго уничтоженія всякой нравственной отвѣтственности, то-есть до полнаго уничтоженія возможности сколько-нибудь правильнаго сосуществованія людей въ обществѣ. Такова судьба всякаго отрицанія. Разрушая старое, оно не созидаетъ новаго. Не таковы, конечно, должны быть задачи уголовной соціологіи. На почвѣ отрицанія нравственной отвѣтственности нельзя построить никакой правильной системы мѣръ воздѣйствія—не только обще-предупредительныхъ, но и узко-карательныхъ [1]). Наоборотъ, основою для ихъ примѣненія должно быть твердое признаніе такой нравственной отвѣтственности каждаго за свои поступки. Эта субъективная

---

[1]) Хотя мы можемъ освободить наши умы отъ доктрины о свободной волѣ, говоритъ въ своемъ новѣйшемъ трудѣ Сутерландъ, но всякая попытка установить ученіе о неотвѣтственности была-бы гибельна по своимъ практическимъ послѣдствіямъ и несостоятельна въ теоретическомъ отношеніи. Къ сожалѣнію, эту въ основѣ совершенно правильную мысль Сутерландъ считаетъ нужнымъ подтвердить отжившими и грубыми примѣрами Гоммеля (Іоха). Неужели я долженъ позволить собакѣ, восклицаетъ онъ, только потому что она—щенокъ, изгрызть мою мебель, никогда не ударивъ ея? Я отлично знаю, что она поступаетъ не по свободной волѣ; но тѣмъ не менѣе я заставляю её отвѣчать за причиненный вредъ, такъ чтобы мои побои могли войти въ число мотивовъ, опредѣляющихъ по закону необходимости ея дѣйствія, когда у нея явится новое покушеніе грызть мою мебель! (A. Sutherland, the origin and growth of the moral instinct, London, 1898; происхожденіе и развитіе нравственнаго инстинкта, русск. перев. Н. Кончевской, Спб., 1900, стр. 605.

Въ 1772 году почти то-же утверждалъ и Гоммель (Іохъ). „Путемъ наказанія, говорилъ онъ, мы отучаемъ собакъ отъ дурныхъ привычекъ; палка и плеть—для нихъ единственный законъ; такъ-же надо относиться и къ преступникамъ“. (Alexander von Joch, über Belohnung und Strafe nach Türkischen Gesetzen, Bayreuth und Leipzig, 1772). Такимъ образомъ, англійскій философъ-соціологъ Сутерландъ не стѣсняется высказывать за послѣднее слово науки то, что болѣе ста лѣтъ тому назадъ безплодно пытался доказать писатель нѣмецкій, не нашедшій тогда приверженцевъ на континентѣ и не подозрѣвавшій, что черезъ сто лѣтъ онъ создастъ себѣ достойнаго ученика въ Великобританіи.

Digitized by Google

нравственная отвѣтственность въ предѣлахъ объективнаго права становится отвѣтственностью юридическою.

Нѣкоторые, впрочемъ, идутъ еще далѣе Hamon'a, отрицая не только нравственную, но и юридическую отвѣтственность, отрицая даже самую вмѣняемость преступниковъ. Правда, понятіе вмѣняемости является однимъ изъ наиболѣе спорныхъ вопросовъ уголовнаго права, и трудностію разрѣшенія его объясняется то, что нѣкоторые криминалисты вовсе отказываются отъ опредѣленія этого понятія, считая подобную дефиницію безполезною и для законодательства. Такъ, напримѣръ, профессоръ Листъ выставилъ въ послѣднее время три слѣдующихъ тезиса: „Общаго и безусловно вѣрнаго признака вмѣняемости до сихъ поръ не найдено. Но такой признакъ ничего не можетъ и дать. Поэтому можно обойтись безъ него“ [1]). По мнѣнію Листа, высказанному имъ на Мюнхенскомъ психологическомъ конгрессѣ 1897 года [2]), „различіе между наказаніемъ, какъ мѣрой безопасности противъ неисправимыхъ преступниковъ (Sicherungsstrafe gegen unverbesserliche Verbrecher), и предохранительными мѣрами въ отношеніи общеопасныхъ душевно-больныхъ (Verwahrung gemeingefährlicher Geisteskranker) не только практически невыполнимо, но оно по существу должно быть отброшено, такъ какъ неисправимый преступникъ не вмѣняемъ (!). Вмѣстѣ съ тѣмъ понятіе наказанія отодвигается передъ понятіемъ цѣлительнаго исправленія (heilende Besserung) и предохранительнаго содержанія (sichernde Verwahrung). Идейная преграда между преступленіемъ и сумасшествіемъ уже подается и падаетъ (?), а съ нею вмѣстѣ и косное господство понятія уголовной вмѣняемости“. Неудивительно, что такого рода смѣлыя заключенія вызвали довольно рѣзкіе нападки и безъ особаго труда были опро-

---

[1]) Liszt, die strafrechtliche Zurechnungsfähigkeit, Z., 1898, XVIII.

[2]) Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft, 1897, XVII.

Digitized by Google

вергнуты проф. Ламмашемъ [1]) и нѣкоторыми другими [2]). Такимъ образомъ, даже высокоталантливые ученые, какъ проф. Листъ, не чужды нѣкоторыхъ увлеченій при разрѣшеніи проблемы вмѣняемости, считая самое понятіе вмѣняемости совершенно не нужнымъ для уголовнаго кодекса. Напротивъ, русскіе криминалисты придаютъ понятію вмѣняемости очень серьёзное, подобающее ему значеніе. Такъ смотрятъ на этотъ вопросъ проф. Таганцевъ [3]), Сергѣевскій [4]), Пусторослевъ [5]) и другіе. Весьма существенно, замѣчаетъ швейцарскій проф. Гретенеръ, что Сергѣевскій (русское уголовное право) считаетъ заслугою русской доктрины то, что она первая признала зависимость понятія вмѣняемости отъ понятія наказанія [6]). По нашему-же мнѣнію, понятіе вмѣняемости стоитъ еще въ бо́льшей зависимости отъ понятія личнаго состоянія преступности, какъ совокупности сознавательныхъ и волевыхъ способностей, заключающихъ въ себѣ внутреннюю возможность преступной дѣятельности. (Ср. теорію Фойницкаго, въ его „ученіи о наказаніи“). Эти признаки и суть признаки вмѣняемыхъ дѣяній, виновники которыхъ, проявляя во внѣ свою внутреннюю преступность, и вызываютъ необходимость примѣненія соотвѣтствующихъ мѣръ карательнаго воздѣйствія.

Такимъ образомъ, вмѣняемое преступное дѣяніе, какъ нарушеніе основныхъ велѣній уголовнаго закона, и является пред-

---

[1]) Deutsche Juristen-Zeitung, 1895, № 5.

[2]) Höffler, sieben Thesen zu Liszts Vortrag „die strafrechtliche Zurechnungsfähigkeit“, Wien, 1897.

Van Calker, Strafrecht und Ethik, Leipzig, 1897.

Ср. также А. К. Вульфертъ, кризисъ въ ученіи объ уголовной вмѣняемости, Ж. М. Ю. 1898 г. № 6.

[3]) Н. С. Таганцевъ, лекціи по русскому уголовному праву, ч. общ., вып. II, Спб., 1888.

[4]) Н. Д. Сергѣевскій, русское уголовное право, часть общая, Спб., 1900.

[5]) P. Poustoroslew, criminalité et imputabilité, Iouriew, 1899.

[6]) X. Gretener, die Zurechnungsfähigkeit als Frage der Gesetzgebung, mit besonderer Rücksicht auf den Schweizerischen Strafgesetzentwurf, Stuttgart, 1899, стр. 25.

Digitized by Google

метомъ карательнаго воздѣйствія. Уголовный законъ тѣмъ и отличается отъ закона нравственнаго, что онъ всегда имѣетъ извѣстную карательную санкцію. Правда, вопросъ о томъ, имѣютъ-ли какую-либо санкцію требованія нравственности или такъ называемые нравственные законы, разрѣшается не всегда отрицательно. Нѣкоторые писатели положительно склоняются въ пользу существованія какой-то санкціи морали. Такъ, напримѣръ, Моріо [1]) полагаетъ, что санкція нравственнаго закона не можетъ быть иная, какъ возрастаніе нашего внутренняго достоинства съ одной стороны и наше моральное паденіе съ другой стороны,—мысль слишкомъ общая и, по правдѣ говоря, довольно туманная. Вотъ почему далеко не безплодны утвержденія противоположнаго характера о томъ, что нравственныя велѣнія не имѣютъ никакой опредѣленной санкціи, такъ какъ нравственность выше всякаго санкціонированія. Такъ смотритъ на этотъ вопросъ хотя-бы Леви-Брюль [2]), который не безъ основанія категорически заявляетъ, что мы никогда не найдемъ въ нашемъ сознаніи и совѣсти настоящую санкцію нравственнаго закона. Эта мысль, по моему мнѣнію, совершенно правильна и съ юридической точки зрѣнія, ибо съ той минуты, какъ нравственность получила-бы санкцію, она превратилась-бы въ право, велѣнія морали сдѣлались-бы велѣніями уголовнаго закона.

---

[1]) Paul Moriaud, la question de la liberté et la conduite humaine, Paris, 1897, стр. 167 и слѣд.

[2]) L. Lévy-Bruhl, l'idée de la responsabilité, Paris, 1884, стр. 89.

Digitized by Google

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отдѣльные виды мужской и женской преступности, какъ объектъ карательнаго воздѣйствія.

Почти всѣ современныя законодательства цивилизованныхъ народовъ уравниваютъ женщину съ мужчиною во всѣхъ почти отношеніяхъ; точно такъ-же смотрятъ они на неё и въ отношеніи преступности [1]). Только англійское право какъ-бы присоединяетъ еще женщинъ къ несовершеннолѣтнимъ, но при этомъ только замужнихъ: фактъ присутствія мужа составляетъ и въ современной англійской практикѣ въ дѣлахъ о нѣкоторыхъ преступленіяхъ достаточное доказательство для удостовѣренія того, что дѣйствія жены не были свободны [2]). Нѣкоторыя-же изъятія въ области наказаній обусловливаются исключительно свойствами женскаго организма, болѣе слабаго, чѣмъ мужской.

---

[1]) Bonneville de Marsangy, étude sur la moralité comparée de la femme et de l'homme, 1862. Ryckère, criminalité féminine, Belgique judiciaire, 1890; la femme en prison et devant la mort, Paris, 1898; женщина передъ смертью, русск. перев., М., 1900. Тарновскій, преступленія противъ жизни по поламъ, возрастамъ и семейному состоянію, Ю. В. 1886, 10. Тарновская, воровки, антропологическое изслѣдованіе, Спб., 1891. Фойницкій, женщина преступница, С. В. 1893, 2 и 3. Озеровъ, сравнительная преступность половъ въ зависимости отъ нѣкоторыхъ факторовъ, Ж. П. Ю. О. 1896, 4. Зеландъ, женская преступность, Спб., 1899.

[2]) Стифенъ, уголовное право Англіи, русск. перев. Спасовича, Спб., 1866.

Digitized by Google

Что касается особаго характера преступной дѣятельности женщинъ, сравнительно съ мужчинами, то въ этомъ отношеніи можно отмѣтить слѣдующее. Не имѣя достаточной энергіи, смѣлости и силы, чтобы прибѣгнуть къ насилію непосредственному, напримѣръ, къ ножу или огнестрѣльному оружію, женщина пытается достичь своихъ преступныхъ цѣлей скрытнымъ, коварнымъ образомъ,—что, конечно, является еще болѣе опаснымъ, въ смыслѣ невозможности своевременно остеречься отъ подобныхъ тайныхъ козней. Ядъ и огонь въ рукахъ женщины являются поэтому одними изъ излюбленныхъ средствъ въ житейской борьбѣ съ мужемъ или любовникомъ. Вотъ почему, напримѣръ, цифры общаго числа женщинъ-поджигательницъ и отравительницъ значительно выше цифръ общаго числа мужчинъ-поджигателей и отравителей.

Разсмотрѣніе ряда преступленій, совершаемыхъ женщиною наименѣе часто, сравнительно съ мужчиной, показываетъ, по справедливому замѣчанію профессора Фойницкаго, что въ немъ заключаются прежде всего дѣянія, предполагающія схватку съ сильнымъ противникомъ и употребленіе значительной физической силы; таковы разбой, грабежъ, вооруженная кража, убійство умышленное, убійство въ дракѣ и вообще съ непрямымъ умысломъ, тѣлесныя поврежденія; въ замѣнъ того женщина отдаетъ предпочтеніе дѣятельности, которая не предполагаетъ физическаго сопротивленія жертвы, какъ-то: дѣтоубійству и изгнанію плода, сокрытію трупа, отравленію, поджогу, частью простымъ кражамъ и болѣе или менѣе отдаленнымъ формамъ соучастія, гдѣ физическая сила не требуется. Такимъ образомъ, первымъ и весьма наглядным факторомъ относительной женской преступности оказывается различіе въ физическихъ силахъ ея и мужчины. Недоступныя для нея кистень и топоръ замѣняются ею ядомъ или поджогомъ, также не требующимъ физической силы [1]).

---

[1]) И. Я. Фойницкій, женщина-преступница, С. В. 1893, 2, стр. 131—134.

Digitized by Google

Говоря, напримѣръ, объ участіи женщинъ въ преступленіяхъ противъ жизни по даннымъ французской статистики, г. Тарновскій замѣчаетъ: лишеніе жизни въ состояніи крайняго раздраженія, подъ вліяніемъ минутнаго импульса гнѣва, для женщины оказывается несравненно болѣе труднымъ, чѣмъ другіе виды убійства. Средняя женщина, благодаря своему изолированному положенію у семейнаго очага, имѣетъ меньше поводовъ къ яростнымъ вспышкамъ, чѣмъ мужчина, историческое прошлое котораго развило въ немъ бо́льшее пренебреженіе къ чужой жизни и бо́льшую рѣшимость, чѣмъ въ женщинѣ. Но уже въ слѣдующемъ видѣ убійства — предумышленномъ, участіи женщины равно среднему участію вообще: предумышленное убійство предполагаетъ (въ бо́льшей мѣрѣ, чѣмъ умышленное) отсутствіе борьбы со стороны жертвы и потому легче для слабѣйшаго физически пола [1]).

А между тѣмъ, вообще, преступность женская, повидимому, значительно ниже преступности мужской. При равной цифрѣ обоюднаго населенія, по оффиціальнымъ даннымъ, напримѣръ, во Франціи, среди мужчинъ ежегодно насчитывается въ пять разъ больше осужденныхъ, и въ шесть разъ больше обвиняемыхъ, чѣмъ среди женщинъ. Это могло бы указывать на врожденное нравственное превосходство женщины, если не на вліяніе болѣе строгаго и заботливаго воспитанія [2]). Это обстоятельство могло-бы быть разъяснено уголовной антропологіей, но, къ сожалѣнію, послѣдняя ограничивается большей частію изученіямъ по преимуществу внѣшнихъ отличительныхъ признаковъ женщинъ-преступницъ, и не останавливается болѣе внимательно на психологической сторонѣ настоящаго вопроса.

По ученію антропологической школы, женщина-преступница по различнымъ признакамъ черепа, гораздо болѣе муже-

---

[1]) Тарновскій, l. c., стр. 279. Ср. Compte général d'administration de la justice criminelle en France pour l'année 1880 и слѣдующ.

[2]) Émile Laurent, l'anthropologie criminelle et les nouvelles théories du crime, Paris, 1891 (ср. 1895), стр. 67 и 71.

Digitized by Google

подобна, чѣмъ женщина честная. Это замѣчаніе подкрѣпляется изслѣдованіями Д-ра Ле-Бона, который указалъ, что прогрессъ цивилизаціи сопровождается возрастающею дифференціаціею двухъ половъ [1]). Другіе, какъ напр., Ломброзо и Лакассань обратили вниманіе на ту аналогію, которая существуетъ у преступниковъ между двумя полами въ ихъ наружности. Мужчины, совершающія такія преступленія, которыя составляютъ главный удѣлъ женщинъ, каковы отравленіе и поджогъ, до нѣкоторой степени становятся женоподобны; женщины-же наоборотъ становятся муженодобны, т. е. пріобрѣтаютъ манеры, формы и голосъ мужчины [2]).

Затѣмъ, что касается соціальныхъ условій, то преступницы вообще сильнѣе поддаются ихъ вліянію, нежели преступники; далѣе, большое вліяніе на нихъ оказываетъ старость, сумасшествіе и алкоголизмъ родителей, которые даютъ почти столько-же преступницъ, сколько и преступниковъ (Lombroso, l'anthropologie criminelle et ses récents progrès, 1890, стр. 39; р. и. 1892, стр. 49 [3]). Наконецъ, практика знаетъ случаи женскихъ преступленій, совершенныхъ исключительно подъ вліяніемъ внушенія мужчинъ. Такъ, напримѣръ, еще не такъ давно разсматривалось у насъ громкое дѣло купчихи Румянцевой и запаснаго фельдшера Хрисанфова, обвинявшихся въ томъ, что они лишили жизни отца первой, купца Буравова, при чемъ Р. дѣйствовала единственно по внушенію Х. Подобное-же явленіе встрѣтилось во Франціи въ 1891 году по дѣлу Gabrielle

---

[1]) Ср. типы женщинъ-преступницъ (женщинъ-отравительницъ, поджигательницъ, дѣтоубійцъ, воровокъ и т. д.), которые даетъ Ломброзо въ своемъ Атласѣ; Lombroso, Uomo delinquente, l'homme criminel, Atlas, Rome-Turin, 1888.—Laurent, l. c. стр. 101—108.

[2]) Xavier Francotte l'anthropologie criminelle, Paris, 1891, стр. 117. Ср. также Lombroso, l'homme criminel, Atlas, planche VI, fig. 6 (Explication, стр. 4).

[3]) Любопытныя данныя находимъ въ сочиненіи E. Cabadé, de la responsabilité criminelle, Paris, 1893.

Digitized by Google

Bompard, бывшей соучастницею въ убійствѣ, по внушенію любовника [1]).

Вообще женщины обнаруживаютъ въ значительно большей мѣрѣ неустойчивость нравственнаго склада, нежели мужчины, которые закаляютъ себя въ борьбѣ за существованіе и болѣе стойко, нежели женщины, въ состояніи выдерживать развращающее вліяніе фабрикъ, промышленныхъ центровъ и тяжелыхъ дней безработицы. Воспитанная вдали отъ реальной жизни нравственность женщинъ имѣетъ тепличный характеръ; пока женщина сидитъ въ своемъ парникѣ, она — образецъ нравственности; но какъ только проникнетъ на нее дуновеніе холоднаго вѣтра, она гибнетъ. Благодаря этимъ свойствамъ личности, коэффиціентъ женской преступности при неблагопріятныхъ условіяхъ быстрѣе повышается, чѣмъ преступности мужской. Естественно поэтому, что женщина преимущественно передъ мужчинами обнаруживаетъ свою преступность въ такой формѣ, которая болѣе соотвѣтствуетъ ея природѣ и, не вынуждая её на трудную открытую борьбу, даетъ ей возможность достичь преступныхъ цѣлей посредствомъ какихъ-либо коварныхъ дѣйствій [2]).

Наконецъ весьма интересно отношеніе мужчинъ и женщинъ къ наказаніямъ вообще и къ смертной казни въ частности. Докторъ Корръ дѣлаетъ любопытныя сопоставленія, именно, по вопросу объ отношеніи къ смертной казни осуж-

---

[1]) Вопросъ о значеніи внушенія въ послѣднее время вызвалъ оживленную научную полемику и получилъ довольно серьёзную разработку: стоитъ упомянуть, напр., о трудахъ, которые посвятили этому вопросу Liegeois, Pierre Janet, Bernhein, Emile Laurent и другіе.— Ср. также: Дриль, гипнотизмъ и преступленіе, Ж. М. Ю. 1898, 3. Беллинъ, гипнотизмъ и его значеніе въ наукѣ, въ правѣ и угол. судопроизводствѣ, 1898. Бобрищевъ-Пушкинъ, гипнозъ и невмѣняемость, Ж. М. Ю., 1898, 6. Акопенко, современное положеніе вопроса о гипнотическихъ преступленіяхъ, Обозрѣніе психіатріи, 1898, 1—3.

[2]) И. Озеровъ, сравнительная преступность половъ, Ж. П. Ю. О., 1896, 4. П. В. 1897, 69.

Digitized by Google

денныхъ мужчинъ и женщинъ. На 24 женщины, 5 только встрѣтили казнь трусливо (meurent lâchement) и среди нихъ знаменитая убійца Елена Жегадо (въ 1852 году); 1 не оставляла самаго возмутительнаго цинизма даже до самаго костра; 18-же восходили на эшафотъ съ полнымъ спокойствіемъ, тихо, безропотно и съ раскаяніемъ; нѣкоторыя съ печалью, но безъ всякой слабости; а большинство даже подкрѣпленныя духовнымъ напутствіемъ. Въ продолженіе четверти часа, на эшафотѣ, на глазахъ громадной толпы любопытныхъ, въ рукахъ грубаго палача, извѣстная маркиза Бренвилье сохраняла самую непоколебимую твердость. Молодая Тике, покушавшаяся освободиться отъ своего стараго и постылаго мужа, отдается палачу съ такою покорностію и кротостью, что этотъ теряетъ свою увѣренность и отрубаетъ голову осужденной только со втораго удара топора. Соотвѣтственно этимъ даннымъ, можно отмѣтить относительно мужчинъ слѣдующее: на 64 мужчинъ, приговоренныхъ къ смертной казни, 25 умираютъ трусливо (meurent lâchement), или-же они вступаютъ въ отчаянную борьбу съ палачемъ, какъ, напримѣръ, Верже или Тропманъ — убійца многочисленной семьи, описаніе казни котораго сдѣлано и Тургеневымъ [1]).

Таковы вкратцѣ тѣ общія основныя черты, которыя характеризуютъ мужчину и женщину, какъ преступниковъ вообще. Что-же касается отдѣльныхъ разрядовъ и видовъ мужчинъ-преступниковъ и женщинъ-преступницъ въ частности, то классификація послѣднихъ зависитъ отъ той или иной точки зрѣнія. Съ точки зрѣнія уголовно-юридической, различаютъ столько видовъ преступниковъ и преступницъ, сколько имѣется

---

[1]) Corre, les criminels, caractères physiques et psychologiques, Paris, 1889, стр. 207 и 208.

Много интересныхъ данныхъ по вопросу о психологіи преступниковъ и преступницъ находимъ мы въ послѣднихъ трудахъ Н. И. Ковалевскаго: Судебная психопатологія, Ч. I. психологія преступника, Спб., 1900; Психологія преступника въ русской литературѣ о каторгѣ, Спб., 1900.

Digitized by Google

преступленій — по преимуществу мужскихъ или женскихъ; такимъ образомъ, различаютъ: среди мужчинъ — убійцъ, конокрадовъ, грабителей, анархистовъ и т. д., а среди женщинъ — дѣтоубійцъ, отравительницъ, поджигательницъ, воровокъ и т. п. Съ точки-же зрѣнія уголовно-антропологической различаютъ: преступниковъ и преступницъ душевно-больныхъ, нравственно-помѣшанныхъ, дѣйствовавшихъ по страсти, случайныхъ, такъ назыв. врожденныхъ и т. п. Мы предпочтемъ, конечно, классификацію перваго рода.

Скажемъ два слова о нѣкоторыхъ спеціальныхъ видахъ по-преимуществу мужской и женской преступности, имѣя въ виду, конечно, что всѣ эти виды ея вовсе не составляютъ исключительнаго удѣла того или другого пола въ отдѣльности.

I. Примѣры мужской преступности.

1. Анархисты.

За пять недѣль до убійства президента французской республики С. Карно, въ Архивѣ уголовной антропологіи появилась любопытная статья Тарда: „les crimes de haine". Статья эта какъ-бы предусматривала необходимость усиленія карательной реакціи въ отношеніи анархическихъ посягательствъ и, такимъ образомъ, какъ-бы предугадала и предначертала путь для новаго французскаго закона объ анархистахъ.

Находя современную уголовную репрессію неудовлетворительною и несоотвѣтствующею различнымъ проявленіямъ личнаго состоянія преступности, Тардъ замѣчаетъ, что такая репрессія безсильна и неспособна подавить анархію и остановить ужасную серію звѣрскихъ преступленій, ставшихъ столь частыми, что къ нимъ какъ-бы успѣли привыкнуть. А это послѣднее обстоятельство, говоритъ онъ, представляетъ въ настоящее время, быть можетъ, наиболѣе серьёзную опасность. Безъ суроваго и продолжительнаго гнѣва общественнаго мнѣнія, и полиція и юстиція безсильны. Когда общество обладаетъ столь короткой памятью, а враги его столь злопамятны, когда оно столь милосердно, а они столь мстительны, — соціальная защита, парализованная подобнымъ бездѣйствіемъ, не можетъ

Digitized by Google

успѣшно бороться противу антисоціальныхъ нападеній, совершаемыхъ съ болѣзненною страстностью. Очевидно, борьба представляется неравною; а причиною извѣстнаго превосходства на сторонѣ преступнаго меньшинства являются не новыя преступленія, а сила ненависти (l'énergie de la haine), сравнительно съ слабостію и безсиліемъ, или сравнительно со смѣшною нѣжностію и театральной сентиментальностію общества, которое проливаетъ слёзы о дочеряхъ, матеряхъ и любовницахъ злодѣевъ, ни на минуту не задумываясь о судьбѣ несчастныхъ дочерей, матерей и женъ многочисленныхъ жертвъ анархическихъ посягательствъ. Еще по другой причинѣ борьба между государствомъ и приверженцами анархіи неравна; будучи гораздо энергичнѣе и сильнѣе, ихъ мщеніе имѣетъ, конечно, своеобразный, если можно такъ выразиться, дикій характеръ; мы уже много вѣковъ тому назадъ покинули историческую стадію вендетты; они-же снова призвали къ жизни этотъ кровавый предразсудокъ прошлаго, еще болѣе расширивъ и развивъ его примѣненіе. А мы по-прежнему примѣняемъ догматъ милосердія, догматъ христіанства, догматъ индивидуальности преступленій; мы наказываемъ анархистовъ въ отдѣльности, индивидуально, оставляя и оправдывая тѣхъ, которые, принадлежа къ этой сектѣ, не совершили еще посягательства. Мысль осудить и отправить на эшафотъ какого-либо анархиста, еще не проявившаго своей зловредной дѣятельности, хотя бы на другой день послѣ взрыва или покушенія, виновникъ коего не былъ открытъ, — мысль эта никому не приходитъ и въ голову. Никто даже не замѣчаетъ того, что въ подобномъ образѣ дѣйствій есть и великодушіе, но есть и ненормальность. Уголовная реакція, какъ и всякая другая, чтобы быть дѣйствительною, должна быть равною и соотвѣтственною дѣянію [1]).

Въ послѣднее время, когда подъ именемъ политическихъ партій появились цѣлыя шайки убійцъ, когда жизнь мирныхъ

---

[1]) Archives d'anthropologie criminelle, 1894, 15 Mai. I. B., 1894, № 192. Ср. Garraud, l'anarchie et la repression, Paris, 1894.

Digitized by Google

гражданъ стоитъ въ зависимости отъ произвола разнузданныхъ бродягъ, — въ наше время особенно важно выяснить характеръ современной уголовной реакціи и значеніе преступныхъ, безнравственныхъ и болѣзненныхъ дѣяній. Рядъ политическихъ убійствъ или покушеній на убійство, рядъ взрывовъ въ различныхъ городахъ Европы указываетъ на глубокое паденіе нравственности, на переходъ человѣка въ состояніе грубаго животнаго. Но во всѣхъ этихъ гнусныхъ поступкахъ, кромѣ жажды крови, кромѣ какой-то иногда маніи убійства, можно усмотрѣть еще жажду извѣстности, манію къ Геростратовой славѣ. Всѣмъ людямъ, говорили еще мыслители древности, свойственно нѣкоторое желаніе превзойти другихъ, желаніе выдѣлиться изъ толпы. Натуры талантливыя, одаренныя силами и способностями, даже помимо своей воли, пріобрѣтаютъ извѣстное первенство передъ другими и, путемъ труда и таланта, снискиваютъ себѣ заслуженную славу. Наоборотъ, натуры бездарныя, при всей слабости ума и при отсутствіи силъ нравственныхъ, не переносятъ, именно, чужаго превосходства и, не умѣя приносить пользу, ищутъ лишь извѣстности, хотя-бы то была извѣстность Герострата.

Этотъ болѣзненно дикій путь къ „преступной“ славѣ, до нѣкоторой степени, бываетъ иногда созданъ самимъ обществомъ, которое съ особенною поспѣшностію откликается на все новое, и съ особенной жадностію носится со всякою новизною, какова бы она ни была. Грязь и подонки общества — Вальянъ, Анри, Казеріо, Луккени, Сипидо, Бресси, Сальсонъ и другіе — дѣлаются предметомъ удивленія и любопытства.

Еще въ наши дни талантливый основатель итальянской антропологической школы, Ломброзо, во имя этого основанія (т. е. дурнаго примѣра и подражанія) требуетъ закрытія дверей уголовнаго суда для посторонней публики, которая, не имѣя достаточнаго запаса нравственныхъ началъ, склонна покрывать ореоломъ ложной славы, крайне для нея заманчивой,

Digitized by Google

героевъ порока и преступленій [1]). Если такой взглядъ представляется поспѣшнымъ, въ качествѣ возраженія противъ гласности уголовнаго суда, какъ справедливо отмѣтилъ это профессоръ И. Я. Фойницкій, то, съ другой стороны, намъ кажется, что въ этомъ взглядѣ есть и большая доля истины вообще, въ томъ смыслѣ, что онъ указываетъ на проявленіе общаго закона подражанія [2]).

Въ глазахъ низшаго слоя общества, въ глазахъ толпы какое-то особое, какъ-бы привилегированное, положеніе анархистовъ—является только положеніемъ желаннымъ. Преступникъ становится героемъ, казненный дѣлается мученикомъ. И вотъ слабые умы, не имѣющіе ни силъ, ни энергіи ни на что другое, становятся въ ряды т. н. анархистовъ, чтобы обкрадывать однихъ и убивать другихъ. Атеизмъ, безпринципность, грязь нравственная, праздность и бездѣліе — вотъ источники этой язвы, которая разъѣдаетъ современный общественный организмъ почти во всей Европѣ. Для анархистовъ профессіональныхъ нѣтъ различія между преступнымъ и непреступнымъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ вѣры, нѣтъ чувства и сознанія справедливости; для нихъ ни въ чемъ нѣтъ преступленія. „Все позволено“ — вотъ ихъ девизъ.

2. Убійцы [3]).

Убійца нарушаетъ основную заповѣдь „не убій“ и посягаетъ на самое священное и драгоцѣнное благо человѣка, Уже

---

[1]) И. Я. Фойницкій, курсъ уголовнаго судопроизводства, томъ I, изданіе второе, Спб., 1896, стр. 105.

[2]) Ср. напр. Tarde'a, les lois de l'imitation, Paris, 1890.

[3]) Holtzendorff, das Verbrechen des Mordes und die Todesstrafe, 1875. Rosenfeld, die Tödtung—l'homicide, la législation pénale comparée. IV volume I partie, 1891. Ferri, l'omicidio nell' antropologia criminale (omicida nato e omicida pazzo), Torino, 1895. Liszt, Lehrbuch des Deutschen Strafrechts, II, Berlin, 1899. Н. С. Таганцевъ, о преступленіяхъ противъ жизни по русскому праву, Спб., 1870. Е. Тарновскій, преступленія противъ жизни по поламъ, возрастамъ и семейному состоянію, Юр. В. 1886, № 10. Д. Дриль, убійства и убійцы, Ж. Спб. Ю. О. 1895, № 4.

Digitized by Google

съ самыхъ древнѣйшихъ временъ убійство вызывало рядъ законодательныхъ опредѣленій, со всею строгостію преслѣдовавшихъ различные виды этого преступленія. Современныя уголовныя законодательства равнымъ образомъ со всею подробностію разсматриваютъ различные случаи лишенія жизни, особливо случаи умышленнаго и предумышленнаго убійства, какъ наиболѣе серьёзныя преступныя дѣянія, требующія самаго строгаго наказанія. Но въ этомъ отношеніи европейскіе кодексы не представляютъ полнаго единообразія. Въ Германскомъ правѣ виды лишенія жизни строятся по признаку бо́льшаго или меньшаго хладнокровія, бо́льшей или меньшей обдуманности (Ueberlegung) при выполненіи преступнаго намѣренія (Mord и Todschlag). Во французскомъ-же правѣ конструкція умысла при убійствѣ основана на бо́льшей или меньшей обдуманности самаго преступнаго намѣренія —préméditation, почему убійство съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ (assassinat) рѣзко противополагается другимъ видамъ убійства (meurtre). Наше отечественное законодательство въ этомъ отношеніи приближается также къ французскому праву.

Всевозможные виды убійствъ, а особенно убійства по корыстнымъ причинамъ, имѣющія цѣлію нетрудную и общедоступную наживу, а равно и легкое отношеніе къ чужой жизни вообще, находятся въ полной гармоніи съ общимъ состояніемъ извѣстной части общества и его отношеніемъ къ собственной жизни. Стоитъ развернуть дневникъ приключеній, чтобы видѣть ежедневно 3—4 случая самоубійствъ. Бываютъ недѣли, когда въ одномъ городѣ насчитывается до 40 случаевъ самоубійствъ всевозможными способами. У нѣкоторыхъ самоубійцъ находятъ стереотипныя записки съ неизмѣннымъ „не вините никого“ или съ объясненіемъ причинъ самоубійства. Одни умираютъ, „потому что тяготились жизнью, не хотѣли жить“, другіе, именно „потому что хотѣли (?) жить“. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы видимъ передъ собою заурядные испорченные типы, которые, не имѣя ни религіи, ни любви къ людямъ, ни идеаловъ, погружаются въ смрадный омутъ жизни, безъ нравственныхъ принциповъ, безъ всякой духовной под-

Digitized by Google

держки. Здѣсь-то и надо искать корень всѣхъ этихъ убійствъ и самоубійствъ, которые одинаково часто повторяются и въ высшемъ и въ низшемъ слояхъ общества, съ тою только разницей, что въ первомъ чаще прибѣгаютъ къ самоубійству, во второмъ же—къ кражѣ и убійству. Самоубійствомъ желаютъ избавиться отъ тягостей и мученій жизни, убійствомъ думаютъ получить то, чего не дала жизнь.

При всемъ этомъ неопровержимые факты показываютъ, что огромный процентъ убійствъ совершается въ настоящее время не только взрослыми, но и молодыми людьми,—что заставляетъ серьёзно задуматься о причинахъ этого печальнаго обстоятельства. Сколько подобныхъ фактовъ было въ недавнемъ прошломъ; въ послѣдніе годы они были особенно часты. И достаточно только внѣшнихъ обстоятельствъ подобныхъ случаевъ, чтобы сдѣлать весьма неутѣшительные выводы о нравственномъ состояніи взрослыхъ и молодыхъ убійцъ. Но необходимо обратить вниманіе еще и на внутреннюю, духовную сторону этихъ преступниковъ. Лица, рѣшившіяся на предумышленное убійство, часто съ большимъ искусствомъ путаютъ показанія, сбиваютъ розыски сыскной полиціи, или, послѣ задержанія, совершенно хладнокровно обдумываютъ различные планы бѣгства. Столь же хладнокровно укрываются они отъ судебнаго преслѣдованія, проводя иногда время среди обыденныхъ условій текущей жизни, и ни на минуту не отдаваясь суду своей совѣсти; нужно или случайное совпаденіе косвенныхъ уликъ, или неимовѣрныя усилія, чтобы пробудить въ нихъ голосъ сознанія.

Д. А. Дриль отмѣчаетъ при этомъ, что иногда влеченіе къ крови при убійствахъ стоитъ въ связи съ половымъ чувствомъ, иногда оно замѣщаетъ половое чувство, а иногда проявляется какъ самостоятельное явленіе. Извѣстные въ литературѣ убійцы—Жозефъ Лепажъ, Діацъ Гарайо, Верцени, Джекъ-потрошитель, маркизъ де Садъ, маршалъ Франціи Gilles de Rays и другіе—представляютъ въ этомъ отношеніи богатую иллюстрацію. „Въ сферѣ научнаго наблюденія, замѣчаетъ Дриль, въ изобиліи уже накоплены факты, свидѣтельствующіе, что меж-

Digitized by Google

ду влеченіями къ убійству, крови, мучительствамъ и наслажденію ими, съ одной стороны, и половымъ чувствомъ или правильнѣе тѣмъ, что называютъ его извращеніями, съ другой, существуетъ не совпаденіе только, а, повидимому, прямая связь и отношеніе фактора къ результату. Факты эти различны и каждый ихъ видъ не создаетъ очевидности и достовѣрности, но свидѣтельство всей ихъ совокупности образуетъ собою такое полное доказательство, на которое мы только можемъ разсчитывать въ настоящее время въ сферѣ изученія нравственнаге міра человѣка".

Нѣкоторые новѣйшіе криминалисты, и при томъ не только уголовно-антропологическаго, но и уголовно-соціологическаго направленія, склонны видѣть даже во всякомъ убійцѣ лицо ненормальное въ анатомическомъ и біологическомъ отношеніяхъ, а въ соціологическомъ отношеніи—лицо отступающее отъ общихъ (правда, довольно условныхъ) данныхъ, коимъ долженъ удовлетворять такъ называемый „средній человѣкъ". Такъ, напримѣръ, Ферри, авторъ извѣстныхъ трудовъ по уголовной соціологіи „Sociologia criminale", „Socialismo e criminalita" и друг., будучи въ то-же время почитателемъ и послѣдователемъ Ломброзо, въ своей обширной работѣ „L'omicidio" категорически высказывается въ духѣ ломброзіанства. Всякое убійство, по его мнѣнію, есть всегда проявленіе какого-либо ненормальнаго состоянія, прирожденнаго или пріобрѣтеннаго, постояннаго или преходящаго въ психической дѣятельности индивида. (Ogni omicidio è sempre l'effeto di uno stato anormale, congenito od acquisito, permanente o transitorio, dell'attivitá psichica individuale) [1].

3. Грабители и разбойники [2].

Еще въ древне-римскомъ правѣ, какъ извѣстно, грабежъ

---

[1] Enrico Ferri, l'omicidio nell'antropologia criminale, (omicida nato e omicida pazzo), Torino, 1895, conclusioni generali della parte II, стр. 722.

[2] Villnow, Raub und Erpressung, 1875. Liebling, über das Verhältniss zwischen Raub u. Erpressung, 1897. Liszt, Lehrbuch des Deut-

Digitized by Google

долгое время разсматривался какъ частное правонарушеніе и вовсе не выдѣлялся изъ понятія furtum. Реальная самостоятельность понятія грабежа начинается со времени преторскаго actio vi bonorum raptorum; впослѣдствіи по Lex Julia de vi грабежъ наказывается какъ crimen vis—отчасти какъ vis publica, отчасти какъ vis privata. Но только въ императорскій періодъ особенно тяжелые случаи грабежа были разграничены и опредѣлены въ законодательствѣ: виновные въ уличномъ грабежѣ, latrones и такъ называемые grassatores, подвергались смертной казни. Въ древнѣйшій періодъ германскаго права, грабежъ (Raub) былъ столь-же непостыднымъ и небезчестящимъ проступкомъ, какъ и Todschlag (Grimm, 635). Но, съ измѣненіемъ воинственныхъ нравовъ и вообще условій жизни древнихъ германцевъ, взглядъ на грабежъ долженъ былъ измѣниться, и дѣйствительно въ V—VII в. мы находимъ грабежъ, не безъ вліянія римскаго права, въ числѣ преступленій, нарушавшихъ общій миръ. Грабежъ отличался отъ воровства не насиліемъ противъ лица, а чисто-отрицательнымъ признакомъ—отсутствіемъ таинственности дѣйствія. Впослѣдствіи, когда установлена была смертная казнь за разбой и воровство, послѣднее наказывалось чрезъ повѣшеніе, а первый чрезъ обезглавленіе. Еще Каролина удерживаетъ для разбойниковъ наказаніе мечомъ. Эту менѣе постыдную казнь для разбойниковъ можно объяснить отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что въ средніе вѣка разбоемъ занимались не только нисшіе классы, но и владѣтельные бароны; отчасти-же здѣсь слѣдуетъ видѣть остатокъ того взгляда на грабежъ, когда онъ не считался дѣйствіемъ безчестящимъ [1]).

---

schen Strafrechts, II, 1899. Тальберъ, насильственное похищеніе имущества по русскому праву (разбой и грабежъ), 1880. Шейминъ, учебникъ права внутренняго управленія (полицейскаго права), особенная часть, вып. VI, Одесса, 1893, стр. 44 и слѣд.: мѣры противъ воровъ, мошенниковъ и разбойниковъ. Френкель, средства для борьбы съ разбоемъ на Кавказѣ, 1898.

[1]) Тальбергъ, названное сочиненіе, стр. 41 и слѣд.

Digitized by Google

Въ южно-славянскихъ земляхъ подобными-же преимуществами пользовались такъ называемые гусари (гусари воиски, грабители стадъ, лихіе наѣздники), которые наказывались исключительно по обычаямъ военнымъ. Въ Полицкомъ Статутѣ грабежъ (сила) наказывался денежною пенею, а находъ или наѣздъ на чужой домъ или дворъ (надворе, нашад) по старому закону наказывался «кровью», то-есть смертною казнью. (Ѳ. И. Леонтовичъ, древнее хорвато-долматское законодательство, 1868). По закону царя Стеѳана Душана, въ Сербіи виновный въ разбоѣ подвергался болѣе строгому наказанію, нежели за умышленное убійство; но въ числѣ наиболѣе важныхъ преступленій мы не находимъ грабежа, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ употреблялся въ значеніи самосуда или дозволенной судебной мѣры (Ѳ. Ѳ. Зигель, Законникъ Стефана Душана, 1872; Тальбергъ, l. c.).

Въ Россіи, по Соборному Уложенію Царя Алексѣя Михайловича, насильственные захваты всякаго рода вызывали двоякую репрессію: дѣйствія, воплощавшіяся въ тогдашнее понятіе о разбоѣ, влекли личную отвѣтственность и преслѣдовались, слѣдовательно, въ публичномъ порядкѣ; дѣйствія-же, укладывавшіяся въ представленіи о грабежѣ, облагались отвѣтственностью имущественною, которая обусловливалась исковымъ порядкомъ. (Сѣверскій, ос. ч. р. уг. пр.).

Такимъ образомъ, мѣры карательнаго воздѣйствія, въ отношеніи разбойниковъ и грабителей, въ исторіи были далеко не всегда одинаковы и, конечно, стояли въ зависимости отъ общаго уровня развитія общества, отъ тѣхъ воззрѣній, которыя среди него господствовали. Какъ мы указали выше, общество бываетъ иногда виновато даже въ искусственномъ разжиганіи преступныхъ наклонностей. Совершенъ, напримѣръ, дерзкій разбой или грабежъ; газеты стремятся описать его со всевозможными прикрасами, литераторы пишутъ романы, гдѣ въ качествѣ героевъ фигурируютъ разбойники и грабители; мало того въ витринахъ выставляются фотографическія карточки преступниковъ на ряду съ портретами знаменитостей. Нужно-ли намъ искать примѣровъ за предѣлами Имперіи, когда у

Digitized by Google

насъ самихъ въ Варшавѣ народъ стоялъ, однажды, толпою на дебаркадерѣ и густыми шпалерами на улицахъ для того только, чтобы увидать какого-то разбойника Мильчарека.

Нѣкоторые отмѣчаютъ то обстоятельство, что особенно склонны ставить преступниковъ на пьедесталъ—женщины. При современномъ состояніи нравственнаго вырожденія, говоритъ одинъ нѣмецкій писатель, женщины даже высшихъ классовъ, отличаясь особенною склонностью ко всему ужасному и таинственному, часто являются поклонницами и укрывательницами разбойниковъ и грабителей. Еще въ древнемъ Римѣ лучшія представительницы аристократіи не прочь были отъ самыхъ двусмысленныхъ романовъ съ гладіаторами. Въ Америкѣ свѣтскія дамы осыпаютъ убійцъ и разбойниковъ нѣжными письмами, чтобы получить отъ нихъ только клочекъ волосъ. Во время своего пребыванія въ тюрьмѣ La Roquette, воръ и гробограбитель Ревашоль долженъ былъ испытать тоже самое.

У насъ въ Россіи профессіональные грабители и разбойники упорно держатся еще и понынѣ на Кавказѣ. Кавказскій разбой, по разъясненію г. Френкеля, есть результатъ исторической жизни кавказскихъ народовъ, ихъ прежняго политическаго и соціальнаго строя, ихъ отношеній въ старину къ другимъ народамъ и къ правящей власти, смотря по слабости или суровости ея; ихъ законодательства—писаннаго и адатовъ; это есть результатъ субъективныхъ взглядовъ кавказскихъ народовъ на разбой, какъ на удальство, молодечество; ихъ нравовъ и обычаевъ, въ совокупности съ ихъ поэзіею и играми; это страшная потребность ненасытной мести, отсутствіе нравственнаго, религіознаго и общественнаго развитія кавказцевъ; это послѣдствіе ихъ разгула и праздной жизни, ихъ наклонности къ укрывательству преступниковъ и индифферентизмъ къ вопросу объ искорененіи разбоя [1]).

---

[1]) Френкель, средства для борьбы съ разбоемъ на Кавказѣ, 1898, стр. 1.

Digitized by Google

4. Конокрады.

Конокрадство [1]) всегда считалось особенно тяжкимъ посягательствомъ по соображеніямъ соціальнымъ, именно въ виду того, что оно въ высшей степени разорительно отзывается на сельскихъ общинахъ. Уже издавна, не только у насъ, но и на западѣ оно влекло наиболѣ суровыя наказанія, которыми правительства желали обуздать профессіональныхъ конокрадовъ. Такъ, напримѣръ, во Французскомъ правѣ les Etablissements de Saint-Louis (chap. 29) опредѣляютъ за конокрадство смертную казнь чрезъ повѣшеніе (est pendables qui emble cheval ou jument). Въ нашемъ отечествѣ конокрады еще со временъ Русской Правды считались важнѣйшими преступниками и подлежали тогда потоку и разграбленію (Кар. сп. ст. 31). Псковская Судная Грамота равнымъ образомъ предписываетъ коневому татю живота не дати (ст. 7). Такой взглядъ на конокрадство до сихъ поръ сохранился въ русскомъ народѣ и нерѣдко приводитъ къ случаямъ насильственной расправы съ похитителями. Дѣйствующее наше право строго различаетъ два случая: единичную кражу лошади, какъ объекта въ сельскомъ хозяйствѣ особенно необходимаго, что является тяжкимъ видомъ обыкновенной кражи (М. У. ст. 170 п. 4); и профессіональное конокрадство, отнесенное къ случаямъ квалифицированнаго похищенія (Ул. ст. 1654[1]). Виновные въ кражѣ лошади, до законовъ 1899 и 1900 г. г., когда бывало признано, что они занимаются конокрадствомъ, въ видѣ промысла, подвергались ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ арест. отд. по 4 степ. 31 ст. Согласно проекту нашего новаго уголовнаго уложенія, виновный въ воровствѣ лошади, если онъ занимается конокрадствомъ въ видѣ промысла, наказывается испр. домомъ; покушеніе тоже наказуемо (ст. 508 п. 2). Равнымъ образомъ и виновный въ пріобрѣтеніи, принятія для со-

[1]) Баранцевичъ, конокрадство и мѣры противъ него въ Россіи, М., 1898. Левенстимъ, конокрадство съ юридической и бытовой стороны, В. Пр., 1899, 2. Мандровскій, о конокрадствѣ, Судебная Газета, 1899 г. № 17.

Digitized by Google

крытія или въ закладъ или для сбыта лошади, завѣдомо для виновнаго добытой воровствомъ или разбоемъ, если сіе виновнымъ обращено въ промыселъ, подлежитъ заключенію въ испр. домѣ (ст. 537 проекта 1898 г.).

Дѣяніе это и понынѣ является какою-то хроническою язвою нашего сельскаго населенія [1]), которое, въ виду слабости уголовнаго закона, нерѣдко само прибѣгало къ жестокимъ расправамъ и къ самосуду надъ конокрадами. Вслѣдствіе сего нельзя не привѣтствовать новый законъ 10 мая 1899 года объ усиленіи отвѣтственности за конокрадство. Согласно этому закону въ Уложеніе о Наказаніяхъ включены два совершенно новыхъ постановленія по этому предмету: 1) Покупка или сбытъ завѣдомо похищенной лошади, когда будетъ признано, что виновный занимался симъ въ видѣ промысла, влечетъ, по закону 1900 г., лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 1, 2, 3 или 4 степени 31 статьи (ст. 931[1]) [2]): 2) Открытое похищеніе лошади, безъ насилія и угрозъ,

---

[1]) Для иллюстраціи приведу одинъ примѣръ. Въ Каменецъ-Подольскѣ разбиралось однажды дѣло о конокрадствѣ. При производствѣ слѣдствія оказалось, что въ этомъ дѣлѣ замѣшано болѣе 100 лицъ. Потребовалось вызвать нѣсколько 100 свидѣтелей, такъ какъ дѣло опутало сѣтью чуть-ли не всю южную полосу Россіи. Судъ долженъ былъ просто обрубить слѣдствіе, чтобы не запутаться въ безконечномъ лабиринтѣ новыхъ обвиненій, такъ какъ клубокъ преступленія разматывался все шире и шире. На скамьѣ подсудимыхъ были помѣщики, владѣвшіе нѣсколькими сотнями десятинъ земли, были представители власти (становые пристава) и т. п. Помѣщеніе суда оказалось слишкомъ незначительно, чтобы помѣстить всѣхъ вызванныхъ лицъ. Чтобы соблюсти требованія Судебныхъ Уставовъ, пришлось испрашивать особый кредитъ у Министерства Юстиціи на постройку особаго барака для того, чтобы размѣстить всѣхъ обвиняемыхъ и свидѣтелей, согласно требованіямъ Уставовъ. Украденныя же лошади (около 300) были выведены на базарную площадь, и здѣсь выкликались, какъ на аукціонѣ, ихъ владѣльцы; всѣ собственники нашлись.

[2]) Вслѣдствіе сего вторая часть статьи 931 уложенія о наказаніяхъ нынѣ уже отмѣнена.

Digitized by Google

если виновный не имѣлъ при себѣ не только оружія, но и никакого инаго орудія, коимъ онъ могъ-бы устрашить подвергшагося нападенію, и если притомъ будетъ признано, что онъ занимается конокрадствомъ въ видѣ промысла, по закону 1900 года, влечетъ также лишеніе особенныхъ правъ и арестантскія отдѣленія по 1, 2 или 3 степени 31 статьи; въ случаѣ учиненія этого преступленія на улицѣ или проѣзжей дорогѣ, или иномъ пути сообщенія, или-же въ ночное время, если также будетъ признано, что виновный занимается конокрадствомъ въ видѣ промысла, наказаніе возвышается 1 или 2 степенями; въ случаѣ-же участія въ семъ преступленіи нѣсколькихъ лицъ, хотя-бы и не составившихъ шайки, виновные, занимающіеся конокрадствомъ въ видѣ промысла, по закону 1900 г., подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ кат. раб. отъ 4 до 6 л. (ст. 1643[1]). Прежнее-же постановленіе статьи 1654[1], по законамъ 1899 и 1900 г. г., измѣнено нынѣ въ томъ смыслѣ, что профессіональные конокрады подвергаются лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и отдачѣ въ арест. отдѣленія по 1, 2, 3 или 4 степени 31 статьи. Такимъ образомъ, отвѣтственность за конокрадство, во всѣхъ его видахъ, нынѣ значительно повышена.

Конокрады, замѣчаетъ г. Баранцевичъ, отличаются прежде всего строго распредѣленной и практично составленной организаціей. Они имѣютъ особыхъ коневодовъ, которые извѣстны на пунктахъ сбыта краденныхъ лошадей; они разъѣзжаютъ въ видѣ барышниковъ и скупщиковъ лошадей, высматривая мѣста для кражъ. Имъ подчинены особые мелкіе воры-одиночки, живущіе по селеніямъ, посадамъ и пригородамъ, которымъ до привода лошадей дается иногда авансъ, а въ случаѣ надобности, гдѣ одному нельзя увести лошадь, доставляется и сообщникъ. Конокрады имѣютъ мѣста для укрыванія краденныхъ лошадей, для перевода ихъ и сбыта. Вездѣ—на перевозахъ, пристаняхъ и гужевыхъ трактахъ есть люди, помогающіе сбыту уже по ремеслу. Конокрадство во многихъ мѣстахъ Россіи нынѣ обратилось въ постоянное и разсчетливо организованное кастовое ремесло, переходящее

Digitized by Google

отъ отца къ сыну. Для воздѣйствія на это зло г. Баранцевичъ рекомендуетъ введеніе паспортной конской системы, нѣкогда существовавшей въ Россіи, въ видѣ установившейся житейской формы продажи лошадей; по его мнѣнію, необходимо повсемѣстное запрещеніе продажи и покупки лошадей безъ особо заведенныхъ на сей предметъ ярлыковъ [1]). Не стѣснитъ-ли только предлагаемая имъ мѣра самую возможность купли-продажи.

II. Примѣры женской преступности.

1. Поджигательницы.

Преступленіе поджога совершается, большею частію, лицами слабыми, и въ особенности женщинами, что объясняется доступностію и легкостью средствъ совершенія этого преступленія, не требующаго никакихъ физическихъ усилій и напряженій. Даже мужчины, прибѣгающіе къ помощи огня, какъ къ средству преступленія, отличаются какими-то женоподобными чертами ихъ физическаго и нравственнаго склада [2]). При этомъ, статистика, говоритъ Ломброзо, показываетъ, что среди поджигателей и поджигательницъ весьма многіе страдаютъ различными невропатіями, безумiемъ и галлюцинаціями; особенно часты галлюцинаціи зрѣнія: женщина видитъ пламя пожара, что и побуждаетъ её къ поджогу [3]).

---

[1]) Е. М. Баранцевичъ, конокрадство и мѣры противу него въ Россіи, судебно-бытовой и статистическій очеркъ, 1898, стр. 4, 8, 9, 19 и слѣд. По вполнѣ справедливому замѣчанію названнаго автора, „одна наказуемость конокрадства, безъ иныхъ мѣръ пресѣченія или предупрежденія не можетъ ни уменьшить числа совершаемыхъ кражъ лошадей, ни способствовать къ успѣшному ихъ сыску“. Здѣсь только подтверждается та несомнѣнная истина, что мѣры карательныя, будучи поставлены изолированно отъ мѣръ предупредительныхъ, пользы никакой не приносятъ. Ср. П. Шейминъ, учебникъ права внутренняго управленія (полицейскаго права), особенная часть, вып. VI. Одесса, 1893, стр. 75, и слѣд.: мѣры противъ конокрадовъ.

[2]) Lombroso, l'homme criminel, criminel-né—fou moral—épileptique, Paris, 1887, стр. 225, atlas, pl. VII, 3.

[3]) Lombroso, l'anthropologie criminelle, Paris, 1890, стр. 35; non-

Digitized by Google

Gautier приводитъ примѣры поджоговъ, совершенныхъ молодыми дѣвушками изъ-за любви. Въ одномъ случаѣ молодая дѣвушка подожгла домъ, чтобы навлечь на себя подозрѣніе и оправдать своего возлюбленнаго, обвиненнаго въ другомъ поджогѣ (Ассизы Іонны, 1875). Въ другомъ случаѣ молодая дѣвушка 16 лѣтъ, которой родители не позволяли видѣться съ избранникомъ ея сердца, шесть разъ въ шесть недѣль совершала поджоги въ своей деревнѣ, чтобы увидать своего возлюбленнаго въ толпѣ прибѣгавшихъ на помощь, воспользовавшись смятеніемъ, которое производилъ пожаръ (Ассизы Сены и Уазы, 1879 [1]).

Дриль приводитъ изъ сочиненія Мореля слѣдующій случай. У одной дѣвушки, Marie R..., въ періодъ ея юности, появились извращенія нравственной стороны и неудержимыя влеченія къ поджогамъ и кражамъ, за которыя она судилась и потомъ была помѣщена въ азиль. Когда она сдѣлалась нѣсколько старше, ея характеръ измѣнился къ лучшему и ея неодолимыя влеченія миновали. Еще болѣе рѣзко выраженные примѣры приведены въ сочиненіи Max Simon'a. Въ нихъ поджоги совпадали съ болѣзненными явленіями, сопровождавшимися безпричинной тоской, неодолимыми влеченіями и соотвѣтствующими галлюцинаціями.

Профессоръ Ковалевскій указываетъ не безъинтересные примѣры поджоговъ, совершенныхъ въ состояніи такъ называемой предсердечной тоски. Приведемъ вкратцѣ хотя одинъ изъ нихъ. В. М., крестьянка, замужняя, 32 лѣтъ обвинялась въ поджогѣ своей собственной хаты. Дѣвицею М. была очень крѣпкаго тѣлосложенія и хорошаго здоровья, затѣмъ послѣ каждыхъ родовъ она слабѣла и слабѣла. За нѣсколько недѣль до преступленія она однажды вечеромъ сразу почувствовала приступъ ужасной тоски, — тоски, доводящей до безсознательнаго состоянія. Рядомъ съ этимъ безотчетный непреодолимый

---

velles recherches de psychiatrie et d'anthropologie criminelle, Paris, 1892, стр. 152, 171.

[1]) Gautier, étude sur le crime d'incendie, 1884, стр. 87.

Digitized by Google

страхъ. Одновременно съ этимъ она имѣла галлюцинаціи зрѣнія, слуха и осязанія. Ей казалось, что, какъ только вступала она въ свой дворъ, она идетъ среди огня: подъ ногами огонь, вокругъ нея огонь, въ глазахъ огонь и въ головѣ огонь. Вокругъ себя слышала шумъ и трескъ. Её жгло снаружи и огонь проникалъ внутрь. Въ день преступленія она опять подверглась сильному приступу тоски. Этотъ припадокъ былъ еще сильнѣе перваго, — и въ этотъ-то моментъ она совершила преступленіе [1]).

Практика знаетъ также случаи поджоговъ, учиненныхъ дѣвушками вслѣдствіе притѣсненія и угнетенія со стороны родителей. Такъ, напримѣръ, по извѣстному въ свое время громкому дѣлу Умецкихъ, послѣдніе обвинялись въ томъ, что жестокимъ обращеніемъ своимъ съ ихъ дочерью Ольгою довели её до того, что она подожгла ихъ домъ.

Во всякомъ случаѣ, хотя и не существуетъ никакого влеченія къ поджигательству, какъ особой формы душевнаго разстройства, тѣмъ не менѣе нельзя не констатировать того факта, что у нѣкоторыхъ женщинъ бываетъ особая страсть или любовь къ огню. Не говоря уже о томъ, что существовали цѣлыя секты огнепоклонниковъ и самосожигателей, но и весьма многія, повидимому, вполнѣ нормальныя женщины ощущаютъ какое-то болѣзненное наслажденіе при видѣ иллюминацій, фейерверковъ и пожаровъ.

По вопросу объ отношеніи къ поджигательницамъ русскаго уголовнаго законодательства, можно отмѣтить то обстоятельство, что еще въ старину обращалось вниманіе на совершенно особое значеніе поджоговъ, учиненныхъ молодыми дѣвушками. Еще Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ принадлежитъ весьма важная резолюція на докладъ Сената объ освобожденіи дѣвки Анны Ивановой, за поджогъ избы, отъ смертной казни; резолюція эта гласитъ: по сему донесенію оной дѣвкѣ для ея

---

[1]) П. И. Ковалевскій, судебно-психіатрическіе анализы, т. 2. Харьковъ, 1881, стр. 3 и слѣд.

Digitized by Google

иностранства и малолѣтства смертной казни не чинить, а вмѣсто наказанія сослать её въ дальній дѣвичій монастырь и содержать её въ работѣ и никуда изъ монастыря не выпускать. Затѣмъ, Указомъ Императрицы Екатерины II 1778 года о наказаніи розгами несовершеннолѣтней дѣвки Анны Лавриковой, за поджиганіе домовъ, повелѣно впредь, при изслѣдованіи такихъ дѣлъ, изыскивать и открывать точныя причины, побудившія совершить преступленіе, и не было-ли подговора на то со стороны какихъ-либо злодѣевъ, и по изысканіи всего того представлять Сенату съ обстоятельствомъ.

Дѣйствующее уложеніе особыхъ различій въ наказаніяхъ для мужчинъ и женщинъ, юношей и дѣвушекъ, конечно, не дѣлаетъ, исходя изъ общаго основнаго принципа полнаго равенства мужчины и женщины передъ уголовнымъ закономъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что мотивомъ поджоговъ у насъ, въ большинствѣ случаевъ, бываетъ простое мщеніе: такъ назыв. красный пѣтухъ въ нашихъ селеніяхъ, при ихъ деревянныхъ постройкахъ и соломенныхъ крышахъ, является всегда роковымъ и страшнымъ орудіемъ мщенія. Поджигаютъ-же деревни всего чаще, именно, женщины: поджоги являются такимъ преступленіемъ, которымъ какъ-будто гнушается мужское населеніе, и не будь тутъ мальчиковъ (значительно восполняющихъ количество сосланныхъ за поджоги мужчинъ) этотъ видъ преступленій можно было-бы назвать исключительно женскимъ [1]).

2. Воровки.

Большинство привычныхъ воровокъ, говоритъ г-жа Тарновская, представляетъ несомнѣнные признаки вырожденія. Въ анамнезѣ ихъ восходящаго поколѣнія встрѣчается несравненно болѣе случаевъ пьянства, болѣе нервныхъ, душевныхъ болѣзней, чахотки и другихъ истощающихъ недуговъ, сравнительно съ работающимъ населеніемъ, пользующимся свободою. Отсутствіе всякаго воспитательнаго начала, отсутствіе всякаго

---

[1]) С. Максимовъ, Сибирь и каторга, часть вторая, виноватые и обвиненные, гл. VII поджигатели, Спб., 1891, стр. 183.

Digitized by Google

понятія о долгѣ, о необходимости труда; дурной примѣръ той истощенной, нетрезвой и подъ часъ порочной среды, въ которой ростутъ воровки, еще болѣе усугубляютъ неблагопріятныя условія наслѣдственности, при которыхъ онѣ рождаются. Никакія карательныя мѣры не въ состояніи уменьшить ни воровства, ни другихъ нарушеній общественной жизни, пока не будетъ обращено вниманія на корни зла, и не будутъ *фактически* приняты мѣры къ ограниченію пьянства и къ уменьшенію развитія болѣзней, передающихся наслѣдственно; пока не будутъ изысканы средства къ дѣйствительному распространенію понятій о вредѣ сказанныхъ причинъ зла среди несвѣдущаго, безграмотнаго населенія; пока не будутъ облегчены пути къ нахожденію заработка всѣмъ желающимъ трудиться и т. д. [1]).

Но до тѣхъ поръ, пока всего этого еще нѣтъ, намъ приходится считаться съ довольно многочисленнымъ и своеобразнымъ контингентомъ женщинъ-воровокъ.

Правда, иногда стремленіе къ воровству (клептоманія) встрѣчается, какъ явленіе болѣзненное, въ періодъ выздоровленія, какъ ослабѣвшее влеченіе къ движенію, сопровождающееся психическою слабостію; далѣе это стремленіе къ кражамъ нерѣдко бываетъ у беременныхъ, подъ видомъ такъ называемыхъ прихотей беременныхъ. Что такого рода больныя-воровки интересуются при этомъ не обладаніемъ самаго предмета, а лишь удовлетвореніемъ своего влеченія, доказывается тѣмъ, что онѣ часто крадутъ вещи совершенно негодныя, не представляющія никакой цѣнности, не пользуются украденнымъ, крадутъ открыто, нисколько не стѣсняясь, такъ что воровство ихъ неминуемо обнаруживается [2]).

---

[1]) П. И. Тарновская, воровки, антропологическое изслѣдованіе, Спб., 1891, стр. 66 и 67.

[2]) Крафтъ-Эбингъ, начала уголовной психологіи, русск. перев. Лицкаго, Спб., 1874, стр. 72 и слѣд. Плисскій, о клептоманіи, Спб., 1893.

Digitized by Google

Что-же касается дѣйствительныхъ, настоящихъ профессіональныхъ воровокъ, то ихъ преступленія зачастую порождаются искушеніями и соблазнами большихъ городовъ. Воровство въ магазинахъ сдѣлалось спеціальнымъ видомъ женской преступности со времени возникновенія теперешнихъ чудовищныхъ базаровъ. Мысль о воровствѣ является здѣсь у женщины какъ-бы сама собою, при видѣ безчисленнаго множества разбросанныхъ товаровъ, возбуждающихъ аппетитъ и желанія, которыя однако могутъ быть удовлетворены лишь въ весьма незначительной степени. Искушеніе тѣмъ значительнѣе, что наряды являются, какъ извѣстно, для женщины необходимостью, средствомъ привлечь къ себѣ другой полъ. Особенно великъ соблазнъ украсть что-нибудь въ большихъ магазинахъ, между тѣмъ какъ въ маленькихъ магазинахъ подобныя происшествія почти никогда не случаются [1]).

Замѣтимъ, кстати, что такое стремленіе женщинъ къ роскоши не по средствамъ бываетъ поводомъ не только кражъ, но даже грабежей и убійствъ. Многіе еще помнятъ, вѣроятно, громкое дѣло Бржезицкой, убившей въ Варшавѣ старуху-ростовщицу, съ которой она къ тому же была въ лучшихъ отношеніяхъ, исключительно ради удовлетворенія необузданной страсти къ нарядамъ и роскоши. Эта несчастная, быть можетъ, жертва среды, при первой-же встрѣчѣ съ дворникомъ тотчасъ-же растерялась и предлагала ему взять всѣ украденныя деньги. Едва-ли такъ поступитъ профессіональная преступница. Она-же была только безхарактернымъ, неуравновѣшеннымъ существомъ, для которой удовлетвореніе пустаго тщеславія было выше идеи долга, дороже семьи; эта-то женская страсть и увлекла ея на путь преступленія, и привела къ убійству, жестокому, безчеловѣчному и гнусному.

Далѣе, особый видъ женскихъ кражъ составляютъ кражи домашнія. Эти домашнія кражи, совершаемыя женской

---

[1]) Ломброзо и Ферреро, женщина-преступница и проститутка, перев. Гордона, Кіевъ, 1898.

Digitized by Google

прислугой, почти всѣ принадлежатъ, однако, къ разряду такъ называемыхъ случайныхъ преступленій. Деревенскія дѣвушки, являясь въ городъ, поступаютъ на службу въ богатые или зажиточные дома, гдѣ имъ все кажется, какъ у милліонеровъ. У нихъ на рукахъ находятся деньги для покупокъ или драгоцѣнности, а если къ этому соблазну присоединить еще то, что онѣ въ большинствѣ случаевъ получаютъ очень скромное жалованье, то станетъ понятнымъ, какимъ образомъ онѣ доходятъ до воровства. Начинается дѣло обыкновенно тѣмъ, что онѣ вступаютъ въ маленкія плутовскія сдѣлки съ разнаго рода продавцами. Затѣмъ онѣ пробуютъ украсть какую-нибудь серебряную или иную драгоцѣнную вещь, но не считаютъ этого совсѣмъ воровствомъ, а просто ловко выкинутой штукой. Тарновская нашла въ своемъ матерьялѣ около 49% воровокъ, бывшихъ до того, какъ онѣ попали на скамью подсудимыхъ, „одной прислугой“ въ небольшихъ хозяйствахъ [1]).

Наконецъ, совершенно своеобразный видъ женской преступности представляютъ такъ называемые таможенные проступки. Вполнѣ состоятельныя дамы, переѣзжая черезъ границу, часто рискуютъ и своимъ спокойствіемъ и репутаціей своихъ родственниковъ для того только, чтобы избѣжать уплаты ничтожной таможенной пошлины. Онѣ предпочитаютъ запрятывать вещи во всѣ уголки своихъ несессеровъ, въ складки своего платья и т. д.,—подвергая себя, при наличности подозрѣнія, весьма непріятной процедурѣ осмотра. Но, какъ это ни странно, въ обществѣ принято разсказывать про таможенные обманы, какъ про какое-то молодечество, а отнюдь не преступленіе. Служанку, которая обсчитываетъ хозяйку при разсчетѣ на какіе-нибудь гроши, послѣдняя клеймитъ уже именемъ воровки; но ни ей, ни ея близкимъ не приходитъ и въ голову, что ея собственные обманы на таможнѣ являются такимъ-же и даже болѣе серьёзнымъ преступленіемъ.

---

[1]) Ломброзо и Ферреро, назв. сочин., стр. 361 и 362.

Digitized by Google

3. Дѣтоубійцы [1]).

Еще во времена римскаго права женщины-дѣтоубійцы наказывались со всею строгостью, сначала по закону Корнелія Суллы (объ убійцахъ и отравителяхъ); позднѣе — по закону Кнея Помпея (объ отцеубійцахъ). Затѣмъ, подъ вліяніемъ Христіанства, убійство дѣтей сдѣлалось мало-по-малу даже квалифицированнымъ, т. е. особенно тяжкимъ видомъ лишенія жизни. Въ древнегерманскомъ правѣ дѣтоубійство влекло смертную казнь и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ ослѣпленіе; дальнѣйшіе германскіе законы наказываютъ дѣтоубійцу зарытіемъ заживо въ землю и проткнутіемъ коломъ. Уголовное Уложеніе Карла V сохраняетъ это наказаніе при усиливающихъ обстоятельствахъ, въ прочихъ-же случаяхъ назначаетъ утопленіе. Такое-же суровое отношеніе къ дѣтоубійству видимъ мы и въ старо-французскомъ правѣ, въ законахъ Генриховъ II и III, повторенныхъ потомъ и въ ордоннансахъ Людовика XIV [2]).

Совершенно иной взглядъ на дѣтоубійство выработался среди народовъ славянскихъ и среди литовцевъ, болѣе склонныхъ къ сохраненію изстаринныхъ началъ. Литовскій статутъ опредѣляетъ слѣдующее наказаніе за дѣтоубійство: годъ и шесть недѣлъ на замъку нашомъ седети увежи; къ этому добавлялось еще церковное покаяніе. Соборное Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича проводитъ совершенно тѣ-же начала: а будетъ мать сына или дочь убьётъ до смерти, и её за то посадить въ тюрму на годъ, а отсидѣвъ въ тюрмѣ годъ приходить ей къ церкви Божіи и у церкви Божіи объявлять тотъ свой грѣхъ всѣмъ людямъ вслухъ; а смертію матери за сына и за дочь не казнить (гл. XXII, ст. 3). Сводъ Законовъ 1832 года, наоборотъ, категорически указываетъ на то, что родители не имѣютъ права на жизнь дѣтей и за убійство ихъ судятся и наказываются по уголовнымъ законамъ. (Т. X, ч. 1, ст. 170).

---

[1]) Ср. Любавскій, о дѣтоубійствѣ, Юр. В. 1863. № 7. Wehrli, der Kindesmord, 1889. Closmann, die Kindestötung, 1889. Bourdon, l'infanticide dans les législations anciennes et modernes, Douai, 1897.

[2]) Н. С. Таганцевъ, о преступленіяхъ противъ жизни, II, стр. 118 и слѣд. Бернеръ, уголовное право, II, § 183.

Digitized by Google

Составители Уложенія о Наказаніяхъ обратили особенное вниманіе на случаи убійства матерями своихъ незаконныхъ дѣтей. „Мы признали необходимымъ, говорятъ они, смягчить наказаніе въ томъ случаѣ, когда женщина убиваетъ своего новорожденнаго ребенка при самомъ его рожденіи, отъ стыда или страха. Положеніе виновной въ томъ женщины есть необыкновенное, и часто она, терзаемая стыдомъ, страхомъ и угрызеніями совѣсти и изнуренная физическими страданіями, почти лишается разсудка, слѣдственно покушается на ужасное преступленіе безъ яснаго о немъ передъ собою сознанія".

Дѣтоубійство имѣетъ характеръ привилегированнаго, т. е. менѣе тяжкаго лишенія жизни и въ большинствѣ современныхъ европейскихъ кодексовъ. Такъ, напримѣръ, по общегерманскому уложенію 1871 года, мать, которая умышленно убьетъ своего ребенка, наказуется цухтгаузомъ; а при наличности смягчающихъ вину обстоятельствъ назначается даже тюрьма (§ 217). Наоборотъ, французское уложеніе считаетъ дѣтоубійство не привилегированнымъ, а квалифицированнымъ, т. е. особенно тяжкимъ видомъ лишенія жизни: виновныя въ дѣтоубійствѣ (наравнѣ съ виновными въ разбойническомъ убійствѣ и въ отцеубійствѣ) подвергаются смертной казни (art. 302).

Дѣйствующее наше право слѣдуетъ болѣе вѣрному пути, относя дѣтоубійство къ случаямъ лишенія жизни менѣе тяжкимъ. Дѣтоубійство можетъ быть совершено, какъ непосредственнымъ причиненіемъ смерти (Ул. ст. 1451 ч. 2), такъ и посредственно, путемъ оставленія въ безпомощномъ состояніи (Ул. ст. 1460), а равно и путемъ передачи ребенка на спеціальныя „фабрики ангеловъ", каковою была, напр., ужасная фабрика Маріаны Скублинской около Варшавы.

4. Отравительницы [1]).

«Во всѣхъ преступленіяхъ отравленія, замѣчаетъ про-

---

[1]) Ср. В. Есиповъ, отравленіе, 1896. Hetzer, das Verbrechen der Vergiftung, 1897. Sautter, étude sur le crime d'empoisonnement, 1897.

Digitized by Google

фессоръ Неклюдовъ, замѣшана непремѣнно женщина, или какъ главная участница физическая, или какъ подстрекательница, или же какъ побудительная причина отравленія: отравленіе мужчиною мужчины, безъ участія женщины, почти неизвѣстно. Къ отравленію женщина прибѣгаетъ, начиная съ возраста женскаго развитія, съ момента дѣятельнаго участія ея въ семейной жизни какъ женщины; а это, какъ извѣстно, относится къ возрасту отъ 21 до 25 лѣтъ — эпохѣ конкубинатства и брака. Minimum-же отравленій выпадаетъ на долю возраста до 16 лѣтъ; существованіе minimum'а въ такомъ раннемъ періодѣ объясняется весьма просто тѣмъ, что женщина развивается ранѣе мужчины. Главными побудительными причинами этого преступленія бываютъ ревность, ненависть, месть, семейная вражда и дрязги, а въ такомъ случаѣ понятно, что и максимумъ отравленій долженъ выпадать не на долю первой поры жизни семейной, а нѣсколько позже (30 лѣтъ и болѣе)».

Виновными въ отравленіяхъ являются еще весьма часто женщины, обладающія очень пылкими страстями. Таковы были Локуста, Агриппина, Ливилла, Бонано, Тофани, Констанца, Конти-Спино, княгиня де Сери и друг. Такого рода отравительницъ было особенно много во Франціи во времена Екатерины Медичи и Людовика XIV, стоитъ припомнить маркизу де-Бренвилье, Екатерину Дегай (вдову сеньёра Монвуазена), Лавигурё и друг. Точно также, когда королева Бона пріѣхала въ Польшу, съ нею вмѣстѣ перенеслось изъ Италіи и злосчастное умѣнье изготовлять яды; а послѣ смерти Сигизмунда Августа, Гижанка, фаворитка короля, обвинялась въ томъ, что она отравила его любовнымъ напиткомъ.

Разсчитывая на вѣрную безнаказанность, находя въ этомъ преступленіи своего рода наслажденіе, такія женщины зачастую лишаютъ жизни, при помощи яда, заразъ по нѣсколько человѣкъ, дѣйствуя иногда почти безъ всякаго повода. Такова была извѣстная Ламбъ, которая, кромѣ своего мужа и сыно-

Digitized by Google

вей, отравила свою пріятельницу и, наконецъ, свою сосѣдку, съ которою даже не имѣла никакихъ соотношеній. Таковы еще: столь-же извѣстная Цванцигеръ [1]), которая отравила цѣлый рядъ прислуги и женщинъ, которыхъ ранѣе того она очень любила; Жегадо, которая отравила двадцать одну жертву; Май, которая дала мышьякъ своимъ четырнадцати сыновьямъ и своему брату; Шескамъ, отравившая четырнадцать человѣкъ (сыновей и мужей), два раза оправданная и, наконецъ, повѣшенная. Почти всѣ эти преступницы бывали побуждаемы любовью, ревностью, но въ особенности необузданною страстью [2]).

Отравленіе, какъ отмѣчено выше, является преступленіемъ, совершаемымъ женщинами по преимуществу въ молодые годы. Возрастомъ, въ которомъ особенно часто совершаются отравленія, является, такимъ образомъ, лучшій возрастъ отъ 20 до 30 лѣтъ, когда всего болѣе созрѣваютъ и развиваются страсти, такъ какъ отравленіе является въ настоящее время, какъ и прежде, чаще всего способомъ избавиться отъ постылаго мужа, чтобы воспользоваться затѣмъ своей свободой, сообразно новымъ вожделѣніямъ. Такимъ образомъ, отравленіе является дѣяніемъ, учиняемымъ весьма часто въ жизни супружеской. Въ основаніи своемъ оно имѣетъ въ такихъ случаяхъ или цѣль прекратить одну связь, чтобы начать другую, или цѣль завладѣть имуществомъ отравленнаго супруга при такъ называемыхъ неравныхъ бракахъ. Изъ лицъ-же, находящихся не въ брачныхъ отношеніяхъ, а въ отношеніяхъ родства или свойства, по даннымъ уголовной статистики, весьма большой процентъ отравленій совершаютъ (особенно въ деревняхъ) тещи, свекрови и снохи.

---

[1]) Feuerbach, actenmässige Darstellung merkwürdiger Verbrechen, Giessen, 1828, erster Band, стр. 1—53: Anna Margaretha Zwanziger, die deutsche Brinvillier.

[2]) C. Lombroso, uomo delinquente, l'homme criminel, Paris, 1887, стр. 433 и слѣд., empoisonneurs.

Digitized by Google

„Это чисто-женское преступленіе часто скрывается въ тайнѣ, подъ личиной дружбы, любви, состраданія и т. п.; противъ убійцы, нападающаго съ оружіемъ въ рукахъ, есть возможность обороны, есть сознаніе грозящей опасности, но это сознаніе, эта оборона не возможна противъ дѣйствій жены, съ видомъ состраданія подающей отравленное лекарство больному мужу, противъ служанки, подмѣшивающей ядъ въ супъ, въ кофе и т. п., и это-то вѣроломство, это коварство, скрытность и придаютъ отравленію характеръ злодѣянія наиболѣе страшнаго. Этими особенностями даннаго средства и объясняется то явленіе, что отравленіе является всего чаще въ случаяхъ родственнаго убійства, и что ядъ есть по преимуществу оружіе женщинъ, такъ что при отравленіи не только у насъ, но и на Западѣ, напр. во Франціи, на 100 преступниковъ является 52 женщины, между тѣмъ какъ обыкновенно они составляютъ не болѣе 20%“ [1]).

Будучи преступленіемъ родственнымъ, по преимуществу супружескимъ, отравленіе чаще встрѣчается въ семьяхъ бездѣтныхъ и рѣже въ семьяхъ, имѣющихъ дѣтей; въ семействахъ, имѣющихъ двухъ или болѣе дѣтей, чаще, однако, чѣмъ въ семьяхъ, имѣющихъ только одного ребенка. Одинъ ребенокъ является, такимъ образомъ, какъ-бы оплотомъ семьи; въ заботахъ о немъ супруги находятъ взаимные интересы, производительно употребляя свои силы и способности. Будучи постоянно заняты вопросами о воспитаніи, образованіи своего единственнаго дѣтища, родители менѣе способны увлекаться призрачными и преступными мечтаніями.

Наоборотъ, въ супружествахъ многосемейныхъ (въ деревняхъ) недостатокъ средствъ къ жизни, для прокормленія и поддержанія многочисленной семьи, создаетъ взаимные раздоры, утомляя мужа, раздражая жену, и зачастую порождая у послѣдней преступную мысль хотя отчасти освободиться отъ тя-

---

[1]) Н. С. Таганцевъ, о преступленіяхъ противъ жизни, томъ II, стр. 78.

Digitized by Google

гостей супружескихъ узъ; ядъ и отравленіе приходятъ здѣсь на помощь, и совершаются самыя ужасныя посягательства, корень которыхъ надо, однако, искать въ недостаточномъ матеріальномъ обезпеченіи большой семьи. Подробныя статистическія данныя по всѣмъ этимъ вопросамъ были уже приведены мною въ моемъ изслѣдованіи объ „отравленіи“ (Варшава, 1896 [1]).

Такимъ образомъ, женщины представляютъ наибольшую часть виновныхъ въ отравленіи, поджогѣ, дѣтоубійствѣ. Слабость женщины является главной причиной, побуждающей её прибѣгать къ этимъ преступленіямъ.

---

[1]) Здѣсь только мы напомнимъ, что у насъ въ Имперіи за 15 лѣтъ съ 1875 по 1889 г. за отравленіе было осуждено мужчинъ 156, женщинъ 288. Контрастъ въ этомъ отношеніи представляютъ только цифры отравителей и отравительницъ въ Варш. Суд. Округѣ; здѣсь наоборотъ оказывается, что число мужчинъ-отравителей почти ежегодно превышаетъ число женщинъ, обвиненныхъ за то-же преступленіе; но за то по другимъ преступленіямъ женщины участвуютъ здѣсь въ значительно большемъ числѣ случаевъ, чѣмъ въ другихъ округахъ, вслѣдствіе болѣе смѣлаго, рѣшительнаго и энергическаго характера польскихъ женщинъ, которыя какъ-бы гнушаются скрытности и коварности отравленія. Въ нашей повременной печати было, однако, высказано замѣчаніе, что это соображеніе мое „вполнѣ апріористично и едвали можетъ быть признано убѣдительнымъ“ (Пр. В. 1897, № 70). Въ подкрѣпленіе нашего взгляда, мы сошлемся только на свидѣтельство Н. А. Милютина, авторитетность и знаніе котораго стоятъ внѣ всякаго сомнѣнія: „въ сословіи польскихъ крестьянъ, говоритъ Милютинъ, какъ и въ другихъ высшихъ, явно обнаруживается преобладаніе бойкой и живой иниціативы женскаго ума“. (Милютинъ, изслѣдованія по дѣламъ Царства Польскаго, 1883, стр. 4).

Digitized by Google

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отдѣльныя мѣры карательнаго воздѣйствія.

Разсмотримъ теперь какими мѣрами уголовной репрессіи располагаетъ современное общество и государство. Въ этомъ отношеніи надо, къ сожалѣнію, отмѣтить то обстоятельство, что въ современныхъ уголовныхъ кодексахъ существуетъ еще масса отдѣльныхъ видовъ наказанія преступниковъ, которыя во многомъ не удовлетворяютъ основнымъ условіямъ правомѣрности уголовной кары.

А между тѣмъ право наказанія, будучи правомъ Верховной государственной власти, не есть право безусловное и неограниченное. Оно находитъ извѣстное ограниченіе въ самомъ предметѣ, цѣляхъ и свойствахъ наказанія. А этимъ въ свою очередь ограничивается и разнообразіе видовъ разумно построеннаго наказанія преступниковъ. Имѣя своимъ непосредственнымъ предметомъ конкретную человѣческую личность, наказаніе не можетъ постигать неповинныхъ и непричастныхъ къ преступленію лицъ, каковыми являются напр. члены семьи. Имѣя главною цѣлію исправленіе, наказаніе не можетъ ограничиваться однимъ грубымъ и необузданнымъ таліономъ: око за око и кровь за кровь. Наконецъ, такъ какъ наказаніе должно быть индивидуально (то-есть лично, соразмѣрно съ виною и дѣлимо), цѣлесообразно (то-есть полезно для преступника и государства),

Digitized by Google

погасимо и вознаградимо, то нельзя считать правомѣрными тѣ виды наказаній, которые не удовлетворяютъ означеннымъ условіямъ.

Не вдаваясь въ подробности, разсмотримъ теперь значеніе и характеръ существующихъ мѣръ уголовной репрессіи, начиная съ самыхъ тяжкихъ. Остановимся при этомъ, главнымъ образомъ, на важнѣйшихъ изъ современныхъ наказаній, каковыми являются: смертная казнь, наказанія тѣлесныя, изгнаніе, ссылка, тюремное заключеніе, условное осужденіе и полицейскій надзоръ.

1. Смертная казнь [1]).

Это наказаніе, за какія-бы преступленія оно ни налагалось и какія-бы цѣли оно ни преслѣдовало, — возмездіе-ли за убійство, устрашеніе-ли массъ за бунтъ, — является не наказаніемъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, а организованной самозащитой общества. Прежде всего, смертная казнь имѣетъ въ виду непосредственное уничтоженіе преступника, не заботясь, слѣдовательно, нисколько о его исправленіи; въ этомъ-то значеніи она и являлась прежде организованной расправой общества съ лицами для него опасными. Далѣе, смертная казнь не допускаетъ, конечно, дѣлимости и погасимости, а равно и вознаградимости, — то-есть не удовлетворяетъ основнымъ условіямъ, коимъ должно отвѣчать каждое правомѣрное наказаніе; въ этомъ одномъ лежитъ залогъ ея осужденія, не говоря уже о непоправимости судебныхъ ошибокъ при ея примѣненіи. Наконецъ, она противорѣчитъ основнымъ требованіямъ нравственности и религіи, что и было выражено еще

---

[1]) А. Ѳ. Кистяковскій, изслѣдованіе о смертной казни, Кіевъ, 1867; изд. 2-ое, Спб., 1896.

Загоскинъ, очеркъ исторіи смертной казни въ Россіи, Казань, 1892.

Джабадари, смертная казнь въ связи съ правомъ наказанія, Спб., 1895.

Vanier, la peine de mort, Revue pénitentiaire, 1893, № 5.

Francart, la peine de mort, Bulletin de l'U. I. de D. P., 1898, VII, 1.

George, Humanität und Kriminalstrafen, Jena, 1899.

Digitized by Google

въ первоначальномъ правилѣ церкви: ecclesia abhorret sanguinem [1]). Однимъ словомъ, какъ мы сказали, смертная казнь не есть мѣра соціальнаго принужденія, а мѣра соціальной самозащиты.

Смертная казнь является институтомъ государственнымъ и ни коимъ образомъ не можетъ быть выводима изъ кровавой мести. Тѣмъ не менѣе, съ легкой руки Кистяковскаго, взглядъ этотъ былъ у насъ прежде довольно распространенъ. Авторитетъ Кистяковскаго, давшаго русской литературѣ лучшую монографію о смертной казни, значительно повліялъ на нашу науку, внеся въ неё много новаго, почти всегда безусловно правильнаго и точнаго, но иногда все-таки не чуждаго увлеченій. Таковъ, напримѣръ, взглядъ Кистяковскаго на кровавую месть, какъ на источникъ смертной казни [2]). Надо было, чтобы голосу авторитетнаго криминалиста противостали голоса столь-же авторитетныхъ историковъ права, чтобы разрушить эту смѣлую теорію. Исторія-же учитъ, что система кровавой мести естественно выродилась въ систему композицій, которая просуществовала довольно долго еще до введенія смертной-казни, какъ института государственнаго. Мало того, съ отмѣною кровавой мести, прошло еще нѣсколько вѣковъ, когда господствовала всецѣло чистѣйшая система композицій, а о смертной казни не было и помину. Только съ усиленіемъ верховной власти, окрѣпшее государство начало замѣнять композиціи мѣрами государственнаго характера, въ томъ числѣ и смертною казнью, казавшеюся въ то время наиболѣе могучимъ средствомъ устрашенія массъ.

---

[1]) Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ проф. Кистяковскій, что въ ученіи Христа содержатся первыя зачатки отрицанія смертной казни; ученіе любви, прощенія, милосердія и исправленія противорѣчитъ и тѣмъ чувствамъ, которыя вызвали къ жизни смертную казнь, и той основной мысли, на которой зиждется это наказаніе. Въ смыслѣ отрицанія смертной казни понято было ученіе Христа и его первыми послѣдователями.

[2]) Ср. Кистяковскій, о смертной казни, 1896, III глава, стр. 71 и слѣд.

Digitized by Google

Вопросъ о смертной казни, справедливо замѣчаетъ проф. Неклюдовъ, какъ и вопросъ о всѣхъ другихъ допотопныхъ наказаніяхъ вообще, есть вопросъ общественной культуры; современное состояніе Европейской общественности таково, что не нуждается болѣе въ содѣйствіи палача. Доказываютъ, что смертная казнь популярна, что она требуется самимъ народомъ, который питаетъ и грѣетъ её, какъ свою излюбленную кару. Но сангвиническій характеръ присущъ не каждому народу. Кромѣ того подобный доводъ набрасываетъ тѣнь на нравственное развитіе того народа, къ которому онъ относится, и оскорбляетъ въ немъ чувство христіанина, выставляя его жаждущимъ публичныхъ кровопусканій и кровавыхъ зрѣлищъ. Государство не театръ, эшафотъ не театральныя подмостки, палачъ не актеръ, преступникъ не картонная кукла, могущая служить игрушкою для удовлетворенія театральныхъ похотей другихъ [1]).

Вотъ почему мало-по-малу число случаевъ примѣненія смертной казни во всѣхъ уголовныхъ кодексахъ постепенно сокращается, отмѣняется публичность ея исполненія, и, наконецъ, она вовсе вычеркивается изъ лѣстницы уголовныхъ наказаній.

Напомнимъ, что въ настоящее время въ дѣйствующемъ французскомъ уложеніи 1810 года (послѣ законовъ 1832 и 1848 годовъ) смертною казнію обложено 10 видовъ преступныхъ дѣяній [2]). Въ общегерманскомъ уложеніи 1871 года смертною казнію обложены только: Mord, то-есть предумышленное убійство, и Hochverrath, то-есть верховная измѣна [3]).

---

[1]) Н. А. Неклюдовъ, общая часть уголовнаго права, Спб., 1875, стр. 126.

[2]) Предложенія о полной отмѣнѣ смертной казни дѣлались во Франціи уже не одинъ разъ; именно: въ 1791 году—депутатомъ Лепелетье-Сенъ-Фаржо, въ 1793 г.—Кондорсе, въ 1848 г.—Викторомъ Гюго, въ 1865 г.—Жюлемъ Фавромъ, въ 1870 г.—Жюлемъ Симономъ, въ 1877 г.—Луи Бланомъ.

[3]) Въ Германіи смертная казнь была уже отмѣнена вовсе въ Саксоніи, Ольденбургѣ, Нассау и Ангальтѣ. При составленіи общегер-

Digitized by Google

Въ Англійскомъ законодательствѣ текущаго столѣтія [1]) значительно съузилась область примѣненія смертной казни: въ настоящее время она назначается только въ четырехъ случаяхъ. Въ Австрійскомъ кодексѣ 1852 года смертная казнь допускается въ пяти случаяхъ; по новому-же австрійскому проекту она будетъ сохранена только въ двухъ случаяхъ (при посягательствахъ на Особу Императора и при предумышленномъ убійствѣ).

Публичность смертной казни отмѣнена уже нынѣ во многихъ государствахъ; именно: въ Германіи, въ Англіи, въ Россіи (въ 1881 году [2]) и во многихъ штатахъ Сѣверной Америки. Въ концѣ 1898 года и французскій сенатъ принялъ предложеніе объ отмѣнѣ публичности этого наказанія, и въ 1899 году въ палату уже былъ внесенъ законопроектъ по сему предмету. Въ настоящее время всѣ пришли уже къ тому убѣжденію, что зрѣлище смертной казни, не оказывая ни малѣйшаго устрашенія на толпу, можетъ быть только деморализующимъ. „Стоитъ прочесть описаніе поведенія толпы во время казни у Диккенса (казнь Маннинговъ) или у Тургенева (казнь Тропмана), чтобы сказать, что вредъ, причиняемый обществу самымъ страшнымъ злодѣяніемъ, блѣднѣетъ и стушевывается предъ тѣмъ нравственнымъ растлѣніемъ, которое системати-

---

манскаго уложенія 1871 года она также подлежала полному исключенію изъ кодекса. Только при третьемъ чтеніи проекта, она была принята ничтожнымъ большинствомъ 127 голосовъ противъ 119, что было результатомъ непосредственнаго давленія со стороны князя Бисмарка, который заявилъ, что, въ случаѣ отмѣны смертной казни, не будетъ дано хода и всему проекту.—Нынѣ, кромѣ двухъ случаевъ, указанныхъ въ текстѣ, по спеціальному закону 1884 года, смертная казнь назначается еще за злоупотребленіе взрывчатыми веществами, когда отъ сего произошла смерть.

[1]) Таковы: статуты Георга IV, статуты королевы Викторіи и наконецъ консолидированные статуты 1861 года.

[2]) Для Царства Польскаго публичность смертной казни была отмѣнена еще въ 1879 году (см. выше, стр. 34, примѣч.).

Digitized by Google

чески вносило въ общественные нравы государство своими кровавыми расправами“ [1]).

Наконецъ, смертная казнь была отмѣнена вовсе въ герцогствѣ Тосканскомъ, въ республикѣ Санъ-Марино, въ королевствахъ Португаліи, Голландіи, Румыніи и Италіи (съ 1890 года), въ двухъ штатахъ Сѣверной Америки и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ; а въ исходѣ 1899 года, на порогѣ двадцатаго столѣтія, и въ Японскомъ „Имперскомъ Указателѣ“ объявлено было объ отмѣнѣ смертной казни даже въ Японіи [2]).

По дѣйствующему нашему Уложенію смертная казнь полагается только за преступленія государственныя (ст. 241—244[1], 249, 253, 254) и за нарушеніе карантинныхъ правилъ (ст. 831—835 и 843). По проекту нашего новаго уголовнаго уложенія (ст. 13) смертная казнь также сохраняется, должна совершаться чрезъ повѣшеніе [3]) и не публично. Но Редакторы

---

[1]) См. Н. С. Таганцевъ, лекціи по русскому уголовному праву, вып. IV, Спб., 1892, стр. 1446.— Въ недавнее время (въ Январѣ 1900 года) въ Южной Америкѣ былъ случай эксплуатаціи публичности смертной казни въ цѣляхъ благотворительности. Именно, въ Эльтасѣ при казни одного убійцы были построены трибуны и продавались билеты въ пользу семьи преступника.

[2]) Какъ извѣстно, въ томъ-же 1899 году (съ 5 іюля), на основаніи статьи 18 договора 1895 г., прекратилось дѣйствіе всѣхъ прежнихъ трактатовъ и соглашеній между Японіей и Россіей, а также отмѣнена русская юрисдикція въ этой странѣ, и всѣ права этой юрисдикціи перешли къ японскимъ судебнымъ властямъ. (Пр. Вѣстн. 1899 г. № 132).

[3]) Любопытныя разсужденія по этому поводу находимъ у В. В. Пржевальскаго: „Если коммисія поступила вполнѣ правильно, не принявъ предложеннаго нѣкоторыми способа смертной казни посредствомъ разстрѣлянія, въ виду нежелательности возложенія на воинскихъ чиновъ обязанностей палача, особенно нынѣ, при всеобщей воинской повинности, то не выдерживаютъ, на нашъ взглядъ, критики соображенія, въ силу коихъ она не нашла возможнымъ замѣнить повѣщеніе обезглавленіемъ посредствомъ гильотины. Соглашаясь съ коммисіею, что въ настоящее время не слѣдуетъ допускать смертной казни по-

Digitized by Google

проекта, отмѣчая то обстоятельство, что за весь періодъ времени съ 1866 по 1890 г. было казнено у насъ 44 человѣка [1]), приходятъ къ убѣжденію, что смертная казнь, какъ мѣра взысканія, вообще должна исчезнуть изъ общихъ гражданскихъ кодексовъ. „Нынѣ Редакціонная Коммисія полагаетъ, что Россія могла-бы сдѣлать новый дальнѣйшій шагъ по историческому пути, преемственно начертанному еще съ прошлаго вѣка, съ царствованія Императрицы Елисаветы, и не только по возможности ограничить число случаевъ примѣненія смертной казни, но и вычеркнуть её вовсе изъ списка уголовныхъ наказаній, налагаемыхъ общимъ закономъ“ [2]).

Мастерски сгруппировавъ въ своей объяснительной запискѣ всѣ доводы относительно необходимости уничтоженія смертной казни, Редакторы проекта проявили здѣсь только нѣкоторую осторожность, предоставивъ рѣшающее слово Государственному Совѣту: „Коммисія признала болѣе цѣлесообразнымъ, изложивъ соображенія о возможности отмѣны смертной казни, представить рѣшеніе сего вопроса на благоусмотрѣніе Госу-

---

средствомъ отравленія или электричества, мы рѣшительно высказываемся, на тотъ случай, если не удастся совершенно вычеркнуть смертную казнь изъ нашего кодекса, за необходимость замѣны мучительнаго очень часто повѣшенія обезглавленіемъ или, по крайней мѣрѣ, допущенія обезглавленія на ряду съ повѣшеніемъ, съ предоставленіемъ права выбора между ними суду. (Пржевальскій, проектъ уголовнаго уложенія и современная наука уголовнаго права, Спб., 1897 стр. 89 и 90).

[1]) Вообще смертная казнь примѣнялась у насъ значительно рѣже чѣмъ на Западѣ; такъ съ 1866 по 1881 г., т. е. въ самый тревожный періодъ внутренней политической жизни, число казненныхъ было 28, такъ что среднимъ числомъ на годъ приходилось менѣе 2-хъ человѣкъ; ранѣе-же этого періода цифра смертныхъ казней была еще ниже. (Бѣлогрицъ-Котляревскій, очерки уголовнаго права, 1898, стр. 232).

[2]) Отмѣчая, что со временъ Императрицы Елисаветы изъ нашей общеуголовной практики исчезла смертная казнь, и Г. Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія въ своемъ оффиціальномъ очеркѣ именуетъ её „остро-хирургическимъ способомъ леченія общественныхъ язвъ“ (ссылка въ Сибирь, 1900, стр. 335).

Digitized by Google

дарственнаго Совѣта, а въ лѣстницу проектируемыхъ нынѣ наказаній внести и смертную казнь, ограничивъ только область ея примѣненія наиболѣе тяжкими изъ государственныхъ преступленій“ [1]).

Нашъ-же Государственный Совѣтъ не разъ уже вносилъ серьёзныя поправки и корректуры въ русскіе уголовные законы. Еще, напр., въ 1845 году, когда разсматривался проектъ нынѣ дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ, Государственный Совѣтъ высказался, напримѣръ, за исключеніе изъ проекта смертной казни для отцеубійцъ и за многія другія улучшенія и исправленія въ смыслѣ бо́льшей гуманности и снисходительности къ лицамъ, заблудшимъ на путь преступленія.

Такимъ образомъ, и нынѣ ни проектъ редакціонной коммисіи, ни проектъ, измѣненный министромъ юстиціи по соглашенію съ предсѣдателемъ этой коммисіи (Спб., 1898), не являются еще послѣднимъ словомъ законодателя. Окончательное обсужденіе послѣдняго проекта составляетъ теперь ближайшую задачу Государственнаго Совѣта, и весьма возможно, что многое, что требуется самою жизнью, будетъ въ немъ исправлено при самомъ его обсужденіи. Будемъ надѣяться, что и вопросу о смертной казни и соображеніямъ Редакторовъ проекта будетъ дана нынѣ должная оцѣнка [2]).

---

[1]) Уголовное уложеніе, объясненія къ проекту Редакціонной Коммисіи, Спб., 1895, стр. 24 и слѣд. Противу приведенныхъ здѣсь мотивовъ о сохраненіи смертной казни были высказаны весьма вѣскія возраженія Соколовскимъ (Уголовное Уложеніе, Р. Б., 1896, стр. 140), Пржевальскимъ (Проектъ уголовнаго уложенія, 1897, стр. 88) и друг. Ср. также В. Н. Палаузова, къ вопросу о будущемъ нашемъ уголовномъ кодексѣ, критическій этюдъ, Одесса, 1894, стр. 33—37.

[2]) Еще въ Іюнѣ 1898 года для предварительнаго въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнія проекта уголовнаго уложенія было образовано особое совѣщаніе, заключенія коего указано внести на уваженіе соединенныхъ департаментовъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, законовъ и государственной экономіи, а затѣмъ и общаго собранія Государственнаго Совѣта (Пр. В. 1898, № 124). Непосредствен-

Digitized by Google

2. Тѣлесныя наказанія [1]).

Тѣлесное наказаніе, будучи, въ грубомъ смыслѣ этого слова, дѣлимо, не обладаетъ, однако, основными качествами правомѣрнаго наказанія. Оно, во-первыхъ, не цѣлесообразно, какъ въ отношеніи государства, такъ и въ отношеніи преступника: что касается государства, то тѣлесное наказаніе не только не приноситъ ему пользы, но и унижаетъ его гражданъ; въ отношеніи-же преступника, оно только вредно, такъ какъ оно роняетъ человѣческое достоинство и пріучаетъ, наконецъ, самихъ виновныхъ терять уваженіе къ собственной личности, что можетъ только вести къ усиленію преступности [2]). Затѣмъ, тѣлесное наказаніе, само собою разумѣется, не можетъ быть погасимо и, конечно, не можетъ быть вознаградимо: денежное вознагражденіе за неправильно понесенное тѣлесное наказаніе было-бы еще бо́льшимъ глумленіемъ надъ

ному обсужденію Государственнаго Совѣта подлежитъ, однако, не проектъ редакціонной коммисіи, а проектъ, измѣненный статсъ-секретаремъ Муравьевымъ по соглашенію со статсъ-секретаремъ Фришемъ (предсѣдателемъ ред. комм.).

[1]) А. Г. Тимофѣевъ, исторія тѣлесныхъ наказаній въ русскомъ правѣ, Спб., 1897.

Ступинъ, исторія тѣлесныхъ наказаній въ Россіи, 1887.

Обнинскій, розга, какъ карательная мѣра, Юр. Вѣстн., 1892, № 1.

Dallemagne, la peine corporelle et ses bases physiologiques, Bruxelles, 1895.

Wrede, die Körperstrafen bei allen Völkern von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart, Dresden, 1898—1899.

Krausse, die Prügelstrafe, eine kriminalpolitische Studie, Berlin, 1899.

[2]) Позорность тѣлесныхъ наказаній, справедливо замѣчаетъ Г. Тимофѣевъ, падаетъ не только на подлежащихъ имъ, но на всѣхъ вообще: для первыхъ это—непосредственное безчестіе, для другихъ—косвенное страданіе, вызываемое въ человѣкѣ совершаемою на его глазахъ несправедливостью, идущею въ разрѣзъ съ его понятіями объ общественныхъ и правовыхъ отношеніяхъ. (Исторія тѣлесныхъ наказаній, 1897, стр. 3).

Digitized by Google

личностью, еще бо́льшимъ униженіемъ ея нравственнаго достоинства [1]).

Большинство современныхъ кодексовъ отказалось мало-по-малу отъ примѣненія тѣлесныхъ наказаній. Во Франціи они были уже отмѣнены въ кодексѣ 1791 года; введенныя затѣмъ на нѣкоторое время уложеніемъ 1810 года, они были окончательно вычеркнуты изъ лѣстницы наказаній въ 1832 году [2]). Примѣру Франціи послѣдовали и другія романскія государства—Италія и Испанія, а также Бельгія и Нидерланды. Германія отмѣнила ихъ въ 1848 году [3]), Австрія—въ 1864. Но будучи отмѣнено во всѣхъ этихъ странахъ въ качествѣ главнаго наказанія, тѣлесное наказаніе осталось повсюду въ качествѣ дисциплинарнаго наказанія для арестантовъ.

Что касается нашего дѣйствующаго права, то, кромѣ наложенія оковъ, оно знаетъ только лишь наказаніе розгами (и хлыстомъ) [4]). Послѣднее сохранилось въ Уложеніи только въ

---

[1]) Н. А. Неклюдовъ, перечисляя недостатки тѣлесныхъ наказаній (ихъ неравенство, вредное ихъ вліяніе на здоровье, уничтоженіе ими чувства стыдливости, зависимость ихъ отъ произвола исполнителя), мастерски оттѣнилъ и ихъ призрачныя достоинства: „они весьма дешевы—достаточно нѣсколькихъ десятинъ лѣса, чтобы перепороть всѣхъ гражданъ государства; они всегда подъ рукою—прежняя народная юстиція наказывала просто кулаками; они моментальны—легъ, отсѣкся, всталъ и ушелъ". (Общая часть, стр. 122).

[2]) Въ частности, по предложенію морскаго министра де-Ланесана, въ началѣ 1900 года, отмѣнено во французскомъ флотѣ приковываніе къ желѣзному кольцу, что представляло собою послѣдній остатокъ отжившей старины.

[3]) Къ несчастію, общественное мнѣніе Германіи и понынѣ еще не вполнѣ устойчиво въ отношеніи тѣлесныхъ наказаній. Такъ, напр., въ 1900 году въ рейхстагъ была внесена изъ Вестфаліи петиція (съ 1000 подписей) о томъ, чтобы за нѣкоторыя преступленія (насилія и тѣлесныя поврежденія) были введены снова тѣлесныя наказанія. Да и въ литературѣ нѣмецкой все еще встрѣчаются защитники тѣлесныхъ наказаній; достаточно назвать хотя-бы Миттельштедта и Крауссе.

[4]) Еще въ 1861 году въ комитетъ, бывшій при II Отдѣленіи, была подана записка князя Н. А. Орлова объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. Представители почти всѣхъ вѣдомствъ высказались тогда за

Digitized by Google

трехъ статьяхъ (952, 1261 и 1377) и то, можно думать, — лишь по недосмотру кодификаторовъ послѣдняго изданія. Въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа тѣлесныя наказанія не примѣняются даже и въ означенныхъ случаяхъ. Но и у насъ тѣлесное наказаніе сохранило свою силу, въ качествѣ дисциплинарнаго взысканія для ссыльныхъ и заключенныхъ.

Только лишь народы, проникнутые исключительно однимъ грубымъ началомъ матеріализма, могутъ удерживать этотъ отвратительный видъ наказанія. Удивительно-ли, что въ Англіи, этой классической странѣ матеріализма, до сихъ поръ уживаются тѣлесныя наказанія, и въ видѣ добавочнаго и въ видѣ дисциплинарнаго наказанія, ничуть не шокируя нравственнаго чувства общества. Точно также, къ сожалѣнію, и въ Америкѣ до сихъ поръ существуетъ еще въ нѣкоторыхъ штатахъ наказаніе плетьми. Мало того, въ прессѣ еще въ 1900 г. сообщалось о страшной грубости и жестокости въ обращеніи съ заключенными, практиковавшейся въ одномъ изъ исправительныхъ заведеній Нью-Іорка: надсмотрщики раздѣвали несчастныхъ дѣвочекъ и подвергали ихъ наказанію розгами и плетьми, пока онѣ не лишались сознанія, а другихъ заковывали въ кандалы и бросали въ такъ называемую „черную яму“.

Въ уставахъ германскихъ тюремъ мы также, къ несчастію, до сихъ поръ находимъ подробныя перечисленія наиболѣе употребительныхъ тамъ тѣлесныхъ наказаній самаго отвратительнаго свойства, каковы, напримѣръ: vierzehn Tage Krummschliessen oder Zwangsjacke auszerhalb des Arrests, zehn Tage Lattenstrafe, sechzig Rutten- oder Stockschläge, Klotz

---

отмѣну тѣлесныхъ наказаній, при чемъ между ними выдѣлялось прекрасно мотивированное мнѣніе морскаго вѣдомства, подписанное Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. (См. Таганцевъ, уг. пр., 1417). Указъ 1863 г. отмѣнилъ клейменіе, плети и шпицрутены. Въ 1885 г. суды потеряли право употреблять розги въ замѣну лишенія свободы. Въ 1893 г. тѣлесныя наказанія были отмѣнены и для ссыльныхъ женщинъ.

Digitized by Google

und Kette auf 2 Monate, Eisenstrafe auf 2 Monate [1]). Такъ называемый „Strafregulativ“ Вальдгеймскаго цухтгауза заключаетъ въ себѣ удивительныя для девятнадцатаго столѣтія предписанія о томъ, по какимъ частямъ тѣла надо бить въ тѣхъ случаяхъ, когда по болѣзни нельзя производить экзекуцію на спинѣ или сѣдалищѣ [2]). Сами нѣмецкіе писатели содрогаются предъ гнустностью подобныхъ предписаній. „Тѣлесное наказаніе, пишетъ Краузе, безполезно и безцѣльно. Оно ожесточаетъ наказаннаго, уничтожаетъ въ немъ чувство стыда, порождаетъ въ немъ чисто-животныя чувства, пробуждаетъ дремлющія въ человѣкѣ чувства жестокости, злорадства, по чему оно никогда не можетъ имѣть послѣдствіемъ какое-либо нравственное улучшеніе“ [3]).

Въ германскихъ тюрьмахъ стремленіе причинить боль провинившемуся арестанту совершенно явно и ничуть даже не скрывается. Такъ, напримѣръ, въ первоклассныхъ германскихъ цухтгаузахъ примѣняется упомянутое выше „Lattenstrafe“. Это во всѣхъ отношеніяхъ безчеловѣчное и просто безнравственное наказаніе состоитъ въ слѣдующемъ. Штрафнаго арестанта помѣщаютъ въ темную камеру, въ которой и полъ и стѣны покрыты острыми трехугольными планками, образующими какъ-бы сплошную мелко-зазубренную рѣшетку. Преступника вводятъ сюда въ одной только мягкой шерстяной или полотняной нижней одеждѣ и непремѣнно босикомъ,

---

[1]) Hausordnung des Zuchthauses zu Waldheim, § 53.

[2]) „Strafregulativ“ того-же цухтгауза, ст. 12.

[3]) C. Krause, das Deutsche Zuchthaus, ein Beitrag zur Geschichte seiner Entstehung, Einrichtung und der darin geltenden Disciplinar-Strafen, nebst einem Anhang: Hausordnung des Zuchthauses zu Waldheim, Dresden, 1898, стр. 62.

Свою работу Краузе заканчиваетъ слѣдующими словами: Wie aber die abscheuliche Strafe der Stock-, Ruten-, Peitschenschläge auf die Kriminalstatistik wirkt, geht aus folgender Darlegung hervor. „Es haben in Bayern nach amtlichen Ermittelungen während der Zeit der körperlichen Züchtigung die Verbrechen zu-, während ihrer Abschaffung aber abgenommen (J. Weirke)“.

Digitized by Google

и оставляютъ его въ такомъ варварски-устроенномъ помѣщеніи на цѣлыя сутки [1]). Довольно характернымъ наказаніемъ является также такъ называемое „Krummschliessen", состоящее въ томъ, что попеременно одну изъ рукъ прикрѣпляютъ къ лодыжкѣ противоположной ноги. Предъ подобными изощреніями жестокости, блекнутъ уже совершенно разные „смирительныя рубашки", „кожанные намордники" и т. п., употребляемые въ другихъ нѣмецкихъ тюрьмахъ и цухтгаузахъ [2]).

Тѣмъ пріятнѣе отмѣтить то обстоятельство, что у насъ въ Россіи, даже въ отдаленной Сибири, тѣлесное наказаніе плетьми имѣетъ исключительно лишь фиктивный характеръ и производится, такъ сказать, en effigie. Это тѣлесное наказаніе бродягъ, по оффиціальному свидѣтельству Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, въ настоящее время „во многихъ сибирскихъ тюрьмахъ приводится въ исполненіе только фиктивно безъ боли для наказываемаго" [3]). Кромѣ того отмѣтимъ еще то обстоятельство, что нынѣ и въ Военномъ Министерствѣ нашемъ поднятъ вопросъ объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія и въ войскахъ [4]).

Въ настоящее время, кромѣ случаевъ примѣненія тѣлесныхъ наказаній волостными судами, область ихъ примѣненія у насъ значительно ограничена. Но все-таки, не смотря на эти ограниченія, мало еще кому приходитъ въ голову требовать полной отмѣны этого позорнаго наказанія. Мало того, еще нѣсколько лѣтъ назадъ, администрація одного изъ исправительныхъ пріютовъ ходатайствовала передъ Министерствомъ Юстиціи о разрѣшеніи сѣчь помѣщенныхъ тамъ дѣвочекъ...

---

[1]) R. Wrede, die Körperstrafen, Lieferung 10, 1899, стр. 420.

[2]) См. напр. мой отчетъ о командировкѣ: „Тюрьмы на Западѣ, Варшава, 1895", стр. 3.

[3]) Ссылка въ Сибирь, очеркъ ея исторіи и современнаго положенія, для Высочайше утвержденной коммисіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки, Спб., 1900, стр. 275.

Ср. также Мельшина, любимцы каторги, Русское Богатство, 1900.

[4]) Г. Ю. Ф., о замѣнѣ тѣлеснаго наказанія въ войскахъ, Вѣстникъ Права, 1900 г., № 4 и 5.

Digitized by Google

Министерство Юстиціи прекрасно отвѣтило на это ходатайство, указавъ на то, что тѣлесныя наказанія по закону 1893 года отмѣнены уже и для ссыльныхъ женщинъ. Тѣмъ болѣе непонятна та категорическая защита тѣлесныхъ наказаній, которую высказалъ не такъ давно (въ 1899 году) В. Д. Спасовичъ при разборѣ громкаго дѣла Бѣлякевича: „я боюсь показаться (говоритъ Спасовичъ) отсталымъ, но, право, розга, какъ педагогическая воспитательная мѣра, во время и въ мѣру примѣняемая, имѣетъ свое благотворное отрезвляющее вліяніе на человѣка съ слабою или распущенною волею, какъ, напримѣръ, выстрѣлъ въ бунтующую толпу“ [1]).

Будемъ и въ данномъ случаѣ надѣяться на лучшее будущее, залогомъ чего служитъ то обстоятельство, что тѣлесныя наказанія вовсе изгнаны изъ проекта нашего новаго уголовнаго уложенія.

3. Изгнаніе [2]).

Изгнаніе въ собственномъ смыслѣ слова является наказаніемъ неправомѣрнымъ, во-первыхъ, потому, что оно несправедливо въ отношеніи другихъ государствъ, которымъ навязывается преступное населеніе; допущеніе-же взаимнаго обмѣна преступниковъ между отдѣльными государствами было-бы вполнѣ несообразно съ требованіями уголовной политики. Во-вторыхъ, изгнаніе неправомѣрно потому, что оно не для всѣхъ имѣетъ одинаковое значеніе: для лицъ состоятельныхъ оно не составляетъ тягости, для человѣка-же небогатаго — наоборотъ. Въ третьихъ, оно не цѣлесообразно, какъ въ отношеніи государства, такъ и въ отношеніи преступника: въ отношеніи государства, оно не имѣетъ никакого даже и устрашительнаго

---

[1]) Мисс. Обозрѣніе, 1899 г., ноябрь и декабрь: „значеніе процесса Бѣлякевича“; отдѣльно, стр. 38.

[2]) Holtzendorff, die Deportation als Strafmittel in alter und neuer Zeit, 1859.

И. Я. Фойницкій, ссылка на Западѣ, Спб., 1881.

Фельдштейнъ, ссылка, очеркъ ея генезиса, значенія, исторіи и современнаго состоянія, Москва, 1893.

Digitized by Google

значенія; въ отношеніи преступника, оно ничуть не заботится о его исправленіи, ограничиваясь лишь его удаленіемъ, оставляя его безъ поддержки, безъ крова, и обращая его, такимъ образомъ, снова на путь преступленія.

Что касается иностраннаго законодательства, то, напримѣръ, во французскомъ правѣ прежнее bannissement удержано и дѣйствующимъ Уголовнымъ Уложеніемъ 1810 года. Изгнаніе на время отъ пяти до десяти лѣтъ назначается за преступленія политическія, и только съ согласія государства иностраннаго. Независимо сего, Code Pénal упоминаетъ и воспрещеніе жительства, которое при неповиновеніи можетъ перейти въ изгнаніе.

Что-же касается Россіи, то у насъ это наказаніе весьма затруднительно примѣнять къ отдѣльнымъ жизненнымъ случаямъ. Такъ, именно, въ дѣйствующемъ правѣ изгнаніе имѣетъ мѣсто при самовольномъ оставленіи отечества (Улож. ст. 325 и 326); но примѣненіе его, со введеніемъ Судебныхъ Уставовъ, стало почти невозможно, въ виду отмѣны заочнаго разбирательства по важнѣйшимъ преступленіямъ. Въ Царствѣ Польскомъ, по закону 25 апрѣля 1850 г., существовалъ особый порядокъ производства дѣлъ о самовольной эмиграціи, но въ послѣднее время дѣйствіе этого закона временно пріостановлено.

По прямому смыслу статей 325 и 326, изгнанію изъ отечества подлежитъ, такимъ образомъ, тотъ, кто и самъ не желаетъ возвращаться на родину. Нельзя не признать, что такого рода опредѣленія нѣсколько неудобны и неумѣстны въ современномъ уголовномъ кодексѣ: они невольно напоминаютъ существовавшія въ средніе вѣка казни надъ чучелами (en effigie) при отсутствіи почему-либо самого обвиняемаго, или-же средневѣковое исполненіе наказаній изображеніемъ на картинѣ назначенной виновному кары — par effigie, par copie du jugement dans un tableau.

Кромѣ того жизнь выдвигаетъ такіе случаи, когда даже и возвратившагося на родину эмигранта („изгнанника“ по смыслу нашего Уложенія) едва-ли какой судъ присудитъ къ

Digitized by Google

ссылкѣ «на поселеніе въ мѣстности, къ тому предназначенныя, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія», по закону 1900 года. Представимъ себѣ слѣдующій вполнѣ возможный случай. Кто-либо въ молодые, юношескіе годы бѣжалъ за-границу, захвативъ и метрическое свидѣтельство, по которому и жилъ заграницей, не вступая въ иностранное подданство, получилъ тамъ воспитаніе и образованіе. Оставаясь русскимъ подданнымъ, онъ ни разу не былъ вызываемъ русскимъ правительствомъ на родину и, слѣдовательно, не нарушилъ ни одного изъ условій, указанныхъ въ 325 и 326 статьяхъ. Допустимъ, что семейныя обстоятельства его требуютъ черезъ нѣсколько лѣтъ возвращенія его на родину. Неужели-же онъ подлежитъ ссылкѣ на поселеніе? Казалось-бы, что въ данномъ случаѣ, кромѣ нѣсколько оригинальнаго пятирублеваго штрафа за переходъ границы, можно только съ большою натяжкою примѣнить статью Уложенія объ уклоненіи даннаго лица отъ воинской повинности (ст. 507).

И въ данномъ случаѣ намъ пріятно отмѣтить то обстоятельство, что и изгнаніе вычеркнуто въ настоящее время изъ проекта нашего будущаго уголовнаго кодекса.

4. Ссылка [1]).

Ссылка примѣнялась обыкновенно въ видахъ общественной безопасности для очищенія государства отъ вредныхъ эле-

---

[1]) Bruck, fort mit den Zuchthäusern, Breslau, 1894; die gesetzliche Einführung der Deportation im Deutschen Reich, 1897. Frank, Freiheitsstrafe, Deportation und Unschädlichmachung, 1895. Dubois, la transportation au congrès de Paris, N. R. 1895. Boutelier, de la relégation des récidivistes, 1897. Fani, la deportazione, Perugia, 1896. Brouilhet, de la transportation, son organisation actuelle et ses résultats, Paris, 1899. Foinitski et Bonet-Maury, la transportation russe et anglaise, Paris, 1895. Commoy, la peine de la relégation, 1898. Beauchet, transportation et colonisation pénale á la Nouvelle-Calédonie, 1898. Pain, colonisation pénale, 1898. Mittermaier, kann die Deportation im Deutschen Strafensystem Aufnahme finden, Z. f. d. g. S., 1898, B. XIX, 1 H., стр. 85 и слѣд. Korn, ist die Deportation unter den heutigen Verhältnisse als Strafmittel praktisch verwendbar, B., 1899. Priester, die Deportation, ein modernes Strafmittel, Berlin, 1899. Дриль, цѣлесообразна-ли современ-

Digitized by Google

ментовъ, или въ видахъ пользованія даровымъ трудомъ преступниковъ, или въ видахъ колонизаціи окраинъ. Но первая цѣль несостоятельна потому, что ссылка такого рода только перемѣщала преступниковъ изъ одной мѣстности государства въ другую; между тѣмъ лица, опасныя въ одной мѣстности, сохраняли это свойство и въ другой. Вторая цѣль могла быть достигнута съ большимъ трудомъ, такъ какъ организація подневольныхъ работъ — дѣло весьма нелегкое и сложное, не говоря уже о томъ, что здѣсь представлялась полная возможность побѣговъ. Такимъ образомъ, только ссылка колонизаціонная могла до нѣкоторой степени заслуживать одобренія, но и она могла вести къ благотворнымъ результатамъ лишь тогда, когда на ряду съ цѣлями колонизаціи не упускались изъ виду и цѣли исправленія сосланныхъ, путемъ воздѣйствія на ихъ личное состояніе преступности. Кромѣ того, въ данномъ случаѣ не надо забывать извѣстнаго афоризма Lelut: la société qui est la vie ne naît pas de crime qui est la mort.

Ссылка, по вѣрному замѣчанію Корна, является „постоянно-несовершенною“ карательною мѣрою; ея недостатки неизлѣчимы. Однако, она можетъ временно примѣняться, какъ зло меньшее сравнительно съ плохой тюрьмою, въ такихъ государствахъ,

---

ная ссылка въ качествѣ карательной мѣры, Ж. Ю. О. 1896, 1; франц. ссылка въ Новую Каледонію, Ж. М. Ю. 1897, 2; ссылка и каторга въ Россіи, Ж. М. Ю. 1898, 4 и 5; ссылка во Франціи и въ Россіи, Спб., 1899. Фойницкій, наша сибирская ссылка, ея современное состояніе; управленіе ссылки, въ Сборникѣ статей 1900 г. Жижинъ, ссылка въ Россіи, законодательная исторія русской ссылки, Ж. М. Ю. 1900 г. №№ 1 и 2; мѣры водворенія ссыльныхъ и ихъ результаты, Тюр. В. 1899 г. №№ 4 и 5. Петражицкій, ссылка преступниковъ съ точки зрѣнія культуры, колонизаціонной и соціальной политики, Право 1899 г. №№ 20 и 21. Гогель, о замѣнѣ ссылки въ Сибирь другимъ наказаніемъ, Ж. М. Ю. 1899 г. № 9. Малиновскій, ссылка въ Сибирь, Томскъ, 1900. Баралевскій, о недостаткахъ организаціи каторги на Сахалинѣ, Ж. П. Ю. О. 1897. Левенстимъ, семья и ссылка, газ. „Право“ 1898 г. № 3. Бородовичъ, поѣздка на Сахалинъ, Р. В. 1899 г. №№ 270, 281. Дижура, русская ссылка, ея исторія и ожидаемая реформа, Р. Б., 1900 г. № 4.

Digitized by Google

которыя своихъ преступниковъ должны были-бы помѣщать въ переполненныхъ и дурно устроенныхъ тюрьмахъ, въ то время, какъ они могли-бы имъ дать и мѣсто и занятіе въ отдаленныхъ своихъ владѣніяхъ. Какъ мѣра карательная, она поэтому допустима тогда, когда правительство ссылающаго государства сознаетъ свою обязанность постепенно ограничивать ссылку, по мѣрѣ умноженія и улучшенія тюремъ. Допустимость такой „вспомогательной“ ссылки опредѣляется, такимъ образомъ, колоніальными условіями и состояніемъ тюремнаго дѣла въ отдѣльныхъ государствахъ. (A. Korn, ist die Deportation praktisch verwendbar? 1898, стр. 210).

Какъ извѣстно, въ настоящее время ссылка прекратила уже свое существованіе по законамъ англійскимъ, въ особенности послѣ закона 1868 года, предоставившаго правительству устроивать каторжныя работы въ предѣлахъ англійскихъ владѣній, что совершенно уничтожило примѣненіе ссылки. Она существуетъ нынѣ, главнымъ образомъ, въ Россіи (послѣ закона 1900 г. только въ видѣ ссылки на каторгу и отчасти на поселеніе), во Франціи, въ Португаліи и отчасти въ Испаніи.

Испанская ссылка находится нынѣ въ періодѣ полнаго ея упадка, наканунѣ ея полнаго уничтоженія, такъ какъ, съ утратою Филиппиновъ и Кубы, у нея осталось лишь одно дѣйствительно-ссылочное мѣсто — Маріанскіе острова. Правда, въ Испаніи существуетъ много другихъ наказаній, сходныхъ со ссылкою; таковы: trabajos duros y penosos (соотв. французскимъ travaux forcés), relegación ultramar (соотв. французской déportation), extranamiento (изгнаніе) и confinamiento (на Балеарскіе и Канарскіе острова, составляющіе испанскія провинціи, а не колоніи).

Въ Португаліи ссылка (degredo) существуетъ издавна, а въ новѣйшее время она была регулирована кодексами 1852, 1867 и 1886 годовъ и закономъ 1892 года. Въ организаціи ея есть много разумныхъ началъ. Такъ, напримѣръ, она обязательна только въ нѣкоторыхъ тяжкихъ случаяхъ, но и здѣсь послѣ предварительнаго заключенія. Во всѣхъ другихъ случаяхъ она можетъ быть замѣнена лишеніемъ свободы (т. е. тюрь-

Digitized by Google

мою) въ метрополіи; иначе говоря, примѣненіе ея зависитъ въ подобныхъ случаяхъ отъ усмотрѣнія судьи. Мѣстомъ ссылки въ послѣднее время служитъ по преимуществу западная Африка, именно острова São Thomé, Principe и Angóla. (Korn, l. c.).

Во Франціи, по уложенію 1810 года, установлена была высылка (déportation) преступниковъ политическихъ въ Гвіану; въ 1850 г. мѣстомъ депортаціи были избраны Маркизскіе острова; въ 1873 г. она была переведена на Новокаледонскій архипелагъ; но на ряду съ нею фактически продолжала еще существовать и ссылка въ Гвіану съ ея островами [1]), которая, будучи отмѣнена въ 1872 г., опять развилась послѣ законовъ 1885 года. На ряду съ депортаціей во Франціи существуетъ еще такъ называемая транспортація (transportation), какъ форма отбытія каторжныхъ работъ (travaux forcés), и релегація рецидивистовъ (relégation), введенная въ замѣнъ прежняго полицейскаго надзора. Въ виду переполненія Новой Каледоніи, въ послѣднее время стали уже указывать новыя мѣста для французской ссылки, именно: Мадагаскаръ (de Blosseville), Сенегамбію (de Lanessan), Таити (Cor) и друг. Въ на-

---

[1]) Мѣстомъ французской ссылки въ Гвіану являются, главнымъ образомъ, острова Короля, Св. Іосифа и Дьявола (мѣсто ссылки Дрейфуса), образующіе группу острововъ Спасенія (прежде эти острова назывались адскими—infernales), а также островъ Матери. Острова эти крайне не велики по размѣру (самый большой менѣе квадр. версты) и едва достаточны для помѣщенія на нихъ необходимыхъ тюремныхъ и казарменныхъ построекъ. Что-же касается климата ихъ, то онъ и былъ причиною ихъ прежняго названія—îles infernales, замѣненнаго впослѣдствіи болѣе удобнымъ, но менѣе соотвѣтствующимъ, наименованіемъ острововъ Спасенія. Для иллюстраціи санитарнаго состоянія этихъ острововъ, достаточно взглянуть только на таблицы смертности; не даромъ-же Гвіана заслужила названіе смертоносной колоніи (colonie mortuaire).

Подробности о Гвіанской ссылкѣ см. въ министерскомъ „Bulletin officiel de l'administration pénitentiaire à la Guyane, année 1897, Melun, 1899“. Наоборотъ свѣдѣнія, сообщаемыя о ссылкѣ въ Гвіану частными путешественниками, не отличаются серьёзностью и достовѣрностью и напоминаютъ сообщенія Кенана о Сибири (Ср. напр. Paul Mimande, Criminopolis, Paris, 1897).

Digitized by Google

стоящее время даже защитники ссылки во Франціи (Левелье, Брулье и друг.) дѣлаютъ серьёзныя ограниченія въ области ея примѣненія, допуская, напримѣръ, лишь ссылку добровольную по отбытіи части наказанія въ метрополіи [1]).

Въ Германіи ссылка не получила развитія за отсутствіемъ подходящихъ колоній, какъ необходимыхъ для нея мѣстъ. Тѣмъ не менѣе въ послѣднее время все чаще и чаще раздаются въ Германіи голоса въ пользу ссылки. Наиболѣе опредѣленно высказываются въ этомъ отношеніи Bruck и Mittermaier (l. c.). Брукъ рекомендуетъ, однако, для этой цѣли области не вполнѣ здоровыя (Кунене и Октованго). Миттермайеръ-же, считая неудобными для ссылки Камеронъ (вслѣдствіе климата) и Восточную Африку (вслѣдствіе ея малодоступности), — указываетъ на Африку Западную. Но Имперскій Губернаторъ Западной Африки майоръ Лёйтвейнъ, будучи вообще сторонникомъ депортаціи, находитъ, однако, что для ссылки въ Западную Африку время уже потеряно, такъ какъ уже болѣе сорока лѣтъ страна населена бѣлыми и значительно культивирована.

Въ Австріи также не существуетъ ссылки, но и здѣсь раздавались голоса въ ея пользу. Такъ, напримѣръ, извѣстный юристъ Hans Gross совѣтовалъ своему правительству войти въ соглашеніе съ Германіей, на случай если послѣдняя организуетъ ссылку, принимать къ себѣ и австрійскихъ преступниковъ!!... Изъ другихъ государствъ, въ Италіи не такъ давно Фани предлагалъ устроить ссылку на вновь пріобрѣтенной колоніи Эритреѣ, но предложеніе это успѣха не имѣло. Въ Нидерландахъ-же, (не упоминая о прежнихъ попыткахъ голандско-индійской компаніи организовать ссылку на Молукскихъ островахъ и въ Батавіи), нынѣ не только не существуетъ ссылки, но даже солдаты нидерландско-индійской арміи, будучи осуждены за преступленіе въ колоніи, отправляются отбывать наказаніе въ метрополію. (Подробнѣе — см. Korn, l. c.).

---

[1]) Brouilhet, de la transportation, 1899, стр. 176 и слѣд.

Digitized by Google

Русское законодательство до 1900 года различало три вида ссылки по суду: ссылку въ каторжныя работы, ссылку на поселеніе и ссылку на житье [1]). На ряду съ ними имѣлъ довольно широкое примѣненіе особый видъ несудебной ссылки — такъ называемая ссылка административная Не касаясь вопроса о ссылкѣ судебной, скажемъ нѣсколько словъ о ссылкѣ втораго рода, которая давала въ былое время громадный процентъ ссыльныхъ. Административная ссылка распадалась на высылку въ Сибирь переданныхъ въ распоряженіе правительства по приговорамъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ за порочное поведеніе и высылку непринятыхъ обществами по выходѣ изъ заключенія. Такого рода несудебная ссылка совершенно противорѣчила основнымъ началамъ современной науки уголовнаго права и расходилась съ коренными положеніями европейскихъ законодательствъ. Она была не согласна и съ предначертаніями нашего отечественнаго законодательства; высылка непринятыхъ обществомъ лицъ, отбывшихъ заключеніе, должна была быть отмѣнена со введеніемъ въ дѣйствіе проекта новаго уголовнаго уложенія [2]). Затѣмъ, эта мѣ-

---

[1]) Не смотря на всѣ свои недостатки, русская ссылка все-таки значительно выше тѣхъ пристрастныхъ и тенденціозныхъ отзывовъ, которые давали о ней иностранцы, особенно Кенанъ. Да и неудивительно. Источниками Кенана, напр., въ большинствѣ случаевъ служили разговоры съ низшими чинами полиціи, урядниками и даже писарями. Въ его пресловутой книгѣ о Сибири мы между прочимъ читаемъ слѣдующее: „Herr Frost und ich machten auf unserer Reise in der Nähe von Irkutsk die Bekanntschaft eines Distriktbeamten oder „Piser", den ich Iwanoff nennen will. Nachdem wier ziemlich intim geworden waren und uns eines Tages die in Sibirien herrschende Beamtenkorruption unterhielten, sagte Herr Iwanoff ganz offen zu mir .... и т д. (стр. 13).

[2]) Уголовное Уложеніе, объясненія къ проекту Редакціонной Коммиссіи, т. I, Спб., 1895, стр. 248—256.

Въ Варшавскомъ Судебномъ Округѣ такого рода несудебной высылки непринятыхъ обществомъ лицъ, отбывшихъ заключеніе, не существуетъ. Да и вообще въ В. С. О. подобная ссылка могла-бы имѣть примѣненіе лишь въ отношеніи сельскаго, но не городскаго населенія, между тѣмъ какъ большая цифра рецидивистовъ принадле-

Digitized by Google

ра всегда влекла за собою большія злоупотребленія, такъ какъ общества, охотно принимая къ себѣ богатыхъ членовъ (хотя-бы и порочныхъ), весьма часто уклонялись отъ принятія членовъ бѣдныхъ, хотя-бы и совершенно исправившихся.

Съ началомъ работъ по проведенію Сибирской желѣзной дороги, наша ссылка вступила въ совершенно новый фазисъ своего развитія. Правила 7 мая 1894 года [1]), Высочайшія повелѣнія 9 мая 1895 года [2]), 5 іюля 1895 года [3]) и друг. призвали ссыльныхъ къ этимъ работамъ по сооруженію великаго Сибирскаго пути. Широкій просторъ, открытый тогда для труда ссыльныхъ, возможность участія въ производительной, полезной и высоко-культурной работѣ, повліяли самымъ благотворнымъ образомъ и на внѣшній бытъ и на внутреннее душевное состояніе сосланныхъ. Сокращеніе же сроковъ каторги за участіе въ этихъ работахъ, снятіе оковъ, зачетъ восьми мѣсяцевъ желѣзнодорожной работы за цѣлый годъ, уменьшеніе сроковъ на перечисленіе въ крестьяне для ссыльно-поселенцевъ привлеченныхъ къ этимъ работамъ (зачетомъ 1 года за 2) и многія другія льготы,—все это также послужило могучимъ стимуломъ къ самоисправленію наказанныхъ, на ряду съ тѣмъ сознаніемъ, что и они, „несчастненькіе“, заброшенные люди,

---

житъ именно къ классу городскихъ ремесленниковъ и мѣщанъ. Предоставленіе же этой мѣры не обществу, а администраціи было-бы не совсѣмъ цѣлесообразно.

[1]) Высочайше утвержденныя 7 Мая 1894 года временныя правила для привлеченія арестантовъ и ссыльныхъ разныхъ категорій на работы по постройкѣ Средняго участка Сибирской желѣзной дороги.

[2]) Положеніе комитета Сибирской жел. дор. о льготахъ временно-заводскимъ рабочимъ и ссыльно-поселенцамъ, привлеченнымъ къ работамъ на Николаевскомъ (Иркутской губ.) желѣзодѣлательномъ заводѣ и срочнымъ, тюремнаго разряда, арестантамъ, работающимъ на Средне-Сибирской жел. дорогѣ.

[3]) Журналъ XXIV засѣданія соединеннаго присутствія Комитета Сибирской жел. дор. и департамента государственной экономіи Государственнаго Совѣта 5 Іюля 1895 года.

Digitized by Google

трудятся и служатъ великому дѣлу вмѣстѣ съ первыми піонерами новой сибирской жизни [1]).

6 Мая 1899 года Государь Императоръ повелѣлъ приступить къ безотлагательному разрѣшенію вопроса объ отмѣнѣ или ограниченіи ссылки, назначаемой, какъ по суду, такъ и въ порядкѣ административномъ, по приговорамъ мѣщанскихъ и сельскихъ обществъ. Съ этой цѣлью образована была подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи особая коммиссія, на которую возложена была разработка предположеній: 1) о замѣнѣ ссылки, назначаемой по суду, другими соотвѣтственными наказаніями; 2) объ отмѣнѣ или ограниченіи административной ссылки; 3) о переустройствѣ каторги и послѣдующаго за ней поселенія; и 4) объ упорядоченіи участи ссыльныхъ, находящихся нынѣ въ Сибири. На такую необходимость полной отмѣны ссылки уже давно указывали, какъ представители науки, такъ и различные государственные и общественные дѣятели. Съ проведеніемъ-же желѣзной дороги, со введеніемъ новыхъ судовъ, съ открытіемъ университета и т. п.—Сибирь сдѣлалась вполнѣ культурнымъ центромъ, и въ ней самой стали уже раздаваться все чаще и чаще энергическіе голоса въ пользу прекращенія ссылки, которая превращала богатый Сибирскій край въ какую-то колонію европейскихъ преступниковъ.

При разсмотрѣніи вопроса о ссылкѣ и каторгѣ, въ особомъ совѣщаніи, подъ личнымъ Его Императорскаго Величества предсѣдательствомъ, Государь Императоръ, Высочайше соизволилъ принять во вниманіе нижеслѣдующее:

„Установленная еще въ XVII столѣтіи ссылка преступни-

---

[1]) О томъ-же какъ прежде проходило время на каторгѣ, мы можемъ найти свѣдѣнія у очевидцевъ: у Достоевскаго, у Мельшина, у Максимова, въ воспоминаніяхъ декабристовъ. Въ острогахъ, не смотря на суровыя дисциплинарныя взысканія, царили развратъ и оргіи, самыя страшныя изъ всѣхъ—арестантскія. На каторгѣ существовало все, что было запрещено уставами и инструкціями—водка, табакъ, карты, женщины. Для всего существовалъ откупной майданъ (Ср. Н. С. Таганцевъ, уголовное право, вып. IV, 1892, стр. 1283.

Digitized by Google

ковъ въ Сибирь нѣкогда содѣйствовала заселенію этого обширнаго и обильнаго естественными богатствами края, нуждавшагося въ рабочихъ силахъ для проведенія дорогъ, постройки крѣпостей и воздѣлыванія государственныхъ земель; съ теченіемъ же времени въ тѣсную связь съ ссылкою была приведена и самая каторга. Но, по мѣрѣ того, какъ стали прибывать въ Сибирь все въ большемъ и большемъ числѣ свободные переселенцы, созидавшіе честнымъ, тяжелымъ трудомъ свое благосостояніе въ дотолѣ пустынной странѣ, дальнѣйшее направленіе туда ссыльныхъ оказывалось не только безполезнымъ, но и вреднымъ для края. Между тѣмъ, ссылка и каторга въ Сибири заняли первенствующее мѣсто въ строѣ карательныхъ учрежденій Имперіи. Трудность продолжительнаго пѣшеэтаннаго слѣдованія въ этотъ дальній край и всевозможныя лишенія, ожидавшія сосланнаго на мѣстѣ его водворенія, придавали ссылкѣ значеніе тяжкаго, устрашающаго наказанія, а крайняя затруднительность возвращенія на родину побуждала видѣть въ ссылкѣ наиболѣе надежную мѣру для огражденія мѣстностей Европейской Россіи отъ вредныхъ людей. Съ усовершенствованіемъ путей сообщенія и способовъ пересылки арестантовъ, а равно съ общимъ культурнымъ развитіемъ Сибири, ссылка постепенно утрачивала свой карательный характеръ, вредъ-же, наносимый ею Сибири, съ каждымъ годомъ усугублялся. Въ настоящемъ ея видѣ она служитъ въ большей части случаевъ лишь къ развращенію, какъ самихъ сосланныхъ, такъ и мѣстнаго населенія, а частые побѣги съ мѣстъ поселенія вызываютъ появленіе во внутреннихъ губерніяхъ бездомныхъ бродягъ, увеличивающихъ собою классъ людей, опасныхъ для мирнаго населенія. Въ равной мѣрѣ и каторга, являющаяся въ установленной законами лѣстницѣ наказаній наиболѣе тяжкою карательною мѣрою, въ дѣйствительности потеряла, въ значительной степени, свойство таковой и потому требуетъ кореннаго преобразованія".

По послѣднему исчисленію Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія А. П. Саломона, изъ трехсотъ тысячъ ссыльныхъ, находящихся въ настоящее время въ Сибири, половина

Digitized by Google

переселена туда потому, что общества, къ которымъ они принадлежали, признали нахожденіе ихъ въ своей средѣ нежелательнымъ для своихъ интересовъ. Часть этихъ людей, нѣсколько болѣе половины, предварительно отбыла опредѣленное судомъ наказаніе за совершенныя преступленія; другая часть не была уличена ни въ какихъ преступныхъ дѣяніяхъ, но по мнѣнію общества, представлялась порочнымъ и вреднымъ элементомъ. Вторую половину трехсотъ тысячъ составляютъ люди, совершившіе тяжкія преступленія, за которыя въ любомъ европейскомъ государствѣ они были-бы подвергнуты долгосрочному тюремному заключенію. Казалось-бы, что участь тѣхъ и другихъ должна быть совершенно различна. Такъ оно и есть по закону, но жизнь не вошла въ рамки законодательныхъ опредѣленій и, наперекоръ требованіямъ справедливости, стерла различіе между заподозрѣнными и уличенными, между порочными и преступными, подвела подъ одинъ житейскій уровень всѣ разряды ссыльныхъ и смѣшала ихъ въ общую однородную массу. Изъ этихъ 300.000 ссыльныхъ въ Сибири 100.000—праздношатающіеся бродяги, 100.000—бездомные пролетаріи, живущіе случайнымъ заработкомъ, 70.000—безземельные рабочіе и только 30.000—осѣдлые землевладѣльцы [1]). Изъ всей этой массы не болѣе 4,500 имѣютъ шансъ окончательно слиться съ старожильскимъ населеніемъ [2]).

---

[1]) Такая малая цифра осѣдлыхъ земледѣльцевъ изъ числа ссыльныхъ ничуть не удивительна, если имѣть въ виду, что даже крестьяне, добровольно переселившіеся въ Сибирь, тамъ далеко не благоденствуютъ. По мнѣнію г. Новомбергскаго, „жалкое состояніе хозяйства переселенцевъ зависитъ не отъ ихъ личныхъ отрицательныхъ качествъ, а тѣсно связано съ общими условіями русской народно-хозяйственной жизни и взглядами правительства на настоящій смыслъ и будущія задачи мобилизаціи кореннаго населенія". (И. Я. Новомбергскій, Матеріалы для изученія быта переселенцевъ, водворенныхъ въ Тобольской губерніи, вып. I, Тобольскъ, 1898, стр. XLVII).

[2]) Ссылка въ Сибирь, очеркъ ея исторіи и современнаго положенія, (для Высочайше учрежденной коммисіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки), Спб., 1900, стр. 335 и слѣд.

Digitized by Google

Наконецъ, въ іюнѣ 1900 года обнародовано было Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ ссылки и утвержденіи временныхъ правилъ о замѣнѣ ссылки на поселеніе и на житье другими наказаніями. Въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 12 іюня 1900 года, говорится между прочимъ, что ссылка въ Сибирь въ особенности препятствуетъ преуспѣянію этой окраины, коей дарованы нынѣ пути къ достиженію гражданскаго и экономическаго благосостоянія, и что желаніе Государя Императора, задачами настоящаго время укрѣпляемое,—снять съ Сибири тяжелое бремя мѣстности, въ теченіе вѣковъ наполняемой людьми порочными. Вслѣдствіе сего повелѣвается: I. Ссылку на поселеніе въ Сибирь и въ Закавказье, равно какъ ссылку на житье въ Сибирь и другія, кромѣ Сибирскихъ, отдаленныя губерніи,—отмѣнить, съ сохраненіемъ ссылки на поселеніе въ предназначенныя къ тому мѣстности лишь за преступленія, особо въ законѣ указанныя [1]). II. Право мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ постановлять приговоры о принятіи или непринятіи своихъ членовъ, отбывшихъ наказаніе по судебнымъ приговорамъ, коими они присуждены къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе или къ заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ,—отмѣнить. Равнымъ образомъ отмѣнить право мѣщанскихъ обществъ представлять въ распоряженіе правительства своихъ членовъ въ случаѣ порочнаго поведенія.

---

[1]) Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, ссылка въ Сибирь на поселеніе замѣняется лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія на сроки: при замѣнѣ ссылки въ отдаленнѣйшія мѣста—отъ 5 до 6 лѣтъ, а при замѣнѣ ссылки въ мѣста не столь отдаленныя—отъ 4 до 5 лѣтъ. Ссылка на житье въ Сибирь замѣняется отдачею въ арестантскія отдѣленія на сроки, указанные въ соотвѣтствующихъ статьяхъ уложенія, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ, и лишь въ нѣсколькихъ случаяхъ крѣпостью съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ. Ссылка на житье въ европейскія губерніи во всѣхъ случаяхъ замѣняется заключеніемъ въ тюрьмѣ на сроки, указанные въ соотвѣтствующихъ статьяхъ уложенія.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, кромѣ каторги, и ссылка судебная (за весьма незначительными исключеніями) и ссылка не судебная должны прекратить свое существованіе: мѣщанскія общества лишились прежнихъ правъ непринятія отбывшихъ наказаніе и удаленія порочныхъ членовъ; у сельскихъ крестьянскихъ обществъ отнято только первое право, т. е. право непринятія, и сохранено еще за ними право удалять въ ссылку своихъ порочныхъ членовъ, но и то съ большими ограниченіями [1])

Въ нашей печати былъ высказанъ совершенно правильный взглядъ о томъ, что при сопоставленіи Указа, мнѣнія Государственнаго Совѣта и „временныхъ правилъ о замѣнѣ ссылки на поселеніе и на житье другими наказаніями“, невольно бросается въ глаза, что видоизмѣнился самый взглядъ правительства на нѣкоторыя преступленія. „Гуманность беретъ верхъ надъ всѣми другими соображеніями, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда преступникъ считался неисправимымъ и потому подвергался гражданской смерти,—лишенію всѣхъ правъ состоянія,—нынѣ въ немъ видятъ еще человѣка, способнаго къ исправленію, и потому подвергаютъ и наказанію исправительному“ [2]).

Въ отношеніи права крестьянскихъ обществъ представлять въ распоряженіе правительства своихъ порочныхъ членовъ, закономъ 10 іюня 1900 года установлены точно также весьма существенныя ограниченія: 1) приговоръ общества почитается состоявшимся, если на сходѣ присутствовали сельскій староста или волостной старшина и если приговоръ принятъ двумя третями крестьянъ, имѣющихъ голосъ; 2) приго-

---

[1]) См. отмѣна ссылки судебной и административной, Вѣстникъ Права 1900 г. № 4 и 5. Къ закону объ отмѣнѣ ссылки, Тюремный Вѣстникъ, 1900 г. № 6 и 7, стр. 326—363. Ср. также отчетъ о сообщеніи Г. Б. Сліозберга „объ исторіи законодательныхъ предположеній объ отмѣнѣ ссылки“, Право 1900 г., № 23.

[2]) Есть, однако, въ законѣ 10 іюня 1900 года и нѣкоторыя усиленія наказаній, сравнительно съ прежними. Таково, напримѣръ, усиленіе наказанія для бродягъ, которые, согласно новому закону, въ отрядъ исправляющихся не переводятся.

Digitized by Google

воръ этотъ подлежитъ провѣркѣ сперва земскаго начальника, затѣмъ уѣзднаго предводителя дворянства и, наконецъ, губернскаго или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; 3) издержки на снабженіе одеждою и кормовыми деньгами удаляемаго и переселяемой семьи его, до прибытія ихъ на мѣсто новаго водворенія, а равно и кормовое довольствіе ихъ въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ—обращается на подлежащее общество. Эта послѣдняя мѣра, несомнѣнно, обуздаетъ произволъ общества и сократитъ количество произвольныхъ удаленій.

Въ проектѣ нашего новаго уголовнаго уложенія ссылка предполагалась въ двухъ видахъ; именно: ссылка на каторгу и ссылка на поселеніе. Каторга (ст. 14) назначается безъ срока или на срокъ отъ 5 до 15 лѣтъ, при чемъ приговоренные содержатся въ каторжныхъ тюрьмахъ, въ общемъ заключеніи, но съ розобщеніемъ на ночь (въ тѣхъ каторжныхъ тюрьмахъ, въ коихъ имѣются необходимыя приспособленія). Поселеніе (ст. 15) предполагалось безъ срока и въ отведенныхъ для того мѣстностяхъ. Ссылки на житье и въ проектѣ уже не существовало [1]).

5. Тюремное заключеніе [2]).

Нынѣ мы имѣемъ дѣло уже съ тюрьмами новаго типа, совершенно не похожими на тѣ вертепы порока и преступле-

---

[1]) Ср. В. Н. Палаузовъ, къ вопросу о будущемъ нашемъ уголовномъ кодексѣ, 1894, стр. 37—41 и 43—45.

[2]) Holtzendorff und Jagemann, Handbuch des Gefängnisswesens, 1888. Aschrott, die neuen Grundsätze über den Vollzug von Freiheitsstrafen in Deutschland, Berlin, 1898. Krause, das deutsche Zuchthaus, 1899. Horseley, prisons and prisoners, 1899. Leitmaier, österreichische Gefängnisskunde, 1890. Marcowich, das Gefängnisswesen in Oesterreich, 1900. O. Hintrager, Americanisches Gefängniss- und Strafenwesen, Tübingen, 1900. И. Я. Фойницкій, ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ, Спб., 1889; литература о русскихъ тюрьмахъ, въ Сборникѣ 1898 г. Д. А. Дриль, тюрьма и принудительное воспитаніе, Ж. М. Ю. 1900 г., 3—5. А. А. Піонтковскій, исправительно-воспитательные институты въ Сѣверной Америкѣ, Я., 1897. П. П. Пусторослевъ,

Digitized by Google

нія, какими были тюремныя помѣщенія въ прежнее время. Реформою тюремнаго дѣла, какъ извѣстно, (см. выше, стр. 36 и слѣд.) мы обязаны прежде всего знаменитому Джону Говарду.

„Все образованное общество Европы уже давно преклонилось предъ образомъ этого человѣка, который, по выраженію Бентама, жилъ какъ апостолъ и умеръ какъ герой. И дѣйствительно Говардъ вполнѣ достоинъ этой славы и возданной ему чести: онъ завѣщалъ потомству свое имя и свое дѣло. А дѣло Говарда—было дѣло великое, богатое благотворными послѣдствіями: онъ положилъ начало тюремному знанію“ [1]). Горячая проповѣдь Джона Говарда проникла и къ намъ въ Россію, благодаря его послѣдователямъ, братьямъ Венингамъ. Въ послѣдствіи подобная-же пропаганда, въ защиту обездоленныхъ тюремныхъ сидѣльцевъ, велась незабвеннымъ докторомъ Гаазомъ.

Въ настоящее время системъ тюремнаго заключенія очень много; таковы: 1) системы внѣшняго разъединенія или классификаціонныя [2]); 2) системы духовнаго разъединенія, то-есть система молчанія (Пенсильванская или Оборнская), система ночнаго разъединенія (введенная впервые въ Гентскомъ пенитенціаріѣ) и система одиночная (келейная, филадельфійская и индивидуальная [3]) и 3) системы смѣшанныя — простыя и съ

Бостонская система испытанія преступниковъ, 1894. Американскія исправительныя тюрьмы, Ж. П. Ю. О., 1895, 7. Д-ръ Беръ, внѣшнее устройство тюремъ (съ нѣм.), Тюремный Вѣстникъ 1900 г., № 6—7.

[1]) А. Ѳ. Кони, Федоръ Петровичъ Гаазъ, біографическій очеркъ, Спб., 1897, стр. 5 и 6.

[2]) Но и всѣ классификаціи не устраняютъ коренныхъ недостатковъ общаго заключенія. Онѣ, по выраженію Юліуса, являются только „фиговымъ листомъ, прикрывающимъ общее заключеніе“ (ein der Gemeinschafthaft vorgehängtes Feigenblatt).

[3]) Сюрингаръ остроумно называетъ одиночную систему „системой хорошаго общества“ (le système de la bonne compagnie).

Digitized by Google

послѣдовательнымъ облеченіемъ заключенія (таковы англійскіе и ирландскіе convicts prisons); тюрьмамъ послѣдняго типа, несомнѣнно, предстоитъ еще болѣе широкое будущее. Въ отношеніи вопросовъ объ организаціи тюремнаго труда [1]) и тюремнаго воспитанія, нельзя не отмѣтить того, что со введеніемъ обязательныхъ работъ число случаевъ примѣненія къ арестантамъ дисциплинарныхъ взысканій вообще значительно уменьшается, и нынѣ примѣняются по большей части лишь самыя мягкія изъ нихъ: замѣчанія, выговоры, лишеніе льготъ и работъ, и заключеніе въ штрафную келью; наложеніе-же наручниковъ у насъ почти вовсе исчезаетъ [2]).

Но и тюремное заключеніе, при всѣхъ его достоинствахъ,— каковы индивидуальность, погасимость, цѣлесообразность въ отношеніи государства и преступника,— обладаетъ и нѣкоторыми, правда, неизбѣжными недостатками. Такъ, прежде всего, оно невознаградимо: ибо если даже допустить какое-либо матеріальное вознагражденіе невинно заключенныхъ, то послѣднее никогда не будетъ въ состояніи вознаградить понесенныя человѣкомъ лишенія и страданія не матеріальныя, а духовныя. Затѣмъ, указываютъ на то, что хорошая организація тюремнаго заключенія обходится государству довольно дорого, хотя, конечно, это не есть серьёзное возраженіе. Наконецъ, указываютъ еще на то, что тюрьма, при общемъ заключеніи — развращаетъ арестантовъ, при одиночномъ — ставитъ ихъ въ ненормальныя условія жизни.

Что касается положенія тюремнаго дѣла въ отдѣльныхъ государствахъ, то подробное изложеніе этого вопроса не входитъ въ нашу задачу. Напомнимъ только нѣкоторыя основныя данныя по отдѣльнымъ государствамъ. Именно, въ Германіи существуютъ слѣдующіе виды тюремнаго лишенія свободы: долгосрочное и среднесрочное заключеніе въ исправительномъ

---

[1]) С. Гогель, арестантскій трудъ въ русскихъ и иностранныхъ тюрьмахъ, Спб., 1897. (Ж. М. Ю. 1897, 2 и 3).

[2]) Такъ, напримѣръ, при посѣщеніи и осмотрѣ нами Варшавской уголовной тюрьмы, въ ней не нашлось ни одной пары наручниковъ.

Digitized by Google

домѣ (Zuchthaus), заключеніе въ тюрьмѣ (Gefängniss), заключеніе въ крѣпости (Festungshaft) и арестъ (Haft). Во Франціи различаются: заключеніе въ крѣпости (détension), заключеніе въ смирительномъ домѣ (reclusion) и заключеніе въ исправительномъ заведеніи, т. е. въ тюрьмѣ (emprisonnement dans un lieu de correction); по назначенію своему тюрьмы распадаются на департаментскія (prisons départamentales) и центральныя (maisons centrales [1]). Въ Англіи-же различаются каторжныя или государственныя тюрьмы (convicts prisons) и земскія или мѣстныя тюрьмы (locals prisons).

Въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ, какъ извѣстно, различаются: отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія или заключеніе въ тюрьмѣ, (назначаемыя по закону 10 іюня 1900 г. въ замѣнъ ссылки на житье), — оба съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; временное заключеніе въ крѣпости съ лишеніемъ или безъ лишенія нѣкоторыхъ особенныхъ правъ; временное заключеніе въ тюрьмѣ также съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ; простое заключеніе въ тюрьмѣ и кратковременный арестъ. Наконецъ, въ проектѣ нашего новаго уголовнаго уложенія различаются четыре вида тюремнаго лишенія свободы: исправительный домъ, заточеніе, тюрьма, арестъ [2]).

Такимъ образомъ, Россія отличается поразительнымъ мно-

---

[1]) Замѣтимъ кстати, что французскія тюрьмы, не только провинціальныя, но и столичныя крайне далеки отъ совершенства. Даже Парижскія тюрьмы значительно устарѣли и правительство республики основательно рѣшило еще въ 1895 году уничтожить старинныя тюрьмы Мазасъ, Санъ-Лазаръ, Большую Рокеттъ (dépôt des condmnés dit de grande Roquette) и тюрьму Святой Пелагіи (la maison de Sainte-Pélagie), устроивъ за городомъ гранліозную тюрьму на пять тысячъ человѣкъ, по образцу Берлинскаго Моабита. Эти благія намѣренія начали, однако, приводиться въ исполненіе лишь въ 1900 году и, къ сожалѣнію, только по части разрушенія, а не созиданія. Только теперь, въ 1900 г., разрушена историческая Ла-Рокеттъ, а остальное все осталось по-прежнему.

[2]) См. В. Н. Палаузова, къ вопросу о будущемъ нашемъ уголовномъ кодексѣ, 1894, стр. 41—43 и 45.

Digitized by Google

гообразіемъ и въ то-же время большимъ несовершенствомъ различныхъ видовъ тюремнаго лишенія свободы. Тюремная реформа 1879 года далеко не исчерпала вопроса о значеніи карательнаго заключенія въ тюрьму. Но и позднѣйшій указъ Правительствующему Сенату отъ 13 декабря 1895 года не является еще послѣднимъ словомъ въ этой области, и тюремная реформа, по-прежнему, стоитъ въ ряду наиболѣе существенныхъ очередныхъ вопросовъ, настоятельно ожидающихъ скорѣйшаго своего разрѣшенія. Въ упомянутомъ указѣ 1895 года говорилось между прочимъ слѣдующее: „Въ 1879 году образовано было, по Высочайшей волѣ, главное тюремное управленіе, въ которомъ сосредоточено завѣдываніе тюремнымъ дѣломъ гражданскаго вѣдомства и пересылкою арестантовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, учрежденіе сіе введено въ составъ министерства внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе того, что тюремная часть находилась уже въ вѣдѣніи этого министерства. Трудами преобразованнаго центральнаго управленія этою частью внесенъ въ неё рядъ улучшеній, способствовавшихъ упорядоченію различныхъ ея сторонъ. Но и за симъ предпринятое преобразованіе не можетъ почитаться завершеннымъ. Существующія условія содержанія заключенныхъ требуютъ во многомъ измѣненія, въ связи съ производимымъ нынѣ общимъ пересмотромъ уголовныхъ законовъ, дабы лишеніе свободы во всѣхъ его видахъ успѣшнѣе достигало поставляемыхъ ему задачъ—огражденія общества отъ порочныхъ и опасныхъ членовъ и нравственнаго исправленія преступниковъ. Для надлежащаго съ этою цѣлью сближенія тюремнаго дѣла, въ его законодательной постановкѣ и практическомъ осуществленіи, съ важнѣйшими интересами уголовнаго правосудія, представляется благовременнымъ объединить завѣдываніе мѣстами заключенія съ управленіемъ судебнымъ“. Посему и также въ виду крайней обширности и многообразія предметовъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ, признано было за благо освободить это министерство отъ управленія тюремною частію и ввѣрить попеченіе о ней министру юстиціи, какъ главѣ судебнаго вѣдомства.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, тюрьма какъ-бы перемѣнила вѣдомство. Изъ вѣдѣнія администраціи она перешла въ вѣдѣніе юстиціи. Но значительныхъ улучшеній отъ этого еще не послѣдовало, а причина этому прежняя, изстаринная — недостатокъ „просвѣщенныхъ тюрьмовѣдовъ“. У насъ, справедливо говорилъ въ 1890 году Никитинъ, покуда и нѣтъ предполагаемыхъ истинно образованныхъ и стоящихъ на высотѣ своего призванія, какъ за-границею, тюремныхъ смотрителей; а вѣдь только изъ такихъ, личнымъ опытомъ познавшихъ тюремную жизнь, и могъ-бы сформироваться исподволь институтъ „просвѣщенныхъ тюрьмовѣдовъ“ [1]). Прошло десять лѣтъ, мы уже наканунѣ двадцатаго столѣтія, а составъ тюремной администраціи все еще оставляетъ желать лучшаго. Мало того, дѣйствительно просвѣщенные и гуманные смотрители считаются иногда вредными, слабыми, деморализующими арестантовъ, и замѣняются обыкновенно лицами военными, совершенно уже къ дѣлу неподготовленными, но за-то умѣющими внушить страхъ и устроить по-своему дисциплину.

А между тѣмъ теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, необходимо озаботиться поднятіемъ образовательнаго ценза тюремной администраціи и нисшихъ тюремныхъ служителей. Теперь все чаще и чаще раздаются голоса въ пользу предоставленія тюремной администраціи болѣе широкихъ правомочій, какъ по сокращенію сроковъ пребыванія заключенныхъ въ тюрьмѣ (досрочное освобожденіе), такъ и по продленію ихъ на неопредѣленное время (при т. н. неопредѣленныхъ приговорахъ). Если послѣднее одобренія не заслуживаетъ, по соображеніямъ изложеннымъ выше, то первое безусловно и безотлагательно необходимо. Въ этомъ смыслѣ высказался и второй съѣздъ русской группы международнаго союза криминалистовъ, имѣвшій мѣсто въ 1900 году въ г. С.-Петербургѣ. Съѣздомъ по этому вопросу были приняты слѣдующія положенія: „1) При-

---

[1]) В. И. Никитинъ, «несчастные», по поводу Петербургскаго тюремнаго конгресса, Спб., 1890, стр. 13.

Digitized by Google

знавая въ высшей степени желательнымъ и необходимымъ введеніе условнаго досрочнаго освобожденія въ Россіи, благодѣтельность котораго доказана опытомъ многихъ государствъ, съѣздъ находитъ осуществленіе этой мѣры вполнѣ возможнымъ; 2) Право примѣненія условнаго досрочнаго освобожденія по почину мѣстнаго тюремнаго начальства принадлежитъ мѣстной судебной власти при участіи прокурорскаго надзора; 3) Прекращеніе условнаго досрочнаго освобожденія принадлежитъ мѣстной судебной власти въ особо установленномъ порядкѣ“ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно постановленію 2-го съѣзда, признано желательнымъ предложить 3 му съѣзду русской группы (или слѣдующему съѣзду международному) вопросы: 1) о способахъ къ скорѣйшему и наиболѣе успѣшному введенію у насъ патроната; 2) о государственномъ и частномъ патронатѣ; 3) о правахъ и обязанностяхъ патроната; 4) о способахъ объединенія установленій патроната; и 5) о главныхъ основаніяхъ нормальнаго устава патроната [2]) (международный союзъ криминалистовъ, русская группа, Ж. М. Ю. 1900 г. №№ 4 и 6).

Въ настоящее время, когда проектъ уложенія съ дальнѣйшею реформою всего тюремнаго дѣла разсматривается уже въ Государственномъ Совѣтѣ, мы можемъ болѣе или менѣе спокойно взирать на будущее. Нельзя, однако, не отмѣтить того обстоятельства, что въ проектѣ число отдѣльныхъ видовъ лишенія свободы слишкомъ велико, и едва-ли всегда возможно будетъ строго провести точное разграниченіе между исправительнымъ домомъ, заточеніемъ и тюрьмою, – – просто, за недостаткомъ соотвѣтствующихъ тюремныхъ построекъ.

---

[1]) Много истинно-гуманныхъ началъ высказано по этому поводу М. В. Духовскимъ въ его докладѣ „объ условномъ досрочномъ освобожденіи изъ заключенія“ (напечатанъ въ бюллетенѣ русск. гр. междун. союза криминалистовъ № 3).

[2]) Проектъ такого нормальнаго устава попечительнаго общества объ освобожденныхъ составленъ уже Г. С. Фельдштейномъ и напечатанъ въ приложеніяхъ къ протоколамъ комитета русской группы международнаго союза криминалистовъ (Ж. М. Ю., 1900 г., № 4).

Digitized by Google

Желательна-же, конечно, реформа самаго дѣла, а не названій, желательно измѣненіе сущности тюремнаго быта, а не измѣненіе тюремныхъ вывѣсокъ.

По закону 10 іюня 1900 года, на расходъ по расширенію существующихъ и сооруженію новыхъ мѣстъ заключенія для содержанія приговариваемыхъ къ лишенію свободы, въ замѣнъ ссылки, имѣется въ виду обратить находящіяся на лицо суммы, назначенныя на устройство помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ или городскихъ судей и земскихъ участковыхъ начальниковъ, съ возвращеніемъ позаимствованныхъ суммъ, по мѣрѣ надобности, къ прямому, въ законѣ указанному, ихъ назначенію установленнымъ порядкомъ.

А тюремъ потребуется много. Не говоря уже о томъ, что тюрьма будетъ замѣнять отнынѣ для всѣхъ лицъ безъ различія ссылку на житье въ не Сибирскія губерніи, она будетъ замѣнять иногда и каторжныя работы и поселеніе, и при томъ самое заключеніе будетъ продолжаться иногда до 25 лѣтъ. Именно, согласно закону 1900 г., ссыльные, оставленные въ тюрьмахъ по болѣзни и не получившіе облегченія, освобождаются отъ тюремнаго заключенія: каторжные безсрочные—чрезъ 25 лѣтъ, а срочные по истеченіи опредѣленныхъ имъ сроковъ работъ, увеличенныхъ въ полтора раза, но не далѣе, какъ черезъ 25 лѣтъ; присужденные-же къ поселенію—по прошествіи 5 лѣтъ; не подвергаются также ссылкѣ и подлежатъ тѣмъ-же правиламъ о заключеніи въ тюрьму осужденные на каторгу старики старше семидесяти лѣтъ.

„Уже повсюду на Западѣ старыя тюрьмы стали замѣнять милліоны стоющими зданіями съ примѣненіемъ послѣднихъ словъ науки. Требуемое для каждаго человѣка, по точнымъ выводамъ гигіены, количество воздуха исчисляется въ тюремныхъ камерахъ съ изумительной тщательностью, и со стороны физической пребываніе въ тюрьмѣ, конечно, часто здоровѣе, чѣмъ пребываніе рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и мастерскихъ. Но, понятно, всѣ тюрьмы сразу превратить въ дворцы не представляется возможнымъ по финансовымъ затрудненіямъ. Кромѣ того довѣріе народа даже къ тюрьмамъ-дворцамъ пріі-

Digitized by Google

обрѣсти сразу нельзя. Надо, чтобы въ дѣйствительности онѣ были, притомъ сравнительно долгое время, учрежденіями воспитательными не въ смыслѣ развитія преступности, а въ смыслѣ обратномъ — обращенія на путь истинный“ [1]).

Въ этомъ отношеніи самымъ могучимъ факторомъ является пріученіе заключенныхъ къ работѣ и правильная широкая организація арестантскаго труда въ тюрьмахъ. Въ высшей степени утѣшительно уже то, что многія улучшенія въ этомъ направленіи уже начали пробивать себѣ дорогу, а нѣкоторыя наши тюрьмы и теперь уже устроены въ видѣ большихъ пенитенціарныхъ фабрикъ. Это въ особенности надо сказать о тюремныхъ фабрикахъ Царства Польскаго. Въ основу этого учрежденія, правильно говоритъ С. К. Гогель, положены глубокія, вѣрныя мысли, совершенно отвѣчающія современнымъ требованіямъ пенитенціарной науки [2]).

6. Условное осужденіе [3]).

Условное осужденіе является институтомъ, дополняющимъ собою лѣстницу наказаній; оно является, такъ сказать, пер-

---

[1]) Ср. Н. Селивановъ, условное осужденіе, Спб. В., 1899, № 9.

[2]) Въ настоящее время въ Царствѣ Польскомъ, въ 13 мѣстахъ заключенія, изъ которыхъ одно исправительное отдѣленіе, 5 губернскихъ и 7 уѣздныхъ тюремъ, учреждены 4 фабрики холста и 8 прядилень льна, двѣ суконныхъ фабрики и одна прядильня шерсти. (Ср. С. К. Гогель, арестантскій трудъ въ русскихъ и иностранныхъ тюрьмахъ, Спб., 1897, стр. 112 и 114).

[3]) Liszt, Kriminalpolitische Aufgaben, Z. f. d. g. S., IX и X; русск. перев. Гурвича, Спб., 1895. Prins, condamnation conditionnelle; Lammasch, bedingte Verurtheilung, Bulletin de l'U. I. de dr. p., 1889, I, 1. Gruber, Gaukler, Rosenfeld, Gerneth, Wlassics, Loeffler, Aschrott и друг., Bulletin de l'U. I. de dr. p., 1892, III, 2; 1893, IV, 1; 1896, V, 3; VI, I; 1897, VI, 2. George, du sursis condit. à l'exécution de la peine, Paris, 1895. Chiaroni, condanna condizionale, Treviso, 1897.

Піонтковскій, объ условномъ осужденіи или системѣ испытанія, Одесса, 1894; условное осужденіе въ Норвегіи, 1895; новый законъ объ условн. осужд. въ Швейцаріи, Ж. М. Ю., 1898, 2; условное осужденіе и проектъ нашего уголовнаго уложенія, Право, 1898, 4. Жижиленко, условное осужденіе по иностраннымъ законодательствамъ, Ж.

Digitized by Google

вымъ ея членомъ, нисшею ея мѣрою. Существо ея можетъ быть объяснено слѣдующимъ образомъ. Человѣка, впервые совершившаго противозаконное дѣяніе, иногда нельзя еще называть именемъ преступника; его можно осуждать, но иногда было-бы поспѣшно сразу и наказывать; условное осужденіе и состоитъ въ томъ, что человѣка, виновнаго въ противозаконномъ дѣяніи, признаютъ заслуживающимъ наказанія, но не подвергаютъ наказанію; и если онъ въ продолженіе извѣстнаго срока не совершитъ новаго преступленія, не только наказаніе, но и приговоръ должны считаться совершенно погашенными. Иное дѣло, если человѣкъ совершаетъ преступленіе во второй и въ третій разъ, а тѣмъ болѣе, если онъ дѣйствуетъ по ремеслу. Такой преступникъ уже несетъ осужденіе за первый проступокъ, за послѣдующіе онъ уже долженъ быть наказанъ, ибо личное состояніе его свидѣтельствуетъ о столь сильномъ напряженіи волевыхъ и сознавательныхъ способностей въ сторону преступности, которое не можетъ прійти въ равновѣсіе отъ одного осужденія. Осужденіе можетъ оказывать воздѣйствіе только на лицъ, не закоренѣлыхъ въ преступныхъ привычкахъ; послѣднія-же, какъ хроническія болѣзни нравственности, могутъ быть излечены только путемъ систематической и продолжительной помощи, то-есть путемъ наказанія.

Въ отношеніи разбираемаго вопроса, весьма важно то обстоятельство, что и русская группа международнаго союза уголовнаго права, слѣдуя по пути, начертанному интересами человѣчности, въ собраніи своемъ 4-го января 1899 года на съѣздѣ въ г. С.-Петербургѣ, высказалась, подобно всѣмъ другимъ группамъ этого культурнаго союза, за полезность и спра-

---

М. Ю., 1897, 5; условное осужденіе и народное правосознаніе, газ. Право, 1899 г., № 1 и 2. Розинъ, условное помилованіе въ Германіи, Право, 1899, № 9 Гогель, условное осужденіе въ Германіи, Ж. М. Ю., 1897, 1. Его-же, о желательности и возможности введенія въ Россіи института условнаго осужденія, Спб., 1897. Протоколы Спб. Ю. О., Ж. Ю. О. 1897, 9. Доклады объ условномъ осужденіи, Ж. М. Ю., 1898, 5.

Digitized by Google

ведливость института условнаго осужденія вообще и за необходимость введенія его и въ Россіи [1]).

Резолюція съѣзда не представляется чѣмъ-либо безусловно новымъ. Это было лишь логическое и послѣдовательное проведеніе въ русское общество тѣхъ идей, которыя стали уже достояніемъ большинства цивилизованныхъ націй. Къ чести русской группы криминалистовъ слѣдуетъ отнести то, что юная группа, начавшая дѣйствовать только два года тому назадъ, первою-же задачею своею, первымъ вопросомъ, подлежавшимъ обсужденію, поставила именно вопросъ объ условномъ осужденіи.

Призывъ Петербургскаго съѣзда криминалистовъ о желательности введенія у насъ института условнаго осужденія можно сравнить, конечно, въ миніатюрѣ, съ призывомъ русскаго правительства о всеобщемъ разоруженіи. Если нота покойнаго графа Муравьева обращалась къ державамъ съ могучимъ призывомъ разоруженія стотысячныхъ армій во имя идеи всеобщаго внѣшняго мира, то скромная резолюція названнаго съѣзда обращается къ законодателю, къ судьямъ, ко всему обществу съ такимъ-же призывомъ, если не о полномъ уголовномъ разоруженіи, то о сокращеніи нѣкоторыхъ излишнихъ мѣръ уголовной репрессіи во имя идеи правды и справедливости.

Но противъ института условнаго осужденія существуютъ все-таки кое-какія возраженія, и съ ними до нѣкоторой степени нельзя не считаться. Въ чемъ-же заключаются эти возраженія? Указываютъ, напримѣръ, на то обстоятельство, что даже и Петербургскій съѣздъ, произнося вышеупомянутую резолюцію, впалъ будто-бы въ противорѣчіе, признавъ необходимымъ строго ограничить область примѣненія условнаго осужденія. Но это не есть возраженіе противъ самаго института

---

[1]) Подробные отчеты о засѣданіяхъ этого съѣзда русской группы международнаго союза криминалистовъ см. въ „Вѣстникѣ Права„ 1899 г., № 1, стр. 240—250, а также въ газ. „Право“ 1899 г., приб. къ № 3, стр. 1—32.

Digitized by Google

условнаго осужденія. Это только лишній разъ доказываетъ весьма цѣлесообразную осторожность, при проведеніи въ жизнь новыхъ правовыхъ институтовъ.

Нельзя при этомъ не отмѣтить того обстоятельства, что въ числѣ членовъ русской группы международнаго союза криминалистовъ состоятъ три весьма видные члена редакціонной коммисіи по составленію проекта новаго уголовнаго уложенія (всѣхъ членовъ коммисіи, какъ извѣстно, было пять). Нельзя не указать и на то, что проектъ нашего новаго уголовнаго уложенія не принялъ этого института исключительно потому, что онъ еще не былъ тогда достаточно провѣренъ опытомъ. (Уголовное уложеніе, объясненія къ проекту Редакціонной Коммисіи, т. I, 1895, стр. 516 и 517). Но въ этихъ мотивахъ высказано по отношенію къ институту условнаго осужденія, по остроумному замѣчанію одного криминалиста, собственно говоря, не порицаніе, а тоже лишь „условное“ осужденіе.

Уже со времени напечатанія этихъ мотивовъ прошло болѣе пяти лѣтъ, пойдетъ еще нѣсколько времени на разсмотрѣніе проекта въ Государственномъ Совѣтѣ, и, быть можетъ, ко времени окончательнаго утвержденія его этимъ высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ данныхъ опыта будетъ уже совершенно достаточно, чтобы безбоязненно ввести у насъ этотъ институтъ, хотя-бы и съ ограниченіями. Эти ограниченія будутъ только залогомъ прочнаго укоренѣнія на русской почвѣ этого полезнаго нововведенія, этого послѣдняго и необходимаго звена въ лѣстницѣ наказаній.

Обыкновенно возражаютъ противъ условнаго осужденія съ той точки зрѣнія, что условное осужденіе не есть наказаніе, а лишь условное помилованіе. Въ этомъ, однако, заключается существенная ошибка. Условное осужденіе является, несомнѣнно, наказаніемъ и даже довольно ощутительнымъ. Существо каждаго наказанія выражаетъ собою „порицаніе честнымъ большинствомъ поведенія нечестнаго меньшинства“ (Tarde, la philosophie pénale, Paris, 1892); тѣмъ нагляднѣе выражается это „порицаніе“ въ особомъ институтѣ „осужденія“.

Digitized by Google

Противникамъ института условнаго осужденія кажется, затѣмъ, что, разъ это помилованіе, а не наказаніе, то не можетъ быть и рѣчи ни объ устрашительности, ни объ исправительности его. Но при этомъ забываютъ самыя свойства человѣческой природы, для которой наибольшею мукой является состояніе непрерывной боязни кары. Мученія совѣсти, Дамокловъ мечъ, который виситъ надъ каждымъ осужденнымъ, — развѣ это не испытаніе, развѣ это не кара, способная предупредить замышляющаго и исправить падшаго. Казалось-бы, что на порогѣ двадцатаго столѣтія слѣдуетъ понимать репрессивность кары не въ смыслѣ репрессіи тѣлесной, физической, а въ смыслѣ репрессіи духовной, — только она одна можетъ достичь цѣли исправленія и возрожденія.

Говорятъ, далѣе, что институтъ условнаго осужденія непримѣнимъ, именно, у насъ, потому, что введеніе его предполагало-бы слишкомъ большое довѣріе къ суду со стороны государства и общества. Но это соображеніе противъ принятія условнаго осужденія, по справедливому замѣчанію г. С. З. (Журналъ СПб. Юрид. Общества, 1896, № 3, стр. 28), звучитъ особенно странно послѣ болѣе тридцатилѣтняго существованія у насъ новыхъ судовъ. Что хорошо въ однѣхъ странахъ, то, говорятъ противники условнаго осужденія, не примѣнимо у насъ. Но въ такомъ случаѣ можно дойти до сомнѣнія въ цѣлесообразности и пользѣ не только судебной реформы, но и освобожденія крестьянъ, всеобщей воинской повинности и т. д.

Десять лѣтъ тому назадъ Фингеръ еще писалъ, что введеніе особыхъ правилъ объ отсрочкѣ исполненія наказаній, т. е. введеніе условнаго осужденія, не можетъ быть рекомендовано, такъ какъ оно прежде всего вызываетъ весьма существенныя принципіальныя возраженія, а затѣмъ и трудности относительно его проведенія и, наконецъ, такъ какъ этотъ институтъ не можетъ устранить „мнимаго“ (по мнѣнію Фингера) зла, которое породило самую мысль объ условномъ осужденіи, именно, краткосрочнаго лишенія свободы. Фингеръ ссылался при этомъ на свидѣтельство профессора Бруннемейстера о томъ, что всѣ суды Пруссіи (первой и второй инстанціи), за исклю-

Digitized by Google

ченіемъ одного, высказались противъ условнаго осужденія [1]). Этимъ счастливымъ исключеніемъ былъ судъ города Галле, быть можетъ, скажемъ мы отъ себя, благодаря вліянію горячей пропаганды этого института профессоромъ Листомъ, бывшимъ тогда профессоромъ именно въ Галле.

Нынѣ всѣ лучшіе криминалисты Европы, съ профессоромъ Листомъ во главѣ, категорически высказались за цѣлесообразность института условнаго осужденія. Множество блестящихъ монографій и статей посвящено разбору вопроса о практической примѣнимости этого института, выдвинутаго самою жизнью въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ государствъ. Именно, въ настоящее время, условное осужденіе принято въ Массачузетѣ, Канадѣ, Новой Зеландіи, Квинслэндѣ, Викторіи, Новомъ Южномъ Уэльсѣ, Южной Австраліи, Англіи, Бельгіи, Франціи, Невшателѣ, Люксембургѣ, Женевѣ, Португаліи, Норвегіи, Саксоніи, Пруссіи, Баваріи, Гессенъ-Дармштадтѣ, Гамбургѣ, Вюртембергѣ и почти во всѣхъ остальныхъ государствахъ Германіи, а въ Австріи, Италіи, Венгріи и всей Швейцаріи онъ близокъ уже къ полному законодательному признанію [2]).

Изъ всѣхъ странъ, гдѣ примѣняется условное осужденіе, говоритъ профессоръ Піонтковскій, приходятъ самые благопріятные о немъ отзывы. Статистическія данныя о результа-

---

[1]) A. Finger, zur Frage der Umgestaltung des heutigen Strafensystem, Wien, 1890, стр. 30 и слѣд.

Тогда-же противу условнаго осужденія высказался и Вахъ въ своей работѣ „die Reform der Freiheitsstrafe, 1890“, рекомендуя однако испытать этотъ институтъ (по американскому образцу) въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Почти въ томъ-же смыслѣ высказывается Zucker (über Schuld und Strafe der jugendlicher Verbrecher, 1899), указывая, подобно Фингеру, на то, что условное осужденіе не можетъ вполнѣ устранить краткосрочную тюрьму, но признавая вмѣстѣ съ Вахомъ нѣкоторую полезность этого института въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ (l. c., стр. 95—100).

[2]) В. В. Пржевальскій, проектъ уголовнаго уложенія и современная наука уголовнаго права, 1897, стр. 54.

Digitized by Google

тахъ его примѣненія въ Америкѣ, Англіи, Австраліи, Бельгіи, Швейцаріи и Франціи свидѣтельствуютъ о полномъ успѣхѣ. Такъ, напримѣръ, по послѣднимъ даннымъ, касающимся Франціи, оказывается, что условное осужденіе было примѣнено: въ 1891 году въ 11.766 случаяхъ, въ 1892 году въ 17.849 случаяхъ, въ 1893 году въ 20.404 случаяхъ, въ 1894 году въ 21.377 случаяхъ и въ 1895 году въ 23.288 случаяхъ, въ общемъ—въ 94.684 случаяхъ, при чемъ число случаевъ, въ коихъ это примѣненіе окончилось неудачею, составляетъ только лишь 4,4% [1]).

Замѣтное уменьшеніе рецидива въ странахъ, принявшихъ эту мѣру, наглядно доказываетъ, такимъ образомъ, ея пользу и необходимость. Поэтому можно все-таки надѣяться, что условное осужденіе въ его основныхъ чертахъ будетъ, наконецъ, введено и въ Россіи, въ виду несомнѣнной пользы и практичности этого института.

Въ заключеніе напомнимъ еще разъ, что условное осужденіе не есть помилованіе, не есть милость или прощеніе; наоборотъ, это прежде всего —наказаніе. Условное осужденіе, какъ мы сказали, является институтомъ существенно восполняющимъ собою карательную систему: оно является, какъ замѣчено выше, первою, низшею мѣрою карательнаго воздѣйствія. Понимая-же подъ наказаніемъ одну изъ мѣръ соціальнаго принужденія и одну изъ мѣръ помощи падшему, заблудшему,—мы далеки отъ мысли видѣть въ наказаніи вообще и въ условномъ осужденіи въ частности какую-то поблажку для преступника. Напротивъ, основною чертою условнаго осужденія является принужденіе. Принудительный характеръ условнаго осужденія, обязанность безукоризненно-хорошаго поведенія и есть помощь для лица, которое не умѣло разумно пользоваться своей свободой. Путемъ условнаго осужденія, какъ и путемъ всякаго другаго правомѣрнаго наказанія, общество

---

[1]) А. А. Піонтковскій, условное осужденіе и проектъ нашего уголовнаго уложенія, Право, 1898 г., № 4, стр. 16.

Digitized by Google

всегда можетъ помочь человѣку пріучиться уважать права и понимать обязанности. Меньше тюремъ, больше смѣлости въ дѣлѣ введенія у насъ института условнаго осужденія,— и у насъ будутъ тѣ-же благотворные результаты, что и на Западѣ.

7. Полицейскій надзоръ и круговая порука [1]).

Институтъ условнаго осужденія, замѣчаетъ Г. Селивановъ, свему, если не возникновенію, то, во всякомъ случаѣ, развитію обязанъ исключительно недостаткамъ тюремъ, которыя часто не только не исправляютъ преступниковъ, но, наоборотъ, развращаютъ ихъ, и если это послѣднее имъ не вполнѣ удавалось, то къ нимъ приходила на помощь отдача подъ надзоръ полиціи, по отбытіи наказанія, противъ котораго уже никакая нравственность устоять не могла. Надзоръ полиціи уничтожалъ для поднадзорнаго всякую возможность пріобрѣтенія честнымъ путемъ куска хлѣба. Попавшій въ тюрьму, а затѣмъ подъ надзоръ—логически превращался изъ случайнаго преступника, жертвы несчастнаго случая или несчастнаго стеченія обстоятельствъ, въ преступника профессіональнаго. „Дознано, говорятъ извѣстные французскіе криминалисты Шово и Эли, что система отдачи подъ надзоръ полиціи была причиной огромнаго количества рецидивовъ“. Да какъ-же иначе можетъ быть, когда надзоръ мѣшаетъ найти честный заработокъ [2]).

Что касается полицейскаго надзора, то онъ имѣетъ подобное значеніе повсюду: и на Западѣ и въ Россіи. Надзоръ полиціи опредѣляется у насъ крайне неудовлетворительными правилами, изложенными въ Приложеніи II къ ст. 1 (прим. 2) устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, въ такъ называемомъ „Положеніи о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей“. Въ Варшавскомъ-же Судебномъ Округѣ содержаніе и характеръ

---

[1]) Никоновъ, поручительство въ его историческомъ развитіи по русскому праву, 1895. Его-же, круговая порука, 1897.

[2]) Селивановъ, условное осужденіе, Спб. В., 1899, 9.

Digitized by Google

надзора полиціи опредѣляется особыми правилами, изданными 20 апрѣля 1867 года. Въ 1898 году вопросъ объ организаціи полицейскаго надзора въ Царствѣ Польскомъ переданъ на обсужденіе особой коммисіи. Дай Богъ, чтобы эта коммисія урегулировала этотъ сложный вопросъ, такъ какъ существованіе, напримѣръ, въ настоящее время въ Варшавскомъ Округѣ такъ называемыхъ „побытовыхъ воровъ“ во многомъ объясняется нѣкоторыми недостатками полицейскаго надзора.

Выбитый изъ колеи, можетъ быть, совершенно случайный преступникъ, отсидѣвъ свой срокъ заключенія въ арестантскихъ отдѣленіяхъ и будучи выпущенъ на свободу, сразу-же попадаетъ подъ тяжелый и обременительный надзоръ полиціи, исполняемый часто совершенно гласно. Не удивительно, что это почти гласное „состояніе поднадзорности“ является неизгладимымъ пятномъ, свидѣтельствующимъ какъ-бы объ особой порочности даннаго лица. Не удивительно вслѣдствіе этого и то, что всѣ старанія такого „поднадзорнаго“ найти себѣ честный заработокъ остаются тщетными: никто не нанимаетъ его въ слуги или въ работники. Лишенный, такимъ образомъ, работы и средствъ къ жизни поднадзорный черезъ нѣсколько времени, особенно зимою, поневолѣ снова идетъ на путь преступленія, чтобы, по крайней мѣрѣ, получить даровой тюремный кровъ и тюремный паёкъ. А отсюда и получается на видъ грозный, а по существу только обездоленный и отверженный классъ рецидивистовъ и Варшавскихъ „побытовыхъ воровъ“.

Согласно закону 10 іюня 1900 года, полицейскій надзоръ урегулированъ слѣдующимъ образомъ: Осужденные отдаются подъ надзоръ мѣстной полиціи: а) освобожденные отъ работъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ—на 4 года; б) освобожденные отъ заключенія въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ—на два года; и в) освобожденные изъ крѣпости или тюрьмы съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ—на 1 годъ. Въ продолженіе сего времени осужденные не въ правѣ измѣнять мѣста жительства и удалятся изъ онаго безъ особеннаго на каждый разъ дозволенія по-

Digitized by Google

лиціи. Всѣмъ этимъ поднадзорнымъ воспрещается жительство и пребываніе: въ столицахъ и столичныхъ губерніяхъ; въ губернскихъ городахъ, ихъ уѣздахъ и въ разстояніи 25 верстъ отъ нихъ; въ крѣпостяхъ и на 25 верстъ отъ нихъ; и въ тѣхъ городахъ или мѣстностяхъ, въ коихъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, не разрѣшается водвореніе поднадзорныхъ.

Съ гораздо большею пользою полицейскій надзоръ могъ-бы быть замѣненъ институтомъ круговой поруки, хотя и этотъ институтъ далеко не свободенъ отъ весьма многихъ существенныхъ упрековъ, въ особенности потому, что онъ слишкомъ отодвигаетъ назадъ идею отвѣтственности индивидуальной, отвѣтственности каждаго только за свою вину. Институтъ круговой поруки далеко не безъизвѣстенъ не только въ Россіи, но и на Западѣ. Такъ, напримѣръ, исторія Англіи знала особые виды обезпеченія храненія мира въ учрежденіи francs gages, — въ круговой порукѣ общины за своихъ сочленовъ, во взаимномъ поручительствѣ; позднѣе съ переходомъ быта общиннаго въ государственный, общинное поручительство переходитъ въ личное, въ обязанность подозрѣваемаго дать обезпеченіе за свое будущее поведеніе [1]). Да и въ наши дни институтъ поручительства успѣшно функціонируетъ въ Англіи [2]) Италіи и нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи [3]).

Весьма близко къ этому подходили постановленія нашего стараго права. „Обязанность bene vivendi, обезпечиваемая поручительствомъ, падала у насъ преимущественно на общину въ видѣ круговой поруки, игравшей такую важную роль, начиная съ Русской Правды и до Соборнаго Уложенія 1649 г.

---

[1]) Ср. Н. С. Таганцевъ, уголовное право, вып IV, 1892, стр. 1834 и слѣд.

[2]) Ср. Піонтковскій, объ условномъ осужденіи, 1894, стр. 79—80.

[3]) Ср. Пржевальскій, объединеніе уголовнаго законодательства въ Швейцаріи, Спб., 1894, стр. 60—63, 110—111; проектъ уголовнаго уложенія и современная наука уголовнаго права, 1897, стр. 53.

Digitized by Google

Что касается обязательства pacem tuendi, то о немъ особенно подробно говоритъ то-же Уложеніе 1649 г. Въ борьбѣ съ ворами и разбойниками, въ особенности съ ихъ укрывателями и пристанодержателями, государственная власть подвергала взысканіямъ цѣлые города и селенія, но только въ такомъ случаѣ, если нельзя было провести принципъ отвѣтственности индивидуальной (ср. напр. Соб. Улож. гл. XXI, ст. 62). Въ Воинскомъ Уставѣ Петра Великаго говорится объ отвѣтственности командъ или полка. Затѣмъ уставомъ о паспортахъ и бѣглыхъ, равно какъ и уставомъ объ евреяхъ 1827 г. введены были особыя наказанія обществъ за пристанодержательство бѣглыхъ, а въ особенности за укрывательство рекрутъ“ [1]). Въ дѣйствующемъ Уложеніи о Наказаніяхъ ст. 530 предусматриваетъ отвѣтственность еврейскаго общества, въ которомъ укрывался военный бѣглецъ изъ евреевъ; ст. 985 предусматриваетъ отвѣтственность общества, отпустившаго вторично такихъ людей, которые не въ силахъ снискивать себѣ пропитаніе трудами, если люди эти будутъ опять пойманы въ испрашиваніи милостыни.

Такимъ образомъ, нашему праву въ его историческомъ развитіи институтъ круговой поруки былъ близко знакомъ и даже понынѣ не можетъ считаться отжившимъ, не говоря уже о томъ, что вообще ни одинъ изъ правовыхъ институтовъ не можетъ считаться отжившимъ вслѣдствіе его непримѣненія въ данное время или въ данномъ мѣстѣ. Все зависитъ отъ условій, вызывающихъ или не вызывающихъ необходимость его примѣненія. Условіемъ непримѣненія круговой поруки можетъ быть только усовершенствованіе полиціи, когда является возможность для мѣстной власти болѣе или менѣе точно знать каждое лицо. Гдѣ этихъ условій не существуетъ, гдѣ полиція не можетъ обезпечить общество отъ лицъ нападающихъ, необходимо приходится обращаться къ первобытнымъ сред-

---

[1]) Ср. Н. С. Таганцевъ, курсъ русскаго уголовнаго права, вып. I, 1874, стр. 15—16; уголовное право, IV, 1892, стр. 1835.

Digitized by Google

ствамъ борьбы съ опаснымъ элементомъ, то-есть въ данномъ случаѣ къ круговой порукѣ. Этотъ общій принципъ проявляетъ свое жизненное значеніе и понынѣ.

Еще не такъ давно (около 1895 года), когда въ Сербіи слишкомъ распространились нѣкоторые лѣсные проступки (порубки) и другія преступленія, сама жизнь вызвала необходимость закона о круговой порукѣ (подобно древне-сербскому институту околина, околица). Когда этотъ вопросъ былъ тогда-же (1895 г.) поставленъ въ скупщинѣ, то либеральная партія, конечно, высказалась противъ него, исходя изъ общихъ философскихъ началъ уголовнаго права о томъ, что отвѣтственность должна падать на преступника, а не на общину. Но, не смотря на дебаты въ скупщинѣ, законъ этотъ прошолъ, какъ необходимая мѣра, такъ какъ, вслѣдствіе неудовлетворительной организаціи полиціи, проистекала полная безнаказанность за многіе проступки, которая вела къ новымъ посягательствамъ на собственность и личность, что, конечно, ни въ одномъ государствѣ терпимо быть не можетъ.

При такой организаціи общинъ (или гминъ), которая существуетъ нынѣ, община отлично знаетъ своихъ „лихихъ людей“, преступниковъ, и всегда можетъ указать не только подозрительныхъ, но и дѣйствительно виновныхъ лицъ. А въ такомъ случаѣ вполнѣ возможно допустить, чтобы община и несла отвѣтственность за нѣкоторые совершенные въ ея предѣлахъ проступки, особенно въ виду неудовлетворительной организаціи земской и сельской полиціи. На общины въ такомъ случаѣ должно быть возлагаемо болѣе или менѣе крупное денежное взысканіе. Такого рода денежныя взысканія служатъ лучшимъ средствомъ для охраны государства отъ многихъ проступковъ. Такъ, напримѣръ, во Франціи, послѣ цѣлаго ряда желѣзнодорожныхъ крушеній, несчастія были почти сразу ограничены, когда были возвышены денежныя пени, взыскиваемыя съ желѣзнодорожныхъ управленій. Желѣзнодорожныя общества организовали тогда службу такъ примѣрно и аккуратно, что всякія крушенія и несчастія почти совершенно прекратились.

Digitized by Google

Если общество или общину будутъ серьёзно наказывать „рублемъ“, то оно само организуетъ свою сельскую полицію, которая будетъ слѣдить за своими сочленами. Кромѣ того, если обществамъ было предоставлено у насъ право удаленія „порочныхъ“ членовъ и право непринятія и несудебной высылки лицъ, отбывшихъ заключеніе, то логическимъ послѣдствіемъ этого права долженъ былъ-бы быть и институтъ круговой поруки. Право обществъ на ссылку своихъ сочленовъ въ несудебномъ порядкѣ логически должно было-бы быть подкрѣпляемо круговой порукой. Если обществу дано было право на удаленіе и непринятіе своихъ членовъ, на него должны были быть возложены и извѣстныя обязанности по надзору за ними и за ихъ поведеніемъ. Эти соображенія сохраняютъ свою силу и понынѣ въ отношеніи сельскихъ обществъ, за которыми сохранено еще, и по закону 10 іюня 1900 года, право удаленія въ ссылку своихъ „порочныхъ“ членовъ.

Къ сожалѣнію, въ мотивахъ къ проекту нашего новаго уголовнаго уложенія объ институтѣ поручительства или круговой поруки не упоминается ни единымъ словомъ, хотя онъ все-таки зло меньшее, чѣмъ полицейскій надзоръ, о которомъ проектъ упоминаетъ.

Какъ-бы то ни было, однако, пока института круговой поруки не существуетъ, намъ приходится по-прежнему считаться со всѣми неудобствами полицейскаго надзора и съ оставшимися еще недостатками тюремнаго заключенія. Тѣмъ настоятельнѣе чувствуется потребность во введеніи новаго, дополнительнаго къ тюрьмѣ института — условнаго осужденія.

Такимъ образомъ, сдѣланный выше очеркъ важнѣйшихъ уголовныхъ наказаній приводитъ къ выводамъ далеко не утѣшительнымъ. Не говоря уже о смертной казни и наказаніяхъ тѣлесныхъ, какъ о грустныхъ остаткахъ прежней неразвитости нравовъ, — и большинство прочихъ наказаній не могутъ считаться вполнѣ правомѣрными. Изгнаніе нецѣлесообразно потому, что эгоистически наводняетъ преступнымъ элементомъ иностранную территорію, не заботясь объ исправительномъ воздѣйствіи на преступника; ссылка-же потому, что она навод-

Digitized by Google

няетъ преступниками свои собственныя колоніи, или-же избираетъ для этого мѣста смертоносныя по своему климату, превращающія ссылку въ медленную смертную казнь (такова французская ссылка въ Гвіану).

Слѣдовательно, во всемъ ряду наказаній вполнѣ правомѣрными могутъ считаться только: лишеніе свободы, въ видѣ хорошо организованнаго тюремнаго заключенія или ареста; условное осужденіе; наказанія имущественныя, въ видѣ денежныхъ штрафовъ; выговоры, замѣчанія и внушенія; лишеніе строго опредѣленныхъ правъ и нѣкоторыя другія дополнительныя наказанія.

Digitized by Google

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Предметъ и задачи предупредительнаго воздѣйствія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Характеръ и значеніе предупредительнаго воздѣйствія вообще.

При первомъ взглядѣ на уголовную статистику, можно удивиться, говоритъ Dix, съ какою поразительною правильностью въ одной и той-же странѣ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, повторяются почти тѣ-же самыя цифры. Это удивительное явленіе послужило поводомъ къ образованію самыхъ разнообразныхъ „законовъ“. Но на ряду съ этой постоянной правильностію было отмѣчено также и много заслуживающихъ вниманія исключеній, и именно эти исключенія дали ключъ къ разрѣшенію загадки. Было выяснено вскорѣ столь-же поразительное совпаденіе между колебаніями въ уголовной статистикѣ съ одной стороны и колебаніями въ статистикѣ цѣнъ на хлѣбъ, потребленія алкоголя, незаконныхъ рожденій и т. п. съ другой стороны. Благодаря этимъ статистическимъ изслѣдованіямъ, пришли къ заключенію, что преступленіе есть явленіе соціальное, стоящее въ тѣсной связи съ многими дру-

Digitized by Google

гими явленіями общественной и экономической жизни, какъ наприм. народное здравіе. То положеніе, что народное здравіе и преступность стоятъ въ тѣснѣйшей зависимости, извѣстно далеко за предѣлами узкаго круга спеціалистовъ, но практически на него еще мало обращаютъ вниманія. Mens sana in corpore sano—гдѣ народный организмъ не здравъ, тамъ неминуемо встрѣчаются и моральныя заболѣванія, сила которыхъ идетъ на равнѣ съ силою болѣзней физическихъ. Каждый единичный человѣкъ долженъ быть тѣлесно и экономически здоровъ, чтобы имѣть возможность быть здравымъ душевно и нравственно; и только когда здоровы отдѣльныя единицы, можетъ быть здравъ весь народъ въ тѣхъ-же отношеніяхъ (т. е. тѣлесно—экономически и духовно—нравственно [1]).

Кто желаетъ уничтожить преступленія, долженъ уничтожить тѣ соціальные недостатки, въ которыхъ коренится и среди коихъ размножается преступность. Преступное населеніе прежде всего происходитъ изъ бѣднѣйшихъ, низшихъ классовъ, въ которыхъ различная заболѣваемость и смертность значительно больше, чѣмъ въ зажиточныхъ слояхъ населенія. Затѣмъ, многіе изъ преступниковъ происходятъ отъ родителей, опустившихся вслѣдствіе пьянства и пороковъ или отягченныхъ конституціональными заболѣваніями [2]).

Профессоръ Листъ, въ своемъ докладѣ, сдѣланномъ въ Декабрѣ 1898 года въ Gehe-Stiftung въ Дрезденѣ [3]), также

---

[1]) Arthur Dix, Sozial-Moral, Kriminalpolitische Aufsätze, Leipzig, 1898, I das Verbrechen als soziale Erscheinung.

[2]) A. Baer, der Verbrecher in anthropologischer Beziehung, Leipzig, 1893, стр. 411 и друг. „Wer die Verbrechen beseitigen will, говоритъ онъ, muss die sozialen Schäden, in denen das Verbrechen wurzelt und wuchert, beseitigen, muss bei den Feststellungen der Strafarten und bei ihrem Vollzuge mehr Gewicht auf die Individualität des Verbrechers als auf die Kategorie des Verbrechens legen“.

[3]) Franz v. Liszt, das Verbrechen als sozial-pathologische Erscheinung, Vortrag gehalten in der Gehe-Stiftung zu Dresden am 10 Dezember 1898, Dresden, 1899.—Ф. фонъ Листъ, преступленіе, какъ соціально-патологическое явленіе, перев. съ нѣмецк., 1900.

Digitized by Google

разсматриваетъ преступленіе, какъ явленіе соціально-патологическое. Анализъ преступленія, замѣчаетъ онъ, возможенъ съ двухъ точекъ зрѣнія—технически-юридической и естественно-научной. Съ точки зрѣнія технически-юридической каждое преступленіе ставитъ намъ ту задачу, чтобы къ данному составу дѣянія примѣнить опредѣленное правоположеніе. Наоборотъ, съ естественно-научной точки зрѣнія намъ ставится задача—изъяснить преступность со стороны причинной. Изслѣдованіе этого рода можетъ вестись двоякимъ путемъ—въ біологическомъ и соціологическомъ направленіи.

„Съ точки зрѣнія біологической, говоритъ Листъ, преступленіе представляется намъ, какъ особое проявленіе въ жизни отдѣльнаго человѣка, которое должно быть опредѣлено сообразно индивидуальности этого отдѣльнаго человѣка. Этому біологическому или, такъ сказать, физіолого-анатомическому или антропологическому изслѣдованію противополагается постановка вопроса соціологическая. Она разсматриваетъ преступленіе, какъ особое проявленіе въ жизни общества и стремится изъяснить его общественными отношеніями. Такое изслѣдованіе преступленія несравненно моложе изслѣдованія біологическаго. Оно ведетъ начало отъ англійскихъ писателей второй половины 17 вѣка, извѣстныхъ подъ именемъ политическихъ ариѳметиковъ. Эти писатели впервые дошли до признанія „закономѣрности въ повидимому случайныхъ проявленіяхъ человѣческой жизни“. Среди нѣмецкихъ начинателей того-же направленія можно назвать Зюссмильха [1]), который въ своемъ трудѣ „Die göttliche Ordnung in den Veränderungen des menschlichen Geschlechts, 1741“ представляетъ Бо-

[1]) Листъ не совсѣмъ правильно относитъ его къ такъ называемымъ „политическимъ ариѳметикамъ“ въ узкомъ смыслѣ слова, заслуги коихъ, собственно говоря, не особенно велики. Такіе авторитеты науки какъ Ваппеусъ и Эттингенъ считаютъ Зюссмильха не узкимъ ариѳметикомъ, а, наоборотъ, основателемъ широкаго математическаго направленія, опередившимъ даже Кетле въ признаніи закономѣрности и законосообразности общественныхъ явленій.

Digitized by Google

га, какъ „безконечнаго и точнаго ариѳметика, который все временное и существующее въ природѣ опредѣлилъ въ числѣ, мѣрѣ и вѣсѣ“. Послѣдователи этихъ политическихъ ариѳметиковъ сдѣлали еще одинъ важный шагъ впередъ. Отъ закономѣрности „повидимому случайныхъ“ проявленій человѣческой жизни они дошли до признанія закономѣрности „повидимому свободныхъ“ человѣческихъ дѣйствій. Такъ возникла нравственная статистика, одну изъ важнѣйшихъ частей которой составляетъ статистика уголовная. Оба вида естественно-научнаго изслѣдованія преступленій, біологическое и соціологическое, не только не противорѣчатъ другъ другу, но напротивъ восполняетъ другъ друга. Въ то время какъ одно изъ нихъ разъясняетъ значеніе преступленія, какъ отдѣльнаго проявленія въ жизни единичнаго человѣка, изъ свойствъ самого дѣятеля, другое пытается вывести преступность, какъ явленіе общественное, изъ отношеній общественныхъ; но ни одно изъ нихъ не можетъ надѣяться само по себѣ разрѣшить всю проблему. Соціологическое изслѣдованіе никогда не должно забывать, что и массовое явленіе слагается все-таки изъ суммы единичныхъ явленій, въ которыхъ существенную роль играетъ индивидуальный факторъ—личныя свойства дѣятеля. Такимъ образомъ, каждое преступленіе есть продуктъ личныхъ свойствъ преступника съ одной стороны и окружающихъ преступника въ моментъ дѣянія общественныхъ отношеній съ другой стороны, то-есть продуктъ *одного* индивидуальнаго фактора и *безчисленныхъ* общественныхъ факторовъ. Но факторы общественные имѣютъ несравненно бо́льшее значеніе чѣмъ факторъ индивидуальный. Общественныя отношенія, какъ факторы преступленія, могутъ дѣйствовать троякимъ путемъ: не только въ моментъ дѣянія, но и въ продолженіе всей жизни дѣятеля отъ самаго его рожденія, и даже задолго до его рожденія, когда эти соціальные факторы подорвали уже жизненныя силы его родителей. Уголовная политика, имѣющая задачею борьбу съ преступленіемъ, должна прежде всего останавливаться на причинахъ преступ-

Digitized by Google

ности, такъ какъ всякое зло можетъ быть дѣйствительно уничтожено лишь въ самомъ его корнѣ. Въ каждомъ человѣческомъ общежитіи необходимо бываетъ извѣстное число неблагопріятныхъ явленій, ихъ можно назвать явленіями патологическими. Преступность сама по себѣ не есть еще соціально-патологическое явленіе, но она можетъ указывать извѣстныя патологическія явленія въ отношеніи общаго ея движенія".

Но что-же дѣлать съ преступниками — казнить или исправлять ихъ, уничтожать или поднимать ихъ. Первое рѣшеніе проще и дешевле. Ему и отдавали предпочтеніе въ прежнее время, за него стоятъ и нынѣ даже довольно видные представители науки и весьма солидные государственные дѣятели. Это рѣшеніе вытекаетъ изъ того общаго воззрѣнія, что основнымъ принципомъ карательнаго права будто-бы является идея возмездія. Идея эта, дѣйствительно, была долгое время господствующею и на западѣ и у насъ; въ извѣстныхъ кругахъ она сохранила свое значеніе и понынѣ.

Еще въ концѣ восемнадцатаго столѣтія первый русскій профессоръ права Семенъ Десницкій въ своемъ словѣ „о причинахъ смертныхъ казней" (1770 г.) указывалъ, что ветхій деньми Богъ предписывалъ еще Израилю воздавать око за око, зубъ за зубъ, а воплотившійся Сынъ Его завѣщалъ любить враговъ и творить добро. Для примиренія этого противоположенія, говоритъ онъ, надо отличать истину (iustitia) исполнительную отъ воздаятельной. Истина исполнительная должна быть безусловно соблюдаема, за нарушеніе ея предписаній слѣдуютъ всегда различныя наказанія. Причины казней Десницкій сводилъ къ тремъ слѣдующимъ: 1) мстительной склонности въ человѣкѣ, 2) пользѣ общей и 3) повторяемости преступленій. Мстительная склонность есть природное свойство, которое „вліялъ" человѣку повидимому самъ „отмститель во гнѣвѣ злотворящимъ Богъ". „Врожденное такимъ образомъ всякому отмщеніе есть защита истины и покровъ невинности". Наказаніе, вытекающее изъ чувства мстительности, благотворно и для преступника; оно показываетъ ему, что онъ исклю-

Digitized by Google

ченъ изъ общежитія за безчестныя дѣла свои, что̀ порождаетъ въ преступникѣ настоящее „грызеніе совѣсти“ [1]).

Таково было полное глубокой увѣренности воззрѣніе выдающагося для своей эпохи русскаго юриста восемнадцатаго вѣка на вопросъ о значеніи идеи возмездія въ уголовной политикѣ. Прошло еще полвѣка, а воззрѣніе это, эта увѣренность въ юридической и естественной обоснованности идеи возмездія не только не поколебалась, но еще болѣе укрѣпилась, прикрывшись ореоломъ идеи справедливости. Месть, возмездіе стали отождествлять съ правомъ, со справедливостью. Маститый Баршевъ въ своемъ классическомъ трудѣ „о мѣрѣ наказаній“ (1840 г.) открыто становится на эту точку зрѣнія и защищаетъ её съ непоколебимой авторитетностью:

„Мысль о наказаніи, какъ о *возмездіи*, говоритъ онъ, не есть что-либо новое; напротивъ, такъ какъ она и проще и ближе къ нашему сознанію, нежели всѣ другія, то слѣды ея встрѣчаемъ въ самой глубокой древности. Такъ глубоко насаждена въ душѣ человѣка идея *справедливости*, что и люди простые и необразованные имѣютъ о ней предчувствіе (?). По мѣрѣ своего достоинства, внутренняго или внѣшняго, человѣкъ долженъ быть счастливъ. Напротивъ, кто нарушалъ законы Божества, тотъ впадалъ въ руки карающаго правосудія, которое воздавало ему по его дѣламъ. И въ царствѣ природы и въ царствѣ свободы, повсюду господствуетъ начало равенства [2]). Наказаніе остается и въ государствѣ тѣмъ-же, что оно всегда и вездѣ есть и должно быть, т. е. возмездіемъ за преступленіе, которое основывается на нравственномъ законѣ справед-

---

[1]) Слово о причинахъ смертныхъ казней по дѣламъ криминальнымъ, въ публичномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета говоренное профессоромъ Семеномъ Десницкимъ, апрѣля 27 дня 1779 года (печатано при И. М. У), стр. 11 и слѣд.

О Десницкомъ-же вообще см. статью Н. М. Коркунова: С. Е. Десницкій—первый русскій профессоръ права, Ж. М. Ю. 1894 г. № 2.

[2]) Richter, das philosophische Strafrecht, Leipzig, 1829, стр. 2.

Digitized by Google

ливости, лежащемъ въ основѣ всякаго нравственнаго порядка“ [1]).

Проходитъ еще полвѣка, заканчивается девятнадцатое столѣтіе, а мы все еще не можемъ покончить съ этою грубой точкой зрѣнія: и понынѣ, къ сожалѣнію, она находитъ многочисленныхъ приверженцевъ и защитниковъ и въ наукѣ, и въ практикѣ. Рядъ научныхъ трактатовъ, рядъ законопроектовъ даже послѣдняго времени проникнутъ все тѣмъ-же ветхозавѣтнымъ принципомъ возмездія. Новыя начала любви и милосердія, новый принципъ исправленія, новыя мѣры карательнаго воздѣйствія съ трудомъ пробиваютъ себѣ дорогу. Общество все еще остается вѣрно своей «мстительной склонности» въ отношеніи преступленій.

Тѣмъ отраднѣе отмѣтить всякую свѣжую мысль, всякое новое мѣропріятіе, выходящее за предѣлы обычной шаблонности. Въ этомъ отношеніи нельзя не указать въ высшей степени симпатичныя начала будущей пенитенціарной политики, о которыхъ пишетъ проф. И. Я. Фойницкій въ предисловіи къ изданному имъ недавно труду. Говоря объ отдѣльныхъ мѣрахъ современной карательной системы, онъ замѣчаетъ между прочимъ, что «ссылка отжила свой вѣкъ, тюрьма его отживаетъ; но затѣмъ остаются земледѣльческія фермы и ремесленные пріюты, въ примѣненіи сущности которыхъ къ взрослымъ преступникамъ заключается высокая и благородная задача будущаго; починъ ремесленныхъ пріютовъ для взрослыхъ положенъ домами трудолюбія и рабочими; починъ земледѣльческихъ фермъ данъ колоніями для несовершеннолѣтнихъ и отдачею заключенныхъ партіями въ сельскохозяйственныя работы по найму, понемногу входящею въ нашу жизнь; скрѣпить-же ихъ и направить по подлежащему пути можетъ только патронатъ, развитіе котораго для насъ — дѣло самой высокой государствен-

---

[1]) Сергѣй Баршевъ, о мѣрѣ наказаній, Москва, 1840, стр. 31 и слѣд.

Digitized by Google

ной надобности» [1]). Эти симпатичныя идеи безусловно слѣдуетъ принять за руководящій принципъ въ грядущемъ двадцатомъ столѣтіи.

Разъ мы признаемъ, что преступленіе есть явленіе соціальное, то и мѣры воздѣйствія на него должны также имѣть характеръ соціальный. Эти мѣры общественнаго воздѣйствія, мѣры, обезпечивающія условія нравственнаго развитія, какъ мы замѣтили выше, могутъ выразиться или въ насажденіи положительныхъ началъ нравственности или въ удаленіи отрицательныхъ ея проявленій. Если пороки и преступленія суть продукты извѣстныхъ условій нравственнаго состоянія общества, то они могутъ быть излечены лишь тогда, когда будетъ морализовано само общество.

Неисправимыхъ людей нѣтъ, справедливо замѣчаетъ графъ д'Оссонвилль, какъ нѣтъ и непогрѣшимыхъ, и никто не вѣдаетъ до послѣдняго своего часа, въ какую форму можетъ вылиться „смѣшеніе духа и грязи", изъ которыхъ онъ состоитъ; поэтому-то всѣ существа, сотворенныя изъ этого смѣшенія, обязаны взаимною помощью, и тѣ особенно на неё имѣютъ право, кто, не получивъ доли ни въ нашемъ просвѣщеніи, ни въ нашихъ наслажденіяхъ, съ дѣтства своего вдыхали совсѣмъ иную, чѣмъ мы, моральную атмосферу, и кто проводитъ всю свою жизнь въ такой нищетѣ и подвергается такимъ искушеніямъ, которыхъ мы себѣ и представить не можемъ. Не къ нимъ-ли обращено изреченіе безконечно благостное и обнадеживающее, которое Божественное вдохновеніе вложило въ уста Псалмопѣвца: „Пощадитъ нища и убога и души убогихъ спасетъ". А кто мы такіе, чтобы намъ выказывать себя болѣе строгими, чѣмъ Онъ [2]).

Если человѣкъ обладаетъ не достаточно твердымъ характеромъ, то, конечно, онъ одинаково легко можетъ восприни-

---

[1]) И. Я. Фойницкій, на досугѣ, сборникъ юридическихъ статей и изслѣдованій съ 1870 года, томъ II, Спб., 1900, придисловіе, стр. IV.

[2]) Д'Оссонвиль, нужда, порокъ и благотворительность, русск. переводъ Б. К. Ордина, Спб., 1899, стр. 228 и слѣд.

Digitized by Google

мать и хорошее и худое. Если-же при этомъ онъ находится въ извѣстныхъ условіяхъ заброшенности, то, не имѣя передъ глазами хорошихъ примѣровъ, онъ мало-по-малу становится рабомъ своихъ самыхъ мелкихъ и ничтожныхъ страстей и стремится только угождать имъ. Попавъ въ среду людей, подобныхъ ему по безхарактерности, но уже совершенно погрязшихъ въ порокахъ, онъ не можетъ устоять въ своихъ добрыхъ качествахъ, мало-по-малу падаетъ и окончательно можетъ сдѣлаться отъявленнымъ преступникомъ. Дѣйствительно, находясь среди людей порочныхъ, отрицающихъ все доброе и честное, онъ самъ начинаетъ подражать имъ; сперва онъ подражаетъ имъ только на словахъ и изъ нежеланія отставать отъ среды, а потомъ начинаетъ подражать имъ и въ ихъ дѣйствіяхъ, перенимаетъ ихъ порочныя и преступныя наклонности, и все это у него обращается, наконецъ, въ привычку.

Порочная среда, чуждая всего этическаго, и, наоборотъ, какъ-бы совершенно пропитанная грубымъ матеріализмомъ, этимъ началомъ, которое всегда было далеко не чуждо нашему міру, не можетъ, конечно, дать хорошихъ воспитательныхъ основъ, не можетъ пріучить къ здравому пониманію задачъ общественной жизни.

Попавъ въ такую среду, человѣкъ, даже будучи отъ природы одаренъ наклонностями добрыми, не можетъ иногда найти способовъ для употребленія ихъ въ пользу, незамѣтно поддается вліянію окружающихъ, падаетъ и гибнетъ вмѣстѣ съ ними. Вотъ почему заброшенный ребенокъ, дитя улицы — очень часто будущій профессіональный преступникъ. По природѣ, можетъ быть, добрый, воспріимчивый, онъ съ раннихъ лѣтъ слоняется, какъ бродяга; нужда и голодъ изнуряютъ его; онъ не находитъ желаемаго, и озлобленіе противъ остальной благоденствующей части общества постепенно закрадывается въ его измученную душу. Среда грубыхъ бродягъ, профессіональныхъ нищихъ, карманныхъ воровъ, громилъ, конокрадовъ и т. п., сперва, можетъ быть, казавшаяся ему отвратительною, становится подъ конецъ его единственнымъ обществомъ, и онъ просто принужденъ бываетъ дышать ея растлѣвающими міаз-

Digitized by Google

мами, такъ какъ внѣ ея онъ часто не находитъ никого, кто-бы поддержалъ его и вырвалъ-бы его изъ нея.

Вотъ почему забота о заброшенныхъ и преступныхъ дѣтяхъ, прежде всѣхъ другихъ карательныхъ и предупредительныхъ мѣръ, должна быть поставлена первою задачею современнаго общества, если оно желаетъ. быть достойнымъ своего вѣка. Изъ этихъ юныхъ своихъ отпрысковъ общество можетъ, при своемъ безучастіи, выростить бродягъ и преступниковъ, и вина въ этомъ будетъ лежать на самомъ обществѣ. Изъ нихъ-же, при небольшой даже внимательности и заботливости, оно можетъ возрастить честныхъ гражданъ и полезныхъ работниковъ. Современное христіанское общество и государство болѣе, чѣмъ прежде, должно сознавать это и стремиться къ этому, помня высокій завѣтъ Христа: „кто приметъ одно изъ такихъ дѣтей во имя Мое, тотъ принимаетъ Меня“ [1]).

Въ отношеніи-же взрослыхъ нельзя не привѣтствовать открытіе рабочихъ домовъ и на Западѣ и въ Россіи [2]), которые въ значительной мѣрѣ понизятъ цифру рецидивистовъ и профессіональныхъ преступниковъ. Дѣло въ томъ, что уже народная мудрость говоритъ, что лѣность — мать всѣхъ поро-

---

[1]) Предупреждать зло, дабы потомъ его не подавлять,—такова великая тайна, безъ которой всѣ строгости совершенно безполены и всякія жестокости останутся безсильны, говоритъ Delvincourt. Наиболѣе дѣйствительный способъ уменьшить армію преступниковъ, это — воспрепятствовать ея рекрутированію, преграждая дорогу юношеству, которое готовится занять мѣсто въ ея рядахъ. Дѣло въ томъ, что «проступки, совершаемые молодыми людьми, заключаютъ въ себѣ бо́льшею частью цѣнныя указанія на ихъ характеръ, по которымъ можно судить и о ихъ скрытыхъ недостаткахъ»; они такимъ образомъ являются драгоцѣннымъ руководствомъ для тѣхъ, которымъ дорого дѣло направленія заблудшихъ дѣтей къ честной жизни. (A. Delvincourt, la lutte contre la criminalité dans les temps modernes, Paris, 1897, стр. 12).

[2]) Ср. Краткія свѣдѣнія по состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны попечительству о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, С.-Петербургъ, 1899.

Digitized by Google

ковъ. Лѣнь, конечно, дурная совѣтчица, особенно, когда человѣкъ чувствуетъ голодъ; лѣнь порождаетъ пьянство и разгулъ; лѣнь какъ-бы парализуетъ руки, неспособныя болѣе къ работѣ и вооружаетъ ихъ смертоубійственнымъ оружіемъ, чтобы наслаждаться безъ труда; почти всѣ профессіональные преступники, дѣйствительно, лѣнтяи; и большое число ихъ предпочитаетъ жить однимъ кускомъ хлѣба, спать на улицѣ и половину жизни проводить въ тюрьмѣ, чѣмъ работать нѣсколько часовъ въ день (Лоранъ) [1]). Но иногда у человѣка не хватаетъ не желанія для работы, но самой работы. Въ этомъ отношеніи объединеніе рабочаго рынка и организація биржи труда являются основными мѣрами, облегчающими бѣдняку найти работу, способную поддержать его и отвлечь отъ преступныхъ помысловъ (Дріу).

Уголовное право прежней чисто-схоластической формаціи знало только однѣ мѣры противъ пороковъ и преступленій — мѣры карательнаго воздѣйствія. Онѣ какъ нельзя лучше соотвѣтствовали идеалу схоластическаго ученія — ветхозавѣтному принципу возмездія. Уголовное право новѣйшей формаціи, принимающее во вниманіе данныя уголовной соціологіи и имѣющее въ виду не одно карательное начало, но и уголовную политику, — не можетъ уже ограничиться однѣми только этими мѣрами карательнаго воздѣйствія. Разнаго рода казни, каторга, казематы, бичеваніе, опозореніе и т. п. не уживаются уже съ проникающимъ въ общество сознаніемъ необходимости не уничтожать, а исправлять своихъ неудачныхъ членовъ, не по-

---

[1]) Ап. Павелъ и Солонъ, Руссо и Беккарія, Мирабо и Стюартъ Милль, Луи Бланъ и цѣлая масса всякихъ другихъ мыслителей смотрятъ на праздность, какъ на преступленіе. Во всѣхъ слояхъ общества бездѣльничаніе и отсутствіе контроля надъ самимъ собой открываетъ свободное поле дѣятельности различнымъ импульсамъ и ведетъ за собой одинаковыя послѣдствія въ томъ отношеніи, что человѣкъ становится эгоистичнымъ, подлымъ, жестокимъ и неспособнымъ къ отличію добра отъ зла. (А. Принсъ, преступность и общество, русск. перев. Г. С. Фельдштейна, Москва, 1896, стр. 22).

Digitized by Google

зорить, но поднимать ихъ. Нужны, слѣдовательно, мѣры инаго рода, нужны также мѣры опеки и попечительства, мѣры воздѣйствія предупредительнаго, а не исключительно однѣ мѣры воздѣйствія карательнаго. Само собою разумѣется, безъ послѣднихъ обойтись нельзя, но и ограничиваться ими едва-ли возможно. Кто хочетъ не такъ часто прибѣгать къ наказанію взрослыхъ, долженъ позаботиться о воспитаніи малолѣтнихъ. Кто хочетъ меньше наказывать, долженъ больше предупреждать. Предупреждать-же для государства и полезнѣе и просто выгоднѣе, чѣмъ карать, по слѣдующимъ самымъ элементарнымъ соображеніямъ.

Мѣры карательнаго воздѣйствія, — ссылка, тюрьма и т. п.,— организуются исключительно ради преступниковъ и для нихъ: кромѣ одной только цѣли воздѣйствія на данныхъ преступниковъ, иной непосредственной пользы онѣ не приносятъ и не могутъ приносить: нельзя-же, конечно, говорить нынѣ о значеніи ссылки, какъ способа колонизаціи окраинъ, или о значеніи тюремъ, какъ, казенныхъ фабрикъ. Наоборотъ, мѣры предупредительныя, состоящія «въ насажденіи положительныхъ началъ нравственности и въ удаленіи ея отрицательныхъ проявленій или пороковъ», не являются вовсе такими исключительными мѣрами, имѣющими въ виду единственно «борьбу съ преступленіемъ». Это, напротивъ, тѣ общія мѣры, направленныя къ поднятію народнаго благосостоянія и народнаго образованія, тѣ мѣры къ охраненію личной и общественной безопасности, тѣ мѣры къ исправленію и воспитанію малолѣтнихъ, которыя должны быть примѣняемы въ каждомъ цивилизованномъ государствѣ, не желающемъ уподобляться первобытнымъ народамъ. Только лишь некультурные народы, не сознававшіе того, что царившіе среди нихъ пороки и преступленія были продуктомъ ихъ тьмы и невѣжества, реагировали противъ всѣхъ безъ различія проявленій преступности однѣми и тѣми-же суровыми мѣрами жестокости и устрашенія.

Но и мѣры воздѣйствія предупредительнаго какъ будто соотвѣтствуютъ, по крайней мѣрѣ, на первый взглядъ, точно также от-

Digitized by Google

жившей уже идеѣ полицейскаго государства, покрывавшаго тяжелою сѣтью опеки и попечительства всѣ проявленія индивидуальной жизни гражданъ и устанавливавшаго весьма тягостный надзоръ за личностью—и взрослыхъ и малолѣтнихъ. Мѣры-же исключительно карательнаго воздѣйствія, повидимому, болѣе соотвѣтствуютъ идеѣ современнаго правоваго государства, считающаго достиженіе справедливости путемъ послѣдовательнаго проведенія начала возмездія основнымъ принципомъ современнаго соціальнаго строя. Это воззрѣніе, на видъ, болѣе удовлетворяетъ требованіямъ различныхъ направленій, различныхъ политическихъ и общественныхъ партій: оно удовлетворяетъ и представителей либеральныхъ, радикальныхъ круговъ, столь заботящихся всегда хотя-бы о призрачной, номинальной свободѣ личности и боящихся одного упоминанія о какихъ-бы то ни было мѣрахъ „полицейскаго“ (то-есть предупредительнаго) свойства; оно удовлетворяетъ и строгихъ консерваторовъ, требующихъ отъ уголовнаго закона строгости и суровости возмездія за преступленія и пороки прежде всего.

Съ другой стороны, понятно, что однѣми карами, одними наказаніями нельзя искоренить преступность, нельзя излечить общество отъ пороковъ. Наказаніе падаетъ на того, кто уже вполнѣ сознательно и волимо совершилъ „преступленіе“, то-есть на человѣка взрослаго, обладающаго достаточной суммой волевыхъ и сознавательныхъ способностей. Наказанія налагаются, правда, и на дѣтей; но, собственно говоря, эти крайнія мѣры воздѣйствія должны быть налагаемы только на взрослыхъ; въ отношеніи дѣтей должны имѣть мѣсто мѣры воспитательно-исправительныя. Преступниками же въ собственномъ смыслѣ, къ коимъ надо примѣнять мѣры карательнаго воздѣйствія, являются только взрослые. Но за взрослыми стоятъ дѣти. Пока государство занимается своими уголовными расправами со взрослыми, за ними безъ всякаго призора остаются ихъ дѣти—почти сироты и другія дѣти, заброшенныя, покинутыя, бездомныя, которыхъ, за непредоставленіемъ имъ инаго выхода, само общество и государство мало-по-малу подготовляютъ

Digitized by Google

къ замѣщенію убылыхъ, послѣ казней или ссылки, рядовъ настоящихъ преступниковъ. Значитъ, прежде всего надо подумать объ этихъ несчастныхъ, принять мѣры къ ихъ охранѣ и обезпеченію, не страшась того, что мѣры эти будутъ имѣть характеръ опеки и попечительства, характеръ превентивный, „полицейскій“, а не правовой.

Пусть говорятъ что мѣры воздѣйствія предупредительнаго суть мѣры „полиціи„ (въ обширномъ смыслѣ этого слова), а не мѣры юстиціи. Надо думать, что двадцатый вѣкъ станетъ выше этой отжившей игры въ слова. И мы видимъ, дѣйствительно, что новѣйшіе представители уголовной соціологіи и права не страшатся уже прослыть обскурантами. Листъ, Принсъ, Ванъ-Гаммель, Тардъ, Варга, Фойницкій й другіе прямо указываютъ на необходимость, во многихъ случаяхъ, замѣны мѣръ узко-карательныхъ мѣрами предупредительнаго свойства. Истинно-„правовое“ государство должно быть не аптекою, гдѣ на аптекарскихъ вѣсахъ взвѣшиваютъ проступки и соотвѣтствующія имъ наказанія, не таможнею, гдѣ взимаютъ строго установленные штрафы за переходъ черезъ границу дозволеннаго,—оно должно быть прежде всего источникомъ любви и попеченія, въ которомъ нравственно-нездоровые, порочные члены общества, а въ особенности малолѣтніе, находили-бы исцѣленіе и очищеніе, а не смерть и уничтоженіе. Полицейское государство восемнадцатаго вѣка и правовое государство девятнадцатаго вѣка должны объединиться въ одномъ понятіи Христіанскаго государства двадцатаго вѣка. Возвращеніе къ тому, что было заповѣдано девятнадцать вѣковъ тому назадъ Божественнымъ Проповѣдникомъ нравственности есть лучшій шагъ на пути человѣческаго прогресса въ началѣ новаго столѣтія. Ничто не ново на землѣ. И, къ сожалѣнію, старое во многомъ превосходитъ такъ называемое новое. Такъ, напримѣръ, вся философія послѣдней формаціи едва-ли прибавила что-либо къ тому, что́ было сказано древними: Шопенгауеръ повторяетъ въ извращенномъ видѣ ученіе Платона, Толстой—ученіе Конфуція и т. п. Тѣмъ болѣе ни одна изъ новѣйшихъ научныхъ системъ не могла создать ничего выше про-

Digitized by Google

стыхъ евангельскихъ завѣтовъ, однимъ изъ которыхъ и является забота о „малыхъ сихъ“.

Говорятъ далѣе, что возвращеніе къ этимъ началамъ, то есть къ началамъ „полицейскаго“ государства, поведетъ къ усиленію дестотизма, что каждый даже малѣйшій представитель власти, особенно въ сферѣ полиціи, будетъ чувствовать себя царькомъ въ своей области и будетъ проявлять здѣсь свой неизбѣжный дестотизмъ. Но вѣдь и при правовомъ государствѣ насилія одинаково возможны. Разница лишь въ томъ, кто проявляетъ эти насилія. Въ древнихъ восточныхъ деспотіяхъ тиранію проявляли только цари; въ современныхъ же „правовыхъ“ республикахъ и конституціонныхъ государствахъ еще болѣе ужасную тиранію проявляютъ представители всего самоуправляющагося въ „правовомъ“ государствѣ общества; и даже самое ихъ самоуправленіе часто переходитъ въ простое самоуправство. Говорятъ, что уголовное законодательство должно прежде всего отличаться силою и непоколебимою твердостью и строгостью, не допускающими никакой сентиментальности, слезливости и компромиссовъ. Но не должно-же оно переходить и въ законникъ палача, слѣпо исполняющаго приказы казематнаго начальства. Во всякомъ случаѣ мы предпочитаемъ палачу и тюремщику стараго типа—надзирателя и воспитателя исправительной колоніи.

Вопросъ о мѣрахъ предупредительнаго воздѣйствія близко соприкасается съ вопросомъ о предупредительной полиціи вообще, по предмету которой было сдѣлано весьма многое уже Робертомъ фонъ Молемъ.

Сочиненіе Роберта Моля „Die Polizeiwissenschaft nach den Grundsätzen des Rechtsstaates“ и третій томъ его, присоединенный по желанію издателей „System der Präventiv-Justiz oder Rechtspolizei“, какъ извѣстно, составили эпоху въ наукѣ полиціи [1]). Не смотря на то, что Моль ограничи-

[1]) Robert von Mohl, die Polizeiwissenschaft nach den Grunsätzen des Rechtsstaates, 1844 (I—II Bände); System der Präventiv-Justiz oder Rechtspolizei, 1845 (Band III).

Digitized by Google

ваетъ понятіе полиціи — полиціею благосостоянія и тою частью полиціи безопасности, которая имѣетъ въ виду предупрежденіе опасностей, не зависящихъ отъ человѣческой воли,—онъ создалъ изъ предупрежденія опасностей, проистекающихъ отъ человѣческой воли, совершенно особое ученіе подъ титуломъ „Präventiv-Justiz“ или „Rechtspolizei“. Отрицая за нимъ право на мѣсто въ наукѣ полиціи, онъ тѣмъ не менѣе далъ ему столь тщательную обработку, что оно само пріобрѣло это право. Будь оно поставлено Молемъ во главѣ ученія о наукѣ полиціи, оно составило-бы совершенно законченное цѣлое, такъ какъ оно образуетъ вмѣстѣ съ первою его книгою, такъ называемую „полицію безопасности“, тогда какъ вторая и третья книги соотвѣтствуютъ такъ называемой „полиціи благосостоянія“. Съ другой стороны, если весь этотъ отдѣлъ исключить изъ состава полицейскаго права, какъ это дѣлаютъ и многіе новѣйшіе представители науки полиціи, то гдѣ-же ему найти болѣе подходящее мѣсто, чѣмъ въ правѣ уголовномъ.

Сравнивая ученіе Моля съ болѣе новымъ ученіемъ Лоренца фонъ Штейна [1]), можно найти между ними нѣкоторое соотвѣтствіе, не смотря на различіе ихъ постановки. Тремъ книгамъ Моля (1) Sorge des Staates für die physiche Persönnlichkeit, 2) für die geistige Persönnlichkeit, 3) für das Verwermögen der Bürger) соотвѣтствуютъ три главныя области внутренняго управленія Лоренца Штейна (1) die wirkliche innere Verwaltung, 2) Bildungswesen, 3) Volkwirthschaftspflege). Но въ то время, какъ Моль въ первой своей книгѣ разсматриваетъ лишь вопросы о количествѣ народонаселенія, о болѣзняхъ и несчастныхъ случаяхъ, грозящихъ жизни и здоровью, и о помощи государства при затруднительности удовлетворенія необходимыхъ жизненныхъ потребностей,—Штейнъ кромѣ этихъ вопросовъ (Bevölkerungswesen, Gesundheitswe-

[1]) Lorenz von Stein, die Verwaltungslehre; Handbuch der Verwaltungslehre, mit Vergleichung der Literatur und Gesetzgebung von Frankreich, England, Deutschland und Oesterreich, Stuttgart, 1876.

Digitized by Google

sen, Pflegschaftswesen) включаетъ въ первую свою Hauptgebiet также и Polizeirecht, выдѣляемое Молемъ подъ титуломъ Präventiv-Justiz. Затѣмъ въ построеніи самыхъ органовъ полиціи у Моля и у Штейна есть много общаго: органамъ полиціи Моля соотвѣтствуютъ органы Verkehrspolizei Штейна; органамъ же Präventiv-Justiz (Моля) соотвѣтствуютъ органы Sicherheitspolizei (Штейна).

Предметомъ науки полиціи по Молю являются внѣшнія препятствія „äussere Hindernisse", стоящія на пути къ всестороннему развитію человѣка; предметомъ Präventiv-Justiz являются препятствія не внѣшнія, но проистекающія изъ злой воли человѣка „unrechtliche Wille". Штейнъ объединяетъ эти понятія, говоря, что предметомъ полиціи является опасность „die Gefahr"; полиція является управленіемъ опасностей „die Verwaltung der Gefahren"; безразлично при этомъ, по его мнѣнію, что́ было источникомъ опасности—природа или человѣкъ (die Natur oder der Mensch) [1]).

Исторія самыхъ органовъ исполнительной полиціи стоитъ въ тѣсной связи съ исторіей полиціи вообще. Лоренцъ Штейнъ отмѣчаетъ въ развитіи послѣдней три эпохи. Первая эпоха та, когда возникаетъ только идея государственности—Idee einer Regierung, когда возникаютъ понятіе государства πολιτεία, понятіе благополучія гражданъ—εὐ ζῆν. Вторая эпоха есть эпоха опекунства государственной власти, эпоха попечительнаго эйдаймонизма полиціи—„die Epoche der vormundschaftlichen Eudämonismus der Polizei"; полиція является въ это время частью государственной власти (ein Theil der Vollzugsgewalt, ein Theil der Vollziehung), которая охватывала всю область внутренняго управленія—(die gesammte Gebiet der

---

[1]) Ср. по этому вопросу новѣйшія работы, хотя-бы, напримѣръ: G. von Sarwey, allgemeines Verwaltungsrecht, Marquardsen's Handbuch des öffentlichen Rechts, I Bd, 2 Hlbbd, 1884.

Максъ Зейдель, полиція безопасности, въ „ученіи о государственномъ управленіи, изд. Шёнбергомъ", русск. перев. П. И. Шеймина, 1891.

Digitized by Google

inneren Verwaltung). Третья эпоха началась съ девятнадцатаго столѣтія: въ настоящее время предметомъ полиціи является опасность „die Gefahr“; полиція не охватываетъ всей области внутренняго управленія, она является только управленіемъ опасностей „die Verwaltung der Gefahren“; понятія Sicherheits- и Wohlfartspolizei превращаются въ понятіе „Innere Verwaltung“.

Въ настоящее время область дѣятельности полиціи и ея органовъ весьма обширна, но, къ сожалѣнію, на полицію у насъ напр. возлагаются задачи далеко не подходящія (какъ напр. блюсти за нравственностью и добродѣтелью гражданъ); наоборотъ задачи болѣе подходящія, каковы предупрежденіе и пресѣченіе преступленій, регулируются въ законѣ или слишкомъ слабо или слишкомъ произвольно.

„О добродѣтели гражданъ, справедливо замѣчаетъ профессоръ Рейснеръ, заботится по нашему праву цѣлый рядъ административныхъ и полицейскихъ властей: генералъ-губернаторы, губернаторы, чины полиціи. Даже петербургскіе дворники не лишены нѣкоторыхъ моральныхъ функцій, и они наблюдаютъ за поведеніемъ жильцовъ своихъ домовъ, о „дурномъ“ же поведеніи ихъ доносятъ полиціи. Но не одно личное „добронравіе“ и личная добродѣтель находятъ себѣ руководство и поощреніе въ Сводѣ Законовъ; въ этомъ же законодательномъ сборникѣ мы встрѣчаемся съ цѣлымъ кодексомъ семейной морали, съ цѣлымъ рядомъ правилъ добродѣтели, которымъ должны слѣдовать во взаимныхъ отношеніяхъ и супруги, и родители, и дѣти. Но мораль Свода по своему содержанію устанавливаетъ только безграничность административно-полицейскаго усмотрѣнія и влечетъ за собою юридическую безотвѣтственность администраціи и юридическую безпомощность населенія. Не дѣйствительно порочные и вредные, а невѣжественные и слабые духомъ или опытомъ люди подпадаютъ преимущественно подъ дѣйствіе полицейской власти, пресѣкающей порочность. Эти лица, конечно, весьма легко

Digitized by Google

могли пополнять собою число сосланныхъ, высланныхъ и поднадзорныхъ“ [1]).

Но, занимаясь дѣлами не подходящими и не свойственными ей, полиція, къ сожалѣнію, иногда мало заботится о выполненіи одной изъ главнѣйшихъ своихъ функцій — предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Иногда-же полиція нѣкоторою нетактичностью или неловкостью порождаетъ только недовольныхъ, создаетъ прозелитизмъ и т. д Мало того, ошибки низшихъ органовъ полиціи, напримѣръ, по выполненію одного изъ неопредѣленнѣйшихъ наказаній — полицейскаго надзора, иногда создаютъ только профессіональныхъ преступниковъ, „злодѣевъ“ по необходимости, воровъ по ремеслу, такъ какъ найти честный заработокъ для поднадзорнаго, какъ мы указывали уже выше (см. стр. 163 и слѣд.), — рѣшительно невозможно.

Самая организація системы органовъ „полиціи“, на которыхъ можно было-бы возложить проведеніе въ жизнь различныхъ мѣръ предупредительнаго воздѣйствія, и у насъ въ Россіи и во многихъ другихъ странахъ оставляетъ желать гораздо бо́льшаго. Даже наилучшая, по своему умѣнью и такту, полиція французская страдаетъ однимъ весьма серьёзнымъ исторически-создавшимся недостаткомъ. Именно, въ исторіи французской полиціи народъ вообще никогда не былъ необходимымъ содѣйствующимъ факторомъ въ „полицейской“ дѣятельности. Наоборотъ, какъ справедливо замѣчаетъ Avé-Lallement, народъ во Франціи постоянно находился въ неестественно рѣзкомъ противоположеніи къ полиціи. Совсѣмъ иную картину представляетъ Германія, въ которой естественное разви-

---

[1]) М. А. Рейснеръ, мораль, право и религія по дѣйствующему русскому закону, юридико-догматическіе очерки; I добронравіе, порочность и основы морально-полицейскаго надзора, Вѣстникъ Права, 1900 г. № 3.

Digitized by Google

тіе нѣмецкаго національнаго самосознанія хотя и было многократно стѣсняемо, но никогда не было совершенно подавлено. Только со времени завоеванія Наполеона, основныя черты французскаго полицейскаго устройства получили широкое распространеніе и въ Германіи [1]).

Что-же касается организаціи „полиціи“ въ Россіи, то, къ сожалѣнію, надо замѣтить, что у насъ въ настоящее время имѣются лишь наружные полицейскіе чины, но почти вовсе не имѣется „полиціи“: у насъ весьма многочисленны чины наблюдательной и исполнительной полиціи, но почти вовсе отсутствуютъ необходимые органы полиціи благосостоянія. У насъ существуетъ только такъ называемая въ нѣмецкой наукѣ Sicherheitspolizei и почти не существуетъ такъ называемая Verkehrspolizei [2]). При этомъ и наша исполнительная полиція въ настоящее время, какъ и во Франціи, поставлена совершенно изолированно отъ населенія, какъ-бы отдѣлена отъ него, и потому не можетъ считаться жизненною. Въ этомъ отношеніи гораздо жизненнѣе была организація полиціи на Руси въ старину, когда общинѣ, населенію, предоставлялось широкое участіе въ дѣлѣ полиціи. Община того времени, выставляя своихъ собственныхъ наблюдательныхъ органовъ, дѣйствительно заботилась ужъ о всѣхъ близкихъ ей самой вопросахъ безопасности и благосостоянія [3]). Вотъ почему, наобо-

---

[1]) Fr. Avé-Lallement, das deutsche Gaunerthum in seiner socialpolitischen, literarischen und linguistischen Ausbildung zu seinem heutigen Bestande, 1858—1862, Band II: „die Paralyse des Gaunerthums — die französisch-deutsche Polizei“.

[2]) Лоренцъ фонъ Штейнъ въ системѣ полиціи различаетъ, напримѣръ, три ея разновидности: die gerichtliche Polizei, die Sicherheitspolizei, die Verkehrspolizei.

[3]) Община и ея представители—старосты (у купцовъ), сотскіе (у черныхъ людей) являлись по преимуществу естественными органами полиціи уже въ вѣчевомъ періодѣ исторіи русскаго права; такое участіе общины мы находимъ у всѣхъ славянскихъ народовъ, какъ въ отношеніи полиціи, такъ и въ отношеніи уголовнаго права;

Digitized by Google

ротъ, при нынѣшней постановкѣ полиціи, у насъ довольно затруднительно создать правильную организацію необходимыхъ мѣръ безопасности и благосостоянія, а тѣмъ болѣе раціональную систему мѣръ предупредительнаго воздѣйствія. Не затрудненія не составляютъ еще невозможности, и въ преодолѣніи ихъ, путемъ согласованія и объединенія дѣятельности администраціи съ дѣятельностью общества, лежитъ наиболѣе своевременная и серьёзная задача правительства. Въ послѣдніе годы, въ этомъ направленіи было уже сдѣлано многое; многое, но не все.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, къ дѣлу „полиціи", въ обширномъ смыслѣ этого слова, должна быть привлечена на прежнихъ изстаринныхъ началахъ община и земство, какъ наиболѣе компетентные органы въ дѣлахъ мѣстной безопасности и общественнаго благосостоянія. Представители общества лучше всѣхъ знаютъ мѣстныя нужды и мѣстныя невзгоды; они могутъ лучше органовъ администраціи позаботиться объ ихъ цѣлесообразномъ удовлетвореніи или устраненіи.

По той-же причинѣ, дѣла болѣе важныя, преступленія болѣе серьёзныя почти во всѣхъ государствахъ передаются на разсмотрѣніе представителей общества, такъ называемыхъ

подобныя обязанности несла русская „вервь", сербская „околина" и т. п. Въ царскомъ періодѣ органами исполнительной полиціи, кромѣ представителей общины „губныхъ старостъ и цѣловальниковъ", дѣйствовавшихъ въ губныхъ дворахъ и избахъ подъ вѣдѣніемъ Разбойнаго приказа, появляются уже болѣе многочисленные представители правительства „пристава, объѣзжіе головы, огневщики, земскіе метельщики, земскіе ярыжки" и т. д. Наконецъ, въ Императорскомъ періодѣ мы видимъ постоянное стремленіе построить полицію по бюрократическому, французскому типу; только послѣ освобожденія крестьянъ, по справедливому замѣчанію проф. Андреевскаго, явилась *возможность* возвратиться къ дѣйствительнымъ основамъ русской жизни—къ сдруженію дѣятельности общества съ дѣятельностью правительства. Къ сожалѣнію „возможность" эта далеко еще не осуществлена. (См. соч. Андреевскаго, Бѣляева, Иванишева, Сергѣевича и другихъ).

Digitized by Google

народныхъ судей, присяжныхъ, какъ лицъ наиболѣе компетентныхъ въ вопросахъ соціальнаго значенія преступности.

Преступленіе, будучи явленіемъ общественнымъ, конечно, отражаетъ на себѣ всѣ мельчайшіе оттѣнки данной среды. Вотъ почему, при оцѣнкѣ этого явленія судомъ, выборные изъ того-же общества присяжные засѣдатели всегда скорѣе обратятъ вниманіе на бытовую сторону дѣла, часто игнорируемую судьями коронными. Имъ ближе, чѣмъ послѣднимъ, извѣстны бытовыя условія общественной жизни въ данномъ мѣстѣ, въ данное время. Они легче и лучше могутъ оцѣнить тѣ обстоятельства, дѣйствительно увеличивающія или уменьшающія вину, которыя отразились въ дѣяніи виновнаго, но которыя часто не принимаетъ во вниманіе коронный элементъ суда, въ виду того, что эти бытовыя, жизненныя обстоятельства „не предусмотрѣны“ уголовнымъ кодексомъ, „не упоминаются“ въ соотвѣтствующихъ статьяхъ закона.

Присяжные, представляя собою выразителей народной совѣсти и общественнаго мнѣнія, лучше другихъ могутъ также оцѣнить недостатки и несовершенство уголовнаго закона и несоотвѣтствіе его живой дѣйствительности. Правда, особыхъ спеціальныхъ путей къ измѣненію этихъ дефектовъ законодательства присяжные не имѣютъ, но тѣмъ не менѣе, и въ предѣлахъ предоставленной имъ компетенціи, они добились многихъ полезныхъ корректуръ въ уголовныхъ кодексахъ и на Западѣ и въ Россіи. Рядомъ постоянныхъ оправдательныхъ приговоровъ по различнымъ, несущественнымъ съ точки зрѣнія общественной нравственности, преступленіямъ, за которыя въ кодексахъ положены несоразмѣрно строгія наказанія, присяжные заставили законодателей смягчить санкцію соотвѣтствующихъ статей и параграфовъ. Наоборотъ, такими-же постоянно обвинительными приговорами по многимъ преступленіямъ, быть можетъ не особенно существеннымъ съ точки зрѣнія государственной, но весьма существеннымъ съ точки зрѣнія бытовой, каковы напримѣръ различные виды конокрадства или укрывательства краденаго, присяжные точно также заставили законодателя повысить наказаніе за эти виды пре-

Digitized by Google

ступленій. Все это, несомнѣнно,—великая заслуга присяжнаго суда, заслуга народныхъ судей.

„Въ самомъ дѣлѣ, справедливо замѣчаетъ профессоръ Палаузовъ, при возстановленіи дѣйствительнаго характера явленія, подавшаго поводъ къ преслѣдованію, необходимо стоять въ близкихъ отношеніяхъ къ практической жизни, нужно имѣть много такихъ знаній, которыя усваиваются только непосредственно и не могутъ быть предметомъ книжнаго изученія. Въ этомъ-то отношеніи ученые судьи и уступаютъ народнымъ. Но народные судьи имѣютъ превосходство надъ коронными не только въ интенсивности, качествѣ своихъ знаній житейскихъ отношеній, но и въ экстенсивномъ отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ, увеличеніе числа судящихъ субъектовъ не всегда одинаково вліяетъ на накопленіе знаній, находящихся въ распоряженіи коллегіи. Если каждый новый субъектъ вращался въ одной сферѣ съ прежними, находился подъ одними съ ними вліяніями (это именно и бываетъ въ коллегіи ученыхъ судей), то своимъ присоединеніемъ онъ не внесетъ ничего въ общую сумму знаній. Не то, если, (какъ это имѣетъ мѣсто при образованіи коллегіи присяжныхъ судей), члены собранія набираются изъ разныхъ слоевъ общества: тогда, дѣйствительно, можно ожидать, что каждое новое лицо внесетъ свою ленту въ общую массу свѣдѣній, необходимыхъ при рѣшеніи различныхъ вопросовъ“ [1]).

Если, такимъ образомъ, представителямъ общества лучше всего можетъ быть довѣрена даже власть судебная, то тѣмъ болѣе цѣлесообразно было-бы возложить на нихъ хотя нѣкоторыя обязанности изъ обширной области полиціи, и прежде всего—по предупрежденію и пресѣченію преступленій. Толь-

---

[1]) В. Н. Палаузовъ, къ вопросу о формѣ участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи, Одесса, 1876, стр. 34 и 35. Ср. его-же: постановка вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ по русскому праву, Одесса, 1885, часть I, отд. 1: общія начала распредѣленія функцій между присяжными и профессіональнымъ элементомъ суда.

Digitized by Google

ко въ ихъ рукахъ и при ихъ содѣйствіи тѣ или другія мѣропріятія превентивнаго характера, тѣ или другія средства предупредительнаго воздѣйствія могутъ оказаться плодотворными и, дѣйствительно, могутъ содѣйствовать сокращенію различныхъ видовъ преступности.

Digitized by Google

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Исправительное воспитаніе малолѣтнихъ и мѣры защиты дѣтей.

Изученіе окружающихъ насъ жизненныхъ отношеній даетъ богатый матеріалъ для построенія общихъ понятій и для вывода основныхъ заключеній по вопросамъ о значеніи и характерѣ преступности и порочности малолѣтнихъ, и о необходимыхъ мѣрахъ предупредительнаго воздѣйствія. Эти жизненныя отношенія вызываютъ реакцію или воздѣйствіе со стороны государства, выражающіяся въ тѣхъ или другихъ постановленіяхъ положительнаго законодательства, издаваемыхъ въ видахъ достиженія различныхъ культурныхъ цѣлей. А что-же можетъ быть важнѣе и серьёзнѣе, чѣмъ задача исправительнаго воспитанія государствомъ и обществомъ своихъ будущихъ согражданъ.

Эта задача пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе именно въ настоящее врема. «Все болѣе и болѣе усиливающаяся склонность молодежи къ пороку, проступкамъ и преступленіямъ, говоритъ Тардъ, является зломъ, распространившимся во всей Европѣ. Объясненіе этого надо искать въ соціальныхъ измѣненіяхъ нашего вѣка. Необходимо отмѣтить тотъ фактъ, что прогрессивное увеличеніе числа преступности шло сначала среди взрослыхъ быстрѣе, чѣмъ среди несовершеннолѣтнихъ, или, вѣрнѣе, обнаружилось среди взрослыхъ быстрѣе, чѣмъ среди несовершеннолѣтнихъ; но какъ только эта зараза коснулась послѣднихъ, возрастаніе преступности пошло бы-

Digitized by Google

стрыми шагами впередъ и скоро заняло первое мѣсто. Значитъ, каковы бы ни были причины вышеупомянутыхъ измѣненій, онѣ отразились на родителяхъ раньше, чѣмъ на ихъ дѣтяхъ; коснувшись-же этихъ послѣднихъ, онѣ проявились уже гораздо сильнѣе, что вполнѣ понятно: внезапно поднявшійся вѣтеръ раскачиваетъ молодыя вѣтви сильнѣе, чѣмъ старыя. Эти причины, вліянію которыхъ можно приписать прогрессивное увеличеніе порочности и преступности, отчасти тѣ-же самыя, которыя позволяютъ объяснять уменьшеніе рождаемости и убыль народонаселенія. На первомъ планѣ стоитъ здѣсь общій упадокъ религіозности, благодаря распространенію ученій, которыя, разрушивъ традиціонные принципы нравственности и семьи, не дали ничего, что могло-бы ихъ замѣнить; эти антихристіанскія ученія, чисто отрицательныя и критическія, служатъ причиной какъ деморализаціи, такъ и убыли населенія. На второмъ планѣ стоитъ все увеличивающееся стремленіе къ высшему соціальному положенію, вслѣдствіе распространенія новыхъ потребностей, и недостаточный ростъ богатства для удовлетворенія еще быстрѣе растущихъ желаній, а наконецъ и алькоголизмъ—этотъ источникъ вырожденія, помѣшательства, физическаго безсилія и общественнаго упадка. Эти-то причины, вліяя на уменьшеніе количества дѣтей, вліяютъ и на ухудшеніе ихъ воспитанія. Какія-же дѣти попадаютъ въ исправительныя заведенія? Намъ показываютъ это отчеты названныхъ заведеній. Мы убѣждаемся тогда, что при поступленіи въ нихъ самыми преступными оказываются дѣти, наиболѣе невѣжественныя сравнительно со своими неиспорченными ровесниками. (Ср. J. Bonzon, le crime et l'école, 1896). Не безъинтересно также замѣчаніе Фулье (въ его статьѣ „молодые преступники, школа и пресса“, Revue des Deux Mondes, 1899, 1), что на 100 дѣтей, заключенныхъ въ тюрьмѣ La petite Roquette, было только 11 воспитанниковъ духовныхъ школъ и 87 свѣтскихъ» [1]).

---

[1]) Тардъ, молодые преступники, русск. перев., Спб., 1899, стр. 9 и слѣд.

Digitized by Google

Изложеннаго уже вполнѣ достаточно для того, чтобы признать, что вопросъ о преступности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ и объ ихъ исправительномъ воспитаніи является, такимъ образомъ, вопросомъ первостепенной государственной важности. Государство не должно игнорировать серьёзныхъ общественныхъ заботъ по этому предмету. Общество-же должно само непосредственно заботиться о своихъ будущихъ гражданахъ. Ребенокъ со дня рожденія долженъ пользоваться правомъ на опеку и попечительство со стороны государства, если родители его не проявляютъ соотвѣтствующей его возрасту заботливости о немъ, а тѣмъ болѣе если они сами побуждали его къ совершенію преступленій.

Въ этомъ отношеніи нельзя не напомнить слѣдующее. Уже въ 18 вѣкѣ, благодаря участію нѣкоторыхъ благотворительныхъ обществъ, безпріютныя дѣти размѣщались по крестьянскимъ семьямъ. Знаменитый Песталоци открылъ для нихъ первую школу въ Нейгофѣ, Фелленбергъ—въ Гофвилѣ. Новѣйшія, германскія Rettungsanstalten, образованныя по семейному типу, предназначались также главнымъ образомъ для безпріютныхъ и лишь отчасти впослѣдствіи для преступныхъ дѣтей; таковы были Paulinenpflege въ Штутгардѣ, Raues Haus Вихерна въ Горнѣ и друг. Французскія заведенія для несовершеннолѣтнихъ проводятъ то-же начало; таковы были колонія Крафта близь Страсбурга, школа Беранже въ Парижѣ и Метрейская колонія Демеца близь Тура; послѣдняя, однако, съ самаго основанія своего принимала всегда не только безпріютныхъ, но и преступныхъ дѣтей. По образцу этой колоніи была образована Редгилльская колонія близь Лондона въ Англіи и Ланкастерская исправительная земледѣльческая школа въ Америкѣ въ штатѣ Огіо. Вообще заведенія для молодежи имѣютъ главною цѣлью не наказаніе, но принудительное воспитаніе. Среди нихъ различаются обыкновенно ремесленные пріюты и земледѣльческія колоніи; устраиваются они по казарменному, по школьному, по семейному или общежительному типу; послѣдній наиболѣе практиченъ.

Какихъ успѣховъ можно достичь въ дѣлѣ воспитанія ма-

Digitized by Google

лѣтнихъ, можно видѣть и убѣдиться не только въ исправительныхъ пріютахъ и земледѣльческихъ колоніяхъ Западной Европы, не только въ реформаторіяхъ Сѣверной Америки, но и въ нашихъ отечественныхъ учрежденіяхъ, каковы, напримѣръ: Рукавишниковскій пріютъ въ Москвѣ, основанный въ 1864 году, земледѣльческая колонія съ ремесленнымъ пріютомъ близь Петербурга, основанная въ 1871 году; Студзенецкая колонія близь Варшавы, основанная въ 1874 году, и многія другія. Нравственное, умственное и профессіональное воспитаніе дѣтей поставлены въ этихъ учрежденіяхъ такъ хорошо, что лучшаго и не надо желать. И крайне пріятно отмѣтить то обстоятельство, что весьма многое достигается въ нихъ не путемъ строгости, даже иногда не путемъ обязательныхъ уроковъ, а легко, между дѣломъ, въ бесѣдахъ и разговорахъ съ наставниками и воспитателями.

Такъ, напримѣръ, въ Студзенецкой колоніи питомцевъ обучаютъ не только грамотѣ, т. е. чтенію, письму, ариѳметикѣ, на урокахъ въ школьные часы, но кромѣ того во время такъ называемыхъ учебныхъ бесѣдъ сообщаютъ дѣтямъ элементарныя свѣдѣнія по космографіи, физикѣ, географіи и другимъ отраслямъ знанія. Въ этихъ бесѣдахъ дѣти принимаютъ самое живое участіе, и пытливость дѣтскаго ума находитъ въ нихъ наилучшее удовлетвореніе безъ всякаго принужденія, безъ всякой искусственной обязательности. Нравственное развитіе питомцевъ колоніи выражается здѣсь въ добромъ вліяніи на нихъ духовнаго пастыря, пріучающаго ихъ чтить Бога, любить ближнихъ и молитвою или крестнымъ знаменіемъ начинать и кончать день съ его заботами и занятіями; такое-же доброе вліяніе оказываютъ на нихъ директоръ заведенія и наставники-воспитатели. Профессіональное-же обученіе ремесламъ и мастерствамъ поставлено въ колоніи до того хорошо, что сосѣдніе жители не рѣдко сами побуждаютъ своихъ дѣтей на кражи или иныя преступленія, чтобы они попали за это въ Студзенецкую колонію и получили въ ней даровое обученіе ремесламъ и мастерству. Достаточно упомянуть о томъ, что, напримѣръ, большая часть мебели (столы, стулья,

Digitized by Google

шкафы) въ библіотекѣ Варшавскаго Университета сдѣлана руками воспитанниковъ Студзенецкой колоніи. Мало того, мальчики этой колоніи собственноручно построили цѣлый домъ для дѣвочекъ сосѣдняго исправительнаго пріюта «Пуща». Ко всему этому замѣтимъ, что въ Студзенецкой колоніи дѣтей обучаютъ не только мастерствамъ, столярному, кузнечному и другимъ, но обучаютъ также садоводству, огородничеству, лѣсоразведенію и т. п. Довѣріе къ питомцамъ идетъ такъ далеко, что, напримѣръ, въ кузницѣ, которая расположена совершенно отдѣльно и вдали отъ остальныхъ жилыхъ корпусовъ колоніи, мальчики работаютъ безъ особаго надзора, среди настоящей обстановки кузницы, съ печами, наковальнями, молотами и т. д. Дѣтей поощряютъ при этомъ соотвѣтствующими наградами, которыя, конечно, для мальчиковъ нѣсколько иныя и болѣе существенныя, чѣмъ для дѣвочекъ; послѣднія (въ пріютѣ «Пуща») удовлетворяются и почетными бантиками и бутоньерками. Нельзя не упомянуть еще о томъ, что мальчики въ Студзенецкой колоніи, на случай пожара, пріучены обращаться съ пожарными инструментами не хуже настоящихъ пожарныхъ. Кромѣ всего этого изъ дѣтей-же организованъ прекрасный оркестръ и хоръ.

Исправительно-воспитательное значеніе пріютовъ и колоній для малолѣтнихъ преступниковъ имѣетъ весьма серьёзное значеніе въ дѣлѣ поднятія ихъ нравственнаго и умственнаго уровня, главнымъ образомъ пріучая ихъ къ закономѣрному общенію съ другими питомцами и къ признанію извѣстныхъ обязанностей. Конечно, попавъ въ пріютъ, или въ колонію, ребенокъ первые дни сторонится, боится своихъ новыхъ товарищей, быть можетъ, своихъ будущихъ друзей; но потомъ мало-по-малу онъ начинаетъ съ ними сближаться, выбираетъ изъ ихъ среды болѣе подходящихъ къ его характеру и понятіямъ и болѣе другихъ сходится съ ними. Отношенія и разговоры съ этими новыми товарищами, уже дисциплинированными жизнью въ пріютѣ, остаются для него не безъ вліянія: здѣсь, въ пріютѣ онъ впервые начинаетъ дѣйствительно интересоваться жизнью, начинаетъ жить болѣе духовною и болѣе

Digitized by Google

умственною жизнью. Онъ уже не оставляетъ безъ вниманія отношенія окружающихъ его лицъ; онъ начинаетъ задавать себѣ вопросы о своемъ прошломъ и настоящемъ. Уже въ одномъ общеніи съ другими питомцами болѣе сильныя и основательныя понятія сбиваютъ болѣе шаткія, и въ умѣ юноши, представлявшемъ прежде мягкую и невоздѣланную почву, начинаетъ образовываться почва болѣе твердая, принципы болѣе правильные; онъ начинаетъ уже ясно различать добро и зло, честь и безчестіе, право и преступленіе и т. п. Его нравственныя качества расширяются и пополняются. Если-же къ тому-же онъ попадетъ въ руки опытныхъ и добросовѣстныхъ воспитателей, то тогда изъ него можетъ вполнѣ выработаться человѣкъ съ твердыми и честными нравственными принципами. Такъ, напримѣръ, при посѣщеніи моемъ Студзенца въ 1894 году, тамъ въ числѣ надзирателей колоніи былъ между прочимъ одинъ бывшій воспитанникъ этой самой колоніи. Одновременно съ развитіемъ нравственнымъ, въ пріютахъ или колоніяхъ идетъ и развитіе умственное, образовательное. И на него не безъ вліянія остается новая болѣе дисциплинированная пріютская жизнь; юноша, правильно работая, привыкаетъ въ то же время исполнять свой долгъ; пріютъ пріучаетъ его къ порядку, къ послѣдовательности, которые, потомъ, въ жизни оказываютъ ему неимовѣрную услугу. Но не всегда, къ несчастію, пріютъ или колонія имѣютъ такое благодѣтельное и свѣтлое вліяніе на юные умы и сердца; это отчасти зависитъ и отъ характера самого поступающаго, и отъ среды, въ которую онъ попадаетъ, и отъ педагогическаго состава даннаго исправительнаго заведенія. При этомъ наиболѣе вредное вліяніе оказываютъ тѣ надзиратели и воспитатели колоній, которые во всемъ видятъ зло, подозрѣваютъ, что ихъ питомцы способны только на дурное, караютъ ихъ за всякую мелочь; а вслѣдствіе этихъ несправедливостей юный духъ только возмущается и озлобляется [1]).

---

[1]) Къ несчастію, со стороны воспитателей и надзирателей коконій проявляются иногда не только педагогическая неумѣлость, он

Digitized by Google

Но въ дѣлѣ исправительнаго воспитанія надо обращать особенное вниманіе именно на воспитаніе нравственное,—даже преимущественно предъ воспитаніемъ умственнымъ. Нельзя, конечно, оставлять дѣтскій умъ безъ пищи, безъ развитія, не заботясь о его совершенствованіи, но не надо забывать, что въ человѣкѣ есть не одинъ только умъ, требующій извѣстной обработки, не надо забывать, что въ немъ есть и нравственная сторона, въ немъ есть душа съ ея стремленіями къ хорошему и честному, оставлять которыя заглохшими было-бы, по крайней мѣрѣ, не осмотрительно, если не неразумно. Слѣдовательно, для полнаго исправительно-воспитательнаго воздѣйствія, нужно, чтобы развитіе интеллектуальное шло объ руку съ развитіемъ этическимъ, чтобы развитіе ума гармонировало съ нравственными стремленіями духа. Иначе говоря, въ дѣлѣ пенитенціарнаго воспитанія необходимо сочетаніе отвлеченнаго обученія съ живыми представленіями о существѣ нравственныхъ и правовыхъ отношеній людей въ ихъ общежитіи. Только тогда развитіе малолѣтнихъ можно считать всестороннимъ и цѣлесообразнымъ.

Ребенокъ прежде всего—продуктъ своей семьи, далѣе—продуктъ среды, въ которой онъ жилъ. Поэтому характеристика малолѣтнихъ преступниковъ сама по себѣ была-бы совершенно не ясна, если не охарактеризовать той среды, въ которой они жили и развивались, и которая, несомнѣнно, оставляетъ на нихъ много своихъ слѣдовъ, отъ которыхъ трудно имъ бываетъ и отрѣшиться. Отъ того, кромѣ указанія на данныя чисто личнаго характера, необходимо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ останавливаться на характеристикѣ семьи, которая является первою неотразимо вліяющею на ребенка средою, а затѣмъ необходимо имѣть въ виду и ту об-

---

и прямыя злоупотребленія. Такъ, напр., какъ мы упоминали выше, въ 1900 г. въ Нью-Іоркскомъ исправительномъ заведеніи для дѣвочекъ было обнаружено, что надзиратели сѣкли ихъ розгами и плетьми до потери сознанія, или-же закованныхъ въ кандалы помѣщали въ особую „черную яму“ на хлѣбъ и воду.

Digitized by Google

щественную среду, въ которой ребенокъ выросъ, и которая, хотя и является средою вторичною (послѣ семьи), тѣмъ не менѣе пріобрѣтаетъ для него значеніе равное съ первою средою.

Ребенокъ очень часто имѣетъ сердце доброе и, хотя еще и дѣтское, но отзывчивое къ радостямъ и страданіямъ ближнихъ. Если онъ попадаетъ въ дурную среду, эти добрые задатки дѣтскаго сердца гибнутъ безслѣдно. Сухой и черствый эгоизмъ вытѣсняетъ всякое сочувствіе къ окружающимъ, равнодушіе смѣняетъ вѣру, сомнѣніе расшатываетъ и безъ того не крѣпкіе устои нравственности. Ребенокъ, подъ вліяніемъ порочной среды, съ каждымъ днемъ чувствуетъ все бо́льшую и бо́льшую трудность сдерживать въ себѣ излишнюю нетерпимость къ людямъ, излишнюю ненависть, озлобленіе... и вотъ онъ уже готовъ стать въ ряды „малолѣтнихъ преступниковъ“.

Въ дѣлѣ помощи малолѣтнимъ, будь то дѣти преступныя (enfance coupable) или дѣти покинутыя, заброшенныя (enfance abandonnée), можетъ многое сдѣлать не только государство, не только общество, но даже, при добромъ желаніи, и отдѣльное лицо. Насколько личная иниціатива можетъ успѣть въ этомъ дѣлѣ, какихъ результатовъ можетъ она достичь, можно лучше всего судить по благотворности трудовъ братьевъ Рукавишниковыхъ въ Москвѣ, графа Скарбка въ Царствѣ Польскомъ и друг. Въ послѣднее время подобный-же симпатичный примѣръ видимъ мы въ лицѣ нашей соотечественницы Г-жи Вольфрингъ.

Г-жа Вольфрингъ поставила себѣ задачею разрѣшеніе вопроса объ охранѣ малолѣтнихъ. Много путешествовавъ по Европѣ, съ цѣлію изученія предмета теоретически и практически, она въ ноябрѣ 1899 года серьёзно принялась за осуществленіе своихъ плановъ въ Вѣнѣ, результатомъ чего было образованіе тамъ, по ея иниціативѣ и благодаря ея стараніямъ, «общества охраны и спасенія дѣтей» („Kinderschutz- und Rettungsgesellschaft“). Въ декабрѣ того-же 1899 года Г-жа Вольфрингъ выступила въ Вѣнѣ съ весьма интереснымъ и

Digitized by Google

жизненнымъ докладомъ на тему о томъ, какъ охраняемъ мы дѣтей отъ дурнаго обращенія и преступленія.

«Что выгоднѣе для государства въ финансовомъ отношеніи, спрашиваетъ она: принести небольшую жертву, чтобы своевременно оградить ребенка отъ его испорченныхъ родителей, и воспитать изъ него самостоятельнаго, работящаго человѣка, или-же оставить дитя на погибель въ его безотрадномъ положеніи и затѣмъ уже по необходимости имѣть дѣло съ человѣкомъ потерянным и непосредственно или посредственно заботиться о немъ до конца его жизни». Отвѣтъ на это, конечно, одинъ, въ смыслѣ заботы и попеченія о малолѣтнихъ. «Подобно тому, какъ различныя гигіеническія мѣры оказываютъ благотворное вліяніе на госпиталя, должно такъ-же принимать извѣстныя профилактическія мѣры, дабы сдѣлать менѣе необходимою помощь уголовнаго суда. Юношество должно быть удерживаемо отъ скользкаго пути преступленія, на который его толкаютъ жестокость или отсутствіе заботъ со стороны его естественныхъ охранителей. Обществу, а не государству, приличествуетъ иниціатива въ этой великой задачѣ. Помощь-же государства должна быть оказываема ему въ особенности въ этомъ дѣлѣ, разрѣшеніе котораго стоитъ въ связи съ другими культурными вопросами. Во всѣхъ странахъ отдѣльные частные союзы занялись уже этимъ вопросомъ, поддерживаемые прессою, которая привлекала къ участію все бо́льшіе и бо́льшіе круги, пока, наконецъ, всѣ лучшія, высшія духовныя, и матеріальныя силы не возсоединились вмѣстѣ и съ пользою устремились къ наиболѣе идеальной цѣли, которую только можетъ достичь умственно и нравственно развитой народъ—къ спасенію своего юношества. Задачею Вѣнскаго общества охраны и спасенія дѣтей является охраненіе физическаго и нравственнаго бытія ребенка во всякомъ возрастѣ и во всякомъ жизненномъ положеніи. Общество это имѣетъ цѣлью борьбу противъ дурнаго обращенія, эксплуатаціи, преступнаго воспитанія, безнравственнаго поведенія, противъ всякаго рода оставленія дѣтей безъ призора. „Après moi le déluge“ былъ девизъ

Digitized by Google

XVIII-го столѣтія; мы-же, говоритъ Г-жа Вольфрингъ, менѣе эгоистичны и думаемъ и о будущемъ, думаемъ о соціальномъ бѣдствіи нашихъ потомковъ и стремимся побороть его въ совмѣстной культурной работѣ» [1]).

Въ какомъ контрастѣ находится эта гуманная точка зрѣнія съ основными положеніями нѣкоторыхъ представителей соціологіи и философіи, которые видятъ прогрессъ общества въ оставленіи на произволъ судьбы всего *слабаго* и эксплуатаціи со стороны болѣе сильныхъ. Таковы, напримѣръ, ученія Гумпловича и Нитцше. «Принадлежа къ числу горячихъ приверженцевъ примѣненія дарвиновской идеи животной борьбы за существованіе къ человѣческимъ обществамъ, считая её необходимой для развитія „высшей культуры", цѣлью послѣдней Нитцше напр. ставитъ созданіе высшаго типа—„сверхчеловѣка". Средствомъ для этого онъ признаетъ изгнаніе изъ человѣческихъ отношеній состраданія и другихъ гуманныхъ чувствъ, поддерживающихъ все *слабое* и идущихъ, по его мнѣнію, противъ прогресса, заключающагося въ подборѣ. Но эта высшая культура, по справедливому замѣчанію профессора Симоненко, состоитъ въ сущности въ возвращеніи къ эпохамъ варварства, когда грубая физическая сила и насиліе царили всецѣло въ отношеніяхъ между людьми. Страшно допустить, чтобы такая возмутительная философія нравственнаго вырожденія и одичанія людей могла быть послѣднимъ словомъ XIX вѣка. Въ такомъ случаѣ этотъ вѣкъ завѣщалъ-бы наступающему XX-ому не дальнѣйшее развитіе цивилизаціи, но гибель ея» [2]).

Намъ, наоборотъ, кажется, что всякое общество не только можетъ, но и должно оказывать своимъ *слабымъ*, то-есть

---

[1]) Lydia von Wolfring, wie schützen wir die Kinder vor Misshandlung und Verbrechen, Wien, 1899. Ср. ея-же Rapport présenté au Congrès Pénitentiaire international de Bruxelles—1900 (IV section, 4 question).

[2]) Г. Ѳ. Симоненко, политическая экономія въ ея новѣйшихъ направленіяхъ, Варшава, 1900, предисловіе.

Digitized by Google

малолѣтнимъ, и помощь, и опеку и попечительство, и оказывать ихъ непосредственно. Государство-же, принимая во всемъ этомъ дѣятельное участіе, можетъ кромѣ того оказать этому дѣлу свое содѣйствіе еще и посредственно, именно, путемъ изданія соотвѣтствующихъ современнымъ требованіямъ законовъ о малолѣтнихъ. Къ сожалѣнію, въ этой области, хотя дѣлалось и многое, но сдѣлано немного: хорошихъ и даже просто удовлетворительныхъ законовъ по этому предмету во многихъ странахъ и по сію пору не имѣется.

Что касается нашего отечественнаго законодательства, то неудовлетворительность нашихъ прежнихъ постановленій о наказуемости малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ нагляднѣе всего доказывается почти постоянною законодательною дѣятельностью, направленною къ возможному ихъ улучшенію. Послѣдніе законы 20 мая 1892 года и въ особенности 2 іюня 1897 года произвели крупныя реформы въ этомъ вопросѣ, но нельзя сказать, чтобы и они разрѣшили его окончательно и при томъ удовлетворительно [1]). Какъ извѣстно, согласно закону 1897 года, несовершеннолѣтніе преступники въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ [2]) въ опредѣленныхъ случаяхъ обращаются въ исправительные пріюты либо колоніи, а въ случаѣ невозможности заключаются въ особыя помѣщенія при тюрь-

[1]) Волжинъ, законъ 20 Мая 1892 г. о малолѣтнихъ преступникахъ, Юр. Лѣт. 1892 г., № 11. Будзилевичъ, новый законъ о судѣ и наказуемости несовершеннолѣтнихъ, Ж. П. Ю. О. 1898 г., № 1. Красовскій, о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступникахъ съ прилож. В. у. 2 Іюня 1897 г. мнѣнія Гос. Сов. и замѣчаній по поводу этого закона, В., 1898. Волжинъ, законъ 2 Іюня 1897 г., Ж. М. Ю. 1898, 6. Элленбогенъ, мысли практика по поводу закона 2 Іюня 1897 г., Ж. П. Ю. О. 1898, 8. Бутовскій, законъ о несовершеннолѣтнихъ, Ж. М. Ю. 1900, 6.

[2]) „Десятилѣтній возрастъ, опредѣляющій полную невмѣняемость малолѣтняго (какъ неоднократно указывалось уже въ печати) слишкомъ тѣсенъ и долженъ быть отодвинутъ, по крайней мѣрѣ, до 12 лѣтъ, въ особенности для мальчиковъ, которые развиваются въ чувствѣ воспріятія закона или въ его разумѣніи туже и позднѣе дѣвочекъ“. И. И. Янжулъ, изъ психологіи дѣтей, дѣтскія воззрѣнія на право, законъ и наказаніе, Вѣстникъ Европы, 1900 г. № 2, стр. 564).

Digitized by Google

махъ или арестныхъ домахъ, или-же въ монастыри ихъ вѣроисповѣданія. Къ несчастію, исправительныхъ пріютовъ и колоній у насъ не такъ много, свободныя мѣста въ нихъ также не всегда имѣются на лицо, и вотъ несовершеннолѣтнему предстоитъ попасть или въ монастырь, или въ такъ называемое „особое помѣщеніе“ при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ. Счастливъ онъ, конечно, если онъ попадетъ въ монастырь; здѣсь онъ найдетъ всѣ необходимыя данныя для исправительнаго воспитанія. Наши монастыри издавна служили прекрасными школами; замѣтимъ кстати, что и юныя наши обители привислинскаго края, особенно женскія, не мало приносятъ пользы на почвѣ воспитанія покинутыхъ и заброшенныхъ дѣтей. Но вѣдь заключеніе въ монастырѣ не вездѣ можетъ имѣть примѣненіе; оно непримѣнимо, напримѣръ, въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, въ виду того, что, согласно ст. 51 Высочайше утвержденныхъ 22 ноября 1864 года правилъ о способѣ содержанія римско-католическихъ монастырей въ Царствѣ Польскомъ (Дневн. Зак., т. LXIII, стр. 32), въ монастыряхъ дозволяется проживать только монашествующимъ лицамъ и людямъ, для монастырской прислуги совершенно необходимымъ. Такимъ образомъ, ребенка въ большинствѣ случаевъ отправляютъ въ тюрьму или въ арестный домъ, учрежденные для взрослыхъ преступниковъ. Хотя въ нихъ и должны быть такъ называемыя „особыя помѣщенія“ для малолѣтнихъ, но вполнѣ понятно, что тюрьму, устроенную первоначально для взрослыхъ, весьма трудно приспособить для малолѣтнихъ. Затѣмъ, пенитенціарный режимъ, необходимый для взрослыхъ, совершенно не примѣнимъ къ малолѣтнимъ; въ отношеніи первыхъ можно еще удовлетворяться пока тюрьмами (конечно, благоустроенными), для вторыхъ-же безусловно нужны пріюты и колоніи, гдѣ-бы эти обездоленныя дѣти находили не одну суровую кару, но попечительное воспитаніе и заботу о себѣ. Наконецъ, и отъ самой тюремной администраціи въ тюрьмахъ и арестныхъ домахъ нельзя требовать выполненія двухъ совершенно различныхъ задачъ, такъ какъ для успѣшнаго воспитанія малолѣтнихъ необходимы совершенно особые педаго-

Digitized by Google

гическіе пріемы и долгій педагогическій опытъ. Такимъ образомъ, новый законъ 1897 года еще очень далекъ отъ совершенства. Я уже не говорю о тѣхъ процессуальныхъ, практическихъ неудобствахъ, которыя онъ вызываетъ и на которыя слышатся постоянныя жалобы чиновъ судебнаго вѣдомства. Не говорю я и о той странности, что, согласно ему, дѣти могутъ быть отдаваемы подъ „отвѣтственный надзоръ“ ихъ развращеннымъ родителямъ, которые, издѣваясь надъ закономъ, опять побуждаютъ ихъ на новыя преступленія, прекрасно понимая по-своему юридическую безнаказанность малолѣтнихъ. Будемъ надѣяться, что въ Государственномъ Совѣтѣ, гдѣ разсматривается нынѣ проектъ нашего новаго уголовнаго уложенія, вопросъ объ исправительномъ воспитаніи малолѣтнихъ получитъ, наконецъ, насколько это возможно, болѣе удовлетворительное разрѣшеніе [1]).

Что-же касается самой организаціи у насъ исправительныхъ заведеній для преступниковъ несовершеннолѣтнихъ, то этотъ вопросъ получилъ нѣкоторое разрѣшеніе лишь послѣ изданія Правилъ объ исправительныхъ пріютахъ 5 Декабря 1866 года. Правительство, принимая на себя главную заботу учрежденія подобныхъ заведеній, приглашало, однако, къ этому и земства, общества, духовныя установленія и частныхъ лицъ. Въ настоящее время мы имѣемъ уже около сорока (38)

---

[1]) Представляется необходимымъ, вполнѣ основательно замѣчаетъ Д. А. Дриль, не только совершенное закрытіе тюремъ для дѣтей и подростковъ того возраста, въ которомъ законъ у насъ допускаетъ примѣненіе принудительнаго воспитанія, но и такъ поставить заведенія для этого воспитанія, чтобы они были совершенно чужды тюремнаго характера и представляли собою ведущіяся на правильныхъ общепедагогическихъ началахъ воспитательныя учрежденія. Въ отношеніи внутреннихъ распорядковъ въ заведеніяхъ, въ общемъ это у насъ болѣе или менѣе достигается. Но нужно считаться и съ названіемъ, а, считаясь съ нимъ, нужно устранить названіе этихъ заведеній исправительными, въ особенности съ прибавленіемъ словъ: „для малолѣтнихъ преступниковъ“ (Д. А. Дриль, тюрьма и принудительное воспитаніе, Ж. М. Ю. 1900, № 3, стр. 51).

Digitized by Google

учрежденій для исправленія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ [1]). Лучшими изъ нихъ являются названные выше: Рукавишниковскій пріютъ въ Москвѣ, основанный въ 1864 г. обществомъ распространенія полезныхъ книгъ при энергичномъ участіи бр. Рукавишниковыхъ; земледѣльческая колонія съ ремесленнымъ пріютомъ близъ Петербурга, основанная въ 1871 году обществомъ исправительныхъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, и особенно благоустроенная бывшими директорами ея Тютчевымъ, Резенеромъ Гердтомъ; Студзенецкая колонія близъ Варшавы, основанная въ 1874 году и находившаяся въ ближайшемъ завѣдываніи бывшаго профессора Варшавскаго Университета В. В. Микляшевскаго [2]). Бытъ и устройство этихъ заведеній регулируется, какъ закономъ 1866 года, такъ и ихъ спеціальными уставами [3]). При нѣкоторомъ различіи частностей, уставы эти имѣютъ между собою много общаго; поэтому

---

[1]) Такое количество пріютовъ и колоній для малолѣтнихъ преступниковъ, сравнительно съ огромнымъ пространствомъ Европейской и Азіатской Россіи, конечно, весьма незначительно. Столь же не велико и количество пріютовъ для дѣтей безпризорныхъ. Такъ, напримѣръ, во всей Сибири только два спеціальныхъ пріюта для дѣтей ссыльныхъ: одинъ въ гор. Тобольскѣ (Сиропитательное заведеніе), куда принимаются и арестантскія дѣти, а другой въ Томской губерніи, устроенный въ бывшей семилуженской поселенческой богадѣльнѣ. (Ср. Ссылка въ Сибирь, 1900, стр. 283).

[2]) Н. Васильевъ, Студзенецкая земледѣльческая колонія, Ж. М. Ю. О. 1898, 9. В. Микляшевскій, объ исправительныхъ пріютахъ, Варшава, 1892, стр. 10.

[3]) Представители русскихъ исправительныхъ заведеній, для обсужденія различныхъ вопросовъ ихъ устройства, періодически собираются на съѣзды. Такіе съѣзды имѣли мѣсто въ Москвѣ въ 1881 году, въ Кіевѣ въ 1884 году, въ Москвѣ въ 1890, въ 1895 и въ 1900 годахъ; о Московскомъ съѣздѣ 1900 г. см. напр. „Право“, 1900 г., № № 22 и 23. На послѣднемъ съѣздѣ было между прочимъ обращено вниманіе на то, что въ настоящее время существуетъ только три исправительныхъ заведенія исключительно для дѣвочекъ: въ Петербургѣ, Саратовѣ и Пущѣ; число это, конечно, является крайне недостаточнымъ, а потому слѣдуетъ прежде всего позабо-

Digitized by Google

достаточно ознакомиться хотя съ однимъ изъ нихъ. Такъ, напримѣръ, уставъ земледѣльческой колоніи близь Петербурга опредѣляетъ ея задачи слѣдующимъ образомъ: Колонія имѣетъ цѣлью—изъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и дѣтей, не имѣющихъ пріюта, образовать честныхъ, знающихъ и трудолюбивыхъ земледѣльцевъ. Цѣль колоніи достигается правильнымъ физическимъ, религіознымъ, нравственнымъ и умственнымъ воспитаніемъ и практическимъ земледѣльческимъ образованіемъ. Состоитъ она въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и находится въ непосредственномъ завѣдываніи Общества з. к. и р. п. Принимаются въ нее несовершеннолѣтніе преступники и дѣти, не имѣющія пріюта. Кромѣ нравственнаго и религіознаго воспитанія, сообщаемаго директоромъ, воспитателями и священникомъ, воспитанники получаютъ элементарное общее образованіе и практическое сельско-хозяйственное образованіе. Первое обнимаетъ законъ Божій, письмо и черченіе, начало ариѳметики, общія понятія по естествознанію и важнѣйшія свѣдѣнія изъ исторіи и географіи Россіи. Земледѣльческое образованіе заключается въ практическомъ обученіи на хуторѣ всѣмъ работамъ въ сельскомъ хозяйствѣ и производствахъ съ нимъ связанныхъ. Ремесленный пріютъ предназначается преимущественно для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ изъ лицъ городскаго населенія; онъ имѣетъ цѣлью образовать честныхъ, знающихъ и трудолюбивыхъ ремесленниковъ; сообразно съ этимъ воспитанники получаютъ здѣсь также элементарное и практическо-ремесленное образованіе; при обученіи воспитанниковъ ремесламъ избираются такія мастерства, которыя представляютъ наиболѣе прочный заработокъ. По закону 20 Мая 1892 года, ст. 137 и 138 Уложенія были дополнены примѣчаніями, опредѣлявшими случаи примѣненія исправительныхъ пріютовъ, статья-же 6 Миров. Уста-

---

титься объ устройствѣ новыхъ заведеній, при чемъ исправительныя заведенія для дѣвочекъ должны быть учреждаемы отдѣльно отъ пріютовъ для мальчиковъ. (См. сообщеніе В. В. Микляшевскаго, Право 1900, l. c.).

Digitized by Google

ва была измѣнена въ томъ смыслѣ, что несовершеннолѣтніе помѣщаются сюда впредь до исправленія, а не на срокъ опредѣленный Мировымъ Судьею. Дѣйствующее законодательство, послѣ закона 2 Іюня 1897 года, упоминаетъ объ исправительныхъ пріютахъ въ статьяхъ 137, 138 и 140 Уложенія и въ статьяхъ 6, 6[1] и 11 Мироваго Устава.

Наконецъ, нельзя не упомянуть о томъ, что и у насъ мало-по-малу начали появляться заботы объ устройствѣ будущности несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, освобожденныхъ изъ пріютовъ или колоній, то-есть появились начала патроната. Это категорически выражено въ самомъ законѣ 1866 года, который возлагаетъ на пріюты обязанность оказывать освобожденнымъ питомцамъ возможное содѣйствіе въ дѣлѣ устройства ихъ будущаго (ст. 11)[1]).

Но можно-ли говорить о мѣрахъ исправительнаго воспитанія со стороны общества или государства въ то время, когда не удѣляется иногда почти никакихъ заботъ на воспитаніе подростающаго поколѣнія со стороны самихъ родителей. На эту сторону жизни общественной обращается нынѣ, какъ и

---

[1]) Въ этомъ отношеніи много вѣрныхъ и счастливыхъ мыслей высказываетъ Г. С. Фельдштейнъ: „Для того, чтобы администрація пріютовъ могла принимать какія-бы то ни было мѣры по устройству выпущенниковъ на свободѣ, она должна имѣть возможность распоряжаться свободой выпущенника и быть избавленной въ этомъ смыслѣ отъ конкуренціи родителей или родственниковъ освобожденныхъ, которые являются по отношенію къ выпущеннику носителями извѣстныхъ правъ, могущихъ парализовать благую дѣятельность пріютовъ. Это обстоятельство вызываетъ къ жизни новыя трудности для дѣла организаціи патроната, требующаго для своей успѣшной дѣятельности предварительнаго урегулированія отношеній между властью пріютовъ надъ освобожденными воспитанниками, съ одной стороны, и правами родителей и родственниковъ надъ этими-же выпущенниками пріютовъ, съ другой стороны“. (Г. С. Фельдштейнъ, принудительное воспитаніе молодежи и патронатъ исправительныхъ пріютовъ, какъ средства борьбы съ преступностью, Ж. М. Ю. 1900, № 3, стр. 191 и слѣд.).

Digitized by Google

прежде, очень мало вниманія; а если и обращается, то больше съ точки зрѣнія филантропической, а не соціально-государственной. И нерѣдко благая иниціатива въ этомъ святомъ дѣлѣ принадлежитъ исключительно добротѣ женскаго сердца, а не строгому сознанію необходимости педагогическаго воздѣйствія на малолѣтнихъ, заброшенныхъ своими естественными воспитателями. Такъ, напримѣръ, Парижское общество защиты дѣтей возникло по иниціативѣ двухъ женщинъ, а этому обществу принадлежитъ честь почина въ изданіи знаменитаго закона, охраняющаго дѣтей отъ ихъ родителей [1]). Вѣнское общество охраны и спасенія дѣтей „Kinderschutz- und Rettungsgesellschaft“ также возникаетъ по почину и при содѣйствіи женщины и при томъ не Вѣнки, а иностранки [2]); и т. д.

А между тѣмъ заброшенность и покинутость дѣтей, ихъ дурное воспитаніе, при извѣстной жестокости и развращенности ихъ родителей, являются могучими факторами въ дѣлѣ развитія и укрѣпленія такъ называемой „дѣтской преступности“ — наиболѣе печальной разновидности изъ всѣхъ существующихъ родовъ преступности.

Тѣмъ пріятнѣе отмѣтить то обстоятельство, что на второмъ съѣздѣ Русской Группы Международнаго Союза Криминалистовъ въ февралѣ 1900 года былъ поставленъ на очередь именно этотъ вопросъ объ изданіи законодательныхъ постановленій въ видахъ огражденія малолѣтнихъ и объ установленіи карательныхъ мѣръ для защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія [3]).

---

[1]) П. Н. Обнинскій, о правовой защитѣ дѣтей, Ж. М. Ю. 1900 г. № 1; Pia desideria въ охранѣ беззащитнаго дѣтства, Трудовая Помощь, 1900 г. № 1.

[2]) См. выше, стр. 201 и слѣдующ.

[3]) Много интересныхъ вопросовъ относительно малолѣтнихъ разсматривалось также на послѣднемъ съѣздѣ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній въ Москвѣ. См. „Право“, 1900 г. №№ 22 и 23.

Digitized by Google

Надо, дѣйствительно, сознаться, что наше дѣйствующее законодательство очень небогато постановленіями подобнаго рода и предусматриваетъ лишь самые крайніе случаи жестокаго обращенія родителей или опекуновъ съ ихъ дѣтьми и ремесленниковъ или мастеровъ съ ихъ учениками и подмастерьями (Улож. ст. 1476 и 1378). Затѣмъ, оно предусматриваетъ также самыя крайнія формы развращенности родителей, опекуновъ, учителей и вообще лицъ, имѣющихъ надзоръ за малолѣтними и несовершеннолѣтними, именно — „благопріятствованіе склонности сихъ малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ къ непотребству и другимъ порокамъ“, ихъ сводничество и т. д. (Улож. ст. 993, 998, 1000, 1588; 1380 и 1384). Далѣе, законъ наказываетъ еще допущеніе дѣтей къ прошенію милостыни и обращеніе сего проступка родителями или другими лицами, обязанными имѣть о нихъ попеченіе, въ ремесло (Уставъ о нак., ст. 51).

А всѣ эти дѣянія—жестокое обращеніе родителей, развращеніе нравственности дѣтей, обученіе ихъ профессіональному нищенству и т. п.—представляются, какъ мы уже замѣтили выше, весьма серьёзными факторами возрастанія дѣтской преступности, требующими широкихъ мѣропріятій предупредительнаго характера, направленныхъ къ огражденію малолѣтнихъ отъ ихъ естественныхъ опекуновъ. Разсмотримъ каждое изъ этихъ печальныхъ явленій въ отдѣльности, и постараемся намѣтить необходимыя мѣры предупредительнаго воздѣйствія, кои могли-бы содѣйствовать сколько-нибудь правильному или, по крайней мѣрѣ, „непреступному“ воспитанію малолѣтнихъ.

I. Мѣры противъ жестокаго обращенія родителей съ дѣтьми и мастеровъ съ учениками.

О жестокомъ обращеніи родителей и опекуновъ съ дѣтьми Уложеніе о Наказаніяхъ упоминаетъ лишь въ главѣ о самоубійствѣ: родители, опекуны и другія облеченныя властью лица, явнымъ и соединеннымъ съ жестокостью злоупотребленіемъ власти побудившія несовершеннолѣтнихъ къ самоубійству, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ и предаются цер-

Digitized by Google

ковному покаянію (ст. 1476); но статья эта вовсе не обусловливается намѣреніемъ лишить жизни то лицо, которое, вслѣдствіе жестокаго обращенія, рѣшилось на самоубійство (касс. рѣш. по дѣлу Денисенко, 1875 г. № 222). По поводу жестокаго обращенія мастеровъ съ учениками въ Уложеніи въ ст. 1378 опредѣлено, что если мастеръ или подмастерье будетъ изобличенъ въ злоупотребленіи дозволенныхъ ему закономъ мѣръ домашняго исправленія учениковъ, то онъ подвергается денежному взысканію въ ремесленную казну плюсъ наказаніе за раны или увѣчья, если таковыя были причинены; эта статья касается лишь цеховыхъ ремесленниковъ и не можетъ быть распространена, напр., на художниковъ, на содержателей хоровъ, имѣющихъ учениковъ (касс. рѣш. по дѣлу Агренева-Славянскаго, 1875 г. № 386).

Въ Царствѣ Польскомъ дѣйствуетъ особое постановленіе намѣстника Царства отъ 31 Декабря 1816 г. (Дневн. Зак. IV, 110 и слѣд.) объ устройствѣ ремеслъ, о цехахъ, мастерахъ, подмастерьяхъ и ученикахъ; статья 30 этого постановленія предоставляетъ мастеру дисциплинарную власть надъ ученикомъ, т. е. право подвергать его умѣренному отеческому исправленію; Варшавская Судебная Палата по общему собранію 3 Мая 1880 года признала, что,—въ виду того, что поименованное постановленіе до сихъ поръ сохранило свою силу,—мастеръ, обвиняемый въ жестокомъ обращеніи, не можетъ подлежать отвѣтственности по 1378 ст. Уложенія. (Залѣсскій, прекращенія и другіе юридическіе вопросы, I, 218. С. М. Будзинскій, уложеніе о наказаніяхъ съ комментаріемъ, стр. 328).

Согласно проекту нашего новаго угол. уложенія, родитель или имѣющій попеченіе или надзоръ за несовершеннолѣтнимъ, виновный въ жестокомъ обращеніи съ недостигшимъ 17 лѣтъ, буде дѣяніе не составляетъ весьма тяжкаго или тяжкаго тѣлеснаго поврежденія, наказывается тюрьмою; тому-же наказанію подлежитъ и мастеръ, виновный въ жестокомъ обращеніи съ ученикомъ или подмастерьемъ, находящимся у него въ обученіи (ст. 375 ч. 1, п. 1 проекта 1898 года). Такимъ образомъ, проектъ вноситъ уже серьёзное исправленіе въ вопросъ о

Digitized by Google

о злоупотребленіи родительскою властью и о другихъ аналогичныхъ дѣяніяхъ.

Но всего этого, конечно, мало. Уголовный законъ объ одномъ только жестокомъ обращеніи не можетъ искоренить зла, не можетъ помочь этому дѣлу. „Единственною гарантіею исполненія закона, какъ говоритъ П. Н. Обнинскій долженъ быть надзоръ, установленный на прочныхъ, незыблемыхъ и обязательныхъ основаніяхъ. Между тѣмъ законодательная санкція благотворительнаго надзора дана лишь для одного С.-Петербурга. На основаніи примѣчанія къ 115 ст. устава ремесленнаго, „надзоръ за положеніемъ учениковъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ города С.-Петербурга возложенъ на попечителей о бѣдныхъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, съ тѣмъ, чтобы лица сіи, о всякомъ обнаруженномъ ими случаѣ нарушенія мастерами установленныхъ закономъ въ отношеніи содержанія учениковъ правилъ, доводили до свѣдѣнія градоначальника для принятія мѣръ по взысканію съ виновныхъ“. Общества защиты дѣтей въ С. Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ пользуются правомъ благотворительнаго надзора не на основаніи закона, а лишь съ разрѣшенія мѣстной административной власти, и право это значится за ними не по утвержденнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ уставамъ, а по инструкціямъ самихъ обществъ, и, такимъ образомъ, является случайнымъ, исключительнымъ и непрочнымъ. Между тѣмъ, право это, какъ уже оказавшееся на практикѣ въ высшей степени полезнымъ, по справедливому замѣчанію Г. Обнинскаго, ждетъ законодательной санкціи, т. е. того только, чтобы законъ (прим. къ 115 ст. рем. уст.) былъ распространенъ на всѣ города и на всѣ существующія и имѣющія возникнуть общества, такъ или иначе задающіяся цѣлью охраны дѣтей. Въ этомъ отношеніи значительно выше стоитъ законодательство иностранное. Французскій законъ 24 іюля 1889 года прямо имѣетъ въ виду отмѣну и ограниченіе родительской власти во всѣхъ случаяхъ, когда злоупотребленіемъ ея нарушаются физическіе и нравственные интересы дѣ-

Digitized by Google

тей [1]). Венгерскій законъ 4 іюля 1877 года въ аналогичныхъ случаяхъ также прекращаетъ родительскую власть или прерываетъ ея дѣйствіе. Подобныя-же постановленія находимъ мы и въ новомъ испанскомъ гражданскомъ кодексѣ. Наконецъ, германское гражданское уложеніе отнимаетъ родительскую власть у отца, приговореннаго къ исправительному дому или къ тюрьмѣ свыше 6 мѣсяцевъ, за совершеніе преступленія или проступка противъ своего ребенка, и уполномочиваетъ опекунскія управленія принимать необходимыя мѣры для воспитанія тѣхъ дѣтей, родители которыхъ пренебрегаютъ этою обязанностью" [2]).

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ полнаго одобренія заслуживаетъ предлагаемая проектомъ нашего новаго уголовнаго уложенія мѣра, состоящая, какъ и на Западѣ, въ прекращеніи въ опредѣленныхъ случаяхъ родительской власти. Именно, если родитель или имѣющій попеченіе или надзоръ за несовершеннолѣтнимъ окажется виновнымъ въ жестокомъ съ нимъ обращеніи (въ смыслѣ указанномъ выше), то суду предоставляется лишить виновнаго власти надъ несовершенно-

---

[1]) Изъ новѣйшихъ французскихъ законовъ, законъ 7 декабря 1894 г. подвергаетъ весьма строгому наказанію родителей, опекуновъ и хозяевъ за передачу ввѣренныхъ ихъ надзору и попеченію дѣтей лицамъ, занимающимся нищенствомъ, бродяжествомъ, преступными ремеслами и развратомъ. Этотъ законъ былъ измѣненъ и дополненъ изданіемъ закона 19 апрѣля 1898 г. о наказуемости насилія, грубаго и жестокаго обращенія и преступныхъ посягательствъ противъ дѣтей. Весьма близокъ по общему характеру, но значительно полнѣе этого закона, англійскій законъ 17 августа 1894 г. о предупрежденіи жестокаго обращенія съ дѣтьми и о покровительствѣ надъ ними. (И. М. Тютрюмовъ, о защитѣ дѣтства, Ж. М. Ю. 1900 г. № 1).

[2]) П. Н. Обнинскій, о правовой защитѣ дѣтей, Ж. М. Ю., 1900 г. № 1. См. также Д. Философовъ, новый французскій законъ о защитѣ малолѣтнихъ отъ жестокаго обращенія, Спб., 1898. Ср. Англійскій консолидированный законъ о предупрежденіи жестокаго обращенія съ дѣтьми, Спб., 1899.

Digitized by Google

лѣтними съ учрежденіемъ надъ ними опеки или попечительства (ст. 375, ч. 3 проекта 1898 года).

Кромѣ того „проектъ нашего будущаго устава объ опекахъ и попечительствахъ предусматриваетъ случаи ограниченія родительской власти, какъ въ отношеніи личности дитяти, такъ и въ отношеніи его имущества. При явномъ небреженіи отца о воспитаніи малолѣтнихъ дѣтей или жестокомъ съ ними обращеніи отца, а равно въ случаѣ порочнаго его поведенія, могущаго имѣть пагубное вліяніе на нравственность или здоровье дѣтей, предоставляется опекунскому начальнику, съ разрѣшенія съѣзда, сдѣлать родителю, при закрытыхъ дверяхъ, внушеніе, помѣстить дѣтей, на счетъ отца, въ какое-либо семейство, въ учебное заведеніе или пріютъ, передать опеку матери и даже назначить къ дѣтямъ опекуна, если предоставленіе опеки матери недостаточно ограждаетъ дѣтей отъ вреднаго на нихъ вліянія отца (ст. 48). Такимъ образомъ, сознаніе необходимости установить нѣкоторыя законныя ограниченія родительской власти, которыя-бы давали возможность государственному надзору умѣрять или обуздывать ея произволъ, когда онъ становится опаснымъ для физическаго, матеріальнаго или нравственнаго сохраненія семьи, — это сознаніе, по вѣрному замѣчанію В. Н. Герарда, давно уже проникло въ законодательныя сферы и замѣтно отразилось на содержаніи тѣхъ работъ, которыя были предприняты въ видахъ обновленія нашего гражданскаго и уголовнаго права“ [1]).

II. Мѣры противъ развращенія нравственности дѣтей родителями, опекунами и другими лицами.

По вопросу о деморализаціи дѣтей лицами, имѣющими за ними надзоръ и попеченіе, мы находимъ въ нашемъ Уложеніи цѣлый рядъ карательныхъ постановленій, предусматривающихъ, однако, какъ было замѣчено выше, лишь самыя рѣзкія формы развращенія. Именно уголовный законъ нашъ предусматриваетъ въ этомъ отношеніи слѣдующіе случаи.

---

[1]) В. Н. Герардъ о желательныхъ дополненіяхъ въ законахъ, касающихся охраны интересовъ малолѣтнихъ, Ж. М. Ю. 1900 г. № 1.

Digitized by Google

а) Если лица, имѣющія надзоръ за малолѣтними или несовершеннолѣтними, или же находящіяся въ услуженіи родителей ихъ, опекуновъ или родственниковъ, будутъ благопріятствовать склонности сихъ малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ къ непотребству и другимъ порокамъ, или же побуждать ихъ къ тому своими внушеніями или обольщеніями, то они подвергаются за сіе заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. Сверхъ того первые *лишаются навсегда правъ имѣть за малолѣтними и несовершеннолѣтними надзоръ* (Улож. о Нак. ст. 993).

Еще Редакторы проекта Уложенія 1844 года, вводя это постановленіе, замѣтили слѣдующее: Во всѣхъ лучшихъ иностранныхъ уложеніяхъ, постановлены особенныя наказанія за благопріятство склонности къ непотребству малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ, со стороны лицъ, имѣющихъ за ними надзоръ. Преступленіе сего рода, говорятъ и они, доказываетъ глубокое нравственное развращеніе, и потому, кажется, необходимо постановить за него строгое наказаніе [1]).

б) Отецъ или мать, которые будутъ изобличены въ сводничествѣ дѣтей своихъ, подвергаются за сіе, по закону 10 іюня 1900 г., лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени 31 статьи Уложенія. Если опекунъ, учитель или другое какое-либо лицо, имѣющее надзоръ за малолѣтними и несовершеннолѣтними, будетъ изобличенъ въ сводничествѣ сихъ состоящихъ подъ его опекою или надзоромъ лицъ, то онъ подвергается за сіе, согласно закону 1900 года, также отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, но по четвертой степени 31 статьи. (Улож. о Нак. ст. 998 и 1000) [2]).

---

[1]) Проектъ Уложенія о Наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, внесенный въ 1844 году въ Государственный Совѣтъ, съ подробнымъ означеніемъ основаній каждаго изъ внесенныхъ въ сей проектъ постановленій, изд. II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, Спб., 1871 г., объясненія къ статьѣ 1245.

[2]) По разъясненію Сената, существенные признаки сводниче-

Digitized by Google

И по поводу этихъ постановленій, Редакторы синоптическаго проекта замѣчаютъ: „По мнѣнію нашему, сіе преступленіе заслуживаетъ строгаго наказанія и должно быть предвидѣно въ кодексѣ, какъ потому, что побужденія оному всегда суть самыя грусныя, такъ и по зловредности послѣдствій его и вліянія на людей легкомысленныхъ и неопытныхъ, которые безъ сего случая обольщенія и разврата, можетъ быть, сохранили бы чистоту нравовъ. Въ нашемъ проектѣ опредѣляются различныя степени наказанія, смотря по тому, кто изобличенъ въ семъ преступленіи—родители или опекуны“ [1]).

Статьи 993 и 998 дополняются еще общимъ правиломъ 1588-й статьи, согласно которой за умышленное развращеніе нравственности дѣтей, а равно и за потворство, также съ намѣреніемъ, ихъ разврату, родители подвергаются наказанію, по правиламъ, постановленнымъ о преступленіяхъ противъ общественной нравственности въ статьяхъ 993 и 998 Уложенія.

в) Если мастеръ вмѣстѣ съ собою напоитъ въ работный день подмастерье или ученика, или пойдетъ съ нимъ въ зазорный домъ, или, усмотрѣвъ развратное ихъ поведеніе, за оное не накажетъ ихъ, то онъ подвергается за сіе: въ первый разъ, денежному взысканію отъ двухъ до двадцати рублей въ ремесленную казну; во второй, аресту на время отъ трехъ до семи дней; въ третій разъ, онъ исключается вовсе изъ мастеровъ, пока ремесленная управа не засвидѣтельствуетъ о его исправленіи. Если же будетъ доказано, что мастеръ не заботится о обученіи и хорошемъ поведеніи своихъ подмастерьевъ и учениковъ, то у него ученики отбираются и отда-

---

ства заключаются въ уговорѣ къ совершенію прелюбодѣянія, въ доставленіи средствъ и устраненіи препятствій къ совершенію его; поэтому для признанія сводничества совершившимся нѣтъ необходимости, чтобы любодѣяніе послѣдовало, а достаточно, чтобы обвиняемый исполнилъ всѣ тѣ дѣянія, которыя онъ считалъ необходимыми для того, чтобы любодѣяніе могло послѣдовать (касс. рѣш. по дѣлу Ульянова, 1876 года № 145).

[1]) Синоптическій проектъ, объясненія къ статьямъ 1256—1260.

Digitized by Google

ются другимъ, а ему запрещается имѣть ихъ въ продолженіе года; при вторичномъ въ томъ изобличеніи, сей срокъ продолжается на два года; а въ третій разъ, виновный навсегда лишается права мастера (Улож. о Нак. ст. 1380 и 1384) [1]).

По разъясненію Сената, указанное въ ст. 1384 отобраніе у мастера учениковъ, съ запрещеніемъ имѣть таковыхъ въ продолженіе одного или двухъ лѣтъ, хотя и лишаетъ подсудимаго на извѣстное время возможности производить работу при прежнихъ выгодныхъ условіяхъ, но все-таки не можетъ быть приравниваемо ни къ временному закрытію промышленнаго заведенія, ни къ запрещенію производить торговлю, а потому можетъ быть налагаемо мировымъ судьею. (Касс. рѣш. по дѣлу Соловьева, 1880 года № 4).

Изъ новѣйшихъ нашихъ законовъ, относящихся до того-же предмета нельзя не отмѣтить: законъ 2 февраля 1893 г., предоставившій исправительнымъ пріютамъ право помѣщать питомцевъ до 18 лѣтъ временно къ мастерамъ въ промышленныя заведенія и на земледѣльческія работы, а выпущенныхъ старѣе 18 лѣтъ, но не достигшихъ совершеннолѣтія, отдавать въ работу съ ихъ собственнаго согласія; а равно и законъ 3 февраля 1893 года, предоставившій право помѣщать въ пріюты подслѣдственныхъ малолѣтнихъ, спасая ихъ такимъ образомъ отъ развращающаго пребыванія въ тюрьмахъ [2]).

Такимъ образомъ, одною изъ самыхъ существенныхъ мѣръ противу развращенности родителей и лицъ ихъ какъ-бы заступающихъ (напр. ремесленниковъ и мастеровъ) является ограниченіе родительскихъ и другихъ аналогичныхъ правъ, а равно предоставленіе пріютамъ заботъ по пріисканію работы и по попечительному надзору въ отношеніи малолѣтнихъ, выпущенныхъ изъ пріюта или колоніи.

Замѣтимъ кстати, что объ ограниченіи власти родителей,

---

[1]) Правила эти основаны были Редакторами Уложенія 1845 г. на статьяхъ 627 и 625 Постановленій Ремесленныхъ.

[2]) См. подробности въ сообщеніи В. Н. Герарда (Ж. М. Ю. 1900 г. № 1).

Digitized by Google

въ случаѣ ихъ порочности, говорится у насъ не только въ спеціальныхъ уголовныхъ законахъ (каковы приведенныя выше статьи 993, 998 и 1588 Улож. о Нак.), но и въ общихъ гражданскихъ постановленіяхъ первой части X-го тома Свода Законовъ (каковы статьи 169, 178, 179 и примѣчаніе къ ней).

Что-же касается такъ называемаго „исключенія изъ мастеровъ", примѣняемаго нынѣ только къ ремесленникамъ (согласно 1380 и 1384 ст. Улож.), то мы совершенно согласны съ г. Обнинскимъ, что подобное ограниченіе и запрещеніе той или другой профессіи, въ случаяхъ развращенія малолѣтнихъ, должно быть распространено и на содержателей пѣвческихъ хоровъ, цирковъ, театровъ и тому подобныхъ зрѣлищъ и увеселеній [1]).

Согласно проекту нашего новаго уголовнаго уложенія, родитель или имѣющій попеченіе или надзоръ за несовершеннолѣтнимъ, виновный въ потворствѣ непотребству или иному разврату недостигшаго семнадцати лѣтъ, наказывается тюрьмою; при этомъ суду предоставляется лишить виновнаго власти надъ несовершеннолѣтними съ учрежденіемъ надъ ними опеки или попечительства, какъ и въ случаяхъ жестокаго обращенія (ст. 375 ч. 1 п. 4 и ч. 3 проектъ 1898 года).

III. Мѣры противъ обращенія или отдачи малолѣтнихъ для нищенства или инаго безнравственнаго занятія.

„Нищенство, означая сборъ милостыни публично и въ видѣ промысла, запрещается для дѣтей какъ занятіе безнравственное, мѣшающее правильному обученію ихъ какому-либо полезному ремеслу, сближающее ихъ съ подозрительными лицами, а нерѣдко и опасное для самаго ихъ здоровья. Подъ понятіе иныхъ безнравственныхъ занятій подойдутъ профессіи, развращающія нравственность ребенка или по своему существу, или по обстановкѣ, среди которой онѣ постоянно про-

---

[1]) Ср. П. И. Астровъ, дѣти подмостковъ, къ вопросу о регламентаціи дѣтскаго труда въ области зрѣлищъ и увеселеній, Трудовая Помощь, 1899 г. № 6. Его-же, маленькіе акробаты, Труд. Пом. 1898 г. № 6.

Digitized by Google

исходятъ, каковы, напр., служеніе въ кабакахъ, въ публичныхъ мѣстахъ и т. п. Обращеніемъ на такія занятія будетъ, если самъ виновный родитель производитъ подобныя занятія и приспособляетъ къ нимъ малолѣтняго, а отдачею—если ими занимаются постороннія лица, въ распоряженіе которыхъ и завѣдомо о томъ малолѣтній отдается родителями. Какъ обращеніе, такъ и отдача предполагаютъ поступленіе малолѣтняго на такія занятія, какъ на настоящую избираемую для него профессію, хотя-бы производство ихъ еще не началось. Но, во всякомъ случаѣ, для наказанія виновнаго требуется положительная дѣятельность пристроенія малолѣтняго къ нищенству или безнравственному занятію, а не дѣятельность отрицательная, ограничивающаяся невоздержаніемъ отъ такихъ занятій малолѣтняго, состоящаго во власти виновнаго, наказуемая по нѣкоторымъ иностраннымъ законодательствамъ (Герм. § 361, п. 4)“ [1]).

Дѣянія этого рода весьма распространены и на Западѣ [2]) и въ Россіи. Мало того весьма нерѣдки случаи умышленнаго и даже профессіональнаго калѣченія и уродованія дѣтей въ цѣляхъ нищенства. О такомъ уродованіи дѣтей, говорится уже въ указѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича Аптекарскому приказу 1662 года. „Въ старину, какъ указываетъ А. А. Левенстимъ, въ Подольской губерніи было два нищенскихъ гнѣзда (цеха): Сатановскій (мѣстечко Сатановъ, проскуровскаго уѣзда) и Поташинскій (село Поташное, гайсинскаго уѣзда); мѣстные нищіе спеціально занимались уродованіемъ дѣтей. На сѣверѣ Россіи г. Ростовъ, Ярославской губерніи, долгое время былъ извѣстенъ, какъ центръ для приготовленія калѣкъ. Въ Кіев-

---

[1]) Уголовное Уложеніе. Объясненія къ проекту Редакціонной Коммисіи, томъ IV, Спб., 1895, стр. 217 и 218.

[2]) См. напр.: L. Paulian, Paris qui mendie, Paris, 1898; нищенствующій Парижъ, русск. перев. Тулубьева, Спб. 1898, и Шрейера, Спб. 1899.—Ср. какъ-бы параллельныя сочиненія M. Du Camp, Paris bienfaisant, Paris, 1888. H. Monod, les enfants assistés de France, Paris, 1899.

Digitized by Google

скомъ округѣ уродователи дѣтей носятъ даже спеціальное названіе „жебраки“. Пензенскіе (голицинскіе) „калуны“, нанимая или покупая дѣтей для нищенства, тоже обходятся съ послѣдними крайне жестоко“ [1]).

По нашимъ законамъ, согласно ст. 350 устава о паспортахъ и бѣглыхъ, изд. 1890 г., находящіеся при бродягахъ малолѣтніе обоего пола, если ихъ не пожелаютъ принять къ себѣ родственники ихъ или общества, къ коимъ они принадлежатъ, по сдѣланіи о сихъ малолѣтнихъ надлежащихъ справокъ и публикацій, остаются въ вѣдомствѣ мѣстныхъ учрежденій общественнаго призрѣнія. Изъ числа находящихся при бродягахъ дѣтей малолѣтнія женскаго пола остаются въ вѣдомствѣ мѣстныхъ учрежденій общественнаго призрѣнія до того времени, пока придутъ въ совершеннолѣтіе, а малолѣтніе мужскаго пола, по вступленіи въ совершеннолѣтіе, приписываются къ сельскимъ или городскимъ обществамъ. Затѣмъ, согласно ст. 167 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, для уменьшенія нищенства въ столицахъ, воспрещается выдавать билеты для слѣдованія въ оныя малолѣтнимъ крестьянскимъ дѣтямъ. Наконецъ, согласно статьи 51 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, (замѣнившей ст. 1276 улож. изд. 1857 г.), за допущеніе къ прошенію милостыни дѣтей, виновные въ томъ родители или другія лица, обязанныя имѣть о нихъ попеченіе, подвергаются аресту не свыше пятнадцати дней или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей; въ случаѣ обращенія сего проступка въ ремесло, виновные подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

Вотъ и всѣ постановленія, какъ предупредительнаго, такъ и карательнаго характера, кои существуютъ у насъ въ видахъ охраны дѣтей отъ принудительнаго и профессіональнаго нищенства. За недостаткомъ болѣе подробныхъ указаній въ за-

---

[1]) А. А. Левенстимъ, ницція дѣти, Ж. М. Ю. 1900 г. № 1.
Ср. его-же, профессіональное нищенство, его причины и формы, Спб., 1900.

Digitized by Google

конѣ, необходимыя въ этомъ отношеніи мѣропріятія должна принять на себя, конечно, въ предѣлахъ закона, власть административная.

Исходя изъ такихъ положеній, замѣчаетъ Г. Левенстимъ, администрація могла-бы принять мѣры къ прекращенію найма дѣтей для нищенства, который практикуется въ широкихъ размѣрахъ въ окрестности нищенскихъ гнѣздъ и, вѣроятно, въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ во многихъ другихъ деревняхъ; поэтому болѣе разборчивое и строгое отношеніе администраціи къ выдачѣ малолѣтнимъ видовъ на жительство затруднило-бы отдачу дѣтей въ наемъ къ нищимъ; слѣдуетъ также запретить отдачу мальчиковъ въ поводыри къ слѣпымъ и калѣкамъ, хожденіе коихъ съ сумою безусловно запрещено закономъ (ст. 160, 161 и 167 уст. пред. и прес. прест.); желательно далѣе, чтобы задерживаемыя на улицѣ при прошеніи милостыни дѣти помѣщались въ исправительные пріюты или иныя воспитательныя заведенія; наконецъ необходимо перенести центръ обвиненія съ арестованныхъ дѣтей на тѣхъ лицъ, которыя ихъ заставляютъ ходить съ сумою [1]).

Что касается желательнаго помѣщенія задержанныхъ за нищенство дѣтей въ исправительные пріюты, то при настоящей редакціи статьи 6 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, это, повидимому, невозможно. Но изъ мотивовъ къ этой статьѣ, какъ равно и изъ объясненій къ „Правиламъ объ исправительныхъ пріютахъ“ 1866 года, усматривается совершенно иное.

Въ объясненіи къ статьѣ 6 Мироваго Устава прямо говорится слѣдующее: „Такъ какъ настоящій уставъ обнимаетъ, на ряду съ неважными полицейскими нарушеніями, и случаи мелкихъ кражъ, а также обманы и *нищенство*, т. е. тѣ проступки, въ которые всего чаще впадаютъ малолѣтніе и которые, для предупрежденія дальнѣйшей порчи сихъ малолѣтнихъ, всего болѣе требуютъ дѣятельныхъ исправительныхъ мѣръ, то признано неизлишнимъ выразить въ уставѣ мысль о

---

[1]) Левенстимъ, нищія дѣти, Ж. М. Ю. 1900 г. № 1.

Digitized by Google

привитіи и къ намъ системы дѣтскихъ исправительныхъ пріютовъ, оправдавшейся столь блестящими опытами въ другихъ странахъ. На этомъ и основано правило 6 ст. Устава".

Точно также и въ мотивахъ къ Правиламъ 1866 года постоянно упоминается о нищенствѣ, какъ объ одномъ изъ проступковъ, за кои малолѣтніе могутъ быть помѣщаемы въ пріюты: „При довольно значительномъ числѣ несовершеннолѣтнихъ, говорится въ этихъ мотивахъ, оказывающихся виновными въ маловажныхъ кражахъ и *нищенствѣ*, за которыя по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ миров. судьями, они могутъ быть отдаваемы въ исправительные пріюты, необходимо, чтобы число этихъ послѣднихъ соотвѣтствовало ощущаемой уже у насъ потребности въ такихъ заведеніяхъ" (объясн. къ п. 1 Правилъ). „Срокъ содержанія въ пріютѣ не долженъ быть менѣе года, ибо отъ пробывшаго тамъ меньшій срокъ невозможно ожидать рѣшительнаго намѣренія добывать себѣ пропитаніе и средства къ существованію не *нищенствомъ* или воровствомъ, а честною дѣятельностью. Въ случаѣ-же если, наприм., дитя 10 или 11 лѣтъ будетъ изобличено въ *нищенствѣ* или кражѣ, совершенныхъ по наущенію родителей, то сомнительно, чтобы и четырехлѣтняго срока было вполнѣ достаточно для совершеннаго возрожденія нравственности подобнаго ребенка" (объясн. къ п. 10 Правилъ).

Въ проектѣ уголовнаго уложенія, внесенномъ въ 1898 году въ Государственный Совѣтъ (проектъ, измѣненный Министромъ Юстиціи по соглашенію съ Предсѣдателемъ Редакціонной Коммисіи), вопросъ о нищенствѣ малолѣтнихъ или, вѣрнѣе, объ ихъ обращеніи на таковое и объ отдачѣ ихъ для нищенства или другихъ порочныхъ занятій регулируется слѣдующимъ образомъ: Родитель или имѣющій попеченіе или надзоръ за несовершеннолѣтнимъ, виновный въ обращеніи или отдачѣ недостигшаго семнадцати лѣтъ для нищенства или инаго безнравственнаго занятія, наказывается тюрьмою; этому наказанію подлежитъ также и тотъ, кто приметъ несовершеннолѣтняго для тѣхъ-же цѣлей; кромѣ того въ первомъ случаѣ суду предоставляется лишить виновнаго власти надъ несовер-

Digitized by Google

шеннолѣтними съ учрежденіемъ надъ ними опеки или попечительства (ст. 375 проекта 1898 года).

Въ заключеніе замѣтимъ, что вопросъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступникахъ представляется однимъ изъ наиболѣе разработанныхъ въ литературѣ уголовнаго права. По этому предмету написанъ цѣлый рядъ трудовъ, русскихъ и иностранныхъ, разсматривающихъ его съ различныхъ точекъ зрѣнія. Не говоря уже прежнихъ работахъ, которыя посвятили этому вопросу Колосовскій, Неклюдовъ, Богдановскій, Миклашевскій, Таганцевъ, Кистяковскій, Тальбергъ, Дриль, Пусторослевъ, Тимофѣевъ, Альбицкій и Ширгенъ, Гвоздевъ, Гороновичъ, Тютчевъ, Якимовъ, Рукавишниковъ, Moldenhawer, Querenet, Raux, Puibaraud, Joly, Thiry, Hello, Robin, Lallemand, Mittermaier, Baumert, Zucker, Hartmann, Aschrot, Appelius, Lenz, Föhring и другіе,—и въ послѣднее время вопросъ о судьбѣ малолѣтнихъ преступниковъ всегда являлся излюбленною темою изслѣдованій [1]).

---

[1]) Таковы напр. слѣдующія монографіи и статьи: Фельдштейнъ, принудительное воспитаніе молодежи и патронатъ исправительныхъ пріютовъ, какъ средства борьбы съ преступностью, Ж. М. Ю. 1900, 3. М. И. Красовскій, вопросы устройства русскихъ исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ, С. 1900. Жижиленко, мѣры къ исправленію несовершеннолѣтнихъ рецидивистовъ, Право, 1900, 21. Несслеръ, учебные корабли для малолѣтнихъ преступниковъ и безпризорныхъ дѣтей въ Англіи, Т. В. 1900, 5. Бутовскій, законъ о несовершеннолѣтнихъ и его примѣненіе въ судебно-мировой практикѣ, Ж. М. Ю. 1900, 6. Дриль, наши исправительно-воспитательныя заведенія и вопросы исправительнаго воспитанія, Ж. М. Ю. 1898, 8—10. Минцъ, англійская система принудительнаго воспитанія, Ж. М. Ю. 1897, 5 и 6. Д. Д. Красовскій, о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, 1898. Сабининъ, преступныя дѣти и исправительныя заведенія, 1898. Тарновскій, преступность малолѣтнихъ въ Западной Европѣ, Ж. М. Ю. 1899, 7. Добрынинъ, о вліяніи юнаго возраста на преступную дѣятельность по даннымъ русской уголовной статистики, Ж. М. Ю. 1898, 3. Zucker, über Schuld und Strafe der jugendlicher Verbrecher, 1899. Lino Ferriani, minorrenni-delinquenti, 1895. Douglas Morrison, juvenile offenders, 1896; jugendliche

Digitized by Google

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, вопросъ о значеніи мѣръ предупредительнаго воздѣйствія, которыя должны примѣняться въ отношеніи малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ (то-есть значеніе исправительнаго воспитанія и мѣропріятій по защитѣ и огражденію дѣтей),—перейдемъ, въ слѣдующей главѣ, къ анализу мѣръ превентивнаго характера кои слѣдуетъ примѣнять въ отношеніи взрослыхъ, въ видахъ сокращенія прогрессивнаго роста случайной и профессіональной преступности.

Übelthäter, deutsche Ausgabe, frei bearbeitet von Katscher, 1899. Delvincourt, la lutte contre la criminalité dans les temps modernes, 1897. Vidal, patronage des enfants et adultes libérés, 1899 (изд. Comité de défense des enfants traduits en justice). Aschrott, die Zwangserziehung Minderjähriger, 1900. Kiene, die Zwangserziehung Minderjähriger, 1900.

Digitized by Google

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Мѣры, предупреждающія преступность среди взрослыхъ.

Мѣры, предупреждающія и задерживающія преступность среди взрослыхъ, въ высшей степени разнообразны. Сюда относятъ и мѣры противъ злоупотребленія спиртными напитками, и мѣры къ упорядоченію проституціи и многія другія. Различныя общества и попечительства трезвости, разумныя мѣры надзора и регистраціи проститутокъ могутъ замѣтнымъ образомъ вліять на пониженіе преступности. Но въ ряду всѣхъ этихъ мѣропріятій наиболѣе видное мѣсто принадлежитъ, однако, мѣрамъ, принимаемымъ въ отношеніи нищихъ и бродягъ, съ одной стороны, и мѣрамъ по организаціи воспитательнаго труда въ такъ называемыхъ рабочихъ домахъ, съ другой стороны.

Признавая за всѣми этими мѣропріятіями весьма серьёзное общественное значеніе, мы, однако, не будемъ слишкомъ подробно касаться ихъ, какъ мѣръ, входящихъ преимущественно въ область полицейскаго, административнаго права, и остановимся на нихъ спеціально лишь для уясненія ихъ уголовно-предупредительнаго значенія. Въ послѣднемъ смыслѣ мы остановимся главнымъ образомъ на мѣрахъ, предпринимаемыхъ противъ нищенства и бродяжества, и на вопросѣ объ организаціи рабочихъ домовъ. Этотъ-же вопросъ стоитъ въ непо-

Digitized by Google

средственной связи съ общимъ вопросомъ о призрѣніи бѣдныхъ.

Вообще-же въ отношеніи мѣръ предупредительнаго воздѣйствія можно замѣтить слѣдующее. Въ то время, какъ мѣры исключительно-карательныя имѣютъ въ виду воздѣйствіе на самую преступность въ ея проявленіяхъ, то-есть по обнаруженное во внѣ личное состояніе дѣятеля,—мѣры предупредительныя имѣютъ въ виду воздѣйствіе не на самую преступность непосредственно, а на производящіе её факторы, на основныя причины и источники ея. И надо сознаться, что воздѣйствіе на источники всегда плодотворнѣе, чѣмъ воздѣйствіе на истекающіе изъ нихъ потоки профессіональной преступности.

Поэтому мѣры противъ пьянства (какъ-то общества борьбы съ алькоголизмомъ, попечительства о народной трезвости и т. п.), мѣры къ сокращенію проституціи (какъ-то различныя общества помощи падшимъ женщинамъ, мѣры по возвращенію ихъ къ честной жизни, мѣры по надзору за развратомъ и проч.), дѣло призрѣнія бѣдныхъ, мѣры въ отношеніи нищенства и бродяжества и, наконецъ, организація рабочихъ домовъ и домовъ трудолюбія,—на ряду съ общимъ подъемомъ народнаго образованія и народнаго благосостоянія,—являются единственными, по моему мнѣнію, способами къ сокращенію разнообразныхъ видовъ случайной и профессіональной преступности.

Разсмотримъ-же вкратцѣ каждую изъ этихъ мѣръ въ отдѣльности.

I. Мѣры противъ пьянства.

Не касаясь положенія этого вопроса въ исторіи и въ иностранныхъ законодательствахъ, мы остановимся лишь на его современномъ состояніи въ Россіи.

1 Января 1895 года было введено въ дѣйствіе Высочайше утвержденное 6 Іюня 1894 года Положеніе о казенной продажѣ питей и Уставъ попечительствъ о народной трезвости, сперва въ видѣ опыта въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ. По волѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора

Digitized by Google

Александра III, реформа эта была предпринята въ видахъ улучшенія народнаго быта, для огражденія народной нравственности и народнаго здравія отъ растлѣвающихъ вліяній прежнихъ питейныхъ заведеній. Въ правительственномъ сообщеніи, вышедшемъ тогда-же, прямо говорилось между прочимъ слѣдующее:

„Въ основу предпринимаемой питейной реформы положено огражденіе нравственности, здоровья и благосостоянія народа отъ растлѣвающаго вліянія сложившагося нынѣ типа питейнаго заведенія. Спаиваніе, какъ простѣйшій пріемъ легкой наживы, стало почти необходимымъ условіемъ современной питейной торговли; неразборчивый въ средствахъ, въ погонѣ за наживой и преслѣдующій только свои узкіе личные интересы, питейный торговецъ безнаказанно многіе годы вносилъ въ народную среду развращающее губительное дѣйствіе привычки къ неумѣренному потребленію вина и къ связаннымъ съ нимъ излишествамъ, чѣмъ вызываются и нравственный упадокъ и матерьяльное обѣдненіе населенія. Такое положеніе вещей продолжалось слишкомъ долго, чтобы не пустить глубокихъ корней и не укрѣпить тѣхъ печальныхъ привычекъ, борьба съ которыми представляется дѣломъ не только насущной важности, но и такимъ, съ которымъ надо считаться серьёзно, не разсчитывая на скорый и легкій успѣхъ. Первымъ шагомъ въ этой борьбѣ, конечно, должно было явиться устраненіе того вреднаго эгоистическаго начала, которое являлось источникомъ зла, способствовало распространенію и укоренѣнію въ народѣ пагубной привычки къ неумѣренному потребленію спиртныхъ напитковъ. Установленіе казенной продажи вина, прежде всего устраняющей этотъ вредно дѣйствующій въ питейной торговлѣ элементъ частнаго интереса, стремленіе къ наживѣ, и должно положить существенное начало борьбѣ съ застарѣлымъ, давно уже подрывающимъ здоровый народный организмъ зломъ“[1]).

---

[1]) Правит. Вѣстникъ, 1894 г. № 282.

Digitized by Google

Блестящій опытъ казенной продажи питей въ восточныхъ губерніяхъ, замѣтное повышеніе тамъ нравственности, здравія и благосостоянія послужили основою для дальнѣйшаго введенія правительствомъ такой казенной продажи питей и въ другихъ губерніяхъ Имперіи. Такимъ образомъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1893 г., 6 іюня 1894 г., 2 мая 1895 г. и 19 февраля 1896 г. мнѣній Государственнаго Совѣта, казенная продажа питей введена была въ 4 восточныхъ, 9 южныхъ, 6 сѣверо-западныхъ и Смоленской, а съ 1 января 1898 г. въ губерніяхъ: Новгородской, Олонецкой, Псковской, Харьковской, Привислянскихъ и С.-Петербургской, то-есть въ 35 губерніяхъ. Для насъ-же особенно важно то, что одновременно съ Положеніемъ о казенной продажѣ питей, былъ введенъ въ поименованныхъ губерніяхъ Уставъ попечительствъ о народной трезвости, который составляетъ необходимое дополненіе и существенное условіе питейной реформы. Примѣненіе этой реформы во всей Имперіи оказало въ высшей степени благотворное вліяніе на нравственность населенія. Даже въ городахъ и уѣздахъ, наиболѣе заселенныхъ рабочимъ классомъ, всегда болѣе склоннымъ къ злоупотребленію спиртными напитками, со введеніемъ попечительствъ о народной трезвости, замѣчается не только небывалое уменьшеніе пьянства, но и весьма замѣтное повышеніе нравственности и пониженіе цифръ преступности.

Вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ, какъ факторомъ преступности, вообще и вопросъ о ближайшихъ задачахъ попечительствъ о народной трезвости имѣетъ весьма серьёзное, первостепенное значеніе по слѣдующимъ соображеніямъ. Неурожаи, нѣкоторый упадокъ сельскаго хозяйства, развитіе заводской и фабричной промышленности, въ ущербъ почти совсѣмъ уже исчезающаго кустарнаго производства, являются одною изъ основныхъ причинъ, вытѣсняющихъ изъ деревень рабочія силы въ отхожій промыселъ. Эта, иногда почти некультурная народная масса, какъ-бы обновляя свою жизнь въ городахъ, поступаетъ и тамъ въ ряды рабочихъ, но опутанныхъ уже городскимъ кабакомъ, доводящимъ ихъ зачастую

Digitized by Google

не только до разоренія, но и до скамьи подсудимыхъ, съ тяжкими послѣдствіями. А потому едва-ли можно не откликнуться на вопросъ о мѣрахъ, которыми слѣдовало-бы радикально излечить этотъ народный недугъ, тяжко отзывающійся не только на общественномъ, но и на государственномъ благосостояніи. Вопросъ этотъ представляется, конечно, вопросомъ государственной важности, требующимъ широкихъ мѣропріятій къ возможному уничтоженію въ народѣ столь пагубнаго явленія. А этому лучше всего могутъ способствовать попечительства о народной трезвости, отвлекая народъ отъ пьянства, какъ одного изъ могучихъ факторовъ преступленія.

Но если пьянство и является однимъ изъ факторовъ преступности, то, къ сожалѣнію, надо отмѣтить, то печальное обстоятельство, что факторъ этотъ бываетъ нерѣдко искусственно созданъ самимъ государствомъ; и, что еще печальнѣе, онъ создается иногда мѣрами карательными, если послѣднія не удовлетворяютъ основнымъ требованіямъ, коимъ должно отвѣчать „правомѣрное“ наказаніе. Такое значеніе имѣютъ на примѣръ, наказанія тѣлесныя. Какъ мѣра, претящая нравственному чувству, она производитъ такое подавляющее впечатлѣніе на подвергнутыхъ этой грубой карѣ, что послѣдніе отъ стыда или, какъ говоритъ русскій народъ, „съ горя“ начинаютъ топить свой стыдъ въ винѣ. Такимъ образомъ, наказаніе въ этой формѣ, вмѣсто того, чтобы быть мѣрою воздѣйствія на преступность, является, наоборотъ, мѣрою, создающею одинъ изъ сильнѣйшихъ факторовъ этой преступности. Подвергнутый тѣлесному наказанію дѣлается „съ горя“ пьяницею; пьяница-же легко переходитъ уже и на путь случайной неправды, а нерѣдко дѣлается и профессіональнымъ преступникомъ. Иначе говоря, мѣропріятія, направленныя къ подавленію преступности, при ихъ неудовлетворительности, не только не подавляютъ её, но еще болѣе способствуютъ ея развитію.

Такимъ образомъ, тѣлесное наказаніе оказывается довольно сильнымъ факторомъ, влекущимъ за собою во многихъ случаяхъ развитіе алькоголизма. Это было подтверждено какъ

Digitized by Google

юристами, такъ и психіатрами въ засѣданіи юридико-психіатрической комисіи, разрабатывавшей вопросъ борьбы съ алькоголизмомъ, происходившемъ въ Январѣ 1900 года. «Тѣлесное наказаніе, какъ показываетъ ежедневный опытъ, влечетъ за собою нерѣдко душевныя разстройства, самоубійства и даже преступленія. Но чаще всего вызываетъ оно алькоголизмъ, такъ какъ перенесшій наказаніе часто стремится потопить свой позоръ въ винѣ». (См. Труды коммисіи по вопросу объ алькоголизмѣ; также Н. В. 1900 г. Январь [1]).

Само общество, даже въ самыхъ низшихъ его слояхъ, стало нынѣ обращать серьёзное вниманіе на необходимость принятія какихъ-либо общихъ мѣръ для подавленія алькоголизма. Еще не такъ давно, въ февралѣ 1900 г. сходчики гмины Лазновъ Брезинскаго уѣзда, внесли въ книгу приговоровъ схода слѣдующее постановленіе: „Сходчики пришли къ заключенію, что торговля питіями и игра музыки въ корчмахъ въ воскресные и праздничные дни очень вредно отражается на нравственности, какъ мѣстнаго, такъ и окрестнаго населенія, въ особенности на молодежи, упадокъ хорошихъ нравовъ въ средѣ которой въ послѣднее время сталъ черезчуръ замѣтнымъ; а потому для устраненія вышеизложеннаго гминный сходъ единогласно постановилъ: воспретить торговлю питіями и игру музыки во всѣхъ корчмахъ гмины по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ“ [2]).

Наша новѣйшая система борьбы съ алькоголизмомъ, состоящая въ нераздѣльномъ соединеніи казенной продажи ни-

---

[1]) Ср. соч. „Тѣлесныя наказанія въ Россіи въ настоящее время“, составили члены коммиссіи, избранной VI съѣздомъ врачей въ память Н. И. Пирогова, Д. Жбанковъ и В. Яковенко, Москва, 1899.

Ср. также проф. И. А. Сикорскій, о вліяніи спиртныхъ напитковъ на здоровье и нравственность населенія Россіи, Кіевъ, 1899; его же, алкоголизмъ, Спб. 1897. Значеніе пьянства, какъ болѣзни, прекрасно разсмотрѣно П. И. Ковалевскимъ, въ его соч. „Пьянство, его причины и леченіе, 1889“.

[2]) В. Д., 17 февраля 1900 г. № 47.

Digitized by Google

тей съ организаціей попечительствъ трезвости, нѣкоторымъ образомъ напоминаетъ самую передовую въ этомъ отношеніи систему—готенбургскую, примѣняемую въ скандинавскихъ государствахъ. „Сущность ея состоитъ въ томъ, что право на открытіе питейныхъ заведеній постепенно переходитъ въ руки обществъ воздержанія (въ Норвегіи они называются „Samlag“, въ Швеціи и Финляндіи „Rolag“); тогда, само собою разумѣется, содержатели этихъ заведеній стараются не о томъ, чтобы увеличить потребленіе и распространеніе своего товара, а наоборотъ, о томъ, чтобы отучать отъ него охотниковъ и любителей. Сверхъ того, чистая выручка отъ торговли этихъ заведеній употребляется на разные виды борьбы съ пьянствомъ и на благотворительныя дѣла въ томъ самомъ районѣ, въ которомъ деньги выручены“ [1]).

Впрочемъ, не всѣ такого мнѣнія о готенбургской системѣ. Минцловъ, напримѣръ, отдаетъ ей передъ нашей преимущество только въ отношеніи торговли спиртными напитками въ мѣстностяхъ, находящихся внѣ городскихъ поселеній, и притомъ только для самой Швеціи. По его мнѣнію, «наша система, примѣненная въ Швеціи, дала-бы худшіе результаты, чѣмъ готенбургская система, она дала-бы шведскому сельскому обществу возможность покупать водку, тогда какъ теперь это общество такой возможности не имѣетъ и, наоборотъ, готенбургская система, примѣненная у насъ въ деревнѣ, имѣла-бы своимъ послѣдствіемъ огромное развитіе тайной продажи. Если нашъ монопольный законъ еще не оправдалъ тѣхъ надеждъ, которыя на него возлагали, то это не потому, что онъ не хо-

---

[1]) А. С. Гольденвейзеръ, современная система наказаній и ея будущность по трудамъ Парижскаго пенитенціарнаго конгресса, Кіевъ, 1896, стр. 81 и слѣд.

Ср. А. Г. Яковлева, пьянство и преступность въ Швеціи, Ж. М. Ю. 1899 г. № 6.

Д. А. Дриль, алькоголизмъ, его слѣдствія и мѣры противъ него, Ж. М. Ю. 1897 г. № 5.

Труды коммисіи по вопросу объ алкоголизмѣ, Спб., вып. I, 1898, вып. II 1899, вып. III 1899.

Digitized by Google

рошъ, а потому, что общество недостаточно прониклось его духомъ, относится къ нему недовѣрчиво и ставитъ ему, такъ сказать, всякое лыко въ строку, само-же, со своей стороны, ничего не дѣлаетъ, чтобы придти ему на помощь. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ дѣйствія правительственныхъ органовъ всегда будутъ парализованы безучастностью общества, его индиферентизмомъ» [1]). А между тѣмъ «въ Сѣверной Америкѣ и Западной Европѣ, за вѣковой періодъ времени, борьба съ пьянствомъ велась преимущественно отдѣльными лицами и обществами трезвости и въ первое время, въ большинствѣ странъ, безъ прямаго и косвеннаго участія со стороны государства. Въ частной-же дѣятельности обществъ трезвости выступаетъ замѣтно значеніе главнѣйшаго руководящаго начала, принятаго въ основу дѣятельности для борьбы съ пьянствомъ. Дѣятельность по началу полнаго воздержанія, не смотря на громадныя матеріальныя и нравственныя средства, на практикѣ не дала замѣтныхъ благопріятныхъ результатовъ (Англія и Америка). Дѣятельность обществъ трезвости по началу умѣренности (Германія, Швеція, Норвегія и Швейцарія) достигла конечныхъ результатовъ — ограниченія пьянства — гораздо въ большей степени» [2]).

---

[1]) См. докладъ И. Р. Минцлова, въ трудахъ коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, вып. I 1898, стр. 73.

[2]) См. докладъ В. Д. Шидловскаго „обзоръ дѣятельности, направленной на борьбу съ пьянствомъ въ Сѣверной Америкѣ и Западной Европѣ“, труды, вып. III 1899, стр. 269 и слѣд.

Ср. также доклады: Д. А. Дриля „нѣкоторыя изъ причинъ массоваго алкоголизма и вопросъ о средствахъ борьбы съ нимъ“, тамъ-же, вып. II, 1899, стр. 93 и слѣд.; А. В. Погожева „борьба съ алкоголизмомъ съ точки зрѣнія профессіональной медицины“, ibidem, III, 1899, стр. 272 и слѣд.; а равно весьма интересныя пренія по докладамъ Д. Н. Бородина, А. А. Шумахера и Н. О. Осипова, ib. стр. 119 и слѣд.

Кромѣ того интересны доклады А. С. Виреніуса „мѣры борьбы съ алкоголизмомъ путемъ школы“ и А. М. Коровина „движеніе трезвости въ Россіи“ (оба въ Ж. р. о. охр. нар. здр. 1900, 4); а также

Digitized by Google

II. Мѣры по сокращенію проституціи.

Правительственныя мѣры противъ разврата, полицейскія мѣропріятія относительно проституціи, общественныя Дома Милосердія и т. п., имѣя несомнѣнно важное значеніе въ соціальной жизни, имѣютъ весьма серьёзное значеніе и съ точки зрѣнія уголовной политики, какъ мѣры предупредительнаго воздѣйствія на одинъ изъ наиболѣе существенныхъ факторовъ случайной и профессіональной преступности. Но необходимо замѣтить, что въ отношеніи этого зла необходимы мѣры радикальныя и рѣшительныя; палліативныя же мѣры могутъ принести скорѣе вредъ, чѣмъ пользу.

Терпимость проституціи является со стороны самого государства наиболѣе не корректнымъ дѣяніемъ; само государство наталкиваетъ лицъ слабыхъ на этотъ „терпимый“ правительствомъ путь и, вмѣсто уничтоженія этого зла въ корнѣ, оно даетъ ему какъ-бы законное русло для дальнѣйшаго теченія и развитія. Необходимость предпріятія самыхъ серьёзныхъ реформъ въ этомъ направленіи представляется вопросомъ первостепенной государственной важности. Разъ только мы признаемъ, что человѣкъ созданъ по образу и подобію божію, мы, конечно, обязаны не допускать его до полнаго, а при допущеніи проституціи и узаконеннаго, паденія. Конечно, съ точки зрѣнія уголовно-антропологовъ или дарвинистовъ понятіе богоподобія уступаетъ мѣсто понятію звѣроподобія, почему всѣ мѣропріятія въ этомъ направленіи теряютъ свой интересъ и значеніе: при такихъ воззрѣніяхъ всѣ проявленія гуманизма вытѣсняются единымъ грубымъ матеріализмомъ.

Быть можетъ, Ломброзо и Ферреро правы, говоря, что проституція есть не болѣе, какъ извѣстная форма выраженія женской преступности, вмѣстѣ съ которой она представляетъ два аналогичныя, параллельныя явленія, сливающіяся другъ съ другомъ. Среди проститутокъ необыкновенно распространены сравнительно легкія преступленія, какъ воровство, вымо-

---

статья Я. Ф. Браве, попечительства о народной трезвости, Трудовая Помощь 1900, 5.

Digitized by Google

гательство, и нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій. Съ психологической точки зрѣнія проститутка та-же преступница и, если она не совершаетъ преступленій, то причиной этого ея физическая слабость и ограниченное умственное развитіе, а еще болѣе то обстоятельство, что въ развратѣ она имѣетъ средство для удовлетворенія всѣхъ своихъ желаній и потому, по закону затраты наименьшей энергіи, предпочитаетъ именно это средство другимъ [1]).

Какъ-бы то ни было, проституція есть форма узаконеннаго разврата. Такимъ образомъ, мы получаемъ слѣдующую странность, шокирующую нравственное чувство: общество дѣлитъ развратъ на какіе-то виды, дозволяетъ одни и запрещаетъ другіе; однѣ формы разврата оно терпитъ и допускаетъ, другія преслѣдуетъ и караетъ уголовными наказаніями. Но фактъ въ томъ, что проституція есть все-таки форма разврата, которая составляетъ, несомнѣнно, проступокъ противъ общественной нравственности [2]), а государство во имя соображеній человѣческой слабости допускаетъ одну изъ формъ безнравственности [3]). Въ различныхъ оффиціальныхъ изданіяхъ и слу-

---

[1]) Lombroso и Ferrero, женщина-преступница и проститутка, русск. перев. д-ра Г. И. Гордона, Кіевъ, 1898, стр. 428.

[2]) Обращеніе непотребства въ ремесло хотя и предусматривалось у насъ уложеніемъ прежнихъ изданій, но правила его по этому предмету были мертвою буквою въ виду дозволенія администраціи разрѣшать дома терпимости, на основаніи неопубликованнаго Высочайшаго повелѣнія 6 апрѣля 1853 года; поэтому въ 1864 г. они замѣнились ст. 44 уст. о нак., предусматривающею лишь несоблюденіе правилъ, установленныхъ для предупрежденія непотребства и пресѣченія вредныхъ отъ онаго послѣдствій. (И. Я. Фойницкій, курсъ уголовнаго права, часть особенная, посягательства на личность и имущество, Спб., 1900).

[3]) Въ Англіи въ прежнее время прямо въ законѣ выражено было такое дозволеніе разврата въ различныхъ его формахъ. И только благодаря энергической дѣятельности союза аболиціонистовъ (основаннаго Гарріетой Мартини и Жозефиной Бутлеръ), такое шокирующее нравственное чувство дозволеніе было уничтожено; союзъ этотъ добился, между прочимъ, отмѣны англійскихъ законовъ по этому

Digitized by Google

жебныхъ отчетахъ, мы находимъ всевозможныя перечисленія и тончайшія подраздѣленія видовъ разврата, какъ-то «дома терпимости», «тайные пріюты», «секретныя квартиры» и т п.; всѣ учрежденія эти на оффиціальномъ языкѣ носятъ названіе «убѣжищъ для непотребства», съ величайшею тщательностію раздѣляемыхъ на разряды (1-го разряда, 2-го разряда и т. п.). Сами женщины, которымъ законъ дозволяетъ развратъ, носятъ оффиціальное наименованіе «женщинъ, *промышляющихъ* развратомъ», при чемъ и онѣ регистрируются съ удивительною подробностью, дѣлятся на разряды «занесенныхъ въ списки», «бродячихъ» и т. п. Мало того, наблюденіе за проституціей вызываетъ къ жизни свои спеціальныя государственныя учрежденія и своихъ собственныхъ должностныхъ лицъ. Различные врачебно-полицейскіе комитеты являются какъ-бы правительственными органами надзора за однимъ изъ «терпимыхъ» проступковъ противъ общественной нравственности и за учрежденіями разврата. О дѣятельности этихъ учрежденій разврата собираются оффиціальныя статистическія свѣдѣнія, обнародываемыя съ величайшею подробностью. И никому, повидимому, и въ голову не приходитъ вся некорректность подобнаго положенія дѣла, при которомъ дѣяніе, противное нравственности, получаетъ законное существованіе, если оно только не нарушаетъ «установленныхъ формъ». А такое положеніе вещей можетъ-ли вызвать какое-нибудь уваженіе къ закону со стороны несчастныхъ жертвъ человѣческаго разврата, воочію видящихъ насколько законъ попираетъ ихъ человѣческія права. Одно главное преступленіе ихъ жизни, тяжкое преступленіе противъ общественной нравственности, самъ законъ не считаетъ преступленіемъ, а считаетъ дѣяніемъ дозволеннымъ; почему-же другія дѣянія, направленныя хотя-бы противъ имущества, считаются преступленіями; не произвольно-

---

предмету, такъ что въ настоящее время въ Англіи, въ отличіе отъ другихъ государствъ, подобной регламентаціи разврата болѣе не существуетъ. (Ср. Тарасовъ, полицейское право, I, 1891).

Digitized by Google

ли это, кажется имъ. И вотъ это-то сознаніе какъ-бы нѣкоторой произвольности уголовнаго закона создаетъ въ проституткахъ полное неуваженіе къ закону; а утрата ими этическихъ понятій [1]) порождаетъ въ нихъ полное неуваженіе къ основнымъ началамъ права и нравственности. Вотъ почему проституція и становится искусственно созданнымъ факторомъ дальнѣйшей преступности.

Потому-то въ высшей степени отрадно отмѣтить открытіе и на Западѣ и у насъ различныхъ домовъ Милосердія, пріютовъ Маріи Магдалины, организацію обществъ помощи падшимъ женщинамъ и т. п. Правда, общественное движеніе въ этомъ направленіи находится у насъ еще въ зачаточномъ состояніи, но тѣмъ не менѣе кое-что уже сдѣлано для облегченія падшимъ женщинамъ перехода къ честной трудовой жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для отвлеченія ихъ отъ близкаго для нихъ пути преступленія. «Такъ, напримѣръ, еще не такъ давно, въ Казани возникло первое общество этого рода, по почину тамошняго литератора г. Баранова, который выступилъ съ проектомъ такого общества въ рядѣ статей, встрѣтившихъ горячій откликъ и въ печати и въ публикѣ. Затѣмъ идея защиты несчастныхъ женщинъ осуществилась въ Москвѣ, гдѣ недавно возникло „общество улучшенія участи женщинъ“, поставившее себѣ задачею борьбу съ проституціей, вызываемою голодомъ; московское общество исходитъ изъ того принципа, что причинами, заставляющими женщинъ пополнять собою ряды проститутокъ, являются неблагопріятныя жизненныя условія, въ которыя онѣ поставлены, каковы потеря мѣ-

---

[1]) Утрата этическихъ понятій, конечно, бываетъ и независимо отъ проституціи, но и въ подобныхъ случаяхъ она приводитъ къ тѣмъ-же печальнымъ послѣдствіямъ. Такъ, напримѣръ, округа и губерніи, гдѣ бываетъ наибольшее количество незаконныхъ рожденій,— что, конечно, свидѣтельствуетъ о нравственной распущенности родителей и заброшенности дѣтей, — даютъ всегда наиболѣе высокія цифры преступности. (Ср. Quetelet, physique sociale, и другія сочиненія по нравственной статистикѣ).

Digitized by Google

ста, чрезмѣрный трудъ, незнакомство пріѣзжающихъ на заработки изъ деревень въ городъ съ условіями мѣстной жизни, отсутствіе всякой организованной помощи, эксплуатація хозяйками ученицъ и т. п. [1]). Наконецъ, въ февралѣ 1900 года въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства“ было опубликовано объ учрежденіи подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской Россійскаго общества защиты женщинъ». Общество это ставитъ себѣ задачею содѣйствовать предохраненію дѣвушекъ и женщинъ отъ опасности быть вовлеченными въ развратъ и возвращеніе уже падшихъ женщинъ къ честной жизни. Оно указываетъ на устройство пріютовъ Св. Магдалины и предполагаетъ содѣйствовать изысканію мѣръ для огражденія отъ обмана и эксплуатаціи и для доставленія пріюта и заработка, при чемъ ему разрѣшено открывать въ разныхъ мѣстахъ Россіи свои самостоятельныя отдѣленія [2]).

Заботы общества направляются ближайшимъ образомъ на I мѣры предохранительнаго характера съ цѣлью предохранить дѣвушекъ и женщинъ отъ вовлеченія въ развратъ, II мѣры

---

[1]) Статистика показываетъ, что проституткы рекрутируются преимущественно среди бѣднѣйшихъ классовъ населенія, и таблица Parent-Duchatelet, относительно побудительныхъ причинъ проституціи, очень поучительна; такими причинами, по его мнѣнію, являются главнымъ образомъ: 1) бѣдность и крайняя нищета, 2) потеря родителей, изгнаніе изъ родительскаго дома, безпризорность, 3) желаніе содержать слабыхъ и больныхъ родителей, 4) желаніе воспитать своихъ младшихъ братьевъ, сестеръ, племянниковъ и т. д., 5) желаніе овдовѣвшихъ или покинутыхъ своими любовниками женщинъ воспитать многочисленную семью, оставшуюся у нихъ на рукахъ, 6) обольщеніе служанокъ ихъ господами и потеря мѣста вслѣдъ затѣмъ, 7) оставленіе любовниками послѣ болѣе или менѣе продолжительной связи съ ними. (Ср. Lombroso и Ferrero, женщина-преступница и проститутка, р. п. 1898. стр. 423 и 424).

[2]) Россійское общество защиты женщинъ, Трудовая Помощь 1900 г. № 5, стр. 544 и слѣд.; Тюремный Вѣстникъ 1900 г. № 5, стр. 284 и слѣд.; В. Д. 1900 г. № 46.

Digitized by Google

нравственнаго воздѣйствія на падшихъ женщинъ съ цѣлью возвращенія ихъ къ честной жизни, и III мѣры объединенія дѣла защиты женщинъ. Мѣры предупредительнаго характера выразятся: 1) въ заботахъ по обнаруженію и разслѣдованію положенія дѣвушекъ и женщинъ, которымъ можетъ угрожать опасность вовлеченія въ развратную жизнь, въ связи съ непосредственными мѣрами предупредительнаго воздѣйствія на нихъ; 2) въ предоставленіи имъ немедленно временнаго пріюта; 3) въ заботахъ по устройству ихъ дальнѣйшей судьбы путемъ предоставленія имъ или пріисканія имъ постоянныхъ занятій. Мѣры воздѣйствія на „падшихъ“ женщинъ выразятся въ разысканіи ихъ, обслѣдованіи ихъ положенія и мѣрахъ нравственнаго на нихъ вліянія и увѣщанія съ цѣлью вызвать въ нихъ стремленіе вернуться къ честной жизни. Мѣры объединенія дѣла защиты женщинъ выразятся въ заботахъ объ устройствѣ въ разныхъ мѣстахъ отдѣленій общества и содѣйствіи къ возникновенію самостоятельныхъ организацій (по примѣру Московскаго общества улучшенія участи женщинъ). Всѣ эти проектируемыя пока мѣропріятія нельзя не привѣтствовать, особенно имѣя въ виду совершенно особый душевный складъ и нравственный обликъ женщины.

„На ряду съ многими особенностями своего душевнаго строя, женщина, справедливо замѣчаетъ профессоръ Сикорскій, обладаетъ болѣе развитымъ чувствомъ стыда и ближайшими, производными отъ стыда, высшими чувствами. Эти особенности женщинъ существеннымъ образомъ отражаются въ общественной жизни. Въ чувствѣ стыда или чрезъ посредство этого чувства, коллективная совѣсть и разумъ многихъ переносятся въ душу отдѣльнаго человѣка и служатъ для него источникомъ нравственнаго самочувствія и самосохраненія. Въ этомъ условіи содержится могучее орудіе преуспѣянія общества. Какъ-бы ни были значительны недостатки и нравственныя несовершенства отдѣльнаго человѣка, но пока онъ не утратилъ чувства стыда, онъ можетъ руководиться и направляться общественной совѣстью или совѣстью лучшихъ людей. Но разъ стыдъ ослабленъ, утрачивается самая способность пониманія

Digitized by Google

нравственной чистоты и нравственныхъ идеаловъ. Женщина обладаетъ болѣе тонкимъ и болѣе развитымъ чувствомъ стыда, и въ этой особенности содержится корень нравственнаго величія женщины и основаніе морализующаго вліянія, которое столь безспорно принадлежитъ ей. Въ чистой и тонкой совѣсти женщинъ ярче и отчетливѣе отражаются нравственныя успѣхи общества. Это инстинктивно сознается человѣческими обществами: охраняя женщину отъ всякаго нравственнаго зла, общество тѣмъ самымъ поддерживаетъ одно изъ важнѣйшихъ условій своего высшаго преуспѣянія“ [1]).

Тѣмъ настоятельнѣе чувствуется необходимость уничтоженія или, по крайней мѣрѣ, сокращенія такого зла, какъ проституція, являющаяся источникомъ нравственнаго растлѣнія женщины и образующая собою какъ-бы мостъ къ настоящей преступности. Факты указываютъ, говоритъ профессоръ Тарасовъ, на несомнѣнную связь между развитіемъ проституціи и положеніемъ какъ женскаго образованія, такъ и женскаго труда; наибольшій контингентъ проститутокъ даютъ полуобразованныя женщины, тогда какъ сравнительно меньше совсѣмъ необразованныхъ проститутокъ и чрезвычайно рѣдко встрѣчаются проститутки получившія сколько-нибудь солидное образованіе; отсюда ясно, до какой степени въ борьбѣ съ проституціей имѣетъ важное значеніе правильная система женскаго образованія, равно какъ и правильная организація женскаго труда [2]). А между тѣмъ на эту сторону вопроса и понынѣ обращается очень мало вниманія. Заботы администраціи ограничиваются въ настоящее время лишь мѣрами санитарно-медицинскими да огражденіемъ общественной нравственности отъ соблазна публичности разврата. А зло растетъ и сколь велико оно, въ томъ можно убѣдиться и изъ оффиціальныхъ

---

[1]) И. А. Сикорскій, вышеназв. сочин., 1899, стр. 89 и 90.

[2]) И. П. Тарасовъ, учебникъ науки полицейскаго права, вып. I, Москва, 1891, стр. 251.

Digitized by Google

отчетовъ, и изъ статистическихъ цифръ, и изъ обширной литературы по вопросу о значеніи проституціи [1]).

III. Мѣры по призрѣнію бѣдныхъ, мѣры въ отношеніи нищенства и бродяжества [2]).

«Въ XIX столѣтіи дѣятельность государства и общества въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ постоянно усиливается и пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе значенія. Современное государство не относится теперь равнодушно къ призрѣнію бѣдныхъ, какъ это бывало въ средніе вѣка, когда оно всю заботу въ этомъ отношеніи возлагало на церковь. Напротивъ, оно принимаетъ въ этой заботѣ самое живое и дѣятельное участіе, устраивая органы, завѣдующіе благотворительностью, создавая учрежденія, имѣющія въ виду облегчить участь страждущаго человѣчества, назначая различные источники дохода благотворительныхъ заведеній. Такимъ-же образомъ и общество не только доставляетъ средства для благотворительныхъ цѣлей въ видѣ добровольныхъ пожертвованій или налоговъ, но и само, принимая во вниманіе недостаточные успѣхи государственныхъ органовъ, образуетъ учрежденія, содѣйствующія государственной дѣятельности или пополняющія ея недостатки, или устрем-

---

[1]) Назовемъ, для примѣра, хотя слѣдующія сочиненія: A. Parent-Duchatelet, de la prostitution dans la ville de Paris, considerée sous le rapport de l'hygiène publique, de la morale et de l'administration, Paris, 1857 (2 тома). F. Müller, die Prostitution in socialer, legaler und sanitärer Beziehung, Erlangen, 1868. J. Kühn, die Prostitution im neunzehnten Jahrhundert vom sanitätspolizeilichen Standpunkt aus betrachtet, Leipzig, 1871. C. Lecour, la prostitution à Paris et à Londres, Paris, 1870. W. Acton, prostitution, considered in its moral, social, and sanitary aspects, London, 1870. G. Tammeo, la prostituzione, saggio di statistica morale, Torino, 1890. — Свѣдѣнія о русской проституціи даетъ изданная центральнымъ статистическимъ комитетомъ работа, п. з. „Проституція въ Россійской Имперіи по обслѣдованію 6 августа 1889 г.“ Ср. также М. И. Покровская, борьба съ проституціей, въ Ж. р. о. охр. нар. здр. 1900, 4.

[2]) Замѣтимъ кстати, что нѣкоторые писатели, особенно французскіе, не считаютъ бѣдность серьёзнымъ факторомъ преступленій.

Digitized by Google

ляющія свое вниманіе на такія области призрѣнія, которыя или были непронуты государствомъ или были для него недоступны» [1]).

«Въ рукахъ современнаго государства и его учрежденій, считая въ ихъ числѣ городскія и земскія учрежденія, и въ рукахъ содѣйствующей имъ частной благотворительности съ ея организаціей въ общества и союзы ихъ находятся, по справедливому замѣчанію Д. Дриля, могущественныя средства для противодѣйствія и постепеннаго значительнаго ослабленія и даже, быть можетъ, уничтоженія зла, для чего, какъ и всегда, необходимо главнымъ образомъ воздѣйствіе на самыя причины, его вызывающія. Средства эти двоякаго рода. Во-первыхъ, мѣры призрѣнія, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, для нуждающихся въ немъ и устройство для каждаго ихъ разряда учрежденій, соотвѣтствующихъ его особенностямъ. Во-вторыхъ, и главнымъ образомъ, широкія мѣры государственно-общественнаго предупрежденія, направленныя къ тому, чтобы, по возможности, не нарождалась и не множилась захудалая и оскудѣлая порода нищихъ, мѣры «въ духѣ заботливости объ экономически слабѣйшей части населенія и нравственнаго ученія Христіанства», какъ выразился въ своемъ извѣстномъ указѣ теперешній Императоръ Германіи, и въ духѣ повышенія общаго благосостоянія этой части населенія, а тѣмъ самымъ и въ направленіи поднятія и расширенія внутренняго рынка» [2]).

Такъ смотрятъ на этотъ вопросъ, напр., Macé, Joly и друг. „L'état économique change: la nature des crimes change, mais non leur nombre", говоритъ Joly. Въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ: „l'homme est moins porté à la méchanceté par la faute des autres ou par celle de la destinée que par ses fautes personnelles". (La France criminelle, стр. 359, 365.

[1]) А. С. Окольскій, эльберфельдская система призрѣнія бѣдныхъ, Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1896 г. №№ 4 и 5.

[2]) Д. Дриль, бродяжество и нищенство и мѣры борьбы съ ними, Спб., 1899, стр. 45 и слѣд.

Ср. также Е. Н. Тарновскаго, уголовно-наказуемое нищенство въ Россіи, Трудовая Помощь, 1900 г. №№ 1 и 2. А. А. Левенстима,

Digitized by Google

Уголовныя наказанія не могутъ искоренить нищету. Государство не въ силахъ бороться съ нищенствомъ и бродяжествомъ одиноко, безъ поддержки общества; въ противномъ случаѣ всѣ его мѣропріятія будутъ пропадать безслѣдно. Наоборотъ, если государство вручитъ попеченіе и заботу о бѣдныхъ самому обществу, то можно съ увѣренностію сказать, что всякое нищенство можетъ быть искоренено совершенно. Вотъ почему нѣтъ нищихъ въ Англіи и въ Германіи, гдѣ забота призрѣнія бѣдныхъ лежитъ на общинахъ. Вотъ почему, наоборотъ, нищенство страшно развито во Франціи и у насъ, гдѣ общество держится въ отношеніи бѣднѣйшихъ классовъ почти въ пассивномъ, инертномъ положеніи, ограничиваясь лишь милостыней и единовременными подачками. Милостыня же и подаяніе въ такой формѣ сами оказываются могучими факторами дальнѣйшаго развитія и искусственнаго созданія такъ называемыхъ профессіональныхъ нищихъ, которые предпочитаютъ испрашиваніе подаянія всякому иному труду. Мало того, цѣлыя селенія и деревни спеціально занимаются нищенствомъ и дѣлаютъ изъ него родъ какого-то отхожаго промысла [1]).

Такъ, напримѣръ, въ концѣ 1896 года, въ Петербургѣ

профессіональное нищенство, его причины и формы, Спб., 1900. С. Сперанскаго, къ исторіи нищенства въ Россіи, Спб., 1897. В. В. Пржевальскаго, борьба съ бродяжничествомъ и нищенствомъ въ современной Бельгіи, Спб., 1897. В. Д. Набокова, нищенство и бродяжество, какъ наказуемые проступки, Ж. П. Ю. О. 1895, 3.

[1]) Много интереснаго и поучительнаго находимъ мы по этому вопросу въ новѣйшихъ работахъ, русскихъ и иностранныхъ, каковы, напримѣръ: А. Лихачевъ, наказаніе и помощь нищимъ, Спб., 1899. Е. Максимовъ, очерки частной благотворительности въ Россіи, Спб., 1898 г.; его-же, помощь бѣднымъ въ древней Руси, Спб., 1899 г. Berry, la mendicité, Paris, 1897. L. Hopfen Geyger, Armenwesen, Wien, 1898. R. Hippel, die strafrechtliche Bekämpfung von Bettel, Landstreicherei und Arbeitsscheu, Berlin, 1895. A. Lammers, die Bettel-Plage, Berlin, 1899. E. Münsterberg, die Armenpflege—Einführung in die praktische Pflegethätigkeit, Berlin, 1897; русск. перев. А. Браудо и В. Гагена, Спб., 1900.

Digitized by Google

приступлено было къ регистраціи неимущаго и нищенствующаго населенія. Путемъ регистраціи выяснилось, что бременемъ столицы служатъ не столько нищіе кореннаго населенія Петербурга, сколько пришлые, и не столько непригодные къ труду, сколько намѣренно избѣгающіе его. Простой народъ, съ пониженіемъ желѣзнодорожнаго тарифа, усиленно направился изъ деревень въ столицу, въ надеждѣ на пріисканіе здѣсь вѣрнаго и обезпечивающаго труда, что не всегда оправдывалось на дѣлѣ. Не находя труда, не встрѣчая ни поддержки, ни руководства и совершенно издержавшись, деревенскій житель довольно робко начинаетъ протягивать руку за милостыней, чтобы на собранные гроши выбыть на родину. Такимъ образомъ, первый трудный шагъ сдѣланъ, невольный нищій вступаетъ въ сдѣлку съ своей совѣстью, соблазняясь легкостью и прибыльностью нищенской подачки. Послѣ этого, мало-помалу, онъ настолько привыкаетъ къ подаянію, что обращаетъ нищенство какъ-бы въ ремесло и склоняетъ къ тому своихъ земляковъ. Этимъ только и объясняется то печальное явленіе, что въ Петербургѣ, гдѣ такъ легко существовать благотворительностью городскихъ жителей и всякихъ филантропическихъ учрежденій, промышляютъ нищенствомъ цѣлыя волости, яркимъ примѣромъ чего могутъ служить уроженцы Себежскаго уѣзда [1]), Витебской губерніи, устроившіе въ Петербургѣ отдѣльный притонъ для выходцевъ своего уѣзда, на артельныхъ началахъ, со старостой во главѣ. Промышляютъ они исключительно нищенствомъ, оставляя часть заработка въ свою пользу и часть отчисляя въ общую артельную кассу для надобностей общества [2]).

Понятіе бѣдности, которая является, несомнѣнно, однимъ изъ серьёзныхъ факторовъ преступности, можетъ быть раз-

---

[1]) Мало того, у насъ въ Россіи есть цѣлыя села и мѣстечки, жители которыхъ спеціально промышляютъ нищенствомъ, представляясь погорѣльцами; это — такъ называемые калуны.

[2]) Новыя мѣропріятія въ области борьбы съ нищенствомъ въ С.-Петербургѣ, Спб., 1897, стр. 4 и слѣд.

Digitized by Google

сматриваемо съ двухъ точекъ зрѣнія: съ точки зрѣнія ея экстенсивности или съ точки зрѣнія ея интенсивности. Первый признакъ послужилъ Роберту Молю основою для различенія единичной бѣдности отъ массовой. Второй признакъ послужилъ такою-же основою покойному профессору Андреевскому для различенія понятія бѣдности и нищеты. Оба подраздѣленія безусловно вѣрны, и, будучи соединены между собою, даютъ вполнѣ ясное понятіе обѣдненія: бѣдность и нищета могутъ быть какъ при обѣдненіи единичномъ, такъ и при обѣдненіи массовомъ. Такъ говоритъ и Моль, различая кромѣ понятій Einzel-Armuth и Massen-Armuth понятія Hausarmen и Dürftigen. Но Моль неправильно отождествляетъ понятіе обѣдненія массъ съ понятіями пауперизма и пролетаріата. Всѣ эти три понятія, не смотря на ихъ взаимную близость представляютъ и нѣкоторыя существенныя различія. Бѣдность, справедливо замѣчаетъ Лоренцъ Штейнъ, есть такое длящееся состояніе, при которомъ лицо не имѣетъ ни имущества, ни личнаго капитала (persönliches Kapital); бѣдность поэтому есть хозяйственная безпомощность (wirthschaftliche Hülflosigkeit). Причинъ бѣдности много, но полное перечисленіе ихъ не входитъ въ нашу задачу [1]). Замѣтимъ только, что эти при-

---

[1]) Чрезвычайно трудно опредѣлить, говоритъ Гобсонъ, въ какой мѣрѣ пьянство, пороки, лѣность и другія личныя недостатки дѣйствительно составляютъ причину бѣдности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Есть, однако, основаніе думать, что большая часть случаевъ крайней бѣдности и нищеты не можетъ быть приписана этимъ личнымъ порокамъ; они должны быть приписаны причинамъ экономическимъ, за которыя лица, страдающія отъ бѣдности, не отвѣтственны. Слѣдующая таблица представляетъ результатъ тщательнаго анализа 4.000 случаевъ бѣдности, сдѣланнаго Чарльзомъ Бутсомъ; 4% принадлежатъ къ бродягамъ; 14% обѣднѣли вслѣдствіе пьянства и расточительности; 27% обѣднѣли вслѣдствіе болѣзни, большаго семейства и другихъ несчастій; 55% обѣднѣли вслѣдствіе экономическихъ причинъ. Здѣсь среди низшаго класса городскихъ бѣдняковъ, число случаевъ, гдѣ нравственные недостатки являются непосредственной причиной бѣдности, равняется всего лишь 18%,

Digitized by Google

чины находили иногда даже тамъ, гдѣ слѣдовало искать источниковъ ея искорененія. Такъ, напримѣръ, Avé-Lallement одними изъ главнѣйшихъ причинъ бѣдности считалъ христіанство и освобожденіе рабовъ и крѣпостныхъ. Того-же мнѣнія былъ Granier de Cassagnac и нѣкоторые другіе [1]). Дѣйствительныя-же причины единичнаго обѣдненія являются или по винѣ самого человѣка или случайно; къ первымъ относятся праздность, разнаго рода спекуляціи, расточительность, ранніе браки и т. п.; ко вторымъ надо отнести недостатокъ въ работѣ, неспособность къ ней, недостатокъ въ кредитѣ, всевозможныя несчастія и т. д. Причинами-же обѣдненія массъ бываютъ или недостатокъ земли при большомъ количествѣ народо-

---

хотя они могли, безъ сомнѣнія, дѣйствовать, какъ косвенныя причины, въ гораздо бо́льшемъ числѣ случаевъ. (Дж. Гобсонъ, проблемы бѣдности и безработицы, перев. съ англ., Спб., 1900 г., стр. 154 и слѣд.). По вопросу объ экономическомъ значеніи безработицы см. напр. новѣйшія работы: P. Berndt, die Arbeitslosigkeit, ihre Bekämpfung und Statistik, Berlin, 1899. E. Eyck, die Arbeitslosigkeit, Frankfurt a/M, 1899. N. Reichesberg, der Kampf gegen die Arbeitslosigkeit in der Schweiz, Bern, 1899. F. Foerster, die Arbeitslosigkeit, Berlin, 1898. W. Jutzi, die Arbeitslosigkeit, Darmstadt, 1895.

[1]) „Le paupérisme, говоритъ Granier de Cassagnac ne s'est introduit que par suite de l'émancipation des esclaves". „Das aus dem Christenthum mittelbar hervorgegangene „Bettlerthum", говоритъ Avé-Lallement, bot Grundlage zur Ausbildung des Proletariats, und bildete sich alsbald auch zu einer gefährlichen beweglichen Masse der „Landfarer" oder „Landstreicher" aus." Fr. Avé-Lallement, das deutsche Gaunerthum, 1858—1862, Band I, erster Abschnitt—das historische Gaunerthum).

Правильнѣе смотритъ на исторію этого вопроса П. Н. Шейминъ, „Классъ разныхъ мошенниковъ, воровъ и разбойниковъ, не безъ основанія замѣчаетъ онъ, произошелъ отъ обезземеленія крестьянъ столько-же, сколько воспитанъ нищенствомъ, нуждой и вялелѣянъ внѣшними войнами и внутренними неурядицами общественнаго и политическаго характера". (П. Шейминъ, полицейская борьба съ нарушителями общественной безопасности по германскому праву, Одесса, 1889, предисловіе, стр. V). Я бы только возразилъ противу существованія какого-то особаго „класса" лихихъ людей, какъ такового.

Digitized by Google

населенія, или недостатокъ сбыта мануфактурныхъ произведеній при уменьшеніи спроса, введеніи машинъ и т. п. Въ заключеніе замѣтимъ, что нищету отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ нищенствомъ: первое вызываетъ мѣры помощи, второе вызываетъ лишь мѣры къ его уничтоженію, а иногда и уголовныя наказанія.

Но что-же дѣлать съ нищими и нищенствующими?

Въ свое время (въ 1893 году) на Парижскій конгрессъ криминалистовъ были представлены два прекрасныхъ доклада—пастора Робэна и Г. Дріу—по вопросу о борьбѣ съ нищенствомъ и бродяжничествомъ. Содержаніе этихъ рефератовъ не утратило своего интереса и понынѣ; Докладъ пастора Робэна [1]) состоялъ изъ трехъ частей: 1) les faits et les principes; 2) maison de travail libre pour les travailleurs libres; 3) maison de travail obligatoire pour les mendiants et les vagabonds de profession. Мы желали-бы, говоритъ Робэнъ, чтобы всякій домъ призрѣнія (maison hospitalière), былъ приравненъ къ промышленному заведенію (maison de commerce), чтобы законъ давалъ-бы ему тѣ-же гарантіи противъ человѣка недостойнаго его эксплуатировать, и чтобы наказаніе статьи 401 французскаго уголовнаго уложенія (pour filouterie d'aliments) защищало-бы его отъ всякаго смѣлаго мошенника, который вступаетъ въ домъ, не желая однако тамъ работать. Это было-бы началомъ репрессивныхъ мѣръ противъ нищенства и бродяжничества.

По мнѣнію Г. Дріу [2]), формы призрѣнія должны, конечно, измѣняться сообразно съ лицами, къ коимъ оно примѣняется. Въ отношеніи дѣтей ставится вопросъ о ихъ воспитаніи. Что же касается больныхъ и старыхъ, то ихъ могутъ принимать только дома призрѣнія. Работа въ пріютахъ и земледѣльче-

---

[1]) Rapport de M. le Pasteur E. Robin, Secrétaire général de la société de patronage des prisonniers libérés protestants à Paris, Bulletin de l'Union International de droit pénal, 1893.

[2]) Rapport de M. Drioux, Substitut du procureur général près la Cour d'Orléans, Bulletin de l'U. I. de dr. p., 1893.

Digitized by Google

скихъ колоніяхъ должна дополнить общую задачу. Наконецъ, уголовный законъ долженъ дать администраціи право отсылать въ принудительно-рабочіе дома бродягъ и нищихъ, которые приговариваются теперь къ тюремному заключенію.

По французскому закону, бродягами или праздношатающимися (gens sans aveu) считаются тѣ, которые не имѣютъ ни опредѣленнаго постояннаго мѣстожительства, ни средствъ къ существованію и которые не занимаются обычно ни ремесломъ, ни профессіей. Такимъ образомъ, какъ остроумно замѣтилъ профессоръ Ванъ-Гамель, если бродягѣ положить въ карманъ два франка, онъ дѣлается по буквѣ закона туристомъ [1]).

По мнѣнію Поліана, «la mendicité n'est point un délit, lorsque l'homme est misérable». Говоря о наказуемости профессіональныхъ нищихъ и бродягъ, онъ формулировалъ отношеніе къ нимъ общества слѣдующимъ образомъ: pour le malheureux—les maisons d'assistance, les maisons de travail; pour le coupable—la peine (какъ за мошенничество).

Но особенно характерно положеніе настоящаго дѣла въ Бельгіи, съ важнѣйшими его реформами, которыми Бельгія справедливо гордится за послѣднее время, принося искреннюю благодарность бывшему своему министру, почтенному Ф. Лежену. Въ Бельгіи, какъ извѣстно, принята, такъ называемая, система рабочихъ домовъ въ самомъ широкомъ ея размѣрѣ. Основной принципъ этой системы, въ ея примѣненіи къ борьбѣ съ нищенствомъ и бродяжничествомъ, сводится къ простому положенію: все для желающихъ работать, ничего для лѣнтяевъ. Въ отношеніи послѣднихъ, то-есть въ отношеніи профессіональныхъ нищихъ и бродягъ, должно имѣть мѣсто наказаніе въ самыхъ строгихъ формахъ. Но Бельгія могла сдѣлать означенную реформу въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ, въ

---

[1]) См. A. Boire, du vagabondage, Paris, 1899. Du Puy, vagabondage et mendicité, Paris, 1899. A. Regnard, de la suppression des délits de vagabondage et de mendicité, Paris, 1898. Ср. также: E. Florian e G. Cavaglieri, il vagabondi, Torino, 1900.

Digitized by Google

дѣлѣ организаціи цѣлаго ряда рабочихъ домовъ, только потому, что она является государствомъ не большимъ, имѣющимъ возможность распространить эту систему на всю территорію [1]).

Нищенство и бродяжничество это—самые обыкновенные и распространенные факторы такъ называемой голодной преступности. Случаи такой преступности надо, конечно, строго отличать отъ случаевъ совершенія тѣхъ или иныхъ преступныхъ дѣяній изъ крайней нужды [2]) или по крайней необходимости, на которые всегда обращалось должное вниманіе и въ исторіи развитія уголовнаго права.

Изъ числа различныхъ законодательствъ каноническое право прежде другихъ заключаетъ въ себѣ постановленія о крайней нуждѣ и необходимости. Такъ въ декретахъ Граціана 1151 г. (гл. V), указано было, что самъ Христосъ Спаситель призналъ невиновными своихъ учениковъ, когда, идя чрезъ посѣвы, они рвали колосья, потому что дѣлали это побуждаемые голодомъ [3]). Въ другомъ кодексѣ, именно въ декреталіяхъ Григорія IX (кн. V, тит. XVIII, гл. III) было постановлено, что если кто-либо, побуждаемый голодомъ или недостаткомъ одежды, украдетъ съѣстные припасы, платье или скотъ, то въ теченіе трехъ недѣль подвергается церковному покаянію, и если возвратитъ краденное, то не обязанъ даже

---

[1]) В. Есиповъ, письмо изъ Парижа: четвертый конгрессъ международнаго союза уголовнаго права, Сѣверный Вѣстникъ 1893 г. № 10, Ср. О. Буксгевденъ, мѣры противъ нищихъ и бродягъ въ Бельгіи. Спб., 1898.

[2]) „Право нужды", какъ плодъ предписаній объективнаго права, права творческаго, но иногда и разрушительнаго для интересовъ частныхъ, есть, по выраженію Н. Розина, обыкновенное выраженіе принципа перевѣшивающаго интереса, который сферѣ права присущъ; принятое въ законъ постановленіе о такомъ правѣ есть обыкновенное правовое постановленіе. (Н. Розинъ, о крайней необходимости, уголовно-юридическое изслѣдованіе, Спб., 1899, стр. 153).

[3]) Матѳ. гл. 12, 1—5. Марк., гл. 2, 23. Лук., гл. 6, 1. Второзак. гл. 23, 24.

Digitized by Google

постится [1]). Necessitas legem non habet; quod non est licitum in lege, necessitas facit licitum—таковы были основныя положенія каноническаго права по данному вопросу. Кража, совершенная по простой крайности, была ненаказуема; она влекла лишь церковное покаяніе.

Constitutio Criminalis Carolina опредѣляетъ также, что кража съѣстнаго по голодной нуждѣ (das Stehlen von Esswahren in rechter Hungersnoth) не подлежитъ никакому наказанію. Постановленія о крайней голодной нуждѣ были весьма развиты и въ послѣдующемъ германскомъ правѣ. Рядъ подобныхъ же правилъ встрѣчаемъ мы и въ русскомъ правѣ въ Воинскихъ Уставахъ Петра Великаго: если кто-либо въ голодной нуждѣ украдетъ съѣстнаго или инаго чего не великой цѣны, то наказаніе обыкновенно умаляется и весьма оставляется (арт. 154, 180, 198).

По дѣйствующему нашему праву (Уложеніе о Наказаніяхъ, ст. 134, п. 4; Уставъ о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, ст. 13 п. 3), крайность и совершенное неимѣніе никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ вообще являются обстоятельствами, въ бо́льшей или меньшей мѣрѣ уменьшающими вину и строгость слѣдующаго за оную наказанія.

Но законъ никогда не признавалъ и не можетъ признать въ принципѣ, чтобы голодный имѣлъ право украсть даже хлѣбъ. Признаніе такого положенія равнялось бы разрушенію частной собственности. Простая крайность можетъ служить обстоятельствомъ смягченія наказанія, но не отмѣны его, и только состояніе совершеннаго голода можетъ избѣжать вовсе наказаніе,—если человѣкъ совершилъ кражу съ голода, именно въ такомъ состояніи, которое исключаетъ вмѣняемость [2]). Что-же касается крайней нужды, то законъ ограничиваетъ нуждающагося строгими условіями; уменьшенная на-

---

[1]) Калмыковъ, учебникъ уголовнаго права, стр. 105.
[2]) Лохвицкій, курсъ русскаго уголовнаго права, стр. 126.

Digitized by Google

казуемость имѣетъ мѣсто лишь тогда, когда онъ беретъ только необходимое; если-же онъ захватываетъ болѣе необходимаго, то подвергается наказанію, какъ за обыкновенную кражу [1]).

IV. Мѣры въ отношеніи безработицы: рабочіе дома и дома трудолюбія.

Само собою разумѣется, что лучшимъ средствомъ противъ голодной преступности, противъ различныхъ кражъ изъ крайности и т. п. являются не мѣры карательныя, а мѣры предупредительныя. Только лишь послѣднія могутъ замѣтнымъ образомъ повліять на уменьшеніе этого вида преступности. Въ этомъ отношеніи основною мѣрою является —доставленіе бѣднякамъ подходящей работы и честнаго заработка на сторонѣ или въ спеціальныхъ домахъ трудолюбія, и отдача лѣнивцевъ въ принудительные работные, рабчіе и смирительные дома.

Рабочіе и работные дома въ ихъ первоначальномъ видѣ произошли въ очень отдаленное время и имѣли цѣлью замѣнить безполезное и праздное пребываніе преступника въ тюрьмѣ. Это видимъ мы во всѣхъ почти европейскихъ государствахъ уже въ XVII вѣкѣ; рабочіе дома, Arbeitshäuser, bridewells, были мѣстомъ заключенія не только для преступниковъ, но и для бродягъ, праздношатающихся и другихъ вредныхъ для общества лицъ. Что касается Россіи то можно отмѣтить слѣдующее.

„Знаменательный указъ царя Ѳеодора Алесѣеевича 1682 года, не вошедшій случайно въ Полное Собраніе Законовъ, говоритъ уже о принудительной работѣ, какъ средствѣ искорененія нищенства, ссылаясь при этомъ на примѣръ запада. Петръ I видитъ уже необходимость различать точнѣе отдѣльныя категоріи нищихъ и нуждающихся и для каждой изъ нихъ создать соотвѣтствующія учрежденія; регламентомъ Глав-

---

[1]) Ср. Второзаконіе, гл. 23, 24—25: „когда войдешь въ виноградникъ ближняго твоего, можешь есть ягоды до-сыта, сколько хочетъ душа твоя, а въ сосудъ твой не клади; когда прійдешь на жатву ближняго твоего, срывай колосья руками твоими, но серпа не заноси на жатву ближняго твоего“.

Digitized by Google

ному Магистрату 1721 г. предписывается устройство „смирительныхъ домовъ“ для такихъ людей, которые „лѣнивые, здоровые нищіе и гуляки, не хотя трудитися о своемъ пропитаніи, ѣдятъ хлѣбъ вотще и прочіе симъ подобные“. Указъ Екатерины II 1775 г. „о работныхъ домахъ“ повелѣваетъ Московскому оберъ-полицеймейстеру Архарову устроить два принудительныхъ рабочихъ дома—одинъ „для мужскаго пола лѣнивцевъ, употребляя оныхъ для пиленія дикаго камня и на другія работы, другой для женскаго пола, опредѣливъ имъ прядильную работу, также другія работы тому подобныя“. Учрежденіемъ о губерніяхъ намѣчается цѣлая система призрѣнія, возлагавшая устройство добровольныхъ работныхъ домовъ на приказы общественнаго призрѣнія. Въ указѣ 1781 г. мы читаемъ, что въ работный домъ кромѣ добровольныхъ кліентовъ должны приниматься и разныя лица, присылаемыя по распоряженію начальства, и праздношатающіеся и пойманные въ прошеніи милостыни люди, могущіе прокормить себя работою. Въ 1837 году возникъ С.-Петербургскій комитетъ по разбору дѣлъ о просящихъ милостыни; въ 1838 г. открылся такой-же комитетъ въ Москвѣ. Но всѣ эти учрежденія имѣли въ виду исключительно профессіональныхъ нищихъ. Чувствовалась необходимость въ другой организаціи, куда могли бы добровольно обращаться лица, оставшіяся по чему-либо безъ заработка. Эту цѣль преслѣдуютъ „дома трудолюбія“, каковы, напримѣръ, Демидовскій, Кронштадтскій, Петербургскіе и другіе“ [1]).

20 Января 1895 года былъ Высочайше утвержденъ

---

[1]) Н. Н. Бѣлявскій, рабочіе дома и дома трудолюбія, Юрьевъ, 1898, стр. 15—20.— Ср.: С. Сперанскій, рабочіе дома въ Россіи, Спб., 1896. С. Уманецъ, дома трудолюбія въ С.-Петербургѣ, Спб., 1898. В. Лутковскій, о домахъ трудолюбія въ Россіи, Спб., 1898. М. Н. Дмитріевъ, дома трудолюбія, Спб., 1900.

См. также: Е. Д. Максимовъ, начало государственнаго призрѣнія въ Россіи, Трудовая помощь, 1900 г. № 1. П. И. Георгіевскій, призрѣніе бѣдныхъ и благотворительность, Спб., 1894, главы IV—VII, стр. 13—38.

Digitized by Google

уставъ общества ночлежныхъ пріютовъ, дешевыхъ столовыхъ—чайныхъ и домовъ трудолюбія въ г. Варшавѣ [1]). Согласно сему уставу, общество это имѣетъ цѣлію: а) предоставленіе нуждающимся безвозмездно или за дешевую плату временнаго убѣжища для ночлега; б) снабженіе нуждающихся дешевою и соотвѣтствующею требованіямъ гигіены пищею, и в) доставленіе временнаго платнаго труда всѣмъ лицамъ, принадлежащимъ къ составу постояннаго населенія города и оставшимся по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, безъ работы. Сообразно съ приведенной цѣлью, общество это открываетъ въ разныхъ частяхъ города ночлежные пріюты, дешевыя столовыя и чайныя, а также дома трудолюбія и принимаетъ на себя заботу въ отношеніи поддержанія и дальнѣйшаго расширенія дѣятельности означенныхъ учрежденій.

Наконецъ, 1 Сентября 1895 года утверждено было „Положеніе о состоящемъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Попечительствѣ о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ“ [2]). Въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Сенату касательно сего Положенія, говорится между прочимъ слѣдующее: „Въ непрестанныхъ заботахъ о всѣхъ вѣрноподданныхъ Нашихъ, Мы обратили вниманіе на горестную судьбу тѣхъ изъ нихъ, которые, терпя крайнюю нужду, тщетно ищутъ себѣ заработка и пріюта. Стремясь къ облегченію участи неимущихъ доставленіемъ имъ честнаго труда, какъ единственнаго залога счастливой и на христіанскихъ началахъ основанной жизни, признали Мы за благо учредить особое Попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, предназначаемое оказывать существующимъ подобнаго

---

[1]) Третье Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, томъ XV, Спб., 1899, № 11291. Положеніе Комитета Министровъ, Высочайше утвержденное 20 Января 1895 года (Собраніе узаконеній 1895 года Сентября 2, ст. 1189).

[2]) III е Полн. Собр. Зак., томъ XV, 1899, № 12022 (Собраніе Узаконеній 1895 года Сентября 3, ст. 1191).

Digitized by Google

рода учрежденіямъ необходимую поддержку и помощь, а также содѣйствовать пріумноженію ихъ въ Имперіи. Любезнѣйшая Супруга Наша, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, раздѣляя это душевное попеченіе Наше, и движимая влеченіемъ любвеобильнаго сердца Своего къ наилучшему осуществленію предначертаній Нашихъ, выразила желаніе принять упомянутое Попечительство подъ непосредственное Свое покровительство".

Попечительство это имѣетъ цѣлью содѣйствовать устройству домовъ трудолюбія, а равно оказывать поддержку къ дальнѣйшему развитію и преуспѣянію существующихъ благотворительныхъ заведеній подобнаго рода. Назначеніе домовъ трудолюбія—приходить на помощь бездомнымъ, выпущеннымъ изъ больницъ и неимѣющимъ еще заработка, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія по отбытіи наказанія и всѣмъ вообще впавшимъ въ крайнюю бѣдность—предоставленіемъ имъ честнаго труда. Для достиженія означенной цѣли Попечительство: а) способствуетъ учрежденію новыхъ домовъ трудолюбія и оказываетъ въ потребныхъ случаяхъ денежныя пособія на открытіе означенныхъ домовъ; б) поддерживаетъ существованіе учрежденныхъ уже домовъ трудолюбія выдачею имъ единовременныхъ пособій и срочныхъ ссудъ, и в) сообщаетъ надлежащія указанія, какъ относительно устройства домовъ трудолюбія, такъ и о способахъ къ наиболѣе успѣшной постановкѣ ихъ дѣятельности.

Наконецъ, въ томъ-же направленіи многое можетъ сдѣлать и обыкновенная общественная или частная благотворительность, въ формѣ учрежденія домовъ призрѣнія бѣдныхъ, устройства биржъ труда, организаціи патроната въ отношеніи лицъ, освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія и т. п.

Положеніемъ 1 Сентября 1895 года указано, что однимъ изъ назначеній домовъ трудолюбія должно быть предоставленіе работы освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія по отбытіи наказанія. Положеніе подобныхъ лицъ, гласитъ одинъ изъ циркуляровъ Министра Юстиціи, по освобожденіи изъ тюрьмы, въ большинствѣ случаевъ, представляется дѣйствительно край-

Digitized by Google

не тяжелымъ. При томъ недовѣріи, съ которымъ относится къ нимъ общество, имъ трудно найти себѣ честныя занятія и потому, не имѣя средствъ къ жизни, истративъ заработанныя въ тюрьмѣ деньги и не находя работы, освобожденный побуждается къ новому преступленію и дѣлается такимъ образомъ привычнымъ преступникомъ. Для предупрежденія возможности подобныхъ случаевъ и при недостаточномъ еще развитіи у насъ учрежденій патроната, представляется весьма желательнымъ облегчить освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія пользованіе существующими общими учрежденіями трудовой помощи. Въ этихъ видахъ, по ходатайству Министра Юстиціи, Комитетъ состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Попечительства о домахъ трудолюбія призналъ возможнымъ принимать освобождаемыхъ изъ тюремъ въ дома трудолюбія, съ каковою цѣлью нашелъ цѣлесообразнымъ обязать полицейскія управленія указывать являющимся къ нимъ бывшимъ арестантамъ на существующія въ городѣ или уѣздѣ учрежденія трудовой помощи и препроводить тюремнымъ начальствамъ списокъ существующихъ домовъ трудолюбія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, обращая вниманіе, что среди подвергшихся лишенію свободы, на ряду съ лицами, подпавшими подъ кару закона по слабости воли, или вслѣдствіе несчастно сложившихся обстоятельствъ, встрѣчается не малое число закоренѣлыхъ преступниковъ, на исправленіе и обращеніе коихъ къ трудовой жизни приходится оставить надежду и пріемъ которыхъ въ дома трудолюбія, не принося имъ никакой пользы, неудобенъ для этихъ учрежденій, Комитетъ призналъ желательнымъ установить выдачу освобожденнымъ изъ тюремъ особыхъ свидѣтельствъ начальствомъ этихъ мѣстъ заключенія, съ указаніемъ на нравственныя качества и поведеніе въ бытность въ тюрьмѣ даннаго лица. Вслѣдствіе этого сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы Начальники мѣстъ заключенія, при освобожденіи отбывшихъ наказаніе, указывали-бы этимъ лицамъ на существующіе въ данной мѣстности дома трудолюбія и тѣхъ освобождаемыхъ, которые отличались во время заключенія хорошимъ поведе-

Digitized by Google

ніемъ и доброю нравственностью, снабжали-бы надлежащими о томъ свидѣтельствами [1]).

Только здѣсь, только въ рабочемъ домѣ можно будетъ судить о томъ, исправился-ли преступникъ окончательно или нѣтъ, такъ какъ пребывая въ тюрьмѣ преступникъ могъ и не исправиться, а только симулировалъ исправленіе, ради полученія тѣхъ или другихъ льготъ и облегченій. Нѣкоторые ставятъ даже вопросъ о томъ, возможно-ли вообще исправить человѣка въ тюрьмѣ, возможно-ли опредѣленно судить о его исправленіи, если онъ находится въ исключительныхъ условіяхъ замкнутости и разъединенности съ затюремнымъ міромъ, а не въ обычныхъ условіяхъ свободной жизни въ обществѣ себѣ подобныхъ. Вѣдь, собственно говоря, объ исправленіи можетъ судить только то общество, среди котораго человѣкъ жилъ и будетъ жить, а не судъ или тюремная администрація передъ которою онъ продефилируетъ непродолжительное время. А если такъ, то надо сознаться, что даже и тюремное заключеніе (а въ особенности краткосрочное) не всегда является дѣйствительно правомѣрнымъ и вполнѣ удовлетворительнымъ наказаніемъ. Но чѣмъ-же его замѣнить? Отвѣтъ напрашивается самъ собою: испытаніемъ, но не въ тюрьмѣ, а въ средѣ того-же общества, къ которому принадлежалъ преступникъ. Лучшею формою такого испытанія и является испытаніе въ рабочихъ домахъ, а равно и институтъ условнаго осужденія.

Во всемъ предъидущемъ изложеніи мы старались доказать, что преступленіе есть явленіе по преимуществу соціаль-

---

[1]) Циркуляръ Министра Юстиціи Гг. Губернаторомъ отъ 22 Мая 1899 года за № 4.

Такимъ образомъ, работа въ домахъ трудолюбія какъ-бы будетъ облегчать освобожденнымъ переходъ къ честной трудовой жизни— мѣра въ высшей степени высокая и гуманная.

Съ другой стороны, въ послѣднее время (лѣтомъ 1900 года) возбужденъ вопросъ о заключеніи нѣкоторыхъ преступниковъ (именно, конокрадовъ) въ рабочіе дома, при чемъ деньги, полученныя ими за работы, предполагается обращать на возмѣщеніе убытковъ потерпѣвшимъ.

Digitized by Google

ное. И соціологія и нравственная статистика краснорѣчиво подтверждаютъ намъ эту мысль [1]). Во многомъ большее или меньшее развитіе преступности зависитъ отъ экономическихъ условій, и однимъ изъ сильнѣйшихъ факторовъ преступности и понынѣ является бѣдность и безработица. Вотъ почему совершенно правъ Г. Дмитріевъ, выставляя слѣдующія положенія: „Государство обязано призрѣвать своихъ бѣдныхъ; лицами, неспособными къ труду, оно должно заняться изъ чувства человѣколюбія; лицами, способными къ труду, но не имѣющими сферы приложенія его, государство обязано заняться по требованіямъ нравственнымъ, политическимъ и экономическимъ, а также потому, что только въ этомъ случаѣ мѣры противъ бродяжества и нищенства получаютъ юридическое обоснованіе; лицами, бѣгущими отъ труда, оно должно заняться по требованіямъ полиціи безопасности. Регламентированной-же закономъ обязанности со стороны государства призрѣвать своихъ бѣдныхъ соотвѣтствуетъ право послѣднихъ требовать этого призрѣнія“ [2]).

---

[1]) Ср. напримѣръ Г. Майра, закономѣрность въ общественной жизни, русск. перев., 1899, отдѣлъ III нравственная статистика, стр. 424—456 (см. ниже).

[2]) М. И. Дмитріевъ, дома трудолюбія, Спб., 1900, глава V, стр. 44—53.

Digitized by Google

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ извѣстномъ сочиненіи профессора Страссбургскаго Университета Георга Майра помѣщена весьма любопытная діаграмма, изображающая сравнительную исторію преступленій и хлѣбныхъ цѣнъ, и указывающая на огромную зависимость преступности отъ экономическихъ условій. „Если сравнить на діаграммѣ линіи, показывающія движеніе преступленій противъ собственности и преступленій противъ лицъ, то сейчасъ обнаруживается, что увеличеніе численности первыхъ и уменьшеніе численности послѣднихъ и наоборотъ находятся въ такомъ постоянномъ соотношеніи, которое прямо указываетъ на извѣстную закономѣрность даннаго явленія. Бо́льшую часть преступленій противъ лицъ составляютъ нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій и изнасилованіе. Главными причинами такихъ преступленій являются: самонадѣянность, нравственная грубость, страстность, необузданное половое влеченіе. Если мы обратимся къ изслѣдованію мотивовъ, ведущихъ къ преступленіямъ противъ собственности, изъ которыхъ большинство состоитъ изъ кражъ, то такимъ мотивомъ прежде всего является стремленіе къ незаконному пріобрѣтенію матеріальныхъ благъ для непосредственнаго удовлетворенія потребностей или для обмѣна на предметы потребленія. Между послѣдними предметомъ воровства всего чаще служитъ то, что можетъ идти въ пищу. Но стремленіе къ незаконному удовлетворенію потребности въ пищѣ должно обнаруживаться тѣмъ сильнѣе, чѣмъ труднѣе

Digitized by Google

становится законное ихъ удовлетвореніе путемъ хозяйственной дѣятельности. Отсюда нетрудно уже заключить, что затрудненія въ пріобрѣтеніи пищи должны вызывать увеличеніе числа всякаго рода преступленій противъ собственности. Затрудненіе въ пріобрѣтеніи пищи можетъ носить субъективный характеръ, когда извѣстныя лица ощущаютъ это затрудненіе не вслѣдствіе вздорожанія пищи, а вслѣдствіе уменьшенія своего дохода. Но затрудненіе въ пріобрѣтеніи пищи можетъ носить и объективный характеръ, если происходитъ значительное возвышеніе цѣнъ на жизненные припасы, а въ особенности возрастаніе хлѣбныхъ цѣнъ. Поэтому и необходимо движеніе преступленій противъ собственности сравнивать съ движеніемъ цѣнъ на хлѣбъ. Съ другой стороны, чѣмъ труднѣе удовлетворяется потребность въ пищѣ, тѣмъ слабѣе бываютъ проявленія самонадѣянности, нравственной грубости и необузданнаго полового влеченія. Слѣдовательно, интересно сравнивать съ движеніемъ хлѣбныхъ цѣнъ и число преступленій противъ лицъ. При взглядѣ на діаграмму Майра можно сейчасъ-же убѣдиться, что существуетъ ближайшая связь между движеніемъ преступленій и проступковъ противъ собственности и паденіемъ или возрастаніемъ цѣнъ на рожь. Линіи, выражающія то и другое, до такой степени параллельны, что довольно возвышенія цѣны хлѣба на одинъ зексеръ (20 пфениговъ), чтобы отъ этого прибавилось по одному случаю кражи на каждые 100.000 жителей, и, наоборотъ, уменьшенія цѣны хлѣба на одинъ зексеръ, чтобы предотвратить одинъ случай кражи на то же число жителей. Обратный выводъ даетъ та линія, которая показываетъ движеніе преступленій и проступковъ противъ лицъ, такъ какъ со всякимъ пониженіемъ цѣны хлѣба число такихъ преступленій и проступковъ увеличивалось, а, наоборотъ, съ каждымъ повышеніемъ цѣны хлѣба оно уменьшалось“ [1]).

---

[1]) Георгъ Майръ, закономѣрность въ общественной жизни, (теорія статистическаго метода, статистика народонаселенія, нравствен-

Digitized by Google

Такимъ образомъ, какъ указывали и мы въ I главѣ первой части, общее развитіе преступности въ томъ или другомъ направленіи зависитъ прежде всего и болѣе всего отъ условій окружающей среды—соціальныхъ, экономическихъ, политическихъ и другихъ; характеръ преступности отдѣльнаго индивида зависитъ отъ моральнаго состоянія того общества, къ которому онъ принадлежитъ, отъ господствующихъ въ данномъ обществѣ воззрѣній, предразсудковъ, пороковъ, и вообще отъ характера всего соціальнаго склада со всѣми его дефектами и недостатками, а равно и отъ національнаго характера вообще. Горячій темпераментъ итальянца выражается въ рѣзкихъ формахъ убійства и въ посягательствахъ на личную неприкосновенность. Мягкій характеръ француза выливается и въ болѣе мягкія формы преступности. Узко-разсчетливый и эгоистичный характеръ англичанина выражается преимущественно въ имущественныхъ хищеніяхъ самаго утонченнаго и самаго безсердечнаго свойства, что вызываетъ и соотвѣтствующую реакцію со стороны общества: даже въ лучшихъ англійскихъ тюрьмахъ (напримѣръ, въ Мильбланкскомъ пенитенціаріи) до сихъ поръ сохранилось такое варварское наказаніе, какъ ступенчатое колесо, а ученые англійскіе криминалисты украшаютъ свои изслѣдованія золочеными виньетками, изображающими ручные кандалы и семихвостную плеть [1]).

Реакція-же, которую проявляетъ общество и государство въ отношеніи преступности и преступниковъ, въ формѣ разнообразныхъ мѣръ карательнаго воздѣйствія, точно также всегда стояла въ исторіи въ зависимости отъ того или другаго общественнаго уклада. На развитіе идеи наказанія, какъ мы замѣтили во II главѣ первой части, и на отношеніе къ преступнику всего сильнѣе дѣйствовали условія соціальныя. При

ная статистика), русск. перев. Н. Н. Романова п. ред. А. И. Чупрова, Москва, 1899, стр. 445—448.

[1]) Такими „выразительными“ символами изукрашено, напримѣръ, названное выше сочиненіе J. W. Horsley, Prison and prisoners, London, 1898.

Digitized by Google

этомъ, многое зависѣло отъ отношенія государства къ личности: рабство, крѣпостничество и иныя формы пригнетенія личности вызывали и соотвѣтственныя имъ грубыя и уродливыя формы наказанія, — столь-же уродливыя, какъ и сами эти способы владѣнія человѣческой личностію. Наказанія выражались тогда или въ полномъ уничтоженіи личности (путемъ смертной казни или гражданской смерти), или въ глумленіи надъ личностью (путемъ позорящихъ и безчестящихъ каръ), или въ эксплуатаціи ея физическихъ силъ (въ каторжныхъ и другихъ принудительныхъ работахъ). Развитіе гуманитарныхъ началъ въ концѣ XVIII вѣка и столь-же отрадное явленіе въ концѣ XIX вѣка имѣли въ результатѣ значительное смягченіе во взглядахъ правительства и общества на забитаго и заброшеннаго „преступника“: въ преступникѣ перестаютъ видѣть исключительно „злодѣя“, а видятъ лишь индивида нравственно-неуравновѣшеннаго, испорченнаго средою, котораго и стараются исправить, примѣняя къ нему соотвѣтствующія правомѣрныя формы воздѣйствія, въ видѣ хорошо организованнаго тюремнаго заключенія, условнаго осужденія и т. п.

Въ настоящее время, попытки уголовно-антропологической школы, оттѣняющей вполнѣ основательно значеніе личности, перейти въ отношеніи ея къ мѣрамъ, господствовавшимъ въ XVII, XVI вѣкахъ и ранѣе (смертныя казни, изгнаніе, вѣчное заточеніе и т. п.) потерпѣли полную неудачу и въ практическомъ отношеніи (такъ-какъ ни одно государство не рѣшилось ввести предлагаемыя уголовною антропологіею реформы), и въ отношеніи теоретическомъ (такъ какъ юридико-соціальная наука уголовнаго права не можетъ быть замѣнена біологіею, анатоміею, а тѣмъ болѣе краніоскопіею, кефалометріею и т. п.). Преступники — не вражескій отрядъ, а, какъ мы только что замѣтили, разрядъ неуравновѣшенныхъ лицъ того самаго общества, которое, создавъ сперва ихъ самихъ, создаетъ затѣмъ для нихъ и различныя наказанія. Наиболѣе правильною цѣлью наказанія является поэтому исправленіе; это сказано и Христомъ; цѣль-же устрашенія — „отъ лукаваго“.

Digitized by Google

Человѣка наказывать надо, не дѣла его. Преступникъ суду подлежитъ, не преступленіе. Онъ — предметъ наказанія. Миловать его не надо, но и издѣваться надъ нимъ недостойно. Прежняя классическая наука юридическимъ языкомъ своимъ говорила: „преступникъ имѣетъ право на наказаніе“. Да, — и право неотъемлемое. Но едва-ли бываютъ права на казни и на мученія. Права предполагаютъ правовыя блага. Благомъ для преступника является только „исправительное“ наказаніе. Оно-то, дѣйствительно, по праву принадлежитъ преступнику. Общество обязано позаботиться о немъ, обязано исправить его. Общество не должно терять терпѣнія и объявлять неисправимымъ того, кого оно не съумѣло или еще не успѣло исправить. Оно обладаетъ слишкомъ богатыми и разнохарактерными средствами, которыя, при желаніи, всегда помогутъ исправиться каждому, даже наиболѣе закоренѣлому преступнику. Американскія пенитенціарныя учрежденія и исправительно-воспитательные институты — лучшее тому доказательство.

Наказанія у насъ пригоняются къ преступленіямъ, преступленія къ соотвѣтствующимъ статьямъ. Не такъ-бы слѣдовало. Наказываютъ человѣка; въ его различіяхъ кроются и необходимыя различія въ характерѣ наказаній. Одни наказанія — для привычныхъ преступниковъ, другія — для повторныхъ (но еще не профессіональныхъ), иныя — для случайныхъ [1]). Мало

---

[1]) Понятіе „случайнаго“ преступника служило недавно предметомъ оживленныхъ дебатовъ на второмъ съѣздѣ русской группы международнаго союза криминалистовъ, по поводу доклада А. К. Вульферта „о преступникѣ по случайному поводу или соблазну“ (докладъ напечатанъ въ бюллетенѣ группы № 7). Съѣздъ нашелъ, что соображенія справедливости и интересы общежитія настойчиво требуютъ, чтобы изъ общей массы осуждаемыхъ были выдѣляемы новички на преступномъ пути, которые, впавъ въ преступленія по молодости, неопытности, преходящему извинительному увлеченію или вообще по стеченію несчастно сложившихся обстоятельствъ, заслуживаютъ возможно большаго снисхожденія, и по отношенію къ которымъ примѣненіе обычныхъ карательныхъ мѣръ представляется нецѣлесообразнымъ (Ж. М. Ю. 1900 г. № 6, бюллетень № 10.

Digitized by Google

того, кары для мужчинъ не всегда примѣнимы для женщинъ и вовсе не примѣнимы къ дѣтямъ. Преступность мужчинъ — болѣе грубая, рѣзкая; преступность женщинъ — болѣе скрытая, коварная. Мужчина идетъ силою, открыто; женщина — тихо, незамѣтно и почти всегда навѣрняка. Въ виду особенностей ея душевнаго склада, и въ виду вины самого общества, допустившаго её до паденія, — есть основаніе относиться къ ней мягче, но не всегда. Иногда коварность и злостность ея превосходятъ и мужскія насилія. Велика должна быть кара анархистовъ, убійцъ, разбойниковъ, но не менѣе тяжкую отвѣтственность должны нести хотя-бы отравительницы мужей и дѣтей своихъ.

Какія-же наказанія существуютъ у насъ, хотя-бы въ Россіи, и сколько ихъ. Въ нашемъ Уложеніи, напримѣръ, — 11 родовъ и 36 степеней. Слишкомъ много. Къ счастію, 1900 годъ ознаменовался у насъ [1]) полнымъ уничтоженіемъ ссылки на житье и значительнымъ сокращеніемъ области примѣненія ссылки на поселеніе. Но этого еще мало. Это должно быть только началомъ.

Съ отмѣною ссылки наша карательная система должна

Во время преній по этому вопросу, М. П. Чубинскій основательно отмѣтилъ, что по вопросу о сущности понятія случайнаго преступника замѣчаются два направленія: одно—главное вниманіе обращаетъ на наличность случайнаго повода (конструкція Вальберга), другое—на критерій мотивовъ (конструкція Листа). Первый критерій—наличность соблазна—критики не выдерживаетъ. Второй признакъ—устойчивость преступной склонности—напротивъ, далеко не безразличенъ для отличія новичка отъ человѣка съ преступнымъ опытомъ (бюллетень № 10, стр. 19; ср. также М. П. Чубинскій, мотивъ преступной дѣятельности и его значеніе въ уголовномъ правѣ, 1900).

[1]) И на Западѣ вопросъ о ссылкѣ за послѣдніе годы обращаетъ на себя все болѣе и болѣе вниманія, что выражается и въ законодательствѣ и въ цѣломъ рядѣ новѣйшихъ изслѣдованій. Ср. напр.: Korn, die Deportation, 1899; Priester, die Deportation, 1899; Brouilhet, de la transportation, 1899; Brésillon, de la transportation, étude historique et critique, 1900.

Digitized by Google

потребовать коренной передѣлки. Уничтоженіе ея, какъ одного изъ неправомѣрныхъ и нецѣлесообразныхъ наказаній, должно быть только первымъ шагомъ къ дальнѣйшей переработкѣ всей нашей многосложной лѣстницы наказаній. Несомнѣнно отмѣна ссылки есть одинъ изъ наиболѣе яркихъ и свѣтлыхъ актовъ государственной гуманности. Съ этимъ тяжкимъ наказаніемъ не сравняются никогда никакіе виды заключенія. Исправительныя арестантскія отдѣленія, которыми она нынѣ будетъ замѣняться, на какіе-бы сроки они ни назначались, всегда будутъ наказаніемъ болѣе легкимъ, чѣмъ ссылка. Уже одно то, что лишеніе *всѣхъ* правъ состоянія, сопровождавшее прежде ссылку на поселеніе, замѣнится отнынѣ лишеніемъ только *особенныхъ* правъ и преимуществъ является крупнымъ шагомъ впередъ по пути гуманности и состраданія къ преступнику. Преступники, которые ранѣе, при лишеніи ихъ всѣхъ правъ состоянія, какъ бы отрѣзывались навсегда отъ міра, какъ-бы извергались изъ него, отнынѣ будутъ лишаться только лишь служебныхъ, сословныхъ и тому подобныхъ правъ, сохраняя за собою общечеловѣческія права—семейственныя и имущественныя. Реформа великая.

Другая великая заслуга закона 1900 года—уничтоженіе устарѣлаго различія, которое существовало между такъ называемыми привилегированными и непривилегированными. Дворянину стоило покрупнѣе провиниться, и онъ получалъ право «на свой счетъ, на почтовыхъ» ѣхать въ Сибирь на житье. И если у него были средства, то устраивался онъ тамъ хорошо. А провинится крестьянинъ — арестантскія отдѣленія, а прежде арестантскія роты раскрывали передъ нимъ свои двери; а если онъ къ тому-же, благодаря несовершенствамъ нашей паспортной системы, попадетъ въ такъ называемые «бродяги», то его тутъ-же и опозорятъ—обрѣютъ половину головы: надзирателю виднѣе и другимъ будто-бы вразумительнѣе. Этой далеко не лестной привилегіи для дворянъ—привилегіи въ наказаніяхъ—отнынѣ не будетъ. Законъ

Digitized by Google

1900 года безповоротно уничтожилъ привилегированную ссылку на житье. И это—громадный шагъ впередъ [1]).

Но что-же произошло теперь. Въ лѣстницѣ уголовныхъ каръ исправлена и значительно понижена одна только средняя ступенька. Высшія и нисшія ступени остались пока безъ измѣненій. Восхожденіе и нисхожденіе по такой частично ремонтированной лѣстницѣ становится крайне затруднительнымъ: страшная суровость наверху, гуманность по серединѣ и опять прежняя-же строгость внизу. Что-же надо сдѣлать теперь? Отвѣтъ напрашивается самъ собою: довести ремонтъ нашей обветшалой лѣстницы до конца—и сверху и снизу. Вверху ея надо вовсе сгладить послѣднюю ступень ея—смертную казнь—и сгладить безслѣдно. Далѣе, и предпослѣдняя ступень нашей лѣстницы - ссылка въ каторгу, съ кандалами, плетьми, прикованіемъ къ телѣжкѣ, обритіемъ головы, – требуетъ также коренной передѣлки въ духѣ той-же гуманности, которою проникнута отмѣна ссылки на поселеніе и ссылки на житье. Уже самая идея подневольныхъ, каторжныхъ работъ, въ особенности если онѣ построены на началахъ узко-карательныхъ, исключительно-устрашительныхъ, если онѣ имѣютъ въ виду единственно причиненіе страданія преступнику (каковы напр. работы въ рудникахъ) или утомленіе его безплодностью работы--уже сама идея такого наказанія противорѣчитъ основнымъ началомъ современной цивилизаціи конца XIX, а тѣмъ болѣе XX вѣка. Если мы предположимъ, что ожиданія наши оправдаются, если смертная казнь будетъ уничтожена, то все-таки и каторга не можетъ оставаться безъ существенной передѣлки. Если она

---

[1]) Но, отмѣнивъ ссылку на житье для лицъ привилегированныхъ, законъ 1900 г. все еще сохраняетъ кое-какія различія въ способѣ отбытія заключенія въ арестантскихъ отдѣленіяхъ, для привилегированныхъ и непривилегированныхъ: изъятые по правамъ состоянія отъ тѣлесныхъ наказаній будутъ содержаться въ *особыхъ*, для сихъ именно лицъ предназначенныхъ, исправительныхъ отдѣленіяхъ, а при невозможности такого предназначенія—въ общихъ исправительныхъ отдѣленіяхъ, но въ *особо* отведенныхъ для такихъ лицъ камерахъ.

Digitized by Google

и станетъ тогда высшею мѣрою наказанія, то и тогда, чтобы быть сколько-нибудь правомѣрною, она должна быть приспособлена къ условіямъ современной жизни, должна быть поставлена въ соотвѣтствіе съ элементарными требованіями цивилизаціи.

Если, такимъ образомъ, была-бы уничтожена смертная казнь, если будетъ отмѣнена или смягчена каторга, то, за отмѣною ссылки на поселеніе и на житье, несоотвѣтствіе отдѣльныхъ ступеней наказанія останется все еще внизу: и здѣсь требуется такое-же смягченіе, въ смыслѣ уменьшенія правопораженій, сокращенія сроковъ тюремнаго заключенія, а во многихъ случаяхъ и полной отмѣны его, съ замѣною его институтомъ условнаго осужденія, который, не смотря на примѣръ запада, не смотря на постоянныя указанія криминалистовъ въ самой Россіи, не получилъ никакого мѣста въ будущемъ нашемъ уголовномъ кодексѣ. Уничтоженіе надзора полиціи, хотябы съ замѣною его надзоромъ обществъ или институтомъ круговой поруки, смягченіе системы правопораженій путемъ ограниченія ея служебными и сословными правами, —завершили бы дѣло реставраціи нашей карательной системы. Въ настоящемъ же ихъ видѣ наши мѣры карательнаго воздѣйствія, не удовлетворяя требованіямъ правомѣрности, не соотвѣтствуютъ и требованіямъ соціальнаго общежитія, оставляя желать много лучшаго.

Въ общемъ, какъ замѣчено выше, остаются такимъ образомъ желательны: 1) лишеніе свободы различныхъ видовъ, по возможности въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ проектѣ [1]), такъ какъ число отдѣльныхъ наименованій „лишенія свободы“, при маломъ количествѣ отпускаемыхъ на тюремное управленіе средствъ, можетъ не соотвѣтствовать дѣйствительности, ибо устроить сразу массу разнохарактерныхъ мѣстъ заключенія

---

[1]) Какъ извѣстно, напримѣръ, Нидерландское уголовное уложеніе довольствуется всего только двумя видами лишенія свободы: тюрьмою и арестомъ. Отчего-бы и намъ, по возможности, не послѣдовать этому хорошему примѣру.

Digitized by Google

будетъ, конечно, очень дорого; 2) условное осужденіе, какъ необходимое звено раціональной системы наказаній; 3) наказанія имущественныя, въ формѣ соразмѣрныхъ штрафовъ; 4) выговоры, замѣчанія, внушеніе; 5) лишеніе строго опредѣленныхъ правъ и самыя необходимыя изъ дополнительныхъ наказаній.

Наконецъ, нужна правильная, систематическая, а не спорадически-случайная организація всей совокупности мѣръ воздѣйствія предупредительнаго, хотя-бы тѣхъ, которыя намѣчены нами выше. Усиленіе компетенціи обществъ и попечительствъ о народной трезвости и другія мѣры противъ пьянства; содѣйствіе устройству обществъ защиты и спасенія женщинъ, пріюты Магдалины и вообще сокращеніе проституціи; мѣры по призрѣнію бѣдныхъ, мѣры въ отношеніи нищенства и бродяжничества; правильная организація трудовой помощи, устройство биржъ труда, рабочихъ домовъ и домовъ трудолюбія; исправительное воспитаніе и мѣры защиты дѣтей—всѣ эти средства воздѣйствія равно необходимы, равно полезны, и сами по себѣ, какъ мѣры предупредительныя, и какъ наиболѣе цѣлесообразное дополненіе карательной системы.

И въ настоящее время многія изъ этихъ мѣръ уже примѣняются сравнительно довольно успѣшно. Но для полнаго ихъ успѣха имъ недостаетъ одного—единства [1]). У насъ, на-

---

[1]) Единство и взаимодѣйствіе встрѣчаются, и то только въ послѣдніе годы, лишь среди учрежденій одного какого-либо типа. „Среди различныхъ обществъ и учрежденій, вѣдающихъ дѣло благотворенія въ Западной Европѣ, говоритъ Духовской, обнаружилось за послѣднее время сильное стремленіе къ взаимодѣйствію. Въ установленіи его справедливо видятъ возможность достигнуть, при тѣхъ средствахъ, какими располагаетъ въ данное время благотворительность, бо́льшаго результата, чѣмъ при работѣ въ одиночку; надѣются правильнѣе распредѣлить помощь, направить её на тѣхъ, кто болѣе нуждается. Далѣе находятъ, что разумно помогать можно, лишь изучивъ объектъ помощи, а это непосильно каждому учрежденію въ отдѣльности“. (М. В. Духовской, взаимодѣйствіе благотворительныхъ учрежденій въ Москвѣ, Трудовая Помощь, 1900 г. № 5, стр. 457 и слѣд.).

Digitized by Google

примѣръ, существуютъ и попечительства о народной трезвости, и общества защиты женщинъ, и общества защиты дѣтей, и разныя благотворительныя общества, и попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, и попечительное о тюрьмахъ общество и т. д.,—но всѣ они дѣйствуютъ совершенно изолированно и независимо одно отъ другаго. Если кромѣ центральнаго (большею частью столичнаго) правящаго органа, они имѣютъ еще и свои отдѣленія въ провинціальныхъ городахъ, то послѣднія подчиняются исключительно предначертаніямъ центральныхъ комитетовъ, совѣтовъ и тому подобныхъ правящихъ учрежденій, часто мало знакомыхъ съ непосредственными и ближайшими нуждами провинціи.

Не лучше-ли было-бы всѣмъ этимъ попечительствамъ и обществамъ объединиться въ одно цѣльное и сплоченное общество, хотя-бы въ видѣ какого-либо „общества попеченія о народной нравственности“, которое имѣло-бы только различныя секціи (попечительство о трезвости, о защитѣ женщинъ и дѣтей, благотворительное общество, попечительство о домахъ трудолюбія, общество патроната надъ заключенными и освобожденными и проч.). Правящіе органы каждой изъ секцій могли-бы, въ общемъ собраніи ихъ отъ всѣмъ названныхъ секцій, образовать нѣчто въ родѣ центральнаго „Правленія“ или „Совѣта“ такого „общества попеченія о народной нравственности“.

Конечно, такое центральное направляющее учрежденіе всего цѣлесообразнѣе было-бы образовать въ одной изъ столицъ. А такъ какъ всѣ такія общества и попечительства имѣютъ свои отдѣленія и въ провинціальныхъ городахъ, то и здѣсь правящіе органы всѣхъ этихъ мѣстныхъ обществъ и попечительствъ могли-бы, въ ихъ общемъ собраніи, образовать, по образцу центральнаго Совѣта или Правленія, мѣстные совѣщательные комитеты, совѣты и тому под., подчиненные Совѣту или Правленію центральному. Такого рода объединеніе всѣхъ обществъ и попечительствъ, имѣющихъ въ виду поднятіе народной нравственности, въ различныхъ ея проявленіяхъ, послужило-бы только къ болѣе сплоченному сближенію

Digitized by Google

ихъ между собою, къ установленію общности цѣлей и интересовъ и къ дружному старанію дѣйствительно поднять нравственность народную.

Нынѣ-же трезвенники преслѣдуютъ исключительно свои цѣли [1]) (да еще въ зависимости отъ той или иной системы продажи питей—свободной или казенной); благотворительныя заведенія и общества дѣйствуютъ почти совершенно врозь между собою; общества защиты женщинъ и дѣтей, какъ учрежденія совершенно новыя, еще и не успѣли завязать связей съ другими родственными имъ обществами и попечительствами; и только попечительство о домахъ трудолюбія и рабочихъ домахъ, благодаря его исключительно благопріятному положенію, преуспѣваетъ на почвѣ сближенія съ другими родственными ему по цѣли организаціями и обществами (напримѣръ юридическими [2]) и даже съ государственными учрежденіями (напримѣръ, въ лицѣ Министерства Юстиціи: ср. приведенный выше циркуляръ Министра Юстиціи 1899 года № 4).

А между тѣмъ подобное объединеніе дѣятельности всѣхъ этихъ комитетовъ и попечительствъ, съ подчиненіемъ ихъ одному общему выборному учрежденію съ представителями отъ всѣхъ отдѣльныхъ попечительствъ, является единственнымъ

---

[1]) Впрочемъ весьма отрадно отмѣтить, что въ послѣдніе годы (1898—1900) замѣчается нѣкоторое стремленіе къ болѣе всестороннему разрѣшенію вопроса о пьянствѣ, путемъ совмѣстнаго обсужденія сего вопроса нѣсколькими обществами. Такъ, напримѣръ, въ коммиссіи «по вопросу объ алкоголизмѣ и мѣрахъ борьбы съ нимъ», состоящей при I отдѣленіи Общества охраненія народнаго здравія, принимали участіе Общества: Психіатровъ въ С.-Петербургѣ, Юридическое Общество при Петербургскомъ Университетѣ, Общество Невропатологовъ и Психіатровъ при Московскомъ Университетѣ, Общество Невропатологовъ и Психіатровъ при Казанскомъ Университетѣ.

[2]) Такъ напр. на второмъ съѣздѣ русской группы Международн. Союза криминалистовъ принимали дѣятельное участіе делегаты попечительства о домахъ трудолюбія и общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ (Ж. М. Ю. 1900, № 6).

Digitized by Google

залогомъ ихъ болѣе плодотворной дѣятельности. Не будетъ этого объединенія, съузятъ они себѣ свои цѣли,—и будутъ очень часто безплодны всѣ ихъ попытки поднять ту или другую сторону народной нравственности. Не по частямъ надо поднимать её, а всю разомъ и во всѣхъ направленіяхъ, но съ проведеніемъ повсюду одной какой-либо руководящей идеи, хотя-бы, напримѣръ, «поднятіе народной нравственности, но не путемъ силы, а путемъ моральнаго вліянія, совѣтовъ, убѣжденій и тому под.». Въ этомъ—залогъ счастливой и здоровой жизни каждой подобной общественной организаціи.

Когда объединятся всѣ эти общественныя организаціи, имѣющія въ виду поднятіе народной нравственности, а слѣдовательно и предупрежденіе преступленій путемъ соотвѣтственныхъ разумныхъ мѣръ превентивнаго воздѣйствія,—необходимо и дальнѣйшее логическое объединеніе этихъ предупредительныхъ мѣръ съ мѣрами карательными. Въ теоріи такое объединеніе ученія о предупрежденіи преступленій съ ученіемъ о ихъ наказаніи все шире и шире пролагаетъ себѣ путь. Въ этомъ направленіи многое уже сдѣлано Листомъ [1]), Дю-Каномъ [2]) и въ особенности Принсомъ [3]). Послѣдняя капитальная работа Принса разсматривается даже какъ „компромиссъ соціальной криминологіи и догмы уголовнаго права“ [4]). Такой компромиссъ признается необходимымъ и послѣдовательнымъ,— и совершенно правильно. Мы-бы, съ своей стороны, сдѣлали небольшую поправку: необходимъ не компромиссъ соціальной криминологіи съ догмою уголовнаго права, а необходимо построеніе основныхъ началъ уголовнаго права, сообразно нѣкоторымъ новѣйшимъ даннымъ уголовной соціологіи. Это признается уже въ современной наукѣ. Этого

---

[1]) См. выше.

[2]) Ср. Edmund F. Du Cane, the punishment and prevention of crime, London, 1885.

[3]) Ср. Adolf Prins, science pénale et droit positif, Paris, 1899.

[4]) Е. В. Давыдовъ, компромиссъ соціальной криминологіи и догмы уголовнаго права, Ж. М. Ю. 1900 г. № 5. стр. 93—107.

Digitized by Google

требуютъ и судебная практика и современная общественная жизнь. Въ особенности-же необходимо усиленіе мѣръ превентивныхъ.

На эти мѣры воздѣйствія предупредительнаго, къ счастію, обращается со стороны криминалистовъ все бо́льшее и бо́льшее вниманіе не только на западѣ (гдѣ за послѣднее время криминалисты особенно интересовались необходимыми мѣропріятіями въ отношеніи нищенства), но и у насъ въ Россіи. Уже второй съѣздъ русской группы международнаго союза криминалистовъ, созванный въ С.-Петербургѣ въ февралѣ 1900 г., обсуждалъ вопросъ о тѣхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ русскихъ законахъ, которыя необходимы для болѣе полной защиты правъ дѣтей. А въ программу предстоящаго международнаго съѣзда членовъ названнаго союза (въ 1901 г. также въ Петербургѣ) комитетъ русской группы предложилъ включить вопросы о патронатѣ надъ освобожденными изъ мѣстъ заключенія и объ уголовно-правовой защитѣ женщинъ противъ злоупотребленій на почвѣ профессіональнаго полового разврата [1]).

И такъ преступность, какъ мы замѣтили выше, есть явленіе общественное. Мѣры предупредительнаго и карательнаго воздѣйствія въ отношеніи преступниковъ должны, прежде всего, имѣть соціальный характеръ, то-есть характеръ общественной помощи, хотя-бы въ формахъ принудительныхъ. Эти мѣры должны, затѣмъ, имѣть и соціальныя цѣли—предупрежденіе законопротивныхъ дѣяній и исправленіе лицъ, заблудшихъ на путь неправды.

---

[1]) Международный союзъ криминалистовъ, русская группа, Ж. М. Ю. 1900 г. № 4 (бюллетень № 9).

Digitized by Google

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
22	2 снизу	Праатическія	Практическія
37	4 „	(Кони).	(Кони, Ф. П. Гаазъ, стр. 7—9).
85	12 „	стр. 605.	стр. 605).
176	2 „	Моска,	Москва,
221	20 сверху	статьи	статьѣ

Digitized by Google

ПОЛОЖЕНІЯ.

1. Преступность есть явленіе общественное. Общее развитіе преступности въ томъ или другомъ направленіи зависитъ прежде всего отъ условій окружающей среды — соціальныхъ, экономическихъ, политическихъ и друг. Характеръ преступности отдѣльнаго индивида зависитъ отъ моральнаго состоянія того общества, къ которому онъ принадлежитъ, отъ господствующихъ въ данномъ обществѣ воззрѣній, предразсудковъ, пороковъ и проч.

2. Реакція, которую проявляло общество и государство въ отношеніи преступности и преступниковъ, въ формѣ разнообразныхъ мѣръ карательнаго воздѣйствія, всегда стояла въ исторіи въ зависимости отъ того или другаго общественнаго склада, отъ условій соціальныхъ. При этомъ многое зависѣло отъ отношенія государства къ личности. Развитіе гуманитарныхъ началъ въ концѣ XVIII и въ концѣ XIX вѣковъ имѣли въ результатѣ значительное смягченіе во взглядахъ на преступника.

3. Въ настоящее время наиболѣе правильною цѣлью наказанія должно быть признано — исправленіе; цѣль устрашенія противорѣчитъ этикѣ. Попытки уголовно-антропологиче-

Digitized by Google

ской школы перестроить карательную систему, въ духѣ усиленія наказаній, должны быть признаны несостоятельными.

4. Суду и наказанію подлежитъ самъ преступникъ, а не дѣла его; онъ есть предметъ наказанія. Примѣняясь къ отдѣльному человѣку, наказаніе прежде всего должно быть строго индивидуально.

5. Въ различіяхъ человѣка кроются и необходимыя различія въ характерѣ наказаній. Преступность мужчинъ — болѣе грубая, рѣзкая; преступность женщинъ — болѣе скрытая, коварная. Одни наказанія для привычныхъ преступниковъ, другія для повторныхъ, иныя — для случайныхъ.

6. Современныя карательныя системы должны быть смягчены и упрощены. Въ Россіи, съ отмѣною ссылки на поселеніе и на житье, наша лѣстница наказаній должна потребовать коренной передѣлки. Обновленіе ея должно имѣть мѣсто и сверху (отмѣна смертной казни и каторги) и снизу (уменьшеніе правопораженій, уничтоженіе полицейскаго надзора, введеніе условнаго осужденія и проч.).

7. Кромѣ мѣръ карательныхъ, нужна правильная, систематическая организація всей совокупности мѣръ воздѣйствія предупредительнаго, какъ въ отношеніи малолѣтнихъ, такъ и въ отношеніи взрослыхъ. Равнымъ образомъ необходима реорганизація „полиціи“; къ дѣлу „полиціи“, въ обширномъ смыслѣ этого слова, должны быть привлечены на прежнихъ изстаринныхъ началахъ общины и земства.

8. Въ отношеніи малолѣтнихъ, одни наказанія являются совершенно нецѣлесообразными. Въ отношеніи ихъ мѣры карательныя должны быть замѣнены исправительнымъ воспитаніемъ. Кромѣ того, необходимо принятіе мѣръ противъ жестокаго обращенія родителей съ дѣтьми и мастеровъ съ учениками, противъ развращенія нравственности дѣтей, противъ обращенія или отдачи малолѣтнихъ для нищенства или инаго безнравственнаго занятія. Во многомъ здѣсь могли бы помочь общества защиты дѣтей.

9. Въ отношеніи же взрослыхъ, кромѣ наказаній, желательны слѣдующія мѣры, существенно уменьшающія и преду-

Digitized by Google

преждающія преступность: усиленіе компетенціи обществъ и попечительствъ о народной трезвости; устройство обществъ защиты женщинъ, открытіе пріютовъ Св. Магдалины и вообще сокращеніе проституціи; принятіе однообразныхъ мѣръ по призрѣнію бѣдныхъ и установленіе соотвѣтственной реакціи въ отношеніи нищенства и бродяжества; организація трудовой помощи, устройство биржъ труда, и возможно широкое распространеніе рабочихъ домовъ и домовъ трудолюбія.

10. Полезно было-бы всѣмъ этимъ обществамъ и попечительствамъ объединиться въ одно цѣльное и сплоченное общество, хотя-бы въ видѣ „общества попеченія о народной нравственности“ вообще, которое имѣло-бы только различныя секціи (попечительство о трезвости, о защитѣ женщинъ и дѣтей, благотворительное общество, попечительство о домахъ трудолюбія, общество патроната надъ заключенными и освобожденными и проч.). Правящіе органы каждой изъ секцій могли-бы, въ общемъ собраніи ихъ отъ всѣхъ секцій, образовать центральное „Правленіе“ или „Совѣтъ“. На тѣхъ-же основаніяхъ, правящіе органы филіальныхъ отдѣленій этихъ попечительствъ и обществъ могли-бы, въ ихъ общемъ собраніи, образовать мѣстные совѣщательные комитеты, совѣты и т. п., подчиненные Совѣту или Правленію центральному.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google